ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

№ 5

МАЙ

1926 г.

ИЗДАНИЕ ГОСПЛАНА СССР
МОСКВА

В журнале „ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО“ принимают участие:

Ай-Квак (Голланд. Индия), Александров И. Г., Баженов Б. Г., Базаров В. А., Бер (Англия), Бернацкий Л. Н., Бессонов С. А., Богданов П. А., Боголепов Д. П., Боголепов М. И., Болдырев Г. И., Браславский И. Я., Брон С. Г., Буланже Н. П., Бухарин Н. И., Бухарцев Д. П., Варга Е., Варейкис И., Вайсберг Р. Е., Вильямс В. Р., Виноградский Н. Н., Вишеров Л. А., Владимирский М. Ф., Гавен Ю. П., Гинзбург А. М., Голендо М. С., Гольденберг Э., Гольман М. Б., Гордон А. С., Гордон Р. С., Гордеев Г. С., Горев А. А., Гольцман А. З., Гринько Г. Ф., Громан В. Г., Гуров П. Я., Гухман Б. А., Дволайцкий Ш. М., Дзержинский Ф. Э., Дмитров (Болгария), Долгов А. Н., Дунаевский Ф. Р., Егоров К. Д., Есин В. З., Золотарев В. И., Каменев Л. Б., Кактынь А. М., Кафенгауз Л. Б., Килевиц С. С., Кениг Е. Л., Киселев С. М., Коларов (Болгария), Ковалевский Н. А., Красин Л. Б., Кравец В. П., Крицман Л. Н., Кржижановский Г. М., Круг К. А., Кукель С. А., Куйбышев В. В., Лапинский Н., Ларичев В. А., Лауэстон (Америка), Лежава А. М., Лосицкий А. А., Людвиг (Германия), Мак-Манус А. (Англия), Мамченко Н. С., Мендельсон А. С., Милютин В. П., Миндлин З. Л., Михайлов А. М., Мотылов В. Е., Неопиханов А. А., Никитин Л. Л., Осинский В В., Первушин С. А., Поливанов М. К., Преображенский Е. А., Прянишников Д. Н., Пятаков Г. Л., Раевский Я. Г., Радек К. Б., Рамзин Л. К., Рапопорт Шарль (Франция), Рольф (Германия), Рой (Индия), Рудзутак Я. Э., Рыков А. И., Скобелев М. И., Смирнов А. П., Смирнов В. М., Свидерский А. И., Смилга И. Т., Сокольников Г. Я., Солнцев Л., Спектатор (М. Нахимсон), Струмилин С. Г., Тальгеймер А. (Германия), Таубе Е. А., Терпигорев А. М., Том-Ман (Англия), Трахтенберг И. А., Троцкий Л. Д., Фалькнер С. А., Фельдман Г. А., Фрумкин М. И., Хейфец Л. М., Хренников С. А., Цыперович Г. В., Цышевский И. А., Четыркин В. М., Чиликин М. М., Членов С. Б, Чубарь В. Я., Шателен М. А., Шейн С. Д., Штейн Б. Е., Штерн А. Б., Яковлев Я. А., Янушевский П. С., Ярилов А. А., Юр и др.

Главлит № 62432. Типография изд-ва „Правда и Беднота“. Москва, Серебр. наб., д. 23-а. Тираж 7.000

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР Н. А. КОВАЛЕВСКИЙ

СОДЕРЖАНИЕ

ОТДЕЛ I

Экономика и экономическая политика

Стр.

Н. А. Ковалевский. Назад, к капитализму 7
С. Г. Струмилин. Перспективная ориентировка Госплана 30
В. Г. Громан. К построению контрольных цифр народного хозяйства на 1926/27 г. 59
В. А. Базаров. «Кривые развития» капиталистического и советского хозяйства 71
Л. Шанин. Экономические проблемы валютного паритета 91
В. Д. Батюшков. Индустриализация сельского хозяйства 107
Я. С. Зенкис. К вопросу об одном кризисе 128

ОТДЕЛ II

За Советским рубежом

А. Лозовский. Всеобщая стачка в Англии 139
Д. И. Опарин. Большие циклы конъюнктуры проф. Кондратьева 148
Г. А. Фельдман. О перспективах автомобильной промышленности в С. Ш. А. 160

ОТДЕЛ III

Экономика и техника

Ник. Шпанов. Об автомобиле и Пошехонье 169
Л. Н. Бернацкий. Оползни в СССР 177

ОТДЕЛ IV

По районам

К. Егоров. Очередные задачи в районировании 189
А. Н. Лагутин. Районированный Дальне-Восточный край 196
А. М. Ладыженский. Опыт районирования Северо-Кавказского края 221

ОТДЕЛ V

Критика и библиография

З. Сушков. А. Кон. Финансовый капитал 231
А. Крушинская. Ст. Чез. Трагедия непроизводительных затрат 235
Ф. Петров. Бумажная промышленность. Пятилетние гипотезы по отраслям промышленности 238
И. Шуб. Л. Н. Бернацкий. Ближайшие задачи строительства 240
Г. Бамдас. А. И. Рабинович. Рабочее время и его использование 241
Б. Гухман. Л. Е. Минц. Отход крестьянского населения на заработки в СССР 242
В. Лаврентьев. И. А. Кириллов. Финансирование промышленности . . . 243
А. Неусыпин. Об исполнении единого государственного бюджета СССР за 1923/24 год 246
М. Иоэльсон. «СССР на английском рынке» . . . . . —
Л. Бернацкий. М. Г. Диканский. Проблемы современных городов. Движение в больших городах 248
W. Z. Известия теплотехнического института. Выпуск № 8 (10) 249
Г. А. Фельдман. Мировое хозяйство и мировая политика. Ежемесячный журнал № 1 251
Б. Н. Коварский. Обзор иностранных рынков. Комитет промышленности и торговли 252

ОТДЕЛ VI.

Статистика

Б. А. Гухман. Численность и заработная плата лиц наемного труда по СССР в 1924/25 г. 257
Динамика народного хозяйства. Бюллетень № 17 273
Динамика мирового хозяйства. Бюллетень № 4 (14) 289

ОТДЕЛ I

Экономика и экономическая политика

Н. А. Ковалевский

Назад, к капитализму

„Задача плана—не борьба со стихией рынка, а ее предвосхищение и использование (путем приспособления к ней)".

„Равновесие" и цены

Вот уже почти три года как наша партия и советская власть последовательно ведут политику твердого регулирования цен на промышленные товары, всячески противодействуя их повышению и стремясь к постепенному снижению их по мере открывающихся возможностей в результате повышения производительности труда и сокращения издержек производства.

В настоящее время мы подходим к полосе, несущей с собой трудности в этом отношении. Трудности эти связаны с исчерпанием старого капиталистического оборудования и длительностью периода реконструкции, в течение которого от нас потребуются новые капитальные вложения, при чем, однако, эти вложения скажутся лишь позднее. Как всегда и везде и на хозяйственном фронте предстоящие трудности вызывают шатания проявляясь у наиболее неустойчивых, в особенности у инакомыслящих, элементов.

Вот и теперь уже налицо выступления, начавшие ревизию нашей политики цен, а вместе с тем (логика обязывает) и более глубокую ревизию основ нашей экономической политики. Почти одновременно в февральских книжках „Планового Хозяйства" и „Вестника Финансов" появились статьи тов. Я. Х. Репше („Наши экономические проблемы") и проф. В. Новожилова („Недостаток товаров"), авторы которых пытаются доказать абсурдность нынешней политики цен и целесообразность иного порядка.[1] Эти статьи об'единяет одна идея резкого повышения отпускных цен на промизделия с целью изживания товарного голода.

Исходным пунктом рассуждений тов. Репше является утверждение, что понятие диспропорции в нашем народном хозяйстве совершенно ложно и основано на консервативности нашего мышления, которое неспособно придумать ничего лучшего, чем „натягивать наши отношения на колодку 1913 года".

Причины товарного голода,—по его мнению,—лежат у нас не столько в неустранимых противоречиях нашей действительности,

[1] Позже, когда эта статья была уже написана, появилась статья тов. Я. Оссовского в № 7—8 „Большевика", затрагивающая по существу те же вопросы.

сколько „в плоскости неправильной с точки зрения данного отрезка развития идеологической установки и вытекающих отсюда неверных организационных мероприятий".

„Трудно понять,—говорит он,—в свете изменившейся материальной структуры нашего хозяйства наши бесплодные потуги натягивать ценностные соотношения сельскохозяйственной и промышленной продукции на колодку 1913 года, наши лозунги борьбы с промышленно-сельскохозяйственными „ножницами" в настоящих условиях"

Пропорциональности различных частей народного хозяйства, по мнению тов. Репше, у нас придается какое-то абсолютное значение: довоенные соотношения принимаются, как пропорциональные, а все остальные состояния, как диспропорциональные. В результате этой неверной постановки вопроса и вырастает у нас „упрямая, негибкая, неверная политика промышленных цен".

Необходимо,—говорит тов. Репше,—снять с понятия „пропорциональности" ее абсолютизм.

Теоретическая экономия утверждает, что свободная меновая хозяйственная система постоянно находится в равновесии. В случае потери его, рынок при помощи соответствующего движения цен и разных норм прибыли сообщает разным частям народного хозяйства разный темп накопления, а стало быть и воспроизводства соответственно изменившимся условиям. Нарушение равновесия в области производства тотчас же порождает реакцию восстановления его в сфере обмена. Поэтому при любых количественных соотношениях товарных групп, теоретически, а в некоторых пределах и практически, части свободной хозяйственной системы балансируются при помощи соответствующих ценностных смещений и равновесие восстанавливается на новой основе. Не то у нас. Рассудку вопреки, наперекор стихиям, мы снижаем цены на дорогие товары и повышаем их на слишком дешевые.

Наше бестоварье создано и непрерывно создается искусственно. Оно создано нашей политикой цен, „направленной при прочих равных условиях не к восстановлению, а к перманентному нарушению равновесия между спросом и предложением".

Репше предлагает усвоить ту простую истину, что в хозяйствах, построенных на производстве товаров и их продаже на рынке, „в каждый данный момент должно существовать равновесие между стоимостью[1] предложения и платежеспособностью спроса на промышленные товары". Необходим немедленный и решительный поворот в политике наших отпускных цен. Надо повышать цены при товарном голоде и снижать их при обилии товаров.

Тов. Репше заявляет, что в нынешней нашей экономической политике в отношении цен он не нашел никакого экономического смысла.

[1] Мы оставляем в стороне вопрос о терминологии, от которой усиленно веет „австрийским" духом. Речь идет, конечно, о цене.

Однако, так ли бессмысленна наша политика цен?

Социальная революция найдет свое производственное оправдание прежде всего в огромном росте производительности труда. На языке меновых отношений это может быть выражено, как общее падение цен товаров гораздо ниже довоенного уровня. Именно это обстоятельство и находит свое сознательное и подсознательное выражение в чаяниях масс трудящихся, в их небезосновательных надеждах на лучшее материальное будущее.

И вполне понятно при этом, что взоры их направляются прежде всего на цитадель обобществления хозяйства—государственную промышленность.

При этом „колодка 1913 г." и для широких масс и для регулирующих государственных органов служит, разумеется, не идеалом (в таком случае не из-за чего было бы и огород городить), а лишь аршином для измерения динамики наших успехов или неуспехов в развертывании хозяйства, а зачастую и аршином для измерения социальных отношений основных движущих классов революции, пролетариата и крестьянства, поскольку эти отношения выражаются в товарообмене.

Уровень цен на промышленные изделия является для всей страны показателем не только того, в какой мере пролетариат справляется с исторически поставленной перед ним задачей организации производства, но и показателем того, в каких экономических отношениях он находится с крестьянством, в какой мере эквивалентен по сравнению с трудовыми затратами обмен продукции крестьянина и рабочего.

Крестьянину в других, разумеется, формулировках, но ни чуть не меньше, чем тов. Репше, свойственно представление о „равновесии" народного хозяйства. Он помнит еще „равновесие" царской системы отношений и сравнивает с ним свое теперешнее состояние. Показателем здесь прежде всего служат соотношения цен.

Пойти на сколько-нибудь длительный по времени сдвиг цен в сторону повышения их на промизделия, это значит пойти на установление таких эквивалентов, такого „равновесия", при котором крестьянин может только чесать в затылке и смотреть, как удовлетворяет свои потребности город. Если тов. Репше всего этого не видит, то он не видит и „смысла в нашей политике цен".

Разумеется, „снять с понятия пропорциональности его абсолютизм", если таковой у кого-либо имеется, необходимо. Однако, еще более необходимо неустанно сохранять в сознании, что всякая пропорциональность, всякая система равновесия имеет свое социальное содержание. Только забвение этой простой истины и позволило тов. Репше и другим выступать с заявлениями, ставящими под вопрос самый союз рабочего класса с крестьянством.

Тов. Репше будет негодовать.

„Помилуйте,—скажет он,—я же предвидел эти возражения!" „У меня,—скажет он,—на такой-то странице „Планового Хозяйства" написано следующее: „Необходимо сказать, что смычку крестьянин воспринимает только в величине розничной цены и эта последняя устанавливается на основе соотношения предложения и деревенского спроса. Но главное в том, что „смычка" не есть, по крайней мере, не должна быть только красивым парадным словечком, свидетельствующим о добрых намерениях господствующего класса; это реальное экономическое отношение на основе весьма материального обмена веществ между городом и деревней. Сегодня наша промышленность не справляется с запросами крестьянства. При существующем темпе воспроизводства завтра она справится с этим еще менее. Наоборот, сегодняшние повышенные цены дадут возможность завтра их понижать. Сегодняшний дорогой товар породит завтра—товар дешевый". „Именно потому то,—скажет он,—и написал я: „Борьба за низкие цены при помощи повышенных цен—это должно стать формулой ближайшего времени". „Борьба не с „ножницами",—добавляет он,—а за равновесие спроса и предложения" (стр. 110—111).

Но здесь мы от процессов распределения должны будем обратиться к процессам производства.

Выше мы видели, что причину товарного голода тов. Репше видит не в производственных диспропорциях,—это, по его мнению, чистейший предрассудок,—а в нашей политике цен. Устраните ее и установится равновесие спроса и предложения.

Однако, две души живет в нем. И в прямом противоречии с только что приведенными соображениями он заявляет: „Необходим мощный, резкий взлет внутренней промышленности". Для чего, спрашивается? Для устранения товарного голода, для устранения диспропорции.

За счет каких средств? Не зачем,—говорит тов. Репше,—лишний раз распространяться насчет ограниченности наших финансовых и кредитных источников. Остается один путь: более интенсивное воспроизводство промышленных ячеек через рынок. Необходим немедленный и решительный поворот в политике наших отпускных цен. „Решительный, смелый курс на более интенсивное, самостоятельное воспроизводство промышленных предприятий через рынок, через повышение цены. Непосредственное, прямое извлечение рессурсов развития промышленности из внепромышленных сфер народного хозяйства".

Смысл подчеркнутой нами последней фразы становится окончательно ясен, если сопоставить с ней сказанное на стр. 110: „Даже в в том случае, если бы эффект от повышенных цен в городе поглощался необходимостью некоторого повышения зарплаты,—33% товарной массы промышленности, идущие в деревню, оказали бы все же свое действие".

Итак, все ясно. Что бы ни говорил тов. Репше в другом месте—перед нами все тот же знакомый нам вопрос о темпе социалистического накопления промышленности за счет крестьянства. Именно на этой базе и должен, по Репше, произойти „мощный резкий взлет внутренней промышленности".

Но, может быть, это кратковременный и безболезненный процесс. Нечто вроде кратковременной хирургической операции, которая затем быстро принесет оздоровление?

Тов. Репше даже кажется, что повышение отпускных цен промышленности не вызовет повышения розничных накидок. Но здесь, во-первых, совершенно наивное представление о процессах ценообразования, ничего общего не имеющее с действительностью; во-вторых, забвение своего собственного рецепта излечения от всех недугов: ведь если никакого повышения розничных цен не будет и сумма цен, по которой будут реализовываться все промышленные товары останется прежней, то никакого „соответствия" или „равновесия" спроса и предложения не установится и никакого устранения товарного голода не произойдет.

К сожалению, тов. Репше сам себе не доверяет. Он восклицает на следующей странице: „Конечно, нет ума в нашем Союзе, который теоретически мог бы дать коэффициент возможного повышения цен при существующей напряженности бестоварья.

Но человечество, прежде чем философствовать, действовало". И Репше предлагает пуститься „в темную".

Так обстоит дело с ценами. Что касается сроков, в течение которых будут существовать повышенные цены, то о них тов. Репше умалчивает. Но для всякого, кто сколько-нибудь знаком с состоянием нашей промышленности, ясно, что с товарным голодом, с невозможностью полностью удовлетворить спрос на промизделия собственными силами, мы будем иметь дело еще годы. Новые капитальные вложения начнут сказываться серьезно лишь через пару лет. За это время надо ожидать увеличения напряженности спроса, если мы не найдем других выходов из положения.

Таким образом, путь, рекомендуемый тов. Репше, сулит нам годы „равновесия" совершенно иного социального содержания и порядка, чем то, которое мы имеем в настоящее время.

Обогащайтесь

Будучи одержим рвением к непомерно быстрому накоплению, тов. Репше не стесняется в методах его. Он „занят" практикой накопления.

„Максимальное расхождение себестоимости и цены, максимальное снижение себестоимости при высоте цены на уровне постоянной насыщенности рынка (курсив наш. Н. К.)—вот второе выражение формулы

политики цен ближайшего времени",—пишет тов. Репше. А так как „нет ума, который мог бы дать коэффициент повышения цен", то вывод напрашивается сам собою: надо предоставить это стихии. Долой регулирование—оно лишь путы на экономике менового хозяйства, связывающие его механику восстановления равновесия.

„Решение проблемы регулирования необходимо искать прежде всего в повороте „координат". Не себестоимость товара для промышленных организаций, а установившаяся на основе равновесия спроса и предложения рыночная розничная цена должна послужить исходным пунктом в нашей деятельности регулирования цен. Точкой отправления в установлении системы цен по всей торгово-промышленной цепи должен быть уровень розничных цен, при котором все промышленное предложение снимается с рынка. „Стихийно" установившиеся в каждый данный момент розничные цены должны приниматься, как об'ективно данные—и все остальные цены торгово-промышленных звеньев должны строиться исходя из них". Вот закон и пророки.

Равняйся по стихийной цене. В ней высшая мудрость, в ней спасение от товарного голода, в ней источник обогащения социалистической промышленности.

Мог ли Репше притти к другому выводу, после того как он не нашел „в имеющих место случаях установления твердых цен какого-либо экономического обоснования целесообразности устанавливаемой высоты их"?

Отмахнувшись от цены, как социальной проблемы, „проплыв" благополучно через вопрос о ценообразовании, Репше, естественно, должен был притти к выводу о допустимости и желательности „сбросить ветхого Адама" регулирования и обратиться к использованию кон'юнктуры. Вульгарное „carpe diem" по праву должно было стать его лозунгом дня и высшей государственной мудростью.

Увещевания кооперативных и государственных предприятий,—говорит Репше,—о необходимости воздерживаться от использования „благоприятной кон'юнктуры" — величайшая наивность. Все они должны стать на путь использования кон'юнктурных условий.

Однако, встав на этот путь, тов. Репше по вполне понятным причинам увидел всю экономическую политику СССР вверх ногами. „Наша основная установка в регулировании цен,—говорит он,—никуда не годится. Мы подходим к регулированию цен не с головы, а с хвоста. Мы формируем величины цен, идя от производителя к потребителю, а между тем законы товарного хозяйства в условиях бестоварья диктуют как раз обратное направление" (стр. 117).

Мы исходим из себестоимости товара, прибавляем соответствующий процент и устанавливаем отпускные цены. Но это совершенно бессмысленно.

„Продажные цены государственных и кооперативных предприятий должны строиться, исходя из рыночных: они должны быть

в каждый данный момент настолько ниже рыночных, чтобы обеспечить себе притягательную силу для покупателя — не больше. А для этого достаточно копеечки, одного—двух процентов".

„А строить их должна сама промышленность в лице трестов и синдикатов путем поддерживания отпускных цен на соответствующей высоте". „Эту задачу наши тресты и синдикаты смогут решить достаточно удовлетворительно". НКТорг же тут совершенно не при чем...

Репше о планировании

Выводы, к которым пришел тов. Репше по вопросу о политике цен и о методах накопления и установления равновесия, должны были, разумеется, сказаться и на решении им вопроса о планировании товарооборота.

Прежде всего, он восстает против политики твердых цен, как метода, вообще говоря, „несовместимого" с принципом хозрасчета.

„Твердые цены, твердые накидки несовместимы с реальной экономической установкой наших хозяйственных ячеек, толкаемых ею к использованию кон'юнктурных условий. При данных основных технико-экономических условиях коммерческое предприятие должно обладать свободой маневрирования на рынке. При расхождении установленной цены с ценой, которую в данный момент можно получить, движущие силы наших хозорганизаций в значительной степени парализуются. Административное установление цен — грубое ковыряние гвоздем в сложном и все усложняющемся хозяйственном механизме".

Здесь прежде всего обращает на себя внимание довольно распространенная у нас путаница по вопросу об экономических и неэкономических методах воздействия.

Когда какой-либо капиталистический комбинат отдает распоряжение входящему в его состав пароходству понизить фрахт, никому и в голову не придет назвать это „административным ковырянием гвоздем". Всякий понимает, что это есть экономическое распоряжение. И только психология товарищей, воспитавшихся на хозрасчете и возомнивших себя самостоятельными хозяйчиками может подсказать им подобные протесты против регулирующих действий хозяйственных органов величайшего в мире комбината,—обобществленного хозяйства СССР.

Вот если Наркомторг или ВСНХ попробуют навязать свое распоряжение самостоятельному крестьянскому хозяйству, ни в какой зависимости от них не находящемуся, или частному торговцу, или ремесленнику, в той отрасли, которая от них совершенно не зависит и никаких товаров или кредитов от них не получает, то это действительно будет внеэкономическое принуждение. Это действительно будет недопустимым вмешательством в работу самостоятельной хозяйственной ячейки, которое в свою очередь требует вмешатель-

ства РКИ. Ибо это, та самая старая привычка командовать над экономически инородным нам хозяйством, которую так бичевал Владимир Ильич.

Но Репше протестует не против этого. Его возмущает установление регулирующими органами цены на товар, обязательной для государственной и кооперативной сети. Его возмущает план завоза товаров. Это,—говорит он,—„воспринимается как нечто внешнее, враждебное интересам хозяйственной организации, как нечто внутренне-противоречивое с точки зрения логики хозяйственного расчета. И в то же время это воспринимается „как нечто такое, что можно обойти, устранить при некоторых манипуляциях и некоторой борьбе с регулирующими органами в каждом конкретном случае. Именно характером своей ярко выраженной административности и внешней принудительности существующее планирование ощущается хозяйственными организациями, как ненужное и преодолимое. Отсюда непрерывная драка на этой почве".

Мы,—говорит Репше,—строим обязательные планы распределения для наших центральных промышленных и торговых организаций. „Изготовляем и преподносим извне нашим коммерческим организациям принудительный план сбыта, пронизанный чуждыми для данной организации интересами. Мы продолжаем говорить „о сочетании принудительности и хозрасчета". Между тем, „это—соединение несоединимого, примирение непримиримого".

„Поставить, с одной стороны, хозяйственные организации на хозрасчет и заставлять их, с другой, приказами реализовать продукцию там-то и тогда-то, а иногда и на определенных условиях,—в этой попытке звучит резкий диссонанс двух начал: умирающего и возрождающегося"... (Стр. 113.)

Подождите хоронить, тов. Репше.

Вопрос о принудительности и хозрасчете есть по существу своему вопрос о методах планирования при нэпе. Отрицая то, что Репше называет „принудительностью" (планы завоза, установление цен) и противопоставляя этому распорядку самовоспроизводящиеся через рынок ячейки, Репше еще с божьей помощью должен притти и к отрицанию плана вообще. Мало того, по логике вещей он должен притти к допущению свободной переброски капиталов из одной отрасли в другую, ибо без этого уравнение нормы прибыли невозможно, а стало быть невозможно и то самопроизвольное установление равновесия спроса и предложения, которое все время маячит в тумане перед ним.

Пока это еще впереди. Но Репше уже на пути к подобным выводам.

В самом деле: по сути дела Репше—за „неорганизованное" сотрудничество хозяйственных ячеек. Что представляет собою это стремление к „раскрепощению условий развития наших хозяйственных организаций", это утверждение, что „каждая хозяйственная

организация должна быть поставлена в такие экономические условия, чтобы, руководствуясь исключительно своей выгодой, она выполняла волю народного хозяйства в целом"? (курсив наш. Н. К.) (стр. 113).—В развитом виде—это строй свободного капитализма. Именно там свободная игра интересов хозяйственных единиц приводит в результате их сочетания к достижению подвижного равновесия между спросом и предложением. (Вспомните, тов. Репше, старика Адама Смита и его идиллические замечания по адресу свободного капитализма!)

Социальный смысл излияний Репше—тоска мелкого буржуа по своей „родине".

Не меняет этого положения и его предложение относительно „планирования" (по сути дела это вовсе не планирование, а регулирование) при посредстве тарифа, налогов и кредита. И капитализм знал такое регулирование государством. Примеры: снижение акцизов на виноградные вина с целью поддержать виноградарство, установление покровительственных пошлин и т. д.

В связи с этим меняется у Репше и характер плана, от которого он еще пока не успел отречься окончательно. „Из обязательных",—пишет он,—планы „превратятся в ориентировочные, из административно-принудительных—в экономически принудительные, вернее экономически целесообразные". „Планы завоза должны быть теоретическим предвосхищением, научной формулой предвидения тех количеств товара, которые целесообразно ввозить и которые будут ввезены в данную местность с точки зрения интересов соответствующих хозяйственных организаций при созданных для них технико-экономических условиях. Здесь план завоза априорно выполняет ту функцию, которую апостериорно в неорганизованном меновом хозяйстве выполняют сигналы движения цен. План должен быть обязательным в том смысле, что его невыполнение влечет за собой удар по коммерческому расчету предприятия".

По сути дела тут никакого плана в подлинном смысле слова, как рабочего „чертежа", по которому затем будет вестись постройка, нет и впомине, как нет и планирования. Есть регулирование, есть прогноз, гипотеза относительно того, как пойдет развитие.

По существу это есть отказ от плана и переход к гипотезе, ни для кого не обязательной; отказ от действенности и переход к академически созерцательному изучению, к предсказаниям на манер метеорологии.

Именно этим духом веет от писаний тов. Репше о плане.

Не так смотрел на это дело вдохновитель плановой работы—Владимир Ильич, требовавший, „чтобы хозяйственные планы выполнялись по определенной программе, и чтобы рост выполнения этой программы отмечался и поощрялся". „Массы,—говорил он,—должны не только знать, но и чувствовать, что сокращение периода голода, холода и нищеты всецело зависит от скорейшего выполнения ими

наших хозяйственных планов". „Нельзя,—говорил он,—работать не имея плана, рассчитанного на длительный период и на серьезный успех". (Том XVII, стр. 423—424.)

И в наши дни в противовес этой „созерцательности" партия выдвигает лозунг „плановой дисциплины".

Открытия проф. Новожилова

Если формулировки Репше еще туманны и их приходится в значительной степени очищать от внешней „шелухи", чтобы обнажить их социальный смысл, то писания проф. Новожилова говорят сами за себя.

Так же, как и Репше, проф. Новожилов начинает свой анализ причин недостатка товаров с проблемы равновесия спроса и предложения.

Он ставит вопрос: нет ли у нас абсолютного недостатка товаров по сравнению с нормальной потребностью в них и отвечает на него отрицательно. Утверждение будто у нас налицо недостаток товаров он считает ошибкой, основанной на непонимании относительности всякого спроса.

Основной причиной недостатка товаров, по его мнению, являются чрезмерно низкие цены, несоразмерные высокому платежеспособному спросу населения. „Если цены товаров повышаются соразмерно росту денежных доходов, то недостаток товаров даже возникнуть не может: все деньги находят себе применение, весь спрос удовлетворяется" [1] („Вестник Финансов", 1926 г., № 2, стр. 75).

Поставив, таким образом, проблему „на голову" профессор начинает анализ ее, не смущаясь не совсем удобным ее положением.

Так как в настоящее время,—рассуждает профессор,—недостаток товаров захватывает все важнейшие товарные группы, то отсюда следует, что весь уровень цен не соответствует платежеспособному спросу. По этому поводу профессор и открывает свой поход против „некоммерческой политики цен".

Предварительно он задается вопросом: не является ли недостаток товаров п р е и м у щ е с т в о м нашего народного хозяйства.— Рынок идет впереди производства, предоставляя ему развиваться в меру производительных сил.

„Однако, избыток спроса не приносит пользы народному хозяйству. Недостаток товаров, прежде всего, вызывает хаос в распределении реальных доходов. Распределение реальных доходов перестает соответствовать распределению денежных доходов. Разница цен в вольной и регулируемой торговле достигает по некоторым товарам весьма значительных размеров. Иначе говоря: покупательная сила денег становится весьма различной не только в различных местностях, но и в различных магазинах и даже в различных руках.

Эта пестрота покупательной силы денег извращает направление хозяйственной деятельности. Непроизводительные с народнохозяйственной точки зрения задачи приобретают очень большое частнохозяйственное значение. Недостаточно заработать деньги: не менее важно суметь купить на них товар по дешевой цене. Отсюда трата времени на поиски товара, стояние в очередях перед государственными магазинами" (стр. 76).

Выигрывает тот, кто стоит ближе к источникам товарного потока. Поэтому город перехватывает большую долю его. Политика низких цен, таким образом, не только не удешевляет товар для деревни, но наоборот—удешевляет его для города „за счет его вздорожания для деревни". Весь излишек спроса при этом находит себе применение лишь на вольном рынке путем покупки остатка товаров по бешеным ценам.

Профессор поясняет это простеньким примером, который он считает возможным распространить на весь процесс обращения в целом.

Он принимает, что в народном хозяйстве производится и продается только один (?) товар. Население он разбивает на две группы: первая покупает из госмагазинов, вторая—от перепродавцев. Для установления „цены равновесия спроса и предложения" он механически делит всю сумму доходов населения (120 р. первой группы плюс 80 руб. второй) на всю сумму единиц товара (100) и получает цену в 2 р. Далее, он, ничтоже сумняшеся, утверждает, что вольная цена будет равна такому же частному от деления суммы доходов второй группы на то оставшееся количество единиц товара, которое не в состоянии купить первая группа по твердым ценам.

Эти выводы, полученные путем приведенного нами своеобразного „абстрактного анализа", он без дальнейших сомнений считает возможным распространить на нашу действительность.

Здесь ему изменяет даже здравый смысл австрийской школы, которая должна была бы ему подсказать, что если данный товар слишком дорог, то покупатель предпочтет купить другой, более близкий к нормальным ценам товар, может быть, совершенно иной потребительной ценности, которого он в иных условиях, быть может, и не купил бы. Тем самым он увеличивает количество товаров, вступающих в обращение за счет реализации товаров, расширение производства которых доступно. Из поля зрения профессора исчезают и процессы капитальных затрат, которые при этом производятся при всяком удобном случае, и процессы накопления, и появление на рынке совершенно новых видов товаров, вызываемых спросом (хотя позже он и говорит об оживлении за последнее время рынка антикварных товаров, рынка предметов роскоши и пр.), и появление новых видов производств, которые быстро могут быть

[1] Для сторонников теории предельной полезности удивительно характерно это забвение процессов производства и этот кругозор, ограниченный сферой обращения и потребления.

мобилизованы и т. д. Словом, он „абстрагируется“ от всей сложности реального ценообразования и обмена, который вопреки профессору не сводится к одному товару и арифметическому делению суммы доходов на число единиц товара.

Отвечая далее на поставленный вопрос о преимуществах или недостатках состояния товарного голода, профессор правильно отмечает дезорганизацию рынка, усиленную спекуляцию, злоупотребления, „неосновательное обогащение“ частных торговцев и т. д.

„Однако, описанные явления суть только поверхностные последствия некоммерческой политики цен“, — утверждает профессор; ее пагубное влияние „распространяется далеко за пределы рынка“.

Назад, к капитализму

Профессор с тоской вспоминает о такой системе хозяйства где „вольные“ цены и „вольный“ рынок уравновешивают спрос и предложение и предоставляют возможность недостающим отраслям хозяйства развиваться в меру общественной потребности, где каждое предприятие чувствует себя „целесообразной частью всего мирового хозяйства“ и где накопление не встречает себе искусственных препятствий.

В такой системе благодаря свободному движению цен спрос и предложение постоянно уравновешиваются и недостаток товаров даже возникнуть не может. Все деньги находят себе применение, весь спрос удовлетворяется.

Не то у нас. Здесь „цены перестают выполнять функции уравнителя спроса и предложения“, ибо „они приобретают инертность, нечуткость к кон'юнктуре рынка“.

Вольные цены по своей экономической природе весьма подвижны. „Их подвижность непосредственно отражает энергию личного интереса в хозяйственной борьбе“. При частно-хозяйственной организации рынка поэтому товарный голод является исключением. „Но цены, регулируемые властью, могут отличаться известной инертностью и поэтому общий недостаток товаров возможен лишь там, где общество или государство оказывает значительное воздействие на цены“ (стр. 76).

„Некоммерческая политика цен, регулирующая цены вне зависимости от размеров спроса, является элементом совершенно чуждым тем принципам, на которых основано денежное хозяйство. Вторгаясь в мир, в котором каждый поступает „коммерчески“, т.-е. заботится прежде всего о своих интересах, она переворачивает все экономические отношения, сообщая им парадоксальный характер (стр. 78).

Проделав свой, подтвержденный „математическими доказательствами“ анализ процессов воспроизводства и нарушений его, профессор подводит итоги. „Теперь,—говорит он,—мы можем дать

более полный ответ на вопрос, в чем вред недостатка товаров“ (читай: „в чем вред планирования“, что становится ясно из последующих строк). „Мы видели, что недостаток товаров вызывает беспорядок в распределении реального дохода народного хозяйства, порождает много непродуктивных затрат и неосновательных обогащений. Но это только та сторона дела, какую легко усмотреть, так сказать, невооруженным глазом. Кроме нее, существует другая, не столь наглядная, но более существенная. [1] Именно: некоммерческая политика цен ослабляет контроль рынка над производством. Это коротенькое положение имеет большое содержание. Ведь при денежном хозяйстве рынок выполняет функцию организации народного хозяйства. Управляя ценами он приказывает, что, сколько и как надо производить“. (Курсив подлинника. Н. К.) (Стр. 90).

Но,—поучает далее отечески профессор,—„для того, чтобы рыночные показатели выполняли свою полезную функцию нужно избегать их фальсификации (курсив подлинника. Н. К.). Нет ничего опаснее этой фальсификации“. (Если Госплан, НКТорг, ВСНХ, СТО и прочие органы до сих пор думали, что они занимались плановым регулированием, то они глубоко заблуждались. И, повидимому, добросовестно заблуждались, ибо они думали, что занимаются полезным делом. После исследований проф. Новожилова во всяком случае становится совершенно необходимо хотя бы изменить установившуюся терминологию).

„Если показатели рынка не фальсифицированы, то ошибки отдельных предприятий не страшны: они будут подчиняться закону случайных ошибок—взаимно уравновешиваться“. Но если ценностные показатели фальсифицированы...

При подвижности цен регулятором производства является принцип рентабельности, „который ставит предел для расстройства состава производства и через кризис перепроизводства—т.-е. невозможность рентабельного сбыта—восстанавливает правильность состава производства. Наоборот, при инертности цен принцип рентабельности отказывается служить, отказывается именно потому, что он не соблюдается: некоммерческая политика цен есть отказ от принципа рентабельности“,—сокрушается профессор. (Ему, разумеется, невдомек, что кроме принципа рентабельности у предприятий обобществленной промышленности могут быть еще кое-какие стимулы к производству и еще кое-какие методы регулирования).

Когда цены фиксированы,—продолжает профессор,—и не изменяются в зависимости от кон'юнктурных колебаний, тогда рост цен заменяется ростом недостатка товаров. Мы видели,—говорит он,—что

[1] Мы чувствуем себя вынужденными извиниться перед читателем за чрезмерное количество цитат. Однако, оригинальность проф. Новожилова настолько велика и формулировки его настолько неповторяемы, что мы все же решаемся привести некоторые из них во всей их неприкосновенности.

недостаток товаров на потребительском рынке приводит к беспорядку в их распределении. „Мы видели, что последовательное проведение политики некоммерчески низких цен требует введения карточной системы распределения продуктов". Равным образом и на рынке средств производства недостаток товаров требует введения системы пайков, „требует централизованного распределения орудий производства между предприятиями, ибо беспорядок в распределении средств производства равносилен беспорядку всей хозяйственной жизни". „Все это значит, что там, где цена перестает выполнять свою основную функцию уравнителя спроса и предложения,—там денежное хозяйство перестает выполнять свои организационные функции, перестает поддерживать порядок в производстве и распределении. И поэтому возникает необходимость введения иных методов организации хозяйства, методов централизованной организации производства в гигантском натуральном хозяйстве. Эти методы с наибольшей полнотой были развернуты у нас в эпоху военного коммунизма".

„Некоммерческая политика цен—это первый шаг от денежного хозяйства к натуральному".

Какие ужасы рисует профессор!

В его испуганном воображении натуральное хозяйство может быть, конечно, только кошмаром, подобным тем, которые буржуазия переживала в годы „военного коммунизма". Другой системы натурального хозяйства, кроме разве первобытного, профессор не знает, не представляет и представить не может. Не станет же в самом деле солидный ученый принимать всерьез бредни утопистов типа Энгельса или Маркса. Что же касается ленинской формулы „от штурма к осаде"—так мало ли чего не говорят, когда требуется приличная „формула перехода".

Однако, профессор встревожен не на шутку нашим курсом на плановость. Он старается привести все доводы разума, чтобы остановить безумцев. В самом деле, „полезно ли отказаться от услуг показателей рынка, лишив их чуткости и перейти ныне от централизованного денежного хозяйства к плановому управлению народным хозяйством, как quasi натуральным" ставит он вопрос (стр. 92). И отвечает: „Одно из двух: или плановое регулирование хозяйства вовсе не считается с рынком" (профессор подразумевает фальсификацию цен и прочие „манипуляции")—и тогда оно обречено на гибель; „или оно лишь предвосхищает будущие рыночные показатели"—и тогда есть надежда на спасение, есть надежда пойти по пути цивилизованных народов... Так делают, например, американцы.

„Если план строится вопреки рынку,—продолжает профессор,—то сомнительна целесообразность существования денежного хозяйства, ибо рынок—мозг денежного хозяйства. Тогда торговлю за деньги нужно заменить распределением по нарядам, карточкам, ордерам".

„Если же,—профессор еще не теряет надежды убедить своих клиентов,—задача плана не борьба со стихией рынка, а ее предвосхищение и использование (путем приспособления к ней), то тогда нельзя отказываться от услуг тех показателей, которые наиболее чутко отражают соотношение отдельных элементов народного хозяйства".

И далее профессор употребляет всю силу своего ума, чтобы доказать невозможность планового, безденежного хозяйства вообще. „Количественные показатели производства могут дать представление о том, какова абсолютная величина того или иного производства, каков, примерно, уровень благосостояния страны. Но они не могут рассказать о том, много или мало производится теперь каменного угля, сравнительно с другими продуктами, целесообразен ли состав производства или нет. Не говоря уже о том, что многие количественные показатели ненадежны (пример: урожай) они между собой просто несравнимы.

Наоборот, функция ценностного измерения в том и состоит, чтобы определять степень целесообразности или нецелесообразности каждого хозяйственного действия, как части хозяйственного целого. Ценностное измерение позволяет сделать выбор между различными применениями труда и хозяйственных благ".

„Вся трудность организации народного хозяйства состоит в соблюдении известной пропорциональности между отдельными его элементами",—поучает нас профессор.

„Мера—душа хозяйства, а деньги—единица хозяйственной меры". Так было, так будет во веки веков.

Тоска по настоящему здоровому капитализму, тоска по „нормальной", „естественной" системе хозяйства светится в очах исследователя. И поскольку это позволяет язык экономиста и рамки советского режима, он выступает с бичующей речью против фальсификаторов, дезорганизаторов народного хозяйства, полоумных и невежественных фантазеров из ВКП, Коминтерна, Госплана и т. п. центров человеческих мучений и дезорганизации народного хозяйства.

О воспроизводстве

По мнению проф. Новожилова, связывать расширение производства с устранением недостатка товаров так же неправильно, как неправильно считать недостаток товаров абсолютным недостатком по сравнению с потребностью в товарах. „Еще раз подчеркиваем,—говорит он,—что недостаток товаров есть выражение избытка денежных доходов над производством, считая производство по ценам трестов". [1] Причина товарного голода коренится исключительно в политике цен.

[1] Почему по ценам трестов? Ведь население покупает товар по розничным ценам. Это составит весьма существенную разницу. *Н. К.*

Поясняя положения профессора Новожилова, мы могли бы привести следующий пример. Топливный голод. Для удовлетворения потребности фабрик и заводов необходимо N единиц топлива (учитываются все виды его) и n единиц необходимо для варки пищи и отопления жилищ населения. Допустим налицо $\frac{N+n}{3}$ единиц топлива.

Однако, связывать устранение недостатка топлива с расширением производства было бы неправильно: достаточно повысить цену топлива втрое, чтобы все были удовлетворены!

Другой пример. Весна. Население обносилось. Избита как кожаная обувь, так и галоши. Для удовлетворения обычной потребности рынок имеет, допустим, всего лишь 1/3 необходимого количества того и другого. Но увеличивать производство незачем: достаточно повысить втрое цены и все будут поминать добрым словом мудрость проф. Новожилова.

Покончив столь успешно с проблемой снабжения, профессор переходит к проблеме воспроизводства, которую он формулирует так: „Каким образом расширение безубыточного производства может усиливать товарный голод".

„При росте производства, по общему правилу, растет сумма заработных плат, растут суммы, уплаченные за сырье, словом, растут денежные доходы населения, растет спрос на товары.

Поэтому устранение недостатка товаров зависит не просто от расширения производства, а от того, в какой мере связанный с расширением производства рост доходов населения будет отставать от роста производства потребительных благ (исчисленного по ценам трестов)".

Если же рост доходов производителей будет опережать рост производства предметов потребления, то товарный голод будет тем острее, чем выше коэффициент воспроизводства.

При продаже товаров по себестоимости и даже с небольшой прибылью рост денежных доходов потребителей может опережать рост производства готовых к потреблению товаров. „Так будет именно при расширении производства".

Казалось бы, здесь нужно позаботиться о составе производства, о пропорциях его. Но этот вопрос у профессора здесь даже не возникает. Позже вновь и вновь утверждая, что недостаток товаров есть следствие „некоммерческой политики цен", проф. Новожилов ограничивается по этому поводу следующим суждением: „Означает ли недостаток товаров сверх того еще и расстройство состава производства,—это трудно выяснить. Недостаток товаров наблюдается одновременно и на рынке потребительных благ и на рынке средств производства".

Основной вывод, к которому приходит профессор, сводится к следующему: при расширенном воспроизводстве и при продаже товаров по себестоимости товарный голод растет тем быстрее, чем больше коэффициент расширения воспроизводства.

„Более того: не только полный отказ от прибыли, но даже частичный", т.-е. извлечение прибыли меньшей, чем сумма ценностей, вкладываемых на расширение производства „ведет к тому же результату, хотя и в смягченной степени".

Чтобы не загромождать статьи, мы не будем останавливаться на математическом изложении тех же положений проф. Новожилова, представляющих собою, впрочем, достаточно выпуклую иллюстрацию их.

Но что собственно хочет доказать профессор?

Что при продаже товаров по себестоимости невозможно расширенное воспроизводство?

Но это, как известно, доказано задолго до него Марксом во II томе „Капитала". Как доказано и то, что расширенный цикл воспроизводства не может начаться без предварительного накопления материальных ценностей как в форме средств производства, так и в форме предметов непосредственного потребления. Накопление это, так или иначе, в натуральной или денежной форме предварительно, должно быть сосредоточено в распоряжении производственных предприятий. В меновом хозяйстве это протекает, как правило, в форме оседающей в предприятиях прибыли.

Этого не за чем доказывать, ибо это давно всем известно!

Вопрос вовсе не в том—нужно ли продавать с прибылью или без прибыли, нужно или не нужно накоплять. Вопрос в том—каков должен быть темп накопления в наших конкретных условиях, каковы должны быть его методы.

Однако, прежде чем перейти к этим вопросам, мы должны остановиться еще на одном обстоятельстве.

Результаты своего „абстрактного анализа" профессор, не в пример Марксу, без дальних слов переносит на современную ему действительность, забывая о своем собственном положении, по которому суждения по аналогии с капиталистическим обществом должны допускаться нами с большой осторожностью.

Создается такое впечатление, что именно нашей „некоммерческой политике цен", при которой мы продавали товары по себестоимости, а еще раньше, с 1923 года, даже и в убыток,—страна обязана товарным голодом. Три роковых года. Сплошная ошибка в политике цен. Налицо ее тяжкие результаты.

Но профессор в увлечении „абстрактным анализом" упустил из виду одно незначительное обстоятельство: процесс восстановления...

При нормальном течении процесса расширенного воспроизводства выводы, к которым пришел проф. Новожилов, абсолютно верны и неоспоримы. В капиталистическом обществе цена товара должна заключать в себе прибыль. И именно в меру величины накапливаемой прибыли и в зависимости от нее и возможно расши-

ренное воспроизводство (разумеется, если нет источников накопления иного порядка).

Но процесс расширенного воспроизводства, имевший место у нас, протекал в совершенно иной обстановке. Здесь расширение циклов происходило за счет втягивания в производство грандиозных масс ценностей, оставшихся от капитализма (основной и отчасти оборотный капитал), по сравнению с которыми годовая прибыль промышленности совершенно ничтожна. Резкое понижение цен осенью 1923 года (понижение все же весьма относительное, ибо оно далеко не достигло границ, имевших место при довоенных производственных циклах) было мерой завоевания рынка, его совершенно необходимого расширения, которое со стороны сбыта обеспечило бы возможность расширенного воспроизводства в восстановительном процессе. Бурный темп восстановления, сменивший застой осени 1923 года, является блестящим историческим оправданием взятого тогда курса.

Это была полоса, когда масштаб восстановления вовсе не зависел от высоты прибыли, получаемой в данной отрасли.[1] Запасы старого оборудования и колоссальные эмиссионные возможности, связанные с здоровой потребностью расширяющегося товарооборота в средствах обращения, создавали такие капитальные фонды, из которых обильно мог финансироваться восстановительный процесс.

Вместе с расширением производства и снижением отпускных цен восстанавливался и рынок, стремясь, грубо говоря, к довоенным пропорциям и размерам.

В текущем 1926 году этот процесс в основных чертах заканчивается. Вместе с тем, параллельно уже начинается процесс органического строительства, процесс нормального расширенного воспроизводства, который все более будет становиться, именно, таковым. И здесь процесс финансирования его, конечно, примет уже иную форму. Наследие капитализма будет исчерпано. Налоговые поступления имеют свои довольно жесткие пределы и прежде всего иное, непроизводственное, назначение. Эмиссионные возможности будут крайне ограничены. Нормальным источником накопления и расширения производства станет „прибыль“ промышленности, получаемая через рынок.

Вопрос о темпе накопления приобретает при этом исключительную остроту. Вместе с тем он становится вопросом о методах дальнейшего ведения нашего хозяйства вообще.

Этот переломный исторический момент и вызывает шатания и ревизию всей нашей экономической политики. Мы видели, как от-

[1] Спустя несколько недель, после того как были написаны эти строки, появились в „Правде“ статьи тов. Стецкого „Об индустриализации“ (28 и 29 апреля), в которых он, полемизируя с тов. Преображенским, совершенно правильно указывает, что 60% рост промышленности за минувший год есть лучшее оправдание взятого нами курса.

вечают на поставленные историей вопросы Репше и Новожилов. Дружно, но довольно нестройно они требуют резкого, никем не регулируемого,[1] повышения цен на изделия промышленности, требуют развязывания стихийных сил рынка путем ослабления или даже устранения вовсе (проф. Новожилов) регулирующей деятельности государства, требуют спекуляции рабочего государства на товарном голоде, требуют непомерного ускорения темпа накопления за счет крестьянства и т. п.

Партия отвечает на это твердым и решительным „нет“. Ибо так проблемы классовых взаимоотношений, проблемы Союза рабочего класса и крестьянства, проблемы строительства социализма не разрешаются. Если бы кто-либо пожелал скомпрометировать пролетариат не только перед своим союзником—крестьянством, но и перед рабочим классом всего мира—он должен был бы в этот решающий исторический период толкнуть его именно по этому пути. Не этого ждут от нас широкие массы трудящихся. И по вполне понятным причинам. Ибо единственно достойный победоносного пролетариата путь накопления и хозяйствования есть путь лучшей организации процессов воспроизводства, путь технических и организационных усовершенствований, путь реконструкции, словом путь увеличения организованности хозяйства и производительности труда. К этому пути мы, по настоящему, еще только подходим.[2]

Однако, именно здесь мы должны ответить на вопрос: как нам подойти к этому пути реконструкции хозяйства, ибо техни-

[1] Ибо погоня тов. Репше за стихийной ценой не есть регулирование.

[2] Здесь нам кажется своевременным выдвинуть, в порядке обсуждения, мысль о создании ударных участков промышленного фронта, на которых надо сосредоточить максимум сил, внимания и возможностей для прорыва противостоящего нам фронта технической отсталости путем достижения на этих участках максимальной производительности труда, известной современному капитализму.

Вклиниваясь затем в этот прорыв и расширяя его, мы при посредстве огромной относительной прибавочной ценности, получаемой с этих участков, сможем в стремительной прогрессии развертывать производство, по мере дальнейшего распространения совершеннейшей техники этого „участка“ на смежные производства. Мысль о продвижении такими участками представляется тем более значительной, что таким образом создавались бы очаги новой техники, так трудно проникающей и почти невозможной и теряющей свою эффективность в случае ее распыления в окружающем море отсталости. „Выбор направления“ должен быть связан с вопросом о возможности стремительного расширения рынка или наличия огромного неудовлетворенного спроса, необходимых для такого прорыва. Это должны быть, в первую очередь, участки высоких цен и отсталой техники, обеспечивающие возможность колоссального производства относительной прибавочной стоимости.

Такими участками могут быть: текстиль, промышленность строительных материалов, некоторые виды машиностроения, для которых у нас налицо совершенно девственная почва и т. п.

Так или иначе, но путь форсированного созидания „относительной прибавочной стоимости“, выражаясь по аналогии с капитализмом, т.-е. путь технических и организационных усовершенствований—вот подлинный путь к социализму, мимо которого нет дорог для пролетариата.

ческая реконструкция и строительство новейшей промышленности как раз и требуют предварительного накопления.

Мы считаем, что партия правильно подошла к разрешению этой задачи, выдвинув очередным лозунгом дня, окрашивающим всю нашу хозяйственную работу и притом „всерьез и надолго“ режим экономии.—Режим жесткой строжайшей экономии по всем статьям расхода во всех отраслях народного хозяйства—это именно то с чего должно начать.

Эта жесткая полоса, к которой многие до сих пор еще относятся с недоверием и даже чуть ли не с усмешкой, послужит стимулом к началу подлинного социалистического накопления.

Каковы же его источники и формы.

1) Промышленность. Всем известны жалобы на недостаток прибылей промышленности, на невозможность их увеличения иначе как при посредстве повышения цен.

Посмотрите, что дают первые итоги режима экономии в отраслях, где казалось бы сделано уже все возможное, но где товарищи подошли к делу не по чиновничьи, а вдумчиво и свежо. Вот примеры.

Трест „Пестроткань“ после соответствующего переоборудования установок снизил себестоимость электроэнергии с 12—13 коп. киловатт-час до 4,3—4,5 коп. Расход топлива на единицу продукции понизил на 30—40%. Проделал работу по снижению накладных непроизводительных расходов и уменьшил их на 10.000 р. ежемесячно.

Завод бывш. Морзе в результате стандартизации производства изменяет структуру аппарата управления и получает экономию в 3.000 рублей в месяц. Выявившаяся возможность дальнейшей механизации производства даст дальнейшую экономию в 4.000 рублей ежемесячно.

В автоматном цехе этого завода „до последнего времени станок за 8-часовой рабочий день, при одном рабочем на 2 станка, выпускал от 700 до 1.000 единиц. Теперь же благодаря мерам, принятым комиссией, удалось достичь выпуска при 1 рабочем на 4 станка от 2 до 2½ тыс. тех же единиц. В последнее время, благодаря тому, что заводом были сконструированы и изготовлены автоматы своей системы, удалось увеличить выпуск тюбелей с 1 до 2½ пудов за рабочий день, что привело к уменьшению себестоимости продукции почти на 45%. Накладные расходы по заводу, достигавшие в среднем за год 227% удалось снизить до 196%“. („Правда“, 6/V—1926 г.).

Вот путь подлинно социалистического накопления, которое ни на одну копейку не отягчает ни рабочего, ни крестьянина! А, ведь, это только первые ласточки. Ведь еще не сломлено бюрократическое самомнение немалого количества советских чиновников искренне уверенных в несерьезности и ненужности курса на режим экономии, уверенных в том, что у них все обстоит благополучно.

2) А область товарооборота? Ведь она стонет от недостатка оборотных капиталов, сосет их у промышленности, у государства и устами тов. Репше кричит о том, чтобы ей позволили пограбить крестьянина и рабочего, поспекулировать на „высокой“ кон'юнктуре.

Вот один маленький пример. Киевский „Сорабкоop“. Накладные расходы его составляли 16,9% оборота. В результате кампании за режим экономии они снизились вдвое, составив 8,29%.—Сколько сотен миллионов накопила бы дополнительно наша товаропроводящая сеть, если бы масштаб достижений киевского „Сорабкоop“ стал всеобщим?! [1]

3) Третий участок, где вполне реально и возможно сбережение—наш пресловутый госаппарат, который еще, ой как далек от рационального, экономного построения! Какое количество миллионов, идущих на него по бюджету, могло бы быть брошено на создание „великолепной машинной индустрии“?!..

4) В-четвертых, необходимо и вполне возможно резкое усиление собирания распыленного частного накопления. Наши сберегательные кассы—самый отсталый, самый позорный участок фронта накопления. Здесь необходим резкий сдвиг с мертвой точки, на которой они застыли.—Дело за инициативой, энергией и изобретательностью работников кредитного фронта.

Колоссальным резервуаром для сбора распыленного накопления может и должна стать кооперация. Обстановка товарного голода и относительного избытка платежных средств у населения этому исключительно благоприятствует. Именно теперь, когда пайщик понял, что такое кооператив, и почувствовал, что его пай лежит там не даром, когда он получил очень существенные преимущества перед некооперированным населением в том самом „беспорядке“, о котором пишет проф. Новожилов, именно теперь вполне своевременно увеличение количества пайщиков и размера паев, а стало быть и увеличение размеров паевых капиталов. При соответствующей пропаганде последнее будет принято, как должное.

Наконец, необходимо усилить и развить практику целевых кооперативных взносов. У нас, например, жестокий жилищный кризис, который по подсчетам Госплана, неминуемо будет возрастать в течение 5, а то и 10 лет. Необходимо и вполне возможно успешное проведение кампании за создание предварительных кооперативных об'единений для строительства в последующие годы. Обыватель будет охотно платить немалые взносы в течение пары лет, лишь бы получить возможность улучшить свои квартирные условия, хотя бы в будущем. Ведь иного выхода у него нет и никто ему его предоставить не может. И т. д., и т. п...

[1] Позднейшие сведения ежедневно приносят сообщения об успешном ходе борьбы за сокращение непроизводительных расходов. Так, напр., по Текстильному синдикату выяснилась возможность экономии в 3.055 тыс. руб. за 2-е полугодие или свыше 6 милл. руб. в год. („Эконом. Жизнь“, 12/V—1926 г.).

5) Пятым участком, на котором мы непростительно плохо справляемся и который может стать мощным источником накопления, является внешняя торговля.

Тов. Сталин совершенно правильно отметил этот участок, как один из источников накопления, на приведение которого в порядок нам необходимо обратить сугубое внимание.[1]

Специфичность наших позиций во внешней торговле заключается в том, что мы как государственный монополист, имеем возможность сосредоточивать в руках государства всю ту колоссальную прибыль, которая получается при сколько-нибудь удовлетворительной организации этого дела в результате резкой разницы в производительности труда у нас и в странах передового капитализма. Последние для нас, таким образом, могут стать источником накопления относительной прибавочной стоимости, источником интенсивной индустриализации СССР. Проблема эта при товарном голоде встает совершенно иначе, чем в 1923 г., когда у нас был налицо кризис сбыта. Мы еще только подходим к использованию этого источника накопления.

6) Особо надо оговорить необходимость—не забегать впредь с заработной платой, как это было с осени минувшего года, когда вопреки плану мы раздули рост заработной платы к ноябрю 1925 г. до 103% довоенного (в среднем по СССР).[2] В результате стихийный рост цен снизил реальную заработную плату со 103% в ноябре до 97% в марте—апреле. Наше нетерпение с улучшением быта привело лишь к ненормальному раздуванию спроса при отсутствии материальных возможностей соответствующего его удовлетворения со стороны продукции промышленности.

Сдержанное и об'ективно обоснованное повышение заработной платы рабочих и служащих дало бы не только материально-возможное повышение уровня жизни их, но и сохранило бы от распыления значительную часть ценностей, ушедших за это время из рук промышленности в каналы обращения, в том числе и в частные руки. При отсутствии этой суб'ективно обусловленной ошибки эти распылившиеся ценности пошли бы на расширение воспроизводства.

7) Наконец, в-седьмых, мы должны провести борьбу за снижение ненормально высоких цен на продукты сельского хозяйства. Ошибочное осеннее форсирование заготовок, в период дождей и ухудшения урожая, подняло их на ненормальный уровень, на котором они и остались.[3] Борьба за снижение их параллельно с жесткой борьбой за снижение розничных цен на промтовары — есть борьба за оздоровление отношений города и деревни, а вместе с тем и за укрепление курса червонца.

[1] См. доклад активу Ленинградской организации 13/IV—1926 г.

[2] Данные ВЦСПС.

[3] В самое последнее время наблюдается перелом, знаменующий, как будто, начало снижения цен на хлеба и, стало быть, начало оздоровления рынка с.-х. товаров.

Крестьянин прекрасно понимает, что цены на хлеба ненормально высоки. Но рядом с этим он видит ненормально высокие цены на промтовары. Успех этой борьбы принесет одновременно со снижением цен на промсырье и снижение себестоимости промизделий, а стало быть и соответственное увеличение накопления в промышленности.

В то же время это будет расширением накопления на здоровой основе, одновременно укрепляющей и нашу валюту.

Покупательная способность червонца внутри СССР определяется уровнем цен наших товаров. Поэтому всякое повышение последних есть падение „ценности" червонца. Толчок, данный в этом отношении повышением цен на промтовары, отразится затем на ценах других товаров, производство которых, так или иначе, связано с потреблением первых, в том числе отразится и на сельскохозяйственных товарах. Всюду и всеми это будет совершенно правильно воспринято, как падение ценности червонца. Отсюда будет сделан вывод о необходимости страховки от этого падения путем повышения цен. Крестьянство и вольный рынок ответят на это дальнейшим повышением цен. Все это будет знаменовать падение реальных бюджетных доходов государства. Удержится ли оно в таком случае от эмиссии? Не начнется ли скольжение по наклонной плоскости инфляции со всей суммой бедствий и трагедией непроизводительных затрат общества, ведущего хозяйство при падающей валюте?!

Вот на какой путь толкают нас экономические политики типа проф. Новожилова и тов. Репше.

Разумеется, партия не может принять этого пути.

Писания их об'ективно служат „теоретическим обоснованием" немалого количества выступлений товарищей, предлагающих политику резкого повышения цен на изделия промышленности и использования текущей кон'юнктуры в целях быстрого накопления. Однако, с таким „обоснованием" трудно поздравить. Если нужно было еще доказывать простую и понятную каждому рабочему мысль о необходимости сохранения устойчивости цен на промтовары и недопустимости использования затруднительного положения трудящегося в моменты товарного голода (на языке буржуазных экономистов это называется „высокой кон'юнктурой") в целях накопления, в порядке приближения регулируемых государством цен[1] к ценам „вольным",—если нужно было доказывать недопустимость безудержного накопления за счет крестьянства,—то эта задача блестяще выполнена путем reductio ad absurdum противостоящей идеи.

Ну, что ж,—скажем авторам спасибо и на этом.

Каждый приносит пользу отечеству по-своему.

[1] „Указных", как их вместе с П. Струве величает проф. В. Новожилов.

С. Г. Струмилин

Перспективная ориентировка Госплана [1]

6. Товарооборот и оборотные фонды

Намеченному масштабу капитальных затрат должен отвечать достаточный масштаб расширения наших оборотных фондов—в виде запасов сырья, топлива, прочих материалов и готовых изделий, а также в форме денежной наличности.

Как же велики должны быть эти фонды?

Мы определяем их величину, конечно, прежде всего исходя из намеченных масштабов товарооборота.

Вся товарная масса, которая по нашим прикидкам поступит в оборот за предстоящее пятилетие, выражается в следующих цифрах:

Таблица № 15

Товарная продукция СССР

(в милл. черв. рублей)

Годы	Сельское хозяйство		Промышленность				ВСЕГО		
					Итого				
	Абсол. цифры	% годового прироста	Фабрично-заводская	Кустарно-ремесленная	Абсол. цифры	% годового прироста	Абсол. цифры	В % к 1924/25 г.	% годового прироста
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1924/25	4.894	—	6.682	2.000	8.682	—	13.576	100	—
1925/26	5.510	13	8.950	2.370	11.320	30	16.830	124	24
1926/27	5.979	9	10.300	2.550	12.850	13	18.829	139	12
1927/28	6.512	9	11.300	2.690	13.990	9	20.502	151	9
1928/29	7.077	9	12.450	2.810	15.260	9	22.337	165	9
1929/30	7.751	9	13.700	2.950	16.650	9	24.401	180	9

В товарную продукцию сельского хозяйства вошли на ряду с земледелием лесное хозяйство, рыболовство и охота, включая сюда и весь внутрикрестьянский оборот. Цифры эти наиболее дискутабельны, так как в огромной степени подвержены колебаниям в связи с колебаниями урожайности, которые нашему предвидению не под-

[1]) См. «План. Хоз.», № 4 за 1926 г.

даются. Но нужно иметь в виду, что в общей товарной массе сельскохозяйственные товары составляют не больше одной трети, а потому в общем товарообороте отнюдь не играют первостепенного значения. В силу той же причины даже одинаковый процентный темп прироста сельскохозяйственной и промышленной товарной массы за последние три года означает, что в абсолютных цифрах избыток промышленной продукции над сельскохозяйственной резко возрастает и что если его не целиком будет поглощать возрастающий спрос города на средства производства, то потребительский товарный голод деревни получит в нем обильный резерв для своего насыщения.

С точки зрения учета нужных нам оборотных рессурсов из общей товарной массы наибольший интерес представляет для нас та ее доля, которая проходит через аппарат государственной промышленности и торговли. В части оборота промышленных предприятий мы предвидим такое развертывание оборота и оборотных рессурсов:

Таблица № 16

Обороты и оборотные средства госпромышленности

(в милл. черв. рублей).

Годы	Имущество к началу года	Годовой оборот по продаже	Оборотные средства к началу года						Задолженность к началу года		Число оборотов оборотных средств за год
			Материалы и полуфабрикаты	Готовые изделия	Итого товарн. ценностей	Денежные средства	Всего				
							Абсол. цифры	В % % оборота.	В милл. рублей	В % % оборота	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1923/24	—	3.780	1.383	536	1.919	81	2.000	52,8	97	2,6	1,9
1924/25	4.986	6.030	1.376	555	1.931	229	2.160	35,8	182	3,0	2,8
1925/26	5.189	8.070	1.430	584	2.014	337	2.351	29,2	373	4,6	3,4
1926/27	5.680	9.280	1.644	672	2.316	387	2.703	29,2	725	7,8	3,4
1927/28	6.296	10.260	1.821	744	2.565	429	2.994	29,2	1.016	9,9	3,4
1928/29	6.971	11.350	2.018	824	2.842	475	3.317	29,2	1.339	11,8	3,4
1929/30	7.723	12.600	2.235	914	3.149	526	3.675	29,2	1.697	13,4	3,4
К 1930/31	8.538	(13.800)	2.476	1.014	3.490	582	4.072	—	2.094	(15,2)	3,4

В приведенной таблице за первые три даты оборотные средства приведены по отчетным данным. Оборот получился больше валовой продукции, учтенной без акциза, потому что данные о реализации включают акциз, что с избытком покрывает исключение безденежного внутритрестовского оборота.

К началу 1923/24 г. оборотные средства, повидимому, имелись даже в избытке у нашей госпромышленности, составляя до 53% от

годового оборота. Через год этот процент упал до 36, а еще через год до 29,2%. Говоря иначе, каждый рубль оборотного фонда оборачивается ныне за год 3—4 раза. Эта норма оборачиваемости уже значительно превосходит довоенную (в 1913 г. около 2,2 раза). Правда, это ускорение вполне об'яснимо организационной реконструкцией нашей промышленности. Об'единение предприятий в тресты и синдикаты не могло пройти в этом отношении безрезультатно. Но из осторожности мы допускаем, что дальнейших успехов в указанном отношении за пятилетие мы не достигнем.

В таком случае нам придется увеличить оборотные фонды промышленности к 1930 31 г. с 2.351 до 4.072 м. р., т.-е. на 1.721 м. р. или на 73%. Цифра большая. Но не следует забывать, что в довоенное время наша промышленность в гораздо большей степени, чем теперь, работала занятым капиталом.[1] По одной акционированной промышленности к 1914 г. занятый капитал достигал 1.165 милл. рублей или 41,5% основного капитала. Ныне же у нас весь оборотный фонд (2.351 м. р.) составляет от основного всего 45%, а чистая задолженность госпромышленности (373 м. р.) едва достигает 7,2% основного фонда, т.-е. почти в шесть раз ниже довоенного уровня.

Отсюда мы делаем такой вывод. Наша система кредита находится в восстановительном периоде. Потребность оборота в кредите очень далека еще от насыщения. Поэтому масштаб кредитования в ближайшие годы будет несомненно сильно обгонять—как это было и до сего дня—прирост товарной массы. А стало быть, прирост необходимых оборотных средств на ближайшие годы можно будет без больших затруднений целиком покрыть за счет прироста задолженности.

Исходя из этой гипотезы, мы повышаем сальдо задолженности нашей промышленности к концу пятилетия до 2.094 милл. черв. руб. Но и тогда она составит всего 25% от наличного имущества или 15% от оборота, в то время как до войны эти нормы поднимались раза в полтора выше (до 42% от основного капитала и 27% от оборота).

Оборотные средства нам придется увеличивать не только в области производства, но и в последующих стадиях прохождения товарной массы от производителя к потребителю, т.-е. в транспорте и торговле.

В транспорте, насколько об этом можно судить по отчетным данным прошлых лет, потребность в оборотных средствах не особенно велика. По довоенным балансам частных железных дорог из расчета на версту пути „материалы и запасы" составляли 2,5 тыс. рублей, „касса и банки"—1.720 р.; по отношению к основному имущественному фонду тех же дорог материальные запасы выражались в еще более скромной цифре—3% и денежные средства 2,1%.

За послереволюционные годы мы имеем сводный баланс железных дорог пока только на одну дату—1 октября 1924 г. На эту

[1] С. Струмилин. Проблема промышл. капитала. М. 1925 г., стр. 4—5 и сл.

дату „оборотный капитал" всех дорог по пассиву исчислен в 170,7 милл. рублей. К октябрю 1925 г. эта цифра исчисляется в НКПС в 187 м. р., т.-е. с приростом на 9,5%. А по активу уже к октябрю 1924 г. мы имели 210,5 м. р. Считая, что и эта сумма возросла за год пропорционально соответствующей статье пассива и повышая в дальнейшем денежные средства пропорционально обороту, а материальные—за исключением статей, не зависящих от движения (40%)—пропорционально работе дорог, получим такую перспективу:

Таблица № 17

Оборотные средства железнодорожного транспорта

(в милл. черв. рублей)

Годы	Работа жел. дор. в млрд. приведенных пудо-верст	Валовой доход	Оборотный фонд к началу года по активу				Число оборотов оборотного фонда за год	Задолженность ж. д. к началу года	
			Материальн. запасы	Денежные средства	Итого				
					Абсол. цифры	В % % оборота (гр. 3)		В милл. рублей	В % % оборота
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1923/24	2.713	675	—	—	—	—	—	—	—
1924/25	3.781	937	199,5	11,0	210,5	22,4	4,2	36	3,8
1925/26	4.804	1.296	218	14	232	17,9	5,6	58	4,5
1926/27	5.363	1.451	234	16	250	17,2	5,8	76	5,2
1927/28	5.967	1.624	251	18	269	16,6	6,0	95	5,8
1928/29	6.556	1.799	268	20	288	16,0	6,2	114	6,3
1929/30	7.170	1.963	285	21	306	15,6	6,4	132	6,7
К 1930/31	—	—	303	23	326	—	—	152	7,0

По довоенным нормам материальный оборотный фонд железных дорог достигал 3% от основного,—ныне к началу 1925/26 г. благодаря неполной загрузке дорог он не превышает 2,5%, но к концу пятилетия будет составлять около 3%. Вся сумма прироста оборотных средств за пятилетие едва достигает 104 м. р. и может быть целиком покрыта возрастанием переходящей задолженности. Общий итог задолженности по отношению к годовому обороту не превысит 7%. Само собою разумеется, что в довоенное время, когда дороги целиком строились за счет облигационных займов, их задолженность была неизмеримо выше.

Оборотные средства водного транспорта еще менее значительны, чем на железных дорогах, а потому мы можем пока оставить их без учета.

Гораздо значительнее оборотные фонды, завязанные в торговом обороте.

Исходя из нынешних масштабов посреднической торговли и намеченного темпа возрастания всей товарной массы, торговые обороты ближайших лет намечаются нами в следующих размерах:

Таблица № 18

Обороты торговых предприятий СССР

(в милл. черв. рублей)

Годы	Государственные предприятия	Кооперативные предприятия	Итого по обществ. торговле		Частная торговля		Всего	
			Абсолютн. цифры	% годового прироста	Абсолютн. цифры	% годового прироста	Абсолютн. цифры	% годового прироста
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1923/24	2.970	2.654	5.624	—	3.976	—	9.600	—
1924/25	5.000	4.900	9.900	76	3.700	7	13.600	42
1925/26	6.450	6.450	12.900	30	4.000	8	16.900	24
1926/27	7.370	7.370	14.740	14	4.160	4	18.900	12
1927/28	8.160	8.160	16.320	11	4.280	3	20.600	9
1928/29	9.000	9.000	18.000	10	4.400	3	22.400	9
1929/30	9.925	9.925	19.850	10	4.550	3	24.400	9

Разделение торгового оборота на обобществленный и частный произведено в приведенной таблице, исходя из следующей гипотезы. Судя по опыту прошлых лет, можно думать, что частный оборот не имеет у нас никаких шансов на сколько-нибудь заметное возрастание. И это понятно. В условиях национализации крупной промышленности частный торговец почти весь свой товар получает от государства. А советское государство прибегает к услугам частных комиссионеров лишь постольку, поскольку не может заменить их своим собственным государственным и кооперативным аппаратом. Но сейчас этот аппарат уже очень велик. Даже в деревне около двух третей оборота торговых предприятий уже обобществлено и на долю частника остается не более трети. Товаров у нас нехватает. Частнику мы предоставим их в последнюю очередь. Вот почему, если даже допустить некоторый прирост частной торговли, то во всяком случае темп его надо принят р а з а в т р и м е д л е н н е е общего темпа развития торговых оборотов. Да и то при условии, что частник станет фактически простым агентом государства, продавая товар по тем ценам и на тех условиях, какие ему будут предписаны. Доля частного оборота в общем его итоге упадет при этих допущениях с 27% до 18,6%. Развитие государственной и кооперативной торговли допущено нами, примерно, в одних и тех же масштабах.

В частности финансовые перспективы государственной торговли, если исключить из нее торговые обороты кредитных учреждений, учитываются нами в следующем виде:

Таблица № 19

Обороты государственных торговых предприятий

(в милл. черв. рубл.)

Годы	Оборот по продаже	Имущество к началу года	Оборотн. фонды по активу к началу года				Прибыль		Задолженность		Число оборотов всего капитала
			Товары	Денежные средства	Итого						
					Абсолютн. цифры	В %% к гр. 2	В милл. руб.	В %% к гр. 2	В милл. руб.	В %% к гр. 2	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1923/24 . .	2.853	—	—	—	—	—	58,3	2,0	—	—	—
1924/25 . .	4.800	210	570	136	706	14,7	(98)	2,0	288	6,0	5,2
1925/26 . .	6.190	218	737	170	907	14,7	125	2,0	489	7,9	5,5
1926/27 . .	7.070	223	842	206	1.048	14,8	143	2,0	630	8,9	5,5
1927/28 . .	7.840	227	933	240	1.173	15,0	157	2,0	755	9,6	5,6
1928/29 . .	8.650	231	1.030	274	1.304	15,1	173	2,0	886	10,2	5,6
1929/30 . .	9.550	235	1.137	313	1.450	15,2	190	2,0	1.032	10,8	5,7
К 1930/31	—	239	1.250	354	1.604	—	788	—	1.186	11,4	—

Приведенная сводка по операциям синдикатов, торгов, акционерных и прочих торговых предприятий государства основана в некоторых элементах на весьма неполной отчетности и потому даже в отношении отчетных лет не претендует на особую точность. В частности, имущество переведено в червонные рубли весьма грубо по индексу 1,8. Но все же, насколько можно судить по этим данным, наша торговля дает довольно высокую оборачиваемость завязанных в ней средств. В довоенное время в крупной оптовой торговле они не оборачивались чаще 3—4 раз в год. Но зато прибыльность в 2% от оборота надо признать тем более скромной, что в довоенное время она даже в крупнейших предприятиях акционерного типа, аналогичных нашим синдикатам и торгам, не падала ниже 4% от оборота, а в остальном оптово-розничном торге (I и II разряда) достигала 7%, поднимаясь в мелочной торговле до еще более высоких норм (8—9%). Мы не сомневаемся, что и у нас рентабельность торговли еще поднимется в ближайшие годы. Но из осторожности останавливаемся пока на норме в 2%.

В отношении роста капиталов мы приняли для недвижимого имущества очень умеренный рост, так как в торговых помещениях у нас нет недостатка; зато денежными средствами торговля у нас

менее обеспечена и прирост их принят повышенный против темпа развития товарооборота. Товарные запасы увеличиваются пропорционально товарообороту.

При таких предположениях оборотный фонд возрастает за 5 лет почти на 700 милл. рублей, и если весь этот прирост отнести целиком за счет кредита, то задолженность торговли по отношению к обороту поднимется, примерно, до довоенной нормы (10—11%).

Не останавливаясь здесь на других видах торговли, укажем только, что потребность в оборотных средствах потребительской кооперации возрастает за 5 лет по аналогичному расчету с 525 до 940 м. р., т.-е. на 415 м. р. Но поскольку прибыли той же кооперации достигнут за эти годы минимально 632 м. р., то особых затруднений для нее на этой почве возникнуть не может.

7. Кредитные рессурсы и резервы

В отношении потребностей в оборотных рессурсах государственной промышленности, транспорта и торговли мы рассчитываем прежде всего на кредитные рессурсы. Но и сама кредитная система нуждается в очень изрядном оборотном резервном фонде для своего функционирования.

Перспективы развертывания нашей государственной кредитной системы рисуются нам на основании опыта истекших лет и намеченных темпов развития всех других отраслей хозяйства в таких масштабах:

Таблица № 20

Перспективы развития кредитной системы

(в милл. черв. рублей)

Годы	Оборотный фонд к началу года по активу			Операционный фонд по пассиву					Прибыль за год	
				К началу года				В среднем за год		
				Эмиссия						
	Золото и валюта	Товары	Итого	Абсол. цифры	% прироста	Собств. средства	Итого		Абсолютн. цифры	В % к гр. 9
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1923/24	176	23	199	235	—	156	391	622	51,5	8,3
1924/25	324	20	344	522	112	322	854	1.207	125	10,3
1925/26	327	42	369	955	83	605	1.560	1.934	175	9,1
1926/27	477	72	549	1.425	49	885	2.310	2.595	214	8,2
1927/28	588	82	670	1.900	33	980	2.880	3.160	240	7,6
1928/29	700	90	790	2.370	25	1.070	3.440	3.725	260	7,0
1929/30	805	95	900	2.840	20	1.170	4.010	4.295	280	6,5
К 1930/31	900	100	1.000	3.300	16	1.280	4.580	—	1 169	—

Конечно, цифры настоящей таблицы в отношении будущих лет более гипотетичны, чем какие-либо иные. Предугадать точно размер эмиссии на несколько лет вперед не так просто. В одном лишь мы вполне уверены. В настоящее время наша эмиссия развивается не только за счет расширения учитываемого нами товарооборота, но и за счет денатурализации денежного оборота в деревне (оплата труда, аренды земли, инвентаря и пр.), а также за счет некоторого накопления наличности в денежной форме у широких слоев населения. И этот процесс, поглощающий ныне ежегодно до 200—300 м. р., закончится еще не скоро. Даже к 1930 году, когда наш товарооборот будет уже минимум процентов на 40 выше довоенного, наша денежная масса в обращении не достигнет по своей покупательной силе нормы 1913/14 г.

Запроектированная нами прибыль могла бы быть значительно больше. Но мы считаем целесообразным постепенно снижать слишком высокую ныне норму учетного процента. Оборотный фонд в золоте и товарах, почти целиком сосредоточенный в Госбанке, растет у нас в соответствии с масштабом эмиссии. По существующему закону он не должен падать ниже 25% выпущенной в обращение банковской эмиссии. Этот закон обеспечивает нам накопление к концу пятилетки огромного резервного фонда не менее миллиарда рублей. Конечно, накапливать столь крупный фонд в качестве м е р т в о г о резерва только на тот случай, что он нам очень пригодится, если мы когда-либо вздумаем восстановить размен наших банкнот на золото, едва ли было бы рационально. Мы должны будем научиться использовать его в качестве маневренного хозяйственного резерва и в тысячах иных случаев. Необходимо только твердо обеспечить надежный порядок своевременного каждый раз восстановления этого резерва.

Но, конечно, роль хозяйственного резерва для нас будут играть не только банковские фонды. И все те товарные фонды, которые неизбежно будут накапливаться нами в обобществленных производстве, транспорте и торговле, тоже в известных случаях явятся для нас спасительными резервами. Лишь бы мы научились хорошо и во время ими маневрировать.

Общая сумма таких товарных резервов по учтенным нами статьям такова (см. табл. № 21).

В приведенную сводку мы не включили кооперацию и многие другие хозяйственные группы, находящиеся в сфере нашего планового воздействия. Не вошли сюда и денежные средства, т.-е. касса и текущие счета предприятий, ибо с народнохозяйственной точки зрения они никакой реальной ценности не представляют. Но и без них вполне реальный для нас фонд ценностей, включая сюда банковское золото и инвалюту, достигает по этому подсчету колоссальной суммы. За пять лет эта сумма должна возрасти с 3.338 до 6.043 миллионов рублей, т.-е. на 81%.

Таблица № 21

Товарные фонды государственных предприятий и учреждений к началу года

(в милл. черв. рублей)

Годы	1. Промышленность	2. Торговля	3. Жел.-дор. транспорт	Итого по 1—3	4. Банки	Всего	
						Абсол. цифры	% прироста
1	2	3	4	5	6	7	8
1924/25	1.931	570	200	2.701	344	3.045	—
1925/26	2.014	737	218	2.969	369	3.338	10
1926/27	2.316	842	234	3.392	549	3.941	18
1927/28	2.565	933	251	3.749	670	4.419	12
1928/29	2.842	1.030	268	4.140	790	4.930	12
1929/30	3.149	1.137	285	4.571	900	5.471	11
К 1930/31 . . .	3.490	1.250	303	5.043	1.000	6.043	10

Насколько реальна возможность накопления таких фондов за счет собственных рессурсов страны, увидим в дальнейшем.

Но специально о кредитных рессурсах, которые можно было бы привлечь для этой цели внутри страны, мы должны здесь же заметить следующее. Мы оцениваем выше только те кредитные рессурсы, какие дает нам прирост собственных средств банков и банковская эмиссия. Привлекаемых же со стороны банковских средств в виде разного рода вкладов и текущих счетов мы пока не касались. Конечно, вклады госпромышленности, транспорта и торговли и не подлежат здесь вторичному учету, ибо один раз они уже учтены в виде амортизационных фондов и прибылей соответствующих госпредприятий. Но кредитные учреждения привлекают средства и из других источников. Сюда следует отнести как резервные фонды кооперации, профорганизаций, Госстраха, Цустраха, так и частно-хозяйственную клиентуру банков, а равно все те мелкие сбережения населения, за счет которых наполняются обычно сберегательные кассы. реализуются „крестьянские“ займы и тому подобные кредитные операции.

Мы предпочитаем, однако, оставить пока эти неучтенные нами рессурсы в резерве, так как и в области учета необходимых хозяйственных затрат у нас несомненно окажутся весьма существенные пробелы.

Особого внимания заслуживает эмиссия, как кредитный рессурс для покрытия тех или иных хозяйственных вложений.

Прямое назначение банковской эмиссии обслуживать нужды денежного обращения. Но не следует упускать из виду и другого

ее назначения в наших условиях. Мы живем в эпоху бурного развертывания всех наших хозяйственных возможностей. Непрерывно растущий товарооборот требует все новых выпусков банкнот в обращение. Госбанк выпускает их в оборот в ссудном порядке через те или иные госпредприятия. Эти последние покупают на банкноты сырье у крестьянина, оплачивают труд рабочего. И в конце концов в известной своей части эти банкноты совершенно безвозвратно оседают в каналах обращения. Формально Госбанк рассматривает выпущенную сумму эмиссии, как свой долг народу. Но мы знаем, что громадная доля этого долга столь прочно завязана в обороте, что никогда не сможет быть пред'явлена к уплате. И потому должна рассматриваться, как совершенно реальный рессурс социалистического накопления.

Конечно, едва ли было бы правильно пользоваться этим рессурсом для капитальных вложений длительного характера, т.-е. для обращения извлекаемых эмиссией средств в такие ценности, которые выпадают из оборота, например, выстроенные вновь дома, заводы. Ведь выпадение этих ценностей из оборота вытолкнет и соответствующее количество банкнот из каналов обращения. Эти долговые обязательства будут немедленно пред'явлены к уплате, а стало быть, выручка от их реализации является столь же малонадежным рессурсом для каких-либо долгосрочных операций, как вклады по текущим счетам, востребования которых приходится ждать каждую минуту. Вот почему и наш опыт „займа хозяйственного восстановления“, произведенный в нынешнем году на столь шаткой базе, как расчеты на эмиссионные возможности, едва ли можно считать теоретически продуманным и практически заслуживающим повторения.

Совсем другое дело, если выручка от эмиссии реализуется в товарном фонде, т.-е. обращается на усиление оборотных средств промышленности или торговли. В таком случае соответствующие ценности не выпадают ни на минуту из товарооборота, ибо всегда на все сто процентов могут служить потенциальным покрытием того потенциального спроса, который определяется денежными запасами в каналах обращения. Конечно, сказанное не следует толковать слишком буквально. Сырье или полуфабрикаты, перерабатываемые на фабриках, не могут в любой момент рассматриваться, как вполне готовый к реализации товар. Но они находятся в процессе воспроизводства такового. При чем процесс этот обычно не слишком продолжителен, а в результате его получается еще и добавочная ценность по сравнению с той, какая поступила в производство. Таким образом, для потенциального спроса этот процесс является более чем достаточным обеспечением возможного предложения.

Вывод, который мы хотели бы из этого сделать, таков. Эмиссионный доход, как особую форму присвоения реальных сбережений

населения в обмен на необходимые обороту денежные знаки, можно рассматривать, как специальный безвозвратный заем у этого населения, обеспеченный товарными фондами страны. Население могло бы обратить всю свою денежную наличность в товарные ценности, сохраняя их про запас у себя дома, но предпочитает хранить их на складах торговых заведений и предприятий. Хранить у себя вместо громоздких товаров денежную наличность куда удобнее, а с точки зрения народнохозяйственной и много экономнее, ибо при таких условиях товарные запасы страны могут быть много меньше.

В настоящее время эти товарные запасы страны в несколько раз больше денежной массы в обращении. Так, на 1 октября 1925 г. вся денежная масса в обращении, включая казначейскую эмиссию, оценивалась у нас всего в 1.143 милл. черв. рублей, а товарные запасы одних только государственных и кооперативных предприятий достигали свыше 3.467 м. р., т.-е. были втрое больше. Но все же, если бы сверх этих запасов, необходимых по техническим условиям производства и торговли, все держатели денег пожелали обратить и их тоже в товары, то товарные запасы страны пришлось бы увеличить еще на добрую треть наличной их суммы. И если мы экономим такого порядка суммы, обращая их в интересах трудовой экономии страны на нужды обобществленного хозяйства, то выигрывает от этого не только все хозяйство в целом, но и каждый из его членов в отдельности.

В какой мере можно было бы покрыть эмиссионными рессурсами учтенную выше потребность государственного хозяйства СССР в накоплении товарных резервов, можно усмотреть из следующего сопоставления:

Таблица № 22

Капитальные фонды, задолженность и эмиссия

(в милл. черв. рублей)

Годы	Строения и оборудование к началу года	Товарные и золотые запасы		Денежные средства	Задолженность госпредприятий к нач. года	Банков. эмиссия за год
		К началу года	Прирост за год			
1	2	3	4	5	6	7
1924/25	20.114	3.045	293	376	506	433
1925/26	20.305	3.338	603	521	920	470
1926/27	21.213	3.941	478	609	1.431	475
1927/28	22.851	4.419	511	687	1.866	470
1928/29	24.731	4.930	541	769	2.339	470
1929/30	26.937	5.471	572	860	2.861	460
К 1930/31	29.342	6.043	2.705	959	3.432	2.345

Товарные запасы растут по нашей ориентировке значительно быстрее основных фондов, учитываемых с учетом ежегодного износа, что об'ясняется, главным образом, слишком медленным ростом жилфонда. Товарные запасы дадут прирост на 2.705 м. р., а задолженность госпредприятий—на 2.512 м. р., но если вычесть отсюда прирост „денежных средств" тех же предприятий на 438 м. р., которые чуть ли не в 90% своей номинальной величины значатся на текущих счетах банков, то чистая задолженность этих предприятий банкам понизится до 2,1 миллиарда рублей или около того. И, стало быть, эта сумма во всяком случае могла бы целиком быть покрыта приростом эмиссии. Но прирост товарных фондов значительно больше намеченного прироста эмиссии и, значит, накопить его за счет одних лишь кредитных операций не представится возможным.

Таким образом, совершенно очевидно, что не только для намеченных капитальных вложений, но и для пополнения оборотных фондов нашей госпромышленности и транспорта нам придется прибегать и к собственным средствам этих отраслей хозяйства, а в случае их недостатка и к бюджетным рессурсам.

Это обращение к бюджетным рессурсам отнюдь еще не означает неизбежности весьма рискованной для нас „перекачки" средств сельского хозяйства в промышленность и транспорт, как это иной раз довольно упрощенно представляют себе некоторые хозяйственники и экономисты. Не надо ведь забывать, что национальный продукт, создаваемый, скажем, в нашей промышленности, не только покрывает собою оплату труда, амортизацию средств производства и прибыль наших трестов, но в форме разного рода промысловых сборов и других налогов очень усиленно питает и наш бюджет. И когда затем мы из этого бюджета финансируем и промышленность и сельское хозяйство, то надо еще посчитать, да посчитать прежде чем решить, какая из этих отраслей хозяйства питается за счет другой.

Но к этой проблеме удобнее будет обратиться при анализе наших бюджетных перспектив.

8. Накопление в государственном хозяйстве

Рессурсами для покрытия намеченных выше капитальных затрат и накопления резервов должны нам послужить, прежде всего, прибавочный продукт, создаваемый в государственном секторе нашего народного хозяйства, а затем и та доля народного дохода, которая может быть извлечена для этой цели в порядке банковской эмиссии из каналов обращения или в порядке бюджетного перераспределения национального дохода.

В затраты мы включали не только новые вложения, но и восстановительные ремонты, а потому в рессурсах должны учесть не только прибыль, но и амортизационные фонды. По учтенным нами

статьям в государственном секторе хозяйства мы должны получить такие суммы:

Таблица № 23

Фонды накопления в государственном секторе хозяйства

(прибыль плюс амортизация в милл. черв. рублей)

Годы	Промышленность	Жел.-дор. и водный транспорт	Жилфонд	Банки	Торговля	Коммунальн. предприятия.	Электрификация	Итого	
								Абсол. цифры	% прироста
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1924/25	570	173,3	71	125	97	38,5	13,7	1 088	—
1925/26	709	242,8	275	175	125	40,6	19,0	1.586	45,7
1926/27	796	256,8	405	214	143	45,9	28,8	1.889	19,1
1927/28	882	329,1	412	240	157	52,3	38,4	2.111	11,8
1928/29	976	475,6	423	260	173	65,2	49,1	2.422	14,7
1929/30	1.081	627,1	442	280	190	72,3	59,3	2.752	13,8
Итого	4.444	1 931,4	1.957	1.169	788	276,8	194,6	10.760	—
В т. ч. прибыль . .	2.853	1.069,3	1.200	1.169	788	213,0	64,9	7.367	—
» амортизация	1.591	862,1	757	—	—	63,3	129,7	3.403	—

В приведенные итоги мы не включили накопления кооперативной торговли и некоторых других более мелких статей, например, накопления в совхозах, которые уже становятся у нас рентабельными. Так что общий итог накопления в обобществленном секторе нашего хозяйства будет несомненно выше приведенного. Преуменьшенным этот итог мы считаем и потому, что принятые нами нормы рентабельности почти по всем отраслям хозяйства исчислены с большим резервом осторожности. Мы повсюду исходили из достигнутых уже норм рентабельности без учета дальнейшего их повышения. А между тем, как видно из опыта последних лет, мы заметно их повышаем за счет повышения нагрузки и общей рационализации нашего хозяйства.

Но и приведенные цифры в достаточной степени велики в абсолютном их выражении. Во всяком случае, для планового хозяйства вообще и для реконструкционных задач ближайших лет в особенности такой фонд представляет собою достаточно солидную базу. Но это еще ведь далеко не все, чем мы располагаем.

О вероятном масштабе наших эмиссионных рессурсов, оцениваемых, примерно, в 2.345 милл. руб. за пятилетие, было уже сказано. Что же касается наших бюджетных перспектив, то по варианту нашей Бюджетно-Финансовой секции они в доходной части выразятся такими цифрами (см. табл. № 24 на стр. 49).

Таблица № 24

Перспективы бюджетных поступлений

(в милл. рублей) [1]

Годы	Налоговые доходы				Неналоговые				Итого обыкновенных доходов	Чрезвычайных	Всего	
	Сельхозналог	Промысл. и проч. прямые налоги	Акцизы, таможенные сборы, пошлины	Итого	Транспорт и связь	Промышл., торг. и банки	Леса и пр.	Итого			Абсол. цифры	% прироста
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
1913	31	195	1.331	1.557	1.040	59	243	1.343	2.900	18	2.918	10,0
1923/24 . .	231	179	379	789	709	48	160	917	1.706	484	2.190	46,9
1924/25 . .	344	268	722	1.334	986	121	195	1.302	2.636	269	2.905	32,7
1925/26 . .	235	349	1.301	1.885	1.499	212	246	1.957	3.842	158	4.000	37,6
1926/27 . .	300	408	1.443	2.151	1.690	267	276	2.233	4.384	182	4.566	14,1
1927/28 . .	318	455	1.740	2.513	1.906	311	310	2.527	5.040	210	5.250	15,0
1928/29 . .	337	508	1.948	2.793	2.118	346	340	2.804	5.597	234	5.831	11,1
1929/30 . .	357	549	2.070	2.976	2.315	383	367	3.065	6.041	252	6.293	8,0
За 5 лет .	1.547	2.269	8.502	12.318	9.528	1.519	1.539	12.586	24.904	1.036	25.940	—

Исходя из запроектированных темпов развертывания всех отраслей народного хозяйства, построить перспективы бюджетных поступлений не трудно. Конечно, в таком построении нельзя ограничиться простым арифметическим пересчетом всех статей дохода путем умножения существующих акцизных и прочих налоговых ставок на запроектированные контингенты. Кроме арифметики, здесь необходима и известная доза финансовой политики. Так, например, в области акцизных сборов нами запроектировано довольно существенное снижение одних из них и полная отмена других. [2] И все же, несмотря на все эти поправки, общая сумма наших обыкновенных бюджетных рессурсов за пять лет по приведенному варианту достигает почти 25 миллиардов рублей. По другим вариантам, например, по варианту А. А. Никитского эта сумма даже несколько выше—25,6 миллиарда.

Характерное отличие современного бюджета от довоенного это преобладание неналоговых доходов над налоговыми. В довоенном

[1] Цифры 1913 г. даны в довоенных рублях по территории СССР со включением для сравнимости с позднейшими данными дохода частных жел. дор. (265 м. р.). Современные данные в червонных рублях. Индекс для перевода червонных рублей довоенные для 1923/24 г.—1,70, для 1924/25 г.—1,79.

[2] См. Г. И. Болдырев. О нашей акцизной системе. „План. Хоз.", 1926 г., январь.

бюджете, — если не включать сюда доходов частных железных дорог,—неналоговые доходы составляли всего 36% обыкновенного бюджета, ныне они составляют уже около 51%. Мало сравнимы эти бюджеты и в других отношениях. Так, например, поземельные платежи крестьян по госбюджету 1913 г. были много меньше нынешних. Но это прежде всего об'ясняется различной конструкцией сравниваемых бюджетов. В 1913 г. главная тяжесть поземельного обложения проходила по местному бюджету, а ныне весь сельхозналог проводится по госбюджету и лишь затем—в порядке отчислений—в огромной своей доле передается в местный бюджет. А кроме того, нужно учесть и другое обстоятельство. Революция национализировала все земли. Но национализация земли предполагает в той или иной мере и национализацию земельной ренты. Правда, нынешний сельхозналог в очень слабой степени выполняет эту функцию. Но он все же призван выполнять ее. С крестьян снята революцией громадная тяжесть платежей помещикам за арендованную землю и в земельные банки. С абсолютной земельной рентой Октябрьская революция навсегда покончила. Но с ростом крестьянского хозяйства в новых условиях приобретает все большее значение другой ее вид — дифференциальная рента. И в интересах выравнивания условий соперничества различных земледельческих районов и групп советское государство неизбежно включает и будет постепенно развивать рентные элементы в своем обложении. А при этих условиях несравнимость нашего сельхозналога с довоенными поземельными налогами, — если к ним не прибавлять всяких иных платежей крестьянства, связанных с пользованием землей, — становится еще более очевидной.

Интересно, однако, отметить, что намеченный темп возрастания сельхозналога в соответствии с предстоящим ростом посевных площадей, скота и других реальных об'ектов обложения заметно отстает от общего роста налоговых поступлений. И если еще в 1924/25 г. сельхозналог давал до 26% общей суммы налогов, то к 1929/30 г. его доля в этой сумме падает уже до 12%. А в общей сумме брутто бюджета, включая сюда и неналоговые доходы, сельхозналог за то же пятилетие падает с 11,8 до 5,7%, т.-е. становится величиной исчезающей в общем итоге наших бюджетных ресурсов.

Это обстоятельство приобретает тем больший интерес, что в интересах смычки города с деревней мы должны очень осторожно соизмерять между собой те тяготы, которые возлагаются советским государством в его устремлении к социалистической реконструкции народного государства на городские и сельские трудящиеся массы. [1] Если б социалистический пролетариат вздумал переложить со своих

[1] О нетрудовых слоях населения мы можем не говорить здесь особо, ибо возложенные на них тяготы все равно переложатся на трудящихся.

плеч бремя построения социализма на мелкобуржуазные слои деревни, то это угрожало бы ему горькими разочарованиями. К счастью, в этом нет особой нужды. Производительные силы города уже ныне достаточно велики для того, чтобы в них самих найти достаточно широкую базу для дальнейшего хозяйственного под'ема и реконструкции этой базы на новых началах.

В самом деле, что дает город и деревня нашему бюджету?

Проблема переложения налогов очень сложна, и мы не собираемся дать здесь вполне удовлетворительное ее разрешение. Но если мы условимся учтенные в бюджете доходы по государственному хозяйству целиком отнести за счет производительных сил „города", т.-е. внеземледельческого трудового населения, подоходный и другие прямые налоги, поражающие городские занятия и население, тоже отнесем за счет города, сельхозналог целиком отнесем за счет деревни, а все акцизы, таможенные сборы и пошлины разделим между городом и деревней пропорционально их участию в общем товарообороте, то городу придется из них принять на свой счет около двух третей, а деревне останется всего около одной трети. И в общем итоге для 1924/25 года доля деревни в нашем госбюджете составит едва 20%, а к концу пятилетки упадет до еще более скромной нормы. А между тем доля „деревни" в национальном доходе страны за 1924/25 год оценивается нами не ниже 55%, по населению же деревня и вовсе поднимается до 83% общего итога по всей стране. [1]

Уже из сказанного явствует, что мы отнюдь не перенапрягаем платежных сил деревни в пользу города, как этого, может быть, хотелось бы некоторым из наших недругов.

Не перенапрягаем мы, однако, в нашей бюджетной ориентировке и платежных сил городского пролетариата. Это явствует уже из того, что по общему своему масштабу наш доходный бюджет—с учетом нынешней покупательной силы рубля—достигнет довоенной нормы только в 1927/28 году, тогда как по валовой продукции страны и национальному доходу мы превзойдем норму 1913 г., повидимому, уже в 1926/27 г., т.-е. годом раньше. А кроме того, не нужно забывать что намеченный рост бюджета сопровождается по нашей ориентировке не падением, а весьма заметным ростом и номинальной и реальной оплаты труда городского пролетариата.

Переходя к расходной части бюджета, мы можем предложить следующий вариант Бюджетно-Финансовой секции Госплана (см. табл. № 25 на стр. 52).

Регулятивная идея этого бюджетного плана заключается в сообщении расходам различного назначения различных темпов развития. Если общий темп прироста бюджета принять за единицу, то

[1] См. Б. Гухман. Сумма доходов СССР. „План. Хоз." 1926 год, январь, стр. 366.

Таблица № 25

Перспективы бюджетных расходов [1]

(в милл. черв. рублей)

Годы	1. Расходы по управлению	2. Оборона страны	3. Культурные нужды	4. Разные расходы.	5. Операции казначейства	6. Субвенционный фонд	7. Отчислен. от госдох. в местн. бюдж.	8. Транспорт и связь	Финансирование народн. хозяйства: За счет прибылей госпредприятий	Финансирование народн. хозяйства: За счет прочих источник.	Финансирование народн. хозяйства: Итого	Всего
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
1923/24 . . .	294	387	120	117	130	22	120	802	48	242	290	2.282
1924/25 . . .	281	447	162	122	171	48	224	997	121	303	424	2.875
1925/26 . . .	390	609	231	155	188	82	250	1.470	212	314	526	3.901
1926/27 . . .	408	651	264	177	214	95	280	1.691	267	519	786	4.566
1927/28 . . .	429	700	304	203	246	109	310	1.906	311	732	1.043	5.250
1928/29 . . .	445	739	337	225	274	121	344	2.118	346	882	1.228	5.831
1929/30 . . .	456	768	364	242	296	130	381	2.315	383	958	1.341	6.293
За 5 лет . .	2.128	3.467	1.500	1.002	1.218	537	1.565	9.500	1.519	3.405	4.924	25.841

административным расходам мы считаем возможным в интересах государственной экономии придать минимальный темп развития — в одну треть общего. Расходы на оборону страны несмотря на все наше миролюбие мы вынуждены повысить до половины общего темпа, культурные расходы страны по просвещению, здравоохранению, охране труда и т. п., а также отчисления в местный бюджет и субвенцию мы повышаем полным темпом бюджетного роста, расходы по транспорту и связи условно повышаются в том же темпе, что и доходные поступления по тем же наркоматам. И таким образом определяется свободный остаток средств на финансирование народного хозяйства.

Конечно, можно вместо принятых для ориентировки цифровых коэффициентов установить иные. Возможно, что напор административных наркоматов на бюджетное ведомство в том или другом узком месте прорвет фронт намеченных нами для них контрольных цифр. Весьма вероятно также, что агрессивные действия нашего империалистического окружения вынудят нас и к известному повышению темпа расходов на оборону. Но мы должны твердо усвоить себе, что каждый лишний рубль, который мы вынуждены будем уделить на эти непроизводственные цели сократит наши рессурсы на развитие нашего обобществленного хозяйства и, таким образом, задержит наше приближение к социализму.

[1] Данные за 1924/25 г. приведены по бюджетному назначению, а за 1923/24 г.— по фактическому выполнению бюджета. В итог расходов 1925/26 г. не включены 100 м. р., предназначенные для накопления свободной наличности.

Особой оговорки заслуживает расходная статья: операции казначейства. Сюда помимо платежей по кредитным операциям включены ассигнования на покупку золота и платины в размере за пять лет на сумму около 400 милл. рублей.[1] Говоря иначе, здесь предусмотрено довольно значительное накопление свободной от расходного расписания казначейской наличности. Этот золотой казначейский резерв, на ряду с другими более связанными банковскими резервами, представляет собою еще один весьма существенный рессурс для хозяйственного маневрирования на случай не поддающихся предвидению затруднений или плановых просчетов.

Общие рессурсы бюджета для хозяйственного использования— за вычетом уже учтенных выше прибылей госпредприятий—определяются по этому варианту в 3—4 миллиарда. Весьма возможно, однако, что эта цифра будет и меньше, вследствие перерасхода по другим статьям бюджета.

Подводя теперь наиболее суммарные итоги всех намеченных хозяйственных вложений и рессурсов, мы получим такой ориентировочный баланс за пятилетие:

Таблица № 26.

Хозяйственные вложения и рессурсы в государственном секторе нашего народного хозяйства

(в милл. черв. рублей)

Годы	Вложения: Капитальн. затраты	Вложения: Оборотные товарные фонды	Вложения: Итого	Рессурсы: Прибыли и амортизац.	Рессурсы: Бюджет	Рессурсы: Эмиссия	Рессурсы: Итого	Избытки рессурсов	Дефицит
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1924/25	831	293	1.124	1.089	303	433	1.825	701	—
1925/26	1.628	603	2.231	1.586	314	470	2.370	139	—
1926/27	2.457	478	2.935	1.890	519	475	2.884	—	51
1927/28	2.821	511	3.332	2.111	732	470	3.313	—	19
1928/29	3.215	541	3.756	2.422	882	470	3.774	18	—
1929/30	3.507	572	4.079	2.752	958	460	4.170	91	—
За 5 лет .	13.628	2.705	16.333	10.761	3.405	2.345	16.511	248	70

Как видим, в общем и целом намеченные вложения и рессурсы балансируются довольно удовлетворительно. А специально за 1924/25

[1] Сюда не входят те 100 милл. руб., которые намечены к накоплению в червонной валюте за 1925/26 бюджетный год.

год мы как будто бы имели даже значительное превышение поступлений по сравнению с фактическими затратами по учтенным нами статьям. Конечно, это последнее обстоятельство об'ясняется, повидимому, прежде всего тем, что и в прошлом 1924/25 году мы расходовали значительно больше, чем это учтено в нашей отчетности. А стало быть, и намеченный темп повышения этих затрат в 1925/26 г. по сравнению с 1924/25 г. не так высок, как это вытекает из сопоставления учтенных в таблице итогов. Но независимо от этого, масштаб намеченных на будущее вложений очень велик. И тем не менее мы можем, повидимому, его покрыть без всяких иностранных займов собственными средствами.

Это вывод колоссального не только экономического, но и политического значения. Конечно, его придется еще не один раз проверить. Но, если он подтвердится всесторонней проверкой, то нам придется довольно основательно пересмотреть многие из наших нынешних воззрений. Мы не откажемся, разумеется, и тогда от возможностей использования заграничных займов, если они представятся нам достаточно выгодными, не закроем доступа и для иностранных концессионеров к нашим неиспользованным естественным богатствам. Но условия, какие нам предложат при этом, будут уже расцениваться нами совсем иначе, чем это было бы год или два тому назад. Иностранный капитал, создавший за последний год вокруг нас довольно тесную кредитную блокаду, повидимому, и на этой операции просчитался, как просчитался в свое время на торговой блокаде и военной интервенции. Костлявая рука валютного голода не задушила нашего хозяйства и не задушит, а весьма аппетитные сверхприбыли, которые мог бы у нас извлечь за это время иностранный капитал, потеряны для него целиком и безвозвратно.

Проблема накопления необходимых нам рессурсов для возрождения нашего народного хозяйства на новых началах может быть разрешена довольно удовлетворительно и без содействия нам извне—на основе одних лишь внутренних рессурсов страны.

9. Перспективы труда

В капиталистическом мире хозяйственный прогресс является прежде всего прогрессом благосостояния и мощи буржуазии за счет пролетариата. Но не то у нас в Советской Республике труда. У нас не пролетариат должен служить хозяйственному прогрессу, а хозяйственный прогресс пролетариату. Но пролетариат может рассматривать намечаемые хозяйственные успехи страны как свои собственные лишь тогда, когда они сулят ему повышенный уровень жизни не в слишком отдаленном будущем—не в мифическом царстве небесном и даже не в грядущем очень реальном царстве коммунизма, а уже завтра и послезавтра. Вот почему в своей перспективной ориентировке мы учли необходимость непрерывного повышения заработной платы во

всех отраслях труда, даже ценою некоторого замедления в темпах возможного хозяйственного развертывания.

Другим положительным фактором, непосредственно повышающим жизненный уровень пролетариата в ближайшие годы, должно стать резкое сокращение безработицы в городах. Но, конечно, еще большее и экономическое и политическое значение для будущих судеб всей страны сыграет громадное количественное усиление нашей армии пролетариата за пятилетие—не только в абсолютных цифрах, но и по отношению к остальной непролетарской части населения.

Если подвести итоги по государственному сектору хозяйства, то в нем предусматривается нами такой рост занятой по найму рабочей силы:

Таблица № 27

Наемный персонал в государственных предприятиях и учреждениях

(в тысячах)

Годы	1. Госпромышленность		2. Строительное дело (при сезоне в 7 мес.)	3. Жел.-дор. транспорт и связь	4. Госторговля	5. Просвещение и здравоохранение	6. Административный аппарат	Итого	
	Рабочие	Служащие						Абсолютн. цифры	%прироста
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1923/24	1.460	175	326	962	110	773	728	4.534	—
1924/25	1.730	185	484	990	150	856	830	5.225	15,2
1925/26	2.060	213	845	1.064	194	923	847	6.146	17,6
1926/27	2.370	238	1.137	1.144	221	964	859	6.934	12,8
1927/28	2.660	259	1.347	1.208	243	998	869	7.584	9,4
1928/29	2.850	272	1.400	1.256	267	1.027	878	7.951	4,8
1929/30	3.020	283	1.462	1.290	294	1.056	887	8.292	4,3

Численность всех учтенных здесь групп дается в соответствии с программами развертывания подлежащих отраслей хозяйства и соответствующих затрат в перспективном плане расходного бюджета. Общий прирост наемного персонала определился при этом за 5 лет в 3.067 тысяч работников или 59%. Цифра настолько крупная, что перед нами естественно возникает вопрос о том, найдутся ли в стране достаточные резервы квалифицированной и неквалифицированной рабочей силы для осуществления такой программы. Тем более, что помимо учтенной выше потребности государства в рабочей силе, необходимо учесть потребность в ней также кооперативного и частного хозяйства.

В частности, в отношении кооперации мы, исходя из данных прошлых лет и ожидаемого темпа развертывания ее работы в бли-

жайшие годы, учитываем такие перспективы прироста занятой рабочей силы.

Таблица № 28

Персонал кооперации

Годы	Промышленность			Торговля			Всего	
	Цензовая	Мелкая	Итого	Городская	Сельская	Итого	Абсолютн. итоги	% прироста
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1923/24	43	49	72	95	41	136	208	—
1924/25	71	81	152	141	79	220	372	79
1925/26	84	96	180	180	110	290	470	26
1926/27	97	111	208	199	132	331	539	15
1927/28	109	124	233	213	154	367	600	11
1928/29	117	133	250	228	176	404	654	9
1929/30	124	141	265	245	200	445	710	8

По самым скромным расчетам, если кооперативная промышленность и торговля будут итти в ногу с государственной,—а за последние годы она ее обгоняла в темпе развития,—кооперация увеличит за пятилетие свой рабочий персонал на 338 тысяч или 90%.

Гораздо труднее оценить хотя бы очень приблизительно перспективы прироста рабочей силы в частной промышленности и торговле. Никаких надежных данных о численности торговцев или кустарей и ремесленников в деревне у нас нет. О городской торговле и мелкой частной промышленности имеющиеся сведения тоже весьма отрывочны и противоречивы. Если судить по данным патентной статистики, то за последние годы частная промышленность и торговля отнюдь не возрастала, а скорее сокращалась или в лучшем для нее случае оставалась стационарной. Так, например, по данным патентной статистики в частных промышленных предприятиях с цензом до 30 рабочих мы насчитали за последние 4 полугодия следующее число занятых лиц по СССР (в тысячах):

Период наблюдения	В городах	В селениях	Итого
1. Октябрь—март 1923/24 г. . .	298	623	921
2. Апрель—сентябрь 1924 г. . .	303	531	834
3. Октябрь—март 1924/25 г. . .	271	630	901
4. Апрель—сентябрь 1925 г. . .	245	391	636

Конечно, это не полный учет. От налогового обложения и учета несомненно ускользает очень большой процент ремесленников и кустарей-одиночек как в городе, так и в деревне. В особенности много в деревне. По последнему обследованию ЦСУ 1925 г. в деревне

насчитывается до 2.200 тысяч кустарей. Как бы ни был, однако, плох налоговый учет, но все же он с каждым годом улучшается, а не ухудшается. И потому, если он не обнаруживает роста кустарей, то, значит, его и нет в действительности. Тем не менее, учитывая освобождение от обложения сельских кустарей и облегчение обложения городских, мы считаем возможным некоторый прирост их численности, начиная с 1925/26 г., но во всяком случае не свыше предвоенного темпа, т.-е. в лучшем случае не свыше темпа прироста населения.

Для 1924/25 г. мы по грубому подсчету определяем весь наемный персонал частного хозяйства в промышленности и торговле в 582 тысячи, а со включением личной городской прислуги—около 753 тысяч. Семейный персонал тех же отраслей труда составит еще около 3.086 тысяч работников, из которых на деревню падает свыше 200 тысяч. Если эти группы будут расти наравне с общим темпом прироста населения, то в общем итоге с государственным и кооперативным сектором народного хозяйства мы получим такие итоги занятой вне земледелия рабочей силы:

Таблица № 29

Итоги занятой рабочей силы вне земледелия к середине года

(в тысячах душ)

Годы	Государственный сектор	Кооперативный	Итого	Частный		Всего		В том числе лиц, занятых по найму		
				Абсол.	В %% к гр.	Абсол.	В %% к 1924/25 году	В обществ. хозяйстве	В частном хозяйстве	Итого
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1923/24	4.534	208	4.742	3.784	44,4	8.526	—	4.670	699	5.369
1924/25	5.225	372	5.597	3.839	40,7	9.436	100	5.445	753	6.198
1925/26	6.146	470	6.616	3.931	37,2	10.547	112	6.436	771	7.207
1926/27	6.934	539	7.473	4.025	34,5	11.498	122	7.265	790	8.055
1927/28	7.584	600	8.184	4.122	33,2	12.406	132	7.951	809	8.760
1928/29	7.951	654	8.605	4.221	32,8	12.826	136	8.353	828	9.182
1929/30	8.292	710	9.002	4.323	32,4	13.325	141	8.737	850	9.587

Цифры приведенного подсчета не претендуют на исчерпывающую полноту. Многие категории внеземледельческого труда, например, все коммунальные работники, водный и местный транспорт и многие другие более мелкие группы вовсе не попали в этот учет. Для сравнения укажем, что одно лишь число организованных в профсоюзы работников на 1 октября 1925 г.—за вычетом работников

земли и леса и безработных — достигало 6.485 тысяч, т.-е. почти на триста тысяч больше учтенного нами в табл. № 29 итога лиц, работающих по найму. А между тем в союзах у нас состоят далеко не все сто процентов наемных работников.

Но несмотря на неполноту приведенный подсчет показывает, что уже ныне в обобществленном секторе всего внеземледельческого хозяйства у нас занято до 60% общего итога работников и в том числе свыше 87% наемной рабочей силы, а через пять лет этот последний коэффициент обобществления поднимется по меньшей мере до 91%.

Крайне важно сопоставить этот рост занятой рабочей силы с общими перспективами воспроизводства рабочей силы. Исходя из выявившихся коэффициентов естественного прироста населения и возрастного его распределения, мы можем предвидеть следующую картину движения населения:

Таблица № 30

Перспективы роста населения

Годы	Все население к началу года в милл. душ				То же в рабочем возрасте (15—59 л.)				
	Общее		Сельское	Городское	К началу года в милл. душ			Прирост в городах (в тыс.)	
	Абсол.	% прироста			Общие итоги	В селениях	В городах	Естественный	За счет деревни
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1922	131,5	0,0	110,1	21,4	68,8	55,8	13,0	162	99
1923	131,6	1,9	110,0	21,6	70,3	57,4	13,3	261	94
1924	134,2	2,4	112,1	22,1	73,0	59,4	13,6	291	172
1925	137,5	2,4	114,8	22,7	75,4	61,3	14,1	310	270
1926	140,8	2,4	117,5	23,3	77,9	63,2	14,7	322	278
За 5 лет	—	—	—	—	—	—	—	1.346	913
1927	144,2	2,4	120,2	24,0	78,4	65,1	15,3	308	287
1928	147,8	2,4	123,1	24,7	82,9	67,0	15,9	259	295
1929	151,4	2,4	126,0	25,4	85,3	68,9	16,4	217	303
1930	155,0	2,4	128,9	26,1	87,6	70,7	16,9	176	313
1931	158,8	2,4	131,9	26,9	89,3	71,9	17,4	135	323
За 5 лет	—	—	—	—	—	—	—	1.095	1.521
1932	162,7	2,4	135,0	27,7	90,4	72,5	17,9	62	333

Наиболее точно в этой таблице учтена динамика населения в рабочем возрасте, ибо коэффициенты смертности для этих возрастов

низки и устойчивы, а наличие каждого возраста дано переписями и передвижка каждой однолетней группы из одного возраста в другой не представляет никаких затруднений. Гораздо более гипотетический характер носят цифры, определяющие вероятный прирост городской рабочей силы за счет притока из деревень. В приведенном расчете В. А. Зайцева принималась довоенная норма этого притока.

Что же дает нам приведенный расчет?

Прежде всего обращает на себя внимание громадный процент естественного прироста всего населения. До войны этот процент не превышал 1,75, ныне же его приходится исчислять по имеющимся данным в 2,4, т.-е. на 37% выше довоенной нормы. Поскольку это повышение об'ясняется прежде всего сокращением смертности вообще и детской смертности в особенности, т.-е. связано теснейшими узами с общей реконструкцией нашего хозяйства после революции (облегчение участи крестьянской бедноты в деревне, законы об охране материнства, отпуска роженицам и т. п. меры в городах), мы считаем наблюдаемое ныне повышение коэффициента естественного прироста далеко не случайным или скоропреходящим явлением и сохраняем его на всю пятилетку. Но на размеры рабочей силы этот коэффициент окажет свое действие лишь через 15—20 лет. А пока прирост рабочей силы к концу нашей пятилетки не только не увеличивается, а даже довольно резко падает за счет вступления в рабочий возраст поколений, родившихся в сокращенном размере в период мировой войны.

Тем не менее прирост рабочей силы в стране за 5 лет достигнет 89,3 — 77,9 = 11,4 миллиона лиц. Из них на долю городов мы относим около 2,6 миллиона, включая сюда и приток из деревни в 1,5 миллиона работников. К этим 2,6 миллиона прироста городских кадров рабочей силы надо прибавить еще около 1,3 миллиона безработных, имевшихся у нас в стране к началу 1925/26 года. [1]

Этот запас рабочей силы следует сопоставить с потребностью в ней, исчисленной в графе 11 таблицы № 29. Но к потребности в наемной рабочей силе следует еще прибавить неизбежный прирост занятой рабочей силы в домашнем хозяйстве городского населения из расчета не менее 1 работницы на 7 душ населения и некоторое приращение по приросту населения—около 3% в год—семейного труда в мелкой городской промышленности и торговле. Тогда перспективы внеземледельческой безработицы выразятся на предстоящее пятилетие в цифровых величинах такого порядка (см. табл. № 31).

[1] На 256 имеющихся у нас биржах зарегистрировано из них только 915 тысяч, но из сопоставления охватывающей всю страну отчетности союзов о числе зарегистрированных и незарегистрированных на бирже безработных членов союзов, общее число безработных по всей стране приходится повысить на 42% против итога учтенной на биржах безработицы.

Собственно говоря, сопоставляемые здесь понятия „городского" и „внеземледельческого" труда не вполне тождественны. Но если в городах по переписи 1923 г. было занято до полутора миллионов лиц земледельческим трудом, то зато в селениях в то же время насчитывалось до 1,2 миллиона лиц, занятых по найму вне земледелия. Так что в общем эти категории взаимно уравновешивают друг друга. И, стало быть, некоторые выводы из приведенного сопоставления делать можно.

Таблица № 31

Перспективный баланс внеземледельческой безработицы

(в тысячах работников)

Годы	В приходе			В расходе			
				Прирост занятой раб. силы за год			
	Армия безработных к началу года	Прирост раб. силы в городах за год	Итого	По найму	Семейной	Остаток безработных к концу года	Итого
1	2	3	4	5	6	7	8
1924/25	1.654	580	2.234	829	105	1.300	2.234
1925/26	1.300	600	1.900	1.009	108	783	1.900
1926/27	783	595	1.378	848	111	530	1.378
1927/28	530	554	1.084	705	128	251	1.084
1928/29	251	520	771	422	129	220	771
1929/30	220	489	709	395	130	204	709

Основной для нас вывод, вытекающий из этого сопоставления, это огромное сокращение индустриальной безработицы. Резерв безработных в 200 тысяч душ при десятимиллионной армии наемного труда представляется нам чрезвычайно скромной величиной по сравнению с нынешним избытком незанятой рабочей силы.

Это показывает, что к концу пятилетия мы скорее будем испытывать затруднения от недостатка, чем от избытка рабочей силы. И потому проблема реконструкции нашего хозяйства в сторону возможно большей его механизации и рационализации труда приобретает для нас сугубо серьезное значение.

Может возникнуть сомнение реальны ли наши опасения в близком истощении неиспользованных запасов живого труда в городах при том огромном перенаселении деревни, о котором у нас столько говорят и пишут за последнее время. К сожалению, точного учета этого перенаселения никто еще до сих пор не дал. Правда, бюджетные данные о затратах труда в крестьянском хозяйстве позволяют сделать такой учет. Но пока опубликована еще очень малая часть этих бюджетов. И построить вполне надежный баланс труда в сельском хозяйстве мы не имеем еще возможности. Во всяком случае, поскольку можно опереться на опубликованные данные за 1923/24 г., мы можем построить для самой общей оценки значения намеченных перспектив развертывания сельского хозяйства такой примерный баланс использования труда в деревне:

Таблица № 32

Баланс труда сельского населения

(в миллиардах трудо-дней)

Статьи баланса	1924/25 г	1929/30 г.	Прирост за 5 лет	
			Абс.	В %
1	2	3	4	5
А. В приходе—запас труда за 280 раб. дней . . .	17,17	19,77	2,60	15,2
Б. В расходе:				
1. Полеводство				
а) зерновые хлеба по 28 дн. на 1 десятину	2,25	2,53	0,28	12
б) корне-клубне-плоды по 67 дн. на 1 десятину	0,43	0,60	0,17	40
в) прядильн. и технич. по 128 „ „ „	0,72	1,54	0,82	114
Итого в полеводстве .	3,40	4,67	1,27	37
2. Луговодство по 10 дней на 1 десятину . . .	0,40	0,50	0,10	20
3. Садоводство и огород. на 1 душу 3,1 дн. . .	0,36	0,40	0,04	12
4. Животноводство по 40 дн. на голову кр. скота	2,74	3,18	0,44	16
5. Перераб. прод. сельск. хоз. по 8 дн. на душу	0,92	1,03	0,11	12
Итого по п.п. 2—5 . . .	4,42	5,11	0,69	16
6. Лесное хозяйство по 2,8 дн. на душу	0,32	0,36	0,04	12
7. Рыболовство и охота по 1,0 дн. на душу . .	0,11	0,13	0,02	12
8. Поездки и общ. подводы 6,0 „ „ „ . .	0,69	0,77	0,08	12
9. Строит. и ремонт. раб.(хоз. постр. и инвентарь)	?	?	?	?
10. Домашнее хозяйство—46 дн. на душу	5,28	5,93	0,65	12
Итого по п.п. 1—10 . .	14,22	16,97	2,75	19
11. Внеземледельч. занятия по 8 дн. на душу .	0,92	1,03	0,11	12
Всего в расходе	15,30	18,00	2,70	18
В. В остатке	1,87	1,77	0,10	5
Остаток в % запаса .	10,9	8,9	—	—

Этот баланс дает нам лишь очень приблизительную ориентировку. Но все же он показывает нам, что при намеченном росте

посевных площадей и животноводства трудоемкость сельского хозяйства возрастает на весьма крупную величину. И перенаселение деревни, которое к началу рассматриваемого периода определилось у нас в 11% наличного трудового сельского населения, сократится за пять лет, примерно, до 9%. Правда, в абсолютных цифрах это значит, что у нас ныне остается без использования в деревне в среднем за год не менее 6,7 миллионов работников, а через пять лет эта цифра снизится только до 6,3 миллиона, т.-е. всего на 400 тысяч. Но все же этот огромный резерв и в абсолютных цифрах и в относительном своем значении не растет, а падает. А если еще учесть, что этот резерв сезонного значения,—зимой он вдвое больше, а в рабочую пору почти исчезает,—то особенно больших надежд на использование его вне земледелия—в особенности в наиболее горячий для строительства летний сезон—возлагать не приходится.

Переходя к оплате труда, мы можем дать здесь следующую суммарную картину намеченного темпа роста в этой области:

Таблица № 33

Общие перспективы оплаты труда по всем учтенным группам наемной раб. силы

Годы	Численность годовых работников в тысячах				Общий фонд зарплаты в милл. черв. рублей				Фонд соц. страхования (14% от гр. 8)	Средний годовой заработок 1 раб.	
	Обществ. сектор	Частнохоз.	Итого		Обществ. сектор	Частнохоз. сектор	Итого				
			Абсол. цифры	В %% к 1924/25 г.			Абсол. цифры	В %% к 1924/25 г.		В черв. руб.	В %% к 1924/25 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1923/24	4.534	699	5.233	87	1.987	303	2 290	69	321	438	79
1924/25	5.244	753	5.997	100	2.909	415	3 324	100	465	554	100
1925/26	6.084	771	6.85	114	4.116	520	4.636	139	649	676	122
1926/27	6.791	790	7.581	126	4.874	566	5.440	164	761	718	130
1927/28	7.391	809	8.200	137	5.568	609	6.177	186	864	753	136
1928/29	7.774	828	8.602	143	6.129	651	6.780	204	949	788	142
1929/30	8.130	850	8.980	150	6 699	697	7.396	223	1.035	824	149

По отдельным отраслям хозяйства мы уже определили возможный темп повышения заработной платы в зависимости от роста производительности труда и платежных рессурсов страны. А в общем итоге по всем учтенным нами категориям наемного труда мы видим, что даже в номинальном выражении оплата труда поднимается за пять лет процентов на 50. А если еще учесть намеченное снижение промышленных цен, то реальный прирост зарплаты будет еще значительнее. Емкость рынка, которую представляют собою фонды

заработной платы и социального страхования, возрастает еще быстрее—на целых 123%. И опасений перепроизводства и кризисов сбыта для нашей промышленности при таком мощном развертывании внутреннего городского рынка у нас не возникает.

Но особенный интерес представляет тот факт, что уже ныне 87% учтенной здесь емкости рынка падает на оплату труда в обобществленном секторе народного хозяйства. А через пять лет этот коэффициент превысит 90% общего итога.

В этом факте мы усматриваем широчайшие перспективы для планового регулирования не только в области рынка труда, но и в области планового расширения или сужения и общей емкости городского рынка применительно к производственным возможностям нашей обобществленной промышленности.

10. Заключение

Для построения вышеприведенных контрольных цифр, намечающих перспективы нашего хозяйственного развертывания, использован был огромный материал, накопившийся по этому вопросу в наших центральных плановых органах. Но все же в отдельных своих частях эта работа представляет собою пока лишь первый черновой набросок того, что нужно сделать, а в иных частях и вовсе еще осталась непроработанной. В дальнейшем мы предполагаем подвергнуть ее критической проверке во всех частях и основательной переработке с привлечением заинтересованных ведомств и местных плановых органов. Весьма возможно, что этот пересмотр приведет нас в конце концов к совершенно новому варианту перспективной пятилетки. Но все же произведенная нами работа по наметке предложенного нами первого варианта, надо надеяться, не окажется бесплодной. Во всяком случае мы уже будем иметь то общее представление о целом, без которого чрезвычайно трудно судить о реальности или нереальности специальных планов в той или иной отдельной отрасли хозяйства.

Конечно, весьма возможно, что в интересах осторожности мы вынуждены будем сузить и общий размах намеченной реконструктивной работы. Но в этом отношении не надо лишь забывать одного: всякое сокращение намеченного темпа капитальных вложений автоматически понизит и связанное с ними увеличение ожидаемых собственных рессурсов для дальнейших вложений, а также,—что особенно важно,—тем самым понизится и общий коэффициент использования труда в стране. Поэтому заведомое преуменьшение возможного темпа развертывания народного хозяйства может оказаться еще более вредным для нашего будущего, чем не совсем осторожное преувеличение наличных возможностей хозяйственного строительства. Преувеличенные планы строительства все равно ведь придется осуще-

ствлять лишь в меру наличности реальных рессурсов для их осуществления. И если намеченный план строительства придется растянуть при этом вместо пятилетнего срока на шести- или даже семилетний период, то такой просчет принесет нам, конечно, не мало разочарований и хозяйственных затруднений... Но просчеты этого рода все же легко обнаруживаются и исправляются, и общий хозяйственный эффект такого плана в конце концов будет, несомненно, больше, чем в том случае, когда мы просчитаемся в обратную сторону, ибо вовсе неиспользованные за отсутствием плановой инициативы трудовые рессурсы страны создают потери, ничем не вознаградимые.

В. Г. Громан

К построению контрольных цифр народного хозяйства на 1926/27 г.

Первый опыт выработки контрольных цифр и судьба этого опыта в смысле отношения к нему экономической мысли страны отношения к нему руководящих правительственных органов и, наконец, испытание его опытом жизни — этой решающей критики — должны вызвать к себе пристальное внимание. Здесь придется сказать многое из того, что уже известно. Но все же заслуживает внимания и история выработки контрольных цифр в первом их издании.

Не раз председатель Госплана, тов. Кржижановский, при обсуждении общих вопросов планирования указывал на то, что необходимо было бы приблизиться при выработке оперативного плана к всеохватывающей схеме. Ему принадлежит и самый термин: по аналогии с контрольными цифрами, которые составил НКФ, он назвал эту форму перспективного охвата хозяйства на грядущий год—контрольными цифрами народного хозяйства. По этой мысли ученый секретариат, в лице тов. Миндлина, представил еще в январе 1925 г. на рассмотрение Президиума Госплана проект приступа к работе по выработке контрольных цифр, где были указаны и основные задачи, которые должны быть поставлены в этой работе.

Комиссия приступила к работе в апреле месяце, закончила ее 8 августа. Она привлекла к своей работе целый ряд лиц, прежде всего из состава Госплана, затем, когда был сделан первый набросок вероятного и возможного шага вперед нашего народного хозяйства, то к работе были привлечены и ведомства. Здесь происходила целая сессия в течение июля месяца, где предположения работников Госплана проверялись вместе с работниками ведомств. Наконец, 8 августа Президиум заслушал доклад о контрольных цифрах, 20 августа заслушан был доклад тов. Смилги, мой и тов. Мендельсона в СТО.

Как можно было подойти к выработке контрольных цифр? Представьте себе, если бы в 1921 году гениальный вождь русской революции, который повернул руль хозяйственного развития России, переведя его на рельсы новой экономической политики, если бы он дал задание выработать контрольные цифры на 1921/22 хозяйственный год,— была бы какая-либо возможность с какой бы то ни было

степенью вероятности выполнить это задание? Очевидно, этой возможности не было. Страна была в положении паралича, население дошло до изнеможения, это был процесс выкарабкивания из хаоса именно путем самых разрозненных попыток каждого обывателя. При этом хаосе определить темп и направление хозяйственного развития (а по определению тов. Цюрупы это определяет собой сущность контрольных цифр), конечно, было задачей абсолютно неразрешимой.

В 1924/25 г. при проектировании нашего развития на 1925/26 г. мы уже имели двоякого рода данности. Мы имели, во-первых, несколько лет восстановительного процесса нашего народного хозяйства, мы могли уже изучить закономерности, управляющие этим процессом, и во-вторых, данность материального значения, а именно — это та экономическая политика, которая велась государством, взявшим в свои руки командные высоты хозяйственной жизни. Мы соединили оба момента: момент об'ективной тенденции развития и момент телеологический — цели, которые ставит себе государство. Мы говорили, что контрольные цифры есть органический синтез прогноза об'ективного развития и осознания тех целей, которые ставит себе государство; мы говорили, что цифровое выражение хозяйственных процессов органически связано с определенной системой экономической политики.

Первый тезис наших контрольных цифр был с полной ясностью и точностью формулирован. Мы говорили, что лишь при определенной системе экономической политики контрольные цифры действительно найдут свое осуществление, но и обратно, лишь та система экономической политики даст плодотворный результат в смысле приближения к основной цели социалистического преобразования общества, которая будет считаться со всей суммой об'ективных тенденций, учтенных нами при исследовании экономических закономерностей.

И вот, приступая к работе с таким идеологическим подходом, мы, конечно, прежде всего натолкнулись на несовершенства и—даже хуже того — тенденциозность нашего статистического материала. Тенденциозны они не только тогда, когда исходят от мелких хозяйств, которые после опыта военного коммунизма и продразверстки, стремятся всячески умалить свое хозяйство и скрыть от глаз государственного ока об'ем своего развития. Но эту тенденцию проявляют и хозрасчетные предприятия, которые имеют еще большее стремление укрыться хотя бы от ока НКФина. Мне пришлось демонстрировать в СТО документально известный факт, когда по одному тресту была показана прибыль в 300 тыс., а проверочная комиссия открыла 17 миллионов.

И вот, преодоление этого несовершенства, этой тенденциозности статистического материала—основная наша задача. Но я должен сказать, что это преодоление удалось нам только потому, что мы подходили к народному хозяйству, как к целому, как к системе единства, системе, находящейся в равновесии. Мы не могли не знать,

что определенные цифровые выражения одного из элементов должны соответствовать определенным цифровым выражениям других элементов и если это соответствие отсутствует, то мы приступали к корректированию. Где мы находили возможность этого корректирования?

В первый год работы Госплана, управляющий ЦСУ в конце июня месяца доложил, что урожай 1921 года на 250 милл. и, во всяком случае, не меньше, чем на 50 милл. пуд. выше урожая 1920 г. С такой статистической данностью Госплан встал перед фактом самоочевидного голода и тогда Госплану пришлось встать на путь исправления статистической данности и он применил балансовый метод. Взяв данные о потреблении того же ЦСУ, взяв данные Статистики Труда о бюджете рабочего, мы могли внести колоссальный корректив, а именно в 47% на исчисление валового сбора ЦСУ, и тогда оказалось, что сбор 1921 года был преувеличен, оказалось, что он не выше 1920 года, а на 700 милл. пуд. ниже.

И вот этот балансовый метод, вначале примененный к хлебофуражу и затем применявшийся нами и к исчислению товарной массы, когда мы ставили перед собой вопрос, какое количество промышленной продукции идет в деревню и чем отвечает деревня на эту продукцию города,—этот расчет также лежал в основе наших работ. Благодаря этому балансовому методу, мы могли бороться с недостатками и тенденциозностью наших статистических данных. Но, конечно, этого одного было недостаточно.

Мы на основании статистической данности установили определенные закономерности и выразили их в динамических коэффициентах роста нашего хозяйства. Задача непосредственного экстраполирования этих коэффициентов неразрешима. Особенно она неразрешима в период восстановительного процесса, когда каждый год при своеобразном сочетании условий сельскохозяйственного и промышленного производства и отношений с внешним миром дает нам совершенно своеобразный скачок в темпе нашего развития. Прямо экстраполировать динамические коэффициенты становится невозможным и поэтому нам приходилось прибегать к экспертным оценкам. Людей, знающих конкретные условия хозяйственной жизни, мы спрашивали: „Укажите те условия, при которых возможно развитие данной отрасли и в какой мере ожидается их видоизменение в предстоящем году". Нужно сказать прямо, что ни один эксперт не мог дать на наш вопрос ответа, нас удовлетворяющего. Ведь в конце концов условия развития данной отрасли хозяйства прежде всего решающим образом будут определяться общими условиями развития хозяйства в целом. Предположим, эксперт мне говорит, что для того, чтобы использовать все 100% оборудования, нужны такие то условия. И мы решали, может ли народнохозяйственное целое удовлетворить этим условиям, которые нужны для стопроцентного использования и, во-вторых, потребит ли оно все результаты этого стопроцентного использования производительных сил?

Откуда явилось это стопроцентное использование? Оно было навеяно нам жизнью. Три лица, впервые собравшиеся по заданию Президиума Госплана,—В. А. Базаров, С. Г. Струмилин и автор настоящей статьи,—не сговорившись, выдвинули этот лозунг. Он нам навеян жизнью. Не было ни одного ума в Советской России, который бы предвидел что в 1924/25 году во время неурожая промышленность поднимется на 60%. Мы все были озабочены вопросом, удастся ли нам удержать тот темп развития, который был раньше, т.-е. 30%,—а получили 60%. Естественно, встал вопрос, какие же препятствия могут быть для года, основывающегося на превосходном урожае хлеба для того, чтобы не сделать последнего шага восстановительного процесса и использовать все 100%?

Задача экспертов заключалась в том, чтобы указать нам ограничения, мешающие такому использованию оборудования. Дело в том, что технически нужен был срок, чтобы использовать все 100%. Это составляло для нас непреодолимое препятствие. Затем, если указывалось, что требуется такое-то количество импортного сырья, то когда мы потом свели баланс народного хозяйства и увидели, что страна не может выделить таких средств на импорт, мы здесь ставили ограничение.

Затем, строить эту систему равновесия народного хозяйства, не имея никакой модели, было невозможно. Нужно было взять какую-то данность, находящуюся хотя бы в некотором преемственном отношении к теперешнему народному хозяйству. Роль этой модели для сравнения сыграло состояние народного хозяйства в 1913 г. Почему оно могло сыграть эту роль? Ответ совершенно определенный. Несмотря на колоссальные социально-политические преобразования, которые произошли за это время, несмотря на изменение суммы материальных производительных сил, которыми мы располагаем, в своей главной основе они являются теми, которые остались еще от дореволюционного времени. Таким образом, мы могли отправляться от этой модели, учитывая все преобразования, которые произошли в стране, и могли дать [себе отчет в том, может ли сохраниться то строение хозяйства, которое было тогда при построенной нами системе равновесия или мы должны сделать отступление. Открыв такой факт, что текстильные рабочие уже гораздо меньше отстают в своем заработке, чем они отставали до войны, от рабочих металлистов, мы признали, что это есть следствие изменившихся социально-политических условий и что той эксплоатации труда рабочих, которая была до войны, теперь быть не может. Но если мы видим, что другая группа явлений в главной своей массе зависит от активизации оставшихся производительных сил, от восстановления экономических форм обмена, то мы принимаем, как контрольное, то соотношение, которое было раньше. Оказывается, что некоторые элементы строения нашего хозяйства очень устойчивы. Мы должны были поставить перед собой задачу нахождения

системы статических коэффициентов, которые определяют равновесие нашего хозяйства и поскольку производительные силы и основные формы товарооборота восстанавливаются, постольку и эти соотношения имеют тенденцию восстановиться.

Возьмем соотношение ценностей товарных масс сельского хозяйства и промышленности. Они имеют тенденцию приблизиться к коэффициентам 37 и 63. В 1913 г. для сельского хозяйства было 39%. В 1923 г.—37%, в 1924 г.—36%, в 1925 г.—36,9%. Если бы взять по довоенным ценам, то ценность сельскохозяйственной товарной массы превышала бы ценность промышленной товарной массы, но товарообмен при таком соотношении цен установиться не может. Цены на сельскохозяйственную продукцию спустились вниз, а цены промышленные поднялись и соотношение ценности товарных масс осталось в силе. Поэтому мы имели возможность для некоторых элементов прогноза опереться на устойчивые данные. С другой стороны, мы проработали статические коэффициенты. Возьмите отношение денежной массы к товарной массе. В 1913 г. мы имеем, что денежная масса в 2,12 раза превышает товарную массу. В 1923 г. она составляет только 56% товарной массы, в следующем году—78% и в 1925 г.—103%, т.-е. постепенное приближение этого коэффициента к довоенному, но все еще большое отставание. Движение этих показателей, их изменение во времени указывают, что действительное отношение денежной массы к товарной массе приближается к довоенному соотношению, но все замедляющимся темпом: сначала за один год этот коэффициент изменяется на 38%, за следующий год—только на 32%.

Мы здесь не можем за недостатком места изложить всю эту систему, но элементы этих статических и динамических закономерностей уже были нами установлены при выработке первых контрольных цифр и лежали в основе наших работ. В опубликованных материалах по контрольным цифрам, текст к которым составлен был тов. Базаровым и проредактирован тов. Смилгой (при чем им были внесены некоторые видоизменения),—в этих материалах были указаны три метода нашей работы: метод динамических коэффициентов, метод экспертных оценок и метод контрольных сравнений с довоенными данными. Но мы можем сказать, что следовало бы указать четвертый метод, которым мы фактически пользовались, но пользовались в неразвитом виде—это метод балансовых расчетов. В самом деле, основной вопрос—это, что должен был сделать в нашем хозяйстве урожай хлеба в 1925 г.? Как мы определили товарную часть хлеба? Мы построили хлебофуражный баланс и здесь приняли огромный под'ем норм потребления крестьянского населения, кормовых норм крестьянского скота, приняли некоторый под'ем норм потребления города, приняли огромную цифру накопления запасов крестьянских (в размере 364 милл. пудов) и лишь тогда мы решились определить товарную часть и, в частности,

экспортный фонд. И вот этот баланс играл в нашей дальнейшей хозяйственной жизни и в судьбе контрольных цифр чрезвычайно важную роль.

Нужно напомнить, что мы определили тогда сбор в 4 млрд. 600 милл. пуд. ЦСУ определило его в 4 млрд. 100 милл., т.-е. мы разошлись на 500 милл. (ЦСУ считало меньше), а количество товарного хлеба ЦСУ определило на 150 милл. выше нашей цифры: ЦСУ предполагало, что будет 1 милрд. 50 милл., а мы брали 900 милл. Экспортный фонд мы тогда определили в 380 милл., а ЦСУ доходило до цифры 600 милл. Можно вообразить себе, если бы мы тогда этот хлебофуражный баланс не подвели, не учли бы повышенных норм потребления, каковы бы мы были теперь, если бы у нас стояло 600 милл. экспортного фонда. Мало этого, мы произвели тогда же расчет реализации производимой товарной массы и потребляемой товарной массы. Наша сводная таблица контрольных цифр содержит полный элемент этого баланса. Многие не заметили этого, упрекали нас в том, что у нас нет баланса, но тов. Струмилин в своих статьях выявил, что этот баланс есть.

Таким образом, применение балансового метода все время лежало в основе наших работ. Но, конечно, мы должны признать, что применяли его недостаточно, и теперь, на грядущее время, мы должны применить его в гораздо большей мере, с гораздо большей систематичностью, чем это было сделано.

Переходя к выяснению роли наших контрольных цифр, мы должны отметить, что судьба контрольных цифр была не та, на какую надеялись авторы этих контрольных цифр. Они остались в сущности без рассмотрения. Затем началась критика контрольных цифр.

Тов. Каменев писал, что контрольные цифры — это следующий шаг после Октябрьской революции: тогда мы материально захватили производительные силы, теперь мы их мысленно охватываем. Тов. Троцкий писал об огромном значении контрольных цифр, считая их орудием сознательного воздействия на путь нашего развития.

Но прошло немного времени и не оказалось более „позорной" вещи в Советской России, чем контрольные цифры—ими пугали маленьких детей. Произошла действительно великая революция за очень короткий промежуток времени. Чем была она обусловлена? Я должен с полной серьезностью ответить на этот вопрос.

Где начались осенью заминки в нашем народном хозяйстве? Заминки начались в области хлебозаготовок и перекинулись вследствие этого сейчас же на экспорт; недостаток экспорта привел к сжатию всех импортных предположений, сжатие импорта, в главной массе заключающего импорт оборудования и сырья для промышленности, поражает развитие нашей промышленной продукции и развитие производительных сил. Вместе с тем неизбежная необходимость импорта приводит к отрицательному торговому балансу, обостряет в высшей степени валютный вопрос. Боязнь за падение покупательной силы денег приобретает уже значение решающего психологического фактора в ходе нашего хозяйственного развития и нашей экономической политики. Вот та атмосфера, которую можно было наблюдать в октябре месяце.

При анализе августовской кон'юнктуры мы сразу остановились на вопросе о влиянии дождей и потребовали от ЦСУ производства повторной анкеты влияния на урожай дождей, выпавших во время уборки, которая была им проведена 27/IX. Она показала уменьшение предположенного сбора на 5%.

Казалось бы, величина очень маленькая—5%, при нашем исчислении валового сбора—это 230 милл. Но мы тогда же поставили вопрос и сказали, что эта сравнительно маленькая величина имеет большие последствия. При современном строении нашего хозяйства, крестьянство в первый же урожайный год стремится к максимальному восстановлению своих запасов, к возможно большему развитию скота, наконец, к удовлетворению своих собственных потребностей. Есть ли при этом какие-нибудь шансы на то, что хотя бы на один процент из уменьшившегося сбора крестьянство сожмет свое потребление, свои запасы? Никаких шансов на это нет. Есть ли хоть что-нибудь, что заставило бы город понизить потребление хлеба? При повышающемся уровне благосостояния, при товарном голоде на промышленные изделия,—какой мотив у города уменьшать потребление хлебных товаров? Никакого. Даже при повышенной цене город имеет полную возможность питаться не только не хуже, но даже лучше. Он переходит теперь со ржаного хлеба на пшеничный. Таким образом, все эти 230 милл. падают на экспортный фонд и вместо 380 милл., которые мы принимали, если вычесть эти 230 милл., получается 150 милл. на экспорт хлебов со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Но вместо того, чтобы оценить значение этого факта своевременно, мы стали говорить о просчетах Госплана. Прошли дожди во время уборки хлебов, редкий факт, когда у нас при прекрасных видах на урожай, лились бы бесконечные дожди во время уборки хлебов. Таких фактов я помню два: в 1888 и 1911 гг. В 1911 году они создали даже неурожайный год. Это факт редкий. И на дожди, лившиеся с неба, мы отвечали дождями телеграмм об усилении заготовок и дождями червонцев на заготовки и затем удивлялись, что у нас растут хлебные цены. Таким образом, это первый об'ективный факт, который произвел огромные изменения в нашей системе контрольных цифр и путем доказательства от противного показал, что контрольные цифры есть система цифр. При обсуждении в СТО контрольных цифр председатель тов. Каменев сказал, что это не система, а ряды цифр.

К сожалению, печальному опыту жизни пришлось доказать, что это — система цифр: когда изменился один элемент на 5 процентов,

эволюция всего народного хозяйства изменилась самым решительным образом.

Второе, что нужно констатировать по отношению к контрольным цифрам, это вот эту критику жизни. Но здесь она перейдет со всей силой в критику нашей политики. Нам говорили: разве можно так, можно сказать, неприлично писать: в самых важных выводах вы начинаете с жилищного вопроса. Но вот тов. Рыков в своей речи в Ленинграде на Путиловском заводе, произнесенной в марте текущего года, определенно указывает, что мы еще не сознаем достаточно серьезного значения жилищного вопроса. Это вполне правильно и только к Госплану этот упрек неприменим. Мы осознали это своевременно. Мы сказали, что жилищный вопрос парализует темп развития всего народного хозяйства, что нужно немедленно принять решительные меры, и, прежде всего, сделать домостроительство рентабельным, т.-е. перевести квартиры на хозрасчет, начать брать за них нормальную плату. Мы даже говорили о содействии развитию мелких частных кирпичных заводов.

Но что же получилось в действительности? В действительности мы применили систему сдачи с торгов лесосек и вместо $8^1/_2$ милл. сдали $5^1/_2$ милл., цену увеличили в некоторых случаях на 300%, а в среднем на 100%. Дровозаготовки и лесная промышленность в достаточной мере не финансировались. В то время как вся промышленность дала коэффициент роста в первом квартале по отношению к первому же кварталу прошлого года на 49%, лесопильная промышленность дала рост на 2% и против под'ема общего промышленного индекса за год на 2%, индекс строительных материалов поднялся на 38%. Но за счет чего? Оказывается, цемент упал, известь сохранилась в силе, а доска поднялась на 83%. Отсюда и все это движение цен, так пугающее нас, заключается, главным образом, в движении цены на доску (+83%) и на дрова (+40%). Они и повышают общий индекс. Мы кредитуем коммунальное хозяйство, кредитуем потребителя, но не кредитуем находящееся в минимуме производство лесных материалов. Такое полное игнорирование вскрытого научным анализом и плановым образом подтвержденного народнохозяйственного минимума, которое произошло за это время, невозможно было даже предположить. Но путем доказательства от противного, жизнь показала, что контрольные цифры—это система цифр, к которой шуточно относиться нельзя. Результаты игнорирования контрольных цифр мы чувствуем сейчас. Паника, боязнь за наш рубль в значительной мере созданы нашим отношением к строительной промышленности, повышавшим общий индекс и поколебавшим покупательную способность нашего рубля.

Этот опыт построения контрольных цифр и этот опыт их судьбы должен быть нами учтен при разработке контрольных цифр следующего года. Основные методы, которые мы применяли тогда,

должны быть применены нами и теперь, включая и балансовый метод, который мы считаем необходимым применить в более развитом виде, чем это было сделано в прошлом году. Но все это еще недостаточно для грядущего года. В прошлом году регулятивной идеей было стопроцентное использование производительных сил. Для этого года это уже будет недостаточно. В прошлом году мы говорили, что мы завершаем процесс перехода к реконструктивным процессам. В этом году реконструктивные начинания должны быть органической частью построения контрольных цифр на 1926/27 год. Мы должны спаяться теснейшим образом в построении контрольных цифр с нашими реконструктивными секторами, чтобы сделать первый шаг, первый подход к выработке контрольных цифр.

Кроме того, при исследовании перспектив развития нашего народного хозяйства, необходимо проводить возможно систематическое сравнение с эволюцией народного хозяйства капиталистических стран и учитывать развивающиеся связи нашего народного хозяйства с мировыми.

Далее, мы должны также связать выработку контрольных цифр на 1926/27 год с перспективными планами на пять лет. Годовые контрольные цифры являются первым отрезком этих перспективных планов. Поэтому они должны быть увязаны между собой, и перспективные планы должны быть проверены путем балансовых расчетов. Это первое отличие работы на грядущий год от прошлого года.

Второе отличие, которое надо внести,—это связь с районами. В первых контрольных цифрах мы оперировали народнохозяйственным целым и только им. В контрольных цифрах на 1926/27 год мы должны сделать еще шаг вперед и попытаться дать их в районном разрезе.

Целый ряд наших районов уже приступил к выработке контрольных цифр по собственной инициативе и составил их для 1925/26 года, некоторыми они были опубликованы. В общем в методологическом отношении они шли в согласии с Госпланом. Многое они внесли заново в свои исследования, например, Закавказье и Северный Кавказ. Они исследовали взаимоотношения с другими районами, с Союзом в целом и с внешним миром. Но некоторые впадали в характерные недоумения. Например, Северный Кавказ стал искать у себя в своем районе установленных нами по Союзу в целом отношений сельскохозяйственной и промышленной товарных масс и не нашел полученных нами коэффициентов 37 и 63. Он стал искать их в других районах и тоже не нашел. После этого он усомнился в правильности наших союзных цифр. Мы, однако, должны на это заметить, что если бы он нашел обнаруженные нами для Союза соотношения, хотя бы в одном районе, то мы должны были бы усомниться в том, что наш коэффициент верен, так как она является равнодействующей разнообразных отношений районов, у каждого из которых должны быть свои собственные коэффициенты,

по которым можно будет сопоставлять районы и дать им собственную характеристику.

Поставив с самого начала работу центра и районов, как общую, проводящуюся по общему плану, одними методами, основанную на одних и тех же предпосылках, мы совместно с районами сможем построить более обоснованные и взаимно увязанные контрольные цифры как союзные, так и районные. Говоря о районах мы имеем в виду районы Госплана. Каждое ведомство, как известно, имеет свое районирование: у ЦСУ—свое, у НКФ—свое, у ВСНХ—свое. Поэтому здесь материалы должны быть переработаны по областям Госплана, так как районы каждого ведомства построены на основе географического распределения признаков, характеризующих только одну какую-либо отрасль народного хозяйства. В основу же построения госплановских районов положен учет состояния всех отраслей народного хозяйства и их взаимоотношений.

Содержание работы районов можно формулировать таким образом: район, прежде всего, должен исследовать эволюцию своего хозяйства. Затем он должен исследовать, какова была действительная связь его с хозяйством Союза, что он получал от Союза, что он давал Союзу. Он должен также дать свои предположения возможного развития своего хозяйства во всех основных его частях. Не должны служить исключением и отрасли, находящиеся в ведении центра, как союзные или республиканские тресты. По каждой такой отрасли сейчас имеется определенное проектирование возможного максимального темпа развития, максимального темпа, предопределенного в значительной степени тем, что у нее есть. Поэтому, сказать, что наши районы совершенно не должны намечать перспективы, это было бы неправильно. В этом году, пока районы не скажут: вот как мы развиваемся, вот какие наши предположения, наши пожелания, вот какие намерены мы пред'явить требования Союзу и вот что мы обещаем дать,—до тех пор и центр не может дать наброска контрольных цифр. Только на основании этих предположений районов мы можем приступить к распределению перспектив по районам, которые затем должны быть совместно проработаны центром и районами. В результате этой совместной работы на общем с'езде могут быть установлены окончательные цифры как общесоюзные, так и порайонные.

При этом надо подчеркнуть, что порайонное разделение всех отраслей народного хозяйства просто невозможно. Будет известное суммирование порайонных итогов тех отраслей, которые подлежат порайонному распределению, и на ряду с этим будут такие элементы, которые никакому районированию не поддаются и которые нужно рассматривать только в целом. В то же время по районам мы должны попытаться дать не только продукцию, рабочую силу и т. п. элементы, но и более сложные, как бюджет, кредит, денежная масса, хотя бы в определенной части этих элементов.

Так, по бюджету каждый район должен выявить, что он получил от государства, и что он давал в предыдущем году государству. Здесь необходимо также прикинуть и первые предположения на будущий год. Если районы не дадут этих перспективных предположений, то кто ответит нам, что они могут дать государственному бюджету и что они от государственного бюджета потребуют? Проектирование местных налогов, проектирование суммы государственного налога, которая может быть собрана с района, вполне в пределах предвидения самих районов, и не отличается от данности развития других отраслей. Это послужит для центра основой для того, чтобы определить общий темп развития союзного бюджета. Далее, изучая роль кредита в своем районе, выявляя суммы кредита, полученного путем субсидирования местных отделений банков со стороны Центрального Правления банков,—опять-таки, имея известные перспективы по развитию промышленности,—районы могут перспективно намечать и этот элемент. Наконец, денежная масса. И здесь некоторые районы, как Украина, Закавказье приступили уже к исследованию. Понятно, здесь нельзя рассчитывать на всю полноту и точность этих цифр. Но степень достигнутой точности может быть определена. Чтобы решить вопрос, где обращается денежная масса в 1 млрд. 269 милл., необходима исследовательская работа районов. Денежная масса может быть в кассах промышленных и торговых предприятий, в руках скупщиков сырья, в руках розничной торговли, на руках у потребителей. Задачей исследования является определить, где какие денежные суммы находятся. Конечно, денежными средствами должны обладать разные категории, указанные выше, т.-е. более крупные предприятия, скупщики и т. д. Но, чтобы установить, это необходимо провести исследование по районам.

Эти примеры указывают, что урезывать районы никоим образом не следует. Их проектирование и перспективные предположения будут иметь огромное реальное значение и для выработки контрольных цифр в союзном масштабе. Поэтому необходимо всемерно призвать районы к более углубленному исследованию и проектированию годовых перспектив развития всех элементов народного хозяйства в данном районе. При этом, конечно, наши статистические возможности должны быть учитываемы так же, как и другие.

Не следует бесконечно расширять и осложнять программу исследования. Система таблиц должна быть такого характера, чтобы она не захватывала излишних подробностей, мы должны иметь там такие сведения, которые и центру и районам нужны, которые мы могли бы использовать, чтобы иметь возможность построить обоснованные контрольные цифры. Содержание их можно свести к следующему.

Во-первых, мы должны систематически проследить все отрасли народного хозяйства; не только производственную сторону, не только

товарную массу, не только государственный бюджет, но мы самым определенным образом должны ввести в таблицы всю систему народного хозяйства: все строительство (следовательно, и состояние наших жилищ), мы должны туда ввести и торговлю, и транспорт, как определенные отрасли народного хозяйства, производящие определенную работу. Мы должны измерить то, что вносит каждая отрасль народного хозяйства. Но этого мало. Мы должны самым систематическим образом учесть и всегда расчленять все отрасли народного хозяйства по социальным группировкам, выделять государственные, кооперативные и частные предприятия во всех областях народного хозяйства и каждую из них подвергать самостоятельному учету.

Мы должны также выделять технические и экономические типы, определяемые крупным и мелким производством. Если мы говорим о промышленности, мы должны обязательно выделить крупную и мелкую промышленность.

Наконец, учет человеческих сил и механических сил, функционирующих в нашем национальном хозяйстве, должен подвергнуться систематическому исследованию; эти силы также должны быть распределены по тем же отраслям.

В заключение, мы должны отметить еще одну особенность предстоящей работы по составлению контрольных цифр народного хозяйства на 1926/27 г.

В прошлом году ведомства были привлечены к работе лишь тогда, когда Госплан внутри себя установил и методы работы и даже сделал первый набросок контрольных цифр. Ведомства были приглашены только для проверки, как экспертные оценщики предположений Госплана. В настоящее время, в виду признанной СТО руководящей активной роли контрольных цифр в деле планирования народного хозяйства, мы должны привлечь ведомства к работе с самого же ее начала, а также к выработке самих методов и приемов работы, чтобы эту работу провести одновременно и совместно с ведомствами.

В. А. Базаров

„Кривые развития“ капиталистического и советского хозяйства [1]

V. Циклы и вековое движение

В предыдущей главе было показано, что капиталистические циклы нельзя рассматривать, как временные отклонения от некоторой существующей помимо них плавной линии „векового“ [2] движения. Положение это обосновывалось анализом тех специфических движущих сил хозяйственного развития, которые присущи капитализму, как таковому. Нетрудно, однако, убедиться, что мы имеем здесь дело с принципом очень широкой значимости, с принципом, применимым ко всякому общественному хозяйству, мало того, ко всякой системе подвижного равновесия, в противоположность системам механического равновесия.

Представим себе, что механическая система испытывает изменения двоякого рода: 1) колебания вокруг уровня равновесия и 2) перемещение самого этого уровня. Заставим, например, натянутую струну звучать и вместе с тем будем перемещать ее в пространстве вдоль той линии, по которой она натянута. Тогда всякая отдельная точка струны будет двигаться вверх и вниз, колеблясь около уровня равновесия (т.-е. около того положения на струне, которое она занимала прежде, чем мы заставили струну звучать), и, с другой стороны, будет перемещаться вместе с уровнем равновесия по прямой линии; в результате такого двоякого движения точка опишет в пространстве волнообразную кривую-синусоиду. В этом случае отделение плавного уровня от колебаний вокруг него, выполненное при помощи той или другой математической операции, явится также анализом реальной структуры процесса, обособлением тех компонентов, из которых он физически складывается.

---

[1]) См. «Плановое Хозяйство» № 4 1926 г.

[2]) Термин „вековой“ имеет в этом контексте условное значение: длина векового уровня остается совершенно неопределенной; предполагается только, что она достаточно велика по сравнению с длительностью отдельного цикла. Выглаженный тем или другим способом 25—30-летний отрезок хозяйственного развития есть „вековое движение“ по отношению к 8—9-летним циклам. Но и линия единичного 9-летнего цикла может рассматриваться, как „плавный уровень“ (т.-е., в сущности, как то же самое вековое движение) по отношению к ежегодным сезонным колебаниям; годовая кривая есть плавный уровень для подекадных колебаний и т. д.

Однако, самое понятие „реального компонента“ нуждается в уточнении. Само собой понятно, что всегда и везде „реально“ только то конечное, результативное движение, которое мы фактически наблюдаем. И если мы говорим, что при данных условиях математический анализ есть вместе с тем анализ физической структуры явления, то этим мы хотим выразить лишь следующую мысль: мы утверждаем, что варьируя условия опыта, расчленяя и заставляя действовать в иных сочетаниях тот комплекс физических воздействий, который вызвал данное сложное явление, можно фактически осуществить его отдельные компоненты, найденные математическим анализом. Так, в нашем примере, заставив звучать струну, неподвижно укрепленную на своих концах, мы получим колебания вокруг уровня в чистом виде; перемещая незвучащую струну, будем иметь, в чистом виде, движение отдельной точки по той самой прямой, вокруг которой она описывала синусоиду при прежней постановке опыта, т.-е. реализуем физически „плавный уровень“ этой синусоиды.

Возможность эта покоится, очевидно, на указанном в предыдущей главе свойстве механических систем стремиться к прежнему уровню равновесия после всяких деформаций, если только эти последние не настолько велики, чтобы окончательно разрушить систему. Благодаря этому можно, с одной стороны, плавно перемещать вместе с уровнем все элементы системы, не нарушая их взаимоотношений, с другой стороны, вызвать вокруг перемещающегося уровня колебания, совершенно тождественные с теми, какие имели бы место, если бы при прочих равных условиях уровень оставался неподвижным.

Совершенно иначе обстоит дело с системами подвижного равновесия. Здесь, как мы видели, всякая деформация предполагает нарушение наличного уровня равновесия и всякий „восстановительный процесс“ есть движение системы от прежнего ее состояния, уже не отвечающего изменившимся условиям равновесия, к новому уровню. Так, например, для того, чтобы перевести в раствор часть нерастворенного осадка соли или, наоборот, осадить из насыщенного раствора часть находящейся в нем соли, надо повысить или понизить емкость растворителя. Насыщение новой, пока еще потенциальной емкости и есть подлежащий нашему исследованию процесс, в котором восстановление равновесия и перемещение уровня равновесия слиты в одно физически нерасторжимое целое.

Если уровень изменяется непрерывно и постепенно, то весь процесс в целом протекает плавно. Станем, например, понемногу приливать в насыщенный раствор чистую воду с таким расчетом, чтобы разность между уровнем насыщения при новых условиях и фактической концентрацией раствора оставалась постоянной. Тогда уравнение III, выражающее скорость растворения, принимает вид: $dx/dt = constans$, скорость процесса неизменна, и график всего процесса в целом изобразится плавной прямой линией: $x = ct$ (для исход-

ного момента опыта x и t приравнены нулю). Наоборот, если уровень меняется скачками, через известные промежутки времени, достаточные для того, чтобы на каждой пройденной ступени успело установиться равновесие, то график процесса представит зигзагообразно подымающуюся вверх кривую с резкими переломами вверх в моменты возникновения разности уровней и постепенными загибами по мере исчерпания каждой вновь возникшей разности. Диаграмма VIII дает две схемы такого движения, отвечающие двум типам процесса насыщения, рассмотренным в предыдущей главе.

В частности, реальное вековое движение уровня производительных сил в процессе капиталистического хозяйственного развития, в первом приближении, изобразится кривой, помещенной в правой части диаграммы VIII (движение по формуле IV). Если последовательные изменения уровней, происходящие в течение „депрессий“ и начальных стадий „оживления“, приблизительно равны по величине, то кривая эта по внешней своей форме очень близко подойдет к синусоиде, нанесенной на поднимающуюся вверх прямую или плавную кривую линию. Эта геометрическая аналогия, не имеющая никаких корней в экономической структуре процесса, и соблазняет истолковывать капиталистические циклы, как вибрации некоего векового плавного уровня, который называют еще иногда „эволюторным“, т.-е. выражающим собой постоянную тенденцию хозяйственной эволюции.

Диаграмма VIII

Как мы только что видели, аналогия эта построена по методу, прямо противоположному тому, который можно назвать научным методом аналогий. Этот последний стремится вскрыть реальное единство структурных связей и количественных взаимоотношений в комплексах, составленных из качественно различных элементов. Здесь, наоборот, мы имеем качественное сходство внешней формы движения при глубокой структурной противоположности описывающих это движение комплексов: 1) комплекса, находящегося в состоянии механического равновесия, и 2) комплекса, подчиненного законам подвижного равновесия. В экономике, имеющей дело с комплексами второго рода, нельзя осуществить реальное движение по плавному уровню путем простого устранения причин, вызывающих циклические колебания, ибо те же самые причины обусловливают и данный тип векового уровня. Для достижения указанной цели необходима радикальная перестройка хозяйственной системы на совершенно новых основаниях. В самом деле, даже замена капиталистического обращения и кредита плановым распределением про-

дуктов и плановой утилизацией производительного накопления не привела бы автоматически к полной ликвидации циклов. Такой общественный переворот устранил бы, правда, внутреннее противоречие между торможением уровня и разбуханием об'ема производства во второй половине цикла; вместе с тем исчез бы и „кризис", как стихийный способ ликвидации возникших диспропорций. Но при неполной равномерности роста производительности труда и обращаемого в производство накопления общее движение сохранило бы все же смягченно-циклический характер, если можно так выразиться; при чем и уровень[1] и физический об'ем продукции проделывали бы согласные ритмические колебания, то ускоряя, то замедляя темп своего движения. Для того, чтобы реализовать хозяйственное развитие по плавно поднимающейся линии, вовсе не имеющей точек перегиба (по прямой, параболе второго порядка, показательной кривой, и т. п.), нужен, во-первых, идеально действующий механизм планового регулирования производства, во-вторых, чрезвычайно высокий уровень производительных сил во всех основных отраслях народного хозяйства. Наша советская плановая система в теперешнем своем состоянии, разумеется, еще бесконечно далека от этого идеала, как будет подробнее показано в следующей главе. Только вполне развитое социалистическое общество могло бы воплотить в жизнь действительно плавный, т.-е. равномерно быстрый или равномерно ускоренный ход хозяйственной эволюции. Таким образом, плавный эволюторный уровень векового движения, как реальная тенденция развития, не существует ни в докапиталистическом, ни в капиталистическом, ни в нашем переходном советском строе хозяйства. Это совершенно специфический и притом оптимальный с точки зрения интересов общественного целого тип развития, возможный лишь при вполне определенной организации общественного хозяйства.

Отсюда, однако, никоим образом не следует, что математические операции отыскания векового движения и элиминирования этого последнего при анализе циклов являются научно бессмысленными и ни на что не нужными. Наоборот, операции эти совершенно необходимы при детальном анализе цикла с точки зрения взаимоотношения отдельных участвующих в нем элементов капиталистического хозяйства. Если бы Персонс, инициатор Гарвардского индекса general business conditions, рассматривал кривые цен[r] физического об'ема продукции, кредита и спекуляции в их, так сказать, натуральном виде, не выкинув плавного уровня, не элиминировав сезонных колебаний, не уравняв амплитуд циклического движения отдельных кривых, он, конечно, ни в коем случае не открыл бы явлений lag'a,—тех поразительных по своей устойчивости закономерностей в отставании фаз, которыми связаны между собою различные элементы проделывающего цикл экономического комплекса. Правда, ни Персонс, ни кто-либо другой из американских статистиков не дал достаточно глубокого и исчерпывающего об'яснения всех явлений цикла. За это у нас нередко свысока третируют американцев, как беспринципных „знахарей" от науки. Квалификация эта есть в большей степени плод пылкости наших чувств, нежели основательности наших научных суждений. Что такое „знахарство"? Это установление диагноза и прогноза интуитивно, методами, не поддающимися научной формулировке, и, следовательно, в основе своей произвольными. Но можно ли назвать произвольной констатацию связей, с неизменной правильностью отмечаемых ежемесячно на протяжении полутора десятков лет? В экономической науке немного найдется фактов и еще меньше того законов, установленных с такой научной строгостью.

Явления lag'a не об'яснены или плохо об'яснены открывшими их исследователями. Это правильно. Но огромная научная заслуга заключается уже в отчетливой постановке проблем, подлежащих научному об'яснению. Истолковывая такой сложный процесс, каким является капиталистический цикл, каждый теоретик может выловить в необозримой груде сырого статистического материала то, что ему нужно и удобно, и каждая созданная таким образом новая теория неизбежно будет увеличивать хаотичность этой груды, пока строгие методы статистического анализа не выявят с полной несомненностью ряд закономерных фактических соотношений, подлежащих научному об'яснению. Узнать своего врага,—гласит пословица,—это уже половина победы.

Итак, математические приемы анализа хозяйственной динамики путем условного отделения плавного уровня или векового движения от циклических колебаний совершенно необходимы для научного познания. Существенно важно, однако, чтобы исследователь, пользуясь математической техникой, на каждой ступени своего анализа давал себе вполне ясный отчет в экономическом смысле тех операций, которые он производит. В противном случае в итоге работы, выполненной с безупречной тщательностью в смысле математической методологии, могут получиться серьезные экономические недоразумения. Как мы сейчас увидим, опасность эта особенно велика в тех случаях, когда мы определяем плавный уровень не для того, чтобы извлечь его из циклов, а, наоборот, для того, чтобы скинуть с плавного уровня циклы и подвергнуть „вековое движение" специальному анализу, как самостоятельную проблему исследования.

Здесь прежде всего возникает вопрос: что мы, собственно, анализируем, исследуя „вековое движение"? Очевидно, не „реальную тенденцию развития", а лишь сводную статистическую характеристику хозяйственного процесса за определенный про-

[1] Знахарство—это не только интуитивное установление диагноза и прогноза, как полагает автор; знахарство прежде всего базируется именно на констатации связи явлений. Однако, в отличие от науки, знахарство совершенно бессильно дать сколько-нибудь удовлетворительное об'яснение причин наблюдаемых связей, несмотря на практическое использование их. Ред.

межуток времени. Природа этой характеристики особенно прозрачна в тех случаях, когда вековой уровень выделяется не по аналитической кривой, а более элементарными методами. Так, например, если мы изучаем хозяйственный процесс, характеризующийся циклами средней продолжительности в 9 лет, то достаточно отчетливое представление о вековом движении можем получить при помощи следующего элементарного приема: берем среднюю арифметическую за первое девятилетие, затем среднюю арифметическую за девятилетие со второго года по десятый, с третьего года по одиннадцатый и т. д., пока не исчерпается весь ряд. Подставив вместо конкретных данных каждого года соответственные средние, мы сгладим циклические колебания и найдем плавный уровень за данный интервал. Итак, плавный уровень заменяет динамику конкретных данных динамикой их средних. При выглаживании ряда только что описанным простым способом это будут средние арифметические за определенный период; при математическом выравнивании получатся средние более сложного состава, построенные таким образом, что каждая точка плавного уровня есть функция всех точек данного ряда, — но основной смысл операции от такого усложнения оперативной техники не меняется.

„Вековое движение" есть динамика статистических средних величин. Однако, этим еще не очень много сказано, ибо в зависимости от условий наблюдения ряд статистических средних может иметь очень различную познавательную ценность. Если при изменении одной физической (или экономической) реальности закономерно меняются средние арифметические другой реальности, то плавный уровень, графически изображающий динамику средних арифметических, будет так называемой „линией регрессии".

В этом случае динамика фиктивных статистических величин дает нам познание реальной закономерности, позволяет не только констатировать то, что есть, но и предвидеть то, что должно быть. Зная уравнение регрессии, мы можем с определенной вероятностью учесть движение средних изучаемой совокупности за границами того интервала, который непосредственно доступен нашему наблюдению. Но ни о каких линиях регрессии не может быть речи там, где динамика средних изучается не в зависимости от изменений какого-либо воздействующего на данную совокупность экономического фактора, а в зависимости от времени. Плавный уровень временного ряда характеризует только те точки, для которых он выведен, и не дает ни малейшего права распространять найденную формулу кривой на будущее или на те прошлые периоды, для которых нет непосредственных статистических данных. Отсюда, естественно, рождается вопрос, — имеют ли, применительно к временным рядам, математические методы выделения плавного уровня существенное преимущество по сравнению с более грубыми и простыми приемами. Ведь весь интерес аналитической кривой состоит в том, что она дает

закон явления и тем самым позволяет по нескольким данным точкам исчислить все остальные. А раз это невозможно, раз уравнение применимо только к той совокупности заранее данных точек, на основании которой оно построено, методы математического анализа теряют свое принципиальное превосходство, и вопрос о целесообразности того или другого приема обработки конкретных данных должен решаться в зависимости от индивидуальных особенностей каждого частного случая. Как правильно указывают американцы, иногда зрительное наблюдение двух диаграмм, из которых одна, нарисованная на просвечивающей бумаге, передвигается по другой, дает больше, чем сложные математические вычисления.

Но и в тех случаях, когда по тем или другим соображениям следует применить математическое выравнивание временного ряда, техника этой операции, например, так называемый „способ наименьших квадратов", утрачивает то глубокое научное обоснование, какое она получила в классической теории. Принципиальный смысл способа наименьших квадратов теснейшим образом связан с Гауссовой теорией ошибок наблюдения. Если мы имеем ряд приблизительных измерений какой-нибудь реальной величины и если есть основание думать, что „случайные" отклонения этих измерений от действительности следуют закону Гаусса (нормальная кривая распределения), то можно доказать с полной строгостью, что метод наименьших квадратов даст нам наивероятнейшее значение искомой реальной величины.

При отыскании плавного уровня векового движения, реальность—не искомое, а данное: дан ряд эмпирических величин,—ищется его сводная характеристика.

Однако, не в этом главное осложнение. Пусть плавный уровень выделен по какой-либо аналитической кривой с применением способа наименьших квадратов и пусть затем обнаружилось, что отклонения реальных точек от этого теоретического уровня следуют, хотя бы приблизительно, закону нормального распределения. Тогда применение метода наименьших квадратов было бы принципиально оправдано. Ибо уже самый факт размещения эмпирических данных вокруг теоретической кривой по закону случайных ошибок наблюдения с достаточной убедительностью свидетельствовал бы о том, что полученная кривая не только условно характеризует данный интервал, но и вскрывает некоторую более глубокую, более устойчивую, реально-присущую данному процессу, тенденцию. Вся беда, однако, заключается в том, что цикличность, характерная для хозяйственных процессов капиталистического общества, заранее исключает возможность получения такого результата. Чем правильнее циклические колебания, тем дальше от нормальной кривая распределения испытывающих эти колебания точек. В пределе, когда линия колебаний приближается к синусоиде, кривая распределения отклонений эмпирических точек от плавного уровня принимает вид плавной

U-образной кривой, т.-е. прямо противоположна по типу Гауссовой Л-образной кривой. [1]

Профессор Е. Е. Слуцкий в своем известном руководстве по теории корреляции пишет: „Прямая регрессии должна указывать нам некоторое среднее направление эмпирической линии и может быть получена вообще различными способами. Например, ее можно провести так, чтобы сумма расстояний от нее всех точек эмпирической линии регрессии сделалась наименьшей, считая все расстояния по абсолютной величине, независимо от знака. Можно также найти прямую, для которой сумма квадратов расстояний была бы наименьшей, или сумма (независимо от знака) третьих или сумма четвертых степеней и т. д. В выборе одного из этих способов мы до известной степени свободны, и каждый из них будет хорош, если даст сравнительно простой результат и если все согласятся применять его. Эти замечания необходимы для того, чтобы подчеркнуть то условное, что присуще принятому в науке методу наименьших квадратов. Во всяком случае, важно отметить, что, употребляя этот метод, мы не делаем никаких допущений относительно характера распределения отдельных значений наших величин, так что все формулы теории корреляции сохраняют свое значение при всяком „законе“ распределения“.

Об этих оговорках особенно необходимо помнить, имея дело с волнообразными рядами точек, законы распределения которых заведомо не имеют ничего общего с нормальной кривой Гаусса. Метод наименьших квадратов сохраняется, как санкционированная „свободным“ соглашением и технически наилучше разработанная, условность, но и только.

Необходимо, далее, помнить, что график экономического процесса, в противоположность графикам процессов механических, имеет сугубо условный характер. Диаграмма механического дви-

[1] В самом деле, допустим, что какой-нибудь временный ряд имеет вид синусоиды, плавный уровень которой горизонтальная прямая. Примем ее за ось абсцисс (за ось времени). Тогда уравнение синусоиды будет $x = A \sin \frac{2\pi t}{T}$. Если на единицу времени падает N точек ряда, то на интервал dt их приходится $N\,dt$. Уравнение кривой распределения мы найдем, исчислив частость точек (т.-е. отношение $N\,dt|dx$) для каждой данной величины отклонения x. Обозначим это отношение („интерполяционную функцию“) буквой y. Имеем: $dx = A \frac{2\pi}{T} \cos \frac{2\pi t}{T} dt$; $y = N\,dt|dx = \frac{NT}{A2\pi} \sec \frac{2\pi}{T} t$ или, обозначая постоянный множитель буквой K: $y = K \sec \frac{2\pi}{T} t$. В момент t_0, когда синусоида пересекает ось абсцисс и отклонение $x = o$, частость минимальна ($y = k$). По мере того, как мы подвигаемся вправо или влево от начальной точки, растет абсолютная величина отклонения, но вместе с тем растет и частость отклонений. На расстоянии от нулевой точки в четверть периода ($t = \pm {}^1/_4 T$) x достигает своего максимума ($x = A$), — частость отклонений становится бесконечно большой (ибо здесь бесконечно малому приращению отклонения соответствует конечное число отклоняющихся точек).

жения—напр., параболической траектории пушечного ядра—имеет осями координат различные направления в пространстве. Так как все пространственные направления совершенно однородны, то для удобства анализа вполне допустимо не только перемещать оси координат параллельно самим себе, но и вращать систему координат, приняв, например, за ось абсцисс не горизонтальное, а какое-нибудь наклонное к земному горизонту направление и повернув на соответственный угол ось ординат. Координаты каждой точки изучаемой параболической кривой будут при этом изменяться согласно известным формулам „преобразования“. Комбинируя переносное и вращательное движение, можно так расположить оси, что уравнение параболы примет простейший так называемый „канонический“ вид, наиболее удобный для вычислений. Но, очевидно, вращение координат принципиально недопустимо при анализе хозяйственных диаграмм, на которых ось абсцисс обозначает время, а ось ординат интенсивность или размеры экономического процесса. Правда, в механике Эйнштейна-Минковского время выступает как четвертое измерение и формально уравнивается в правах с тремя пространственными измерениями; однако, возможность замещать в известных пределах пространство временем и время пространством покупается здесь не дешевой ценой: ось времени приходится провести в „мнимом“ направлении, что весьма легко выразить алгебраическим символом, но довольно трудно наглядно зарисовать на диаграмме. Во всяком случае, в экономике еще не изобретено такой механики, которая позволяла бы рассматривать динамику промышленности, как вектор, одним компонентом которого является время, а другим физический об'ем продукции. Между тем, когда мы, исследуя колебания поднимающейся вверх динамической кривой, элиминируем плавный уровень, мы, в сущности, поступаем так, как будто бы такая механика уже существовала; мы, ничтоже сумняшеся, вращаем систему координат, переводим горизонтальную ось в положение наклонного уровня и с этой новой позиции, об экономическом смысле которой мы мало задумываемся, измеряем движение эмпирических точек изучаемого ряда. Легко понять, что фазы, геометрически одинаковые по отношению к наклонному уровню, могут быть неодинаковыми на первоначальной диаграмме, [т.-е. могут иметь различный экономический смысл. Так, например, экономически противоположные отрезки процесса—фаза умеренного по величине, но непрерывно растущего оживления, и фаза абсолютного упадка—при известном направлении векового уровня легко превращаются в геометрические сходные фазы, что совершенно искажает действительность и в итоге утонченного математического анализа может дать грубейшие ошибки. Для того, чтобы избежать этих последних, необходимо экономически проконтролировать подготовленное для анализа графическое построение. Только убедившись в том, что геометрический смысл отрезков преобразован-

ной диаграммы адэкватен экономическому смыслу соответственных участков первоначального ряда, можно отдаться логике математических операций, без риска притти к неверным выводам. Необходимость такого контроля должна быть особенно подчеркнута в виду того, что ни один из современных теоретиков о нем, насколько мне известно, не упоминает.

И, наконец, следует оговорить еще одну методологическую опасность. Кривые, имеющие точку перегиба (например, параболы порядка выше второго) приемлемы для интерполяции векового движения лишь в тех случаях, когда заранее известно, что длина волны исследуемых циклов очень мала по сравнению с тем волнообразным изгибом, который мы сообщаем вековому уровню. В противном случае часть циклового движения может попасть в уровень, что исказит динамику подлежащего изучению процесса.

Так как промышленные капиталистические циклы (особенно в Америке) настолько непродолжительны, что на протяжении единичного цикла отрезок уровня, выравненного по любой кривой, обыкновенно мало отличается от прямой линии, и так как, с другой стороны, нисходящие и восходящие ветви циклических волн выражены очень резко, то при исследовании этой проблемы опасность сделать ошибку вследствие несоблюдения только что указанных методологических предосторожностей практически ничтожна.[1] Но она становится весьма значительной, когда мы переходим к изучению гораздо более длительных и гораздо менее резких изгибов самого

[1] Этим обстоятельством и об'ясняется тот факт, что американские статистики, занятые почти исключительно анализом малых циклов, мало уделяют внимания методологии определения векового уровня и нередко употребляют, касаясь этой проблемы, термины, недостаточно осторожные. Так, например, в коллективном учебнике по математической статистике, вышедшем под общей редакцией Ритца, У. Персонс, говорит о „Secular trend", как о той линии, по которой двигался бы процесс, „если бы trend был единственным источником (source) изменений ряда". Здесь вековому направлению приписывается как будто бы роль реальной движущей тенденции. Но, разумеется, это лишь недостаточно корректная терминология, и страницею ниже Персонс пишет: „Функция, наилучше подходящая к данным исторического интервала, заканчивающегося настоящим, отнюдь не всегда наилучше подходит для будущего". Если бы мы имели дело с реальной тенденцией, то представлялось бы весьма мало вероятным, что порождающие ее причины должны оборваться как раз в точке настоящего.

Еще менее осторожны Crum и Patton в их недавно вышедшей работе: „An Introduction to the Methods of economic Statistics". Указав, как определяется вековой уровень по способу наименьших квадратов, они пишут: „По этому определению линия векового движения есть, очевидно, линия регрессии, проведенная через данные точки: линия векового движения цен есть линия регрессии цен по времени" (курсив авторов). В действительности, Crum и Patton не предлагают своим читателям коррелировать цены со временем, но лишь обращают их внимание на то, что формально, алгебраически, прямая векового движения, найденная способом наименьших квадратов, тождественна с уравнением прямолинейной регрессии. Тем не менее, такая небрежность формулировок, особенно в популярных учебниках, не должна бы иметь места.

векового уровня, т.-е. ставим вопрос о так называемых „больших" циклах.

Исследованию „больших циклов" посвящена интересно задуманная работа проф. Кондратьева, напечатанная в I томе „Вопросов кон'юнктуры". Подвергнув анализу движение цен, оборотов внешней торговли, заработной платы, выплавки чугуна, добычи угля в Англии, Франции и Соединенных Штатах Сев. Америки, автор приходит к выводу, что динамика всех изученных им явлений как чисто ценностных, так и натурально-хозяйственных обнаруживает наличность больших циклов. „Считая пока невозможным,—пишет проф. Кондратьев,—определить совершенно точно годы переломов в развитии больших циклов и учитывая неточность определения моментов таких переломов (на 5—7 лет), проистекающую из самого метода анализа данных, можно все же наметить следующие наиболее вероятные границы больших циклов:

I. 1) Повышательная волна первого цикла—с конца 80-х—начала 90-х годов XVIII века до периода 1810—1817 г.г.
   2) Понижательная волна первого цикла—с периода 1810—1817 гг. до периода 1844—1851 гг.

II. 1) Повышательная волна второго цикла—с периода 1844—1851 гг. до периода 1870—1875 гг.
    2) Понижательная волна второго цикла—с периода 1870—1875 гг. до периода 1890—1896 гг.

III. 1) Повышательная волна третьего цикла—с периода 1891—1896 гг. до периода 1914—1920 гг.
     2) Вероятная понижательная волна третьего цикла—с периода 1914—1920 гг.

Колебания индексов товарных цен в Англии, Соединенных Штатах и Франции, нанесенные проф. Кондратьевым на диаграмму без всякой предварительной обработки, прекрасно укладываются в эту схему двух с половиной больших циклов. Хорошо согласуются с ней и диграммы прочих приведенных в цитируемой статье показателей, которые были предварительно подвергнуты математической обработке методами, обычно применяемыми при анализе малых циклов. А именно, прежде всего был найден и выключен плавный уровень. Затем отклонения от плавного уровня были при помощи скользящей средней очищены от коротких волнообразных колебаний, мешающих наблюдению изучаемых циклов (по отношению к малым циклам такими короткими колебаниями являются сезонные, по отношению к большим циклам сами малые циклы). Наконец, полученные результаты нанесены на диаграмму. Все эти технические операции выполнены с большой тщательностью, со всеми требуемыми существующей теорией предосторожностями, — порукою за это является уже имя Н. С. Четверикова, принимавшего участие в математической части

работы проф. Кондратьева. Но автор упустил из виду те специфические предосторожности, необходимость которых диктуется особенностью проблемы больших циклов и западными теоретиками, концентрирующими все свое внимание на малых циклах, особо не оговаривается. Благодаря этому выводы, полученные проф. Кондратьевым, оказались, как мы сейчас увидим, в противоречии с действительностью.

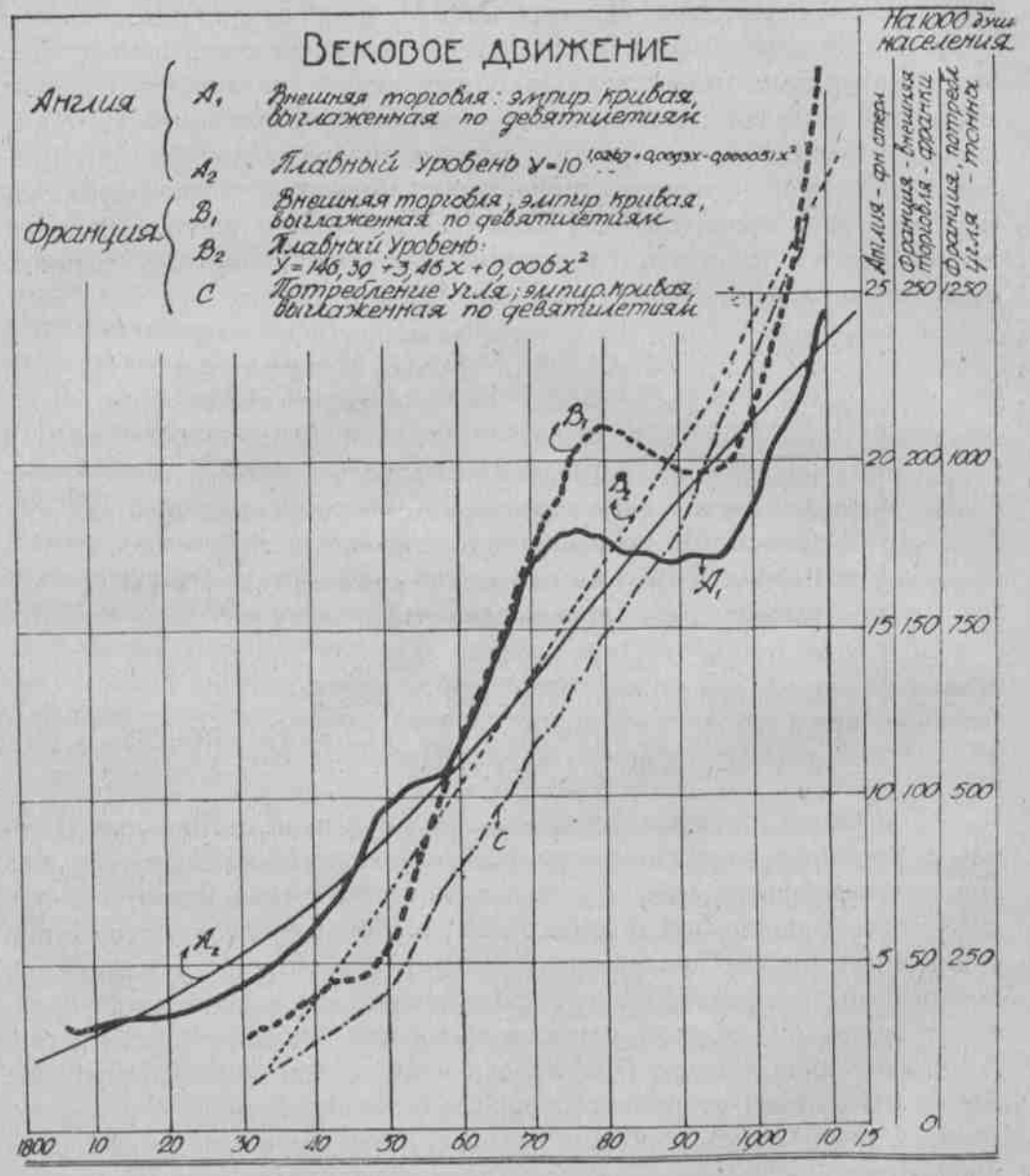

Диаграмма IX

Остановимся прежде всего на трех динамических рядах, охватывающих своими данными наиболее длительный период; это внешняя торговля Англии, внешняя торговля Франции (импорт и экспорт без реэкспорта—для Англии в фунтах стерлингов, для Франции во франках на 1.000 душ населения) и потребление угля во Франции (в тоннах

на 1.000 душ населения). На диаграмму IX мы нанесли эти три ряда, сгладив малые циклы при помощи скользящей средней за девять лет. Для внешней торговли Англии и Франции даны также плавные уровни, вычисленные по уравнениям, приведенным в работе проф. Кондратьева (линии A_2 и B_2). За границу начала XIX века ни один из рядов не переходит. Поэтому судить на основании их о наличности или отсутствии предполагаемой автором „повышательной волны" с конца 80-х или начала 90-х годов XVIII века до 1810—1817 годов нет возможности. Что цены в эту бурную эпоху поднимались вверх, а в 10-х годах прошлого века после „успокоения" Европы пошли опять вниз,—это вполне естественно. Но едва ли Англия или Франция могли переживать период торгово-промышленного расцвета в смысле интенсивного роста материальных масс продукции и товарооборота в период Великой революции, наполеоновских войн и континентальной системы. Во всяком случае, с начала XIX века вплоть до 20-х годов кривая внешней торговли Англии (кривая A_1 нашей диаграммы) идет почти горизонтально, т.-е. обнаруживает д е п р е с с и в н у ю, а не повышательную тенденцию, как этого требует схема проф. Кондратьева. С 20-х годов начинается,—опять-таки в полном противоречии с цитированной схемой,—п о в ы ш а т е л ь н о е, и притом непрерывно ускоряющееся повышательное движение внешней торговли Англии. Это систематически прогрессирующее оживление несколько замедляет свой темп в 50-х годах, для того, чтобы наверстать эту временную задержку исключительно бурным темпом развития в 60-х годах. Начиная с 70 года, наступает постепенное замедление роста, которое во второй половине 70-х годов переходит в глубокую депрессию, характеризующуюся не только приостановкой роста, но даже падением абсолютных размеров процесса. Таким образом, рассматривая динамику английской внешней торговли в ее, так сказать, натуральном виде и не обращая пока внимания на плавный уровень, мы отчетливо видим, что интересующая нас кривая проделывает в течение XIX века одно хорошо выраженное циклическое колебание,—эс-образную кривую с депрессией в первом и последнем двадцатилетии века и с интенсивным развитием в промежуточном периоде; небольшое замедление в 50-х годах едва ли можно интерпретировать, как завершение одного и начало другого цикла,—тем более, что на других кривых оно отсутствует. С конца 90-х годов начинается эпоха нового оживления, непрерывно растущего вплоть до великой европейской войны. Те же самые фазы проходит и кривая B_1, рисующая развитие внешней торговли Франции, с тою лишь разницею, что депрессия конца века наступает здесь на 5 лет позже и вместо замедления пятидесятых годов наблюдается заминка в сороковых годах.

Так обстоит дело, если непосредственно рассматривать а б с о л ю т н ы е величины роста внешней торговли в их „вековой" динамике. Но стоит повернуть диаграмму IX на 45 градусов, так чтобы плавные уровни (A_2 и B_2) линий внешней торговли легли горизон-

тально, и наши кривые A_1 и B_1 тотчас примут вид, вполне отвечающий схеме проф. Кондратьева. По отношению к плавным уровням интервал с 20-х до 50-х годов XIX века представляется действительно эпохой „понижательного движения". Здесь произошло как раз то самое qui pro quo, о котором мы говорили выше: экономически разнородные, мало того, диаметрально противоположные эпохи (оживление начала и депрессия конца XIX века) оказались геометрически сходными фазами волны, нанесенной на искусственно выделенный уровень.

Что касается кривой C, изображенной на диаграмме IX, кривой потребления угля во Франции, то мы не начертили ее плавного уровня, так как при взятом масштабе это было бы мало демонстративно,—заметим только, что здесь автором допущена новая неосторожность: уровень проведен по уравнению параболы третьего порядка, которая на известном участке сама проделывает волнообразный изгиб. Мы не исследовали, в какой степени это отразилось на результатах вычисления, но уже без всякого математического анализа видно, что кривая C, в масштабе ее векового движения, обладает настолько слабо выраженной волнообразностью, что делить ее на „большие циклы" без натяжек невозможно. В действительности, она распадается на три почти прямолинейные отрезка с возрастающими наклонами: 1) от начала до 50-х годов XIX века, 2) 50—90 гг. и 3) с 90-х годов до конца исследуемого периода. Депрессия 90-х годов, столь ярко выраженная на первых двух кривых, тут не оставила и следа.

Но потребление угля, обслуживающего не только транспорт и все отрасли промышленности, но в значительной степени и домашнее хозяйство, — показатель не характерный для кон'юнктуры. Для того, чтобы решить, является ли цикл 1800—1890 гг. достаточно глубоким и всеобщим явлением мировой кон'юнктуры истекшего века, надо обратиться к наиболее чувствительному показателю в этой области— к выплавке чугуна.

На диаграмме X изображена динамика мировой добычи чугуна и добычи его в Англии, Франции, Германии и Соед. Штатах Сев. Америки (все кривые представлены в %% к средней арифметической за исследуемый период).

К сожалению, данных за первую половину XIX века нам найти не удалось. Таким образом, первая половина предполагаемого цикла остается вне поля нашего зрения и нам приходится ограничить свое исследование второй половиной,—отрезком оживления перед депрессией 90-х годов, периодом депрессии и начальной ветвью нового оживления. На диаграмме X проследить интересующие нас изгибы трудно не только потому, что этому мешают зигзаги малых циклов, но и потому, что все кривые поднимаются вверх с непрерывно возрастающей скоростью, вследствие чего скрадываются частичные колебания темпа, если только они не носят чрезвычайно резкого (кризисного) характера.

Возникает вопрос: нельзя ли устранить маскирующее действие этого общего для всех кривых ускоренного движения вверх, не прибегая к искусственной операции выделения плавного уровня и применяя лишь такие приемы, которые по самому существу своему не могут исказить экономической природы изучаемого явления.

Для решения этого вопроса необходимо предварительно решить другой, а именно выяснить те экономические причины, которые вызывают непрерывно ускоряющийся рост кривых физического об'ема продукции. Материальный рост производства определяется размерами производительного затрачиваемого накопления. Если не меняется ни норма эксплоатации (отношение между прибавочной ценностью и переменным капиталом), ни органическое строение капитала, ни производительность труда, то ежегодное накопление составляет одну и ту же долю ценности годового производства, и вкладывание этой доли в производство ежегодно увеличивает продукцию в одном и том же процентном отношении.[1] Обозначим это постоянное отношение буквой „a". На каждую единицу продукции, созданной

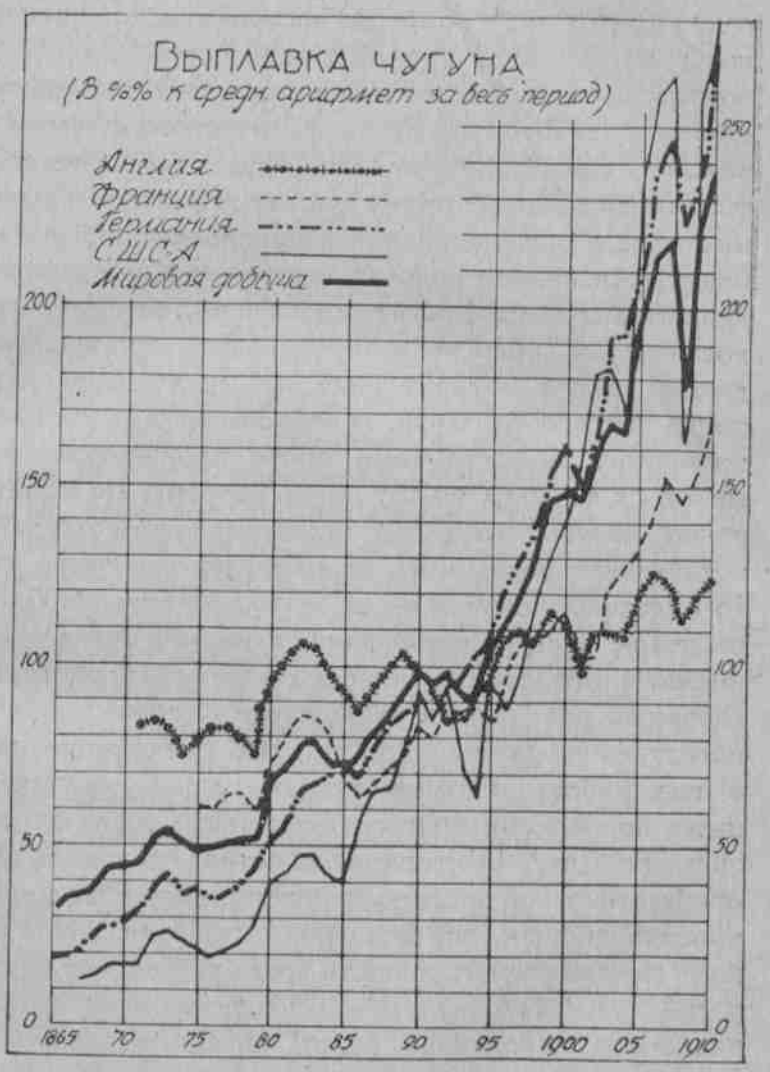

Диаграмма X

[1] От рыночных ценностных сдвигов мы можем здесь отвлечься, ибо общее повышение или понижение цен не меняет постановки вопроса, а смещения цен в пределах отдельных отраслей за более или менее длительный период должны уравновеситься при принятой нами условной предпосылке неизменной производительности труда.

в данном году, придется в следующие года $1+a$ единиц. Следовательно, если продукция начального года — X_0, то продукция искомого t-го года выразится уравнением: $X_t = X_0\ (1+a)^t$. Таким образом, физический об'ем производства имеет тенденцию расти по закону сложных процентов, по показательной, быстро загибающейся вверх кривой. Если вместо абсолютных величин об'ема годовой продукции мы нанесем на диаграмму их процентные отношения к предыдущему году или, что то же самое, их логарифмы, то уравнение $X_t = X_0\ (1+a)^t$ изобразится в виде прямой линии $lgx = lgx_0 + t\ lg\ (1+a)$. Мы условно допустили выше неизменность производительности труда. Как модифицируется формула роста физического об'ема продукции при условии, что производительность труда повышается? Это зависит от того закона, по которому растет производительность. В сфере технических и организационных преобразований производства, вызывающих понижение трудовой стоимости единицы продукции, нет ничего аналогичного ежегодному накоплению, автоматически поднимающему достигнутый уровень в определенном процентном отношении. Тенденции роста в геометрической прогрессии у производительности труда взяться неоткуда. В зависимости от конкретных условий переживаемого момента темп роста производительности труда может меняться то в ту, то в другую сторону. Но если мы возьмем достаточно длинный ряд лет, в течение которого не было ни мощных технических революций, ни периодов глубокого технического застоя, то отдельные скачки вверх и вниз должны более или менее уравновеситься. Предустановленной гармонии между усилиями и достижениями в области усовершенствований производства, как мы уже говорили, нет. Но все же в эпохи обычных средних темпов развития естественнее всего ожидать, что равномерно напряженная из года в год работа науки и техники мысли увенчивается примерно равными приростами производительности труда за равные промежутки времени. Другими словами, движение по прямой линии, т.-е. по закону арифметической прогрессии, представляется в данном случае наиболее правдоподобным, как основной тип. Итак, пусть за ряд наблюдаемых нами лет производительность труда растет, как ряд натуральных чисел: $p,\ p+1,\ p+2,\ p+3 \ldots\ p+t$. Эффективность производительно затрачиваемого накопления будет повышаться в тех же соотношениях. Если норма накопления попрежнему остается неизменной и равной „a", то прирост продукции за первый год выразится числом $1+ap$, за второй год (по отношению к первому) числом $1+a\ (p+1)$, за третий $= 1+a\ (p+2)$ и т. д. Об'ем продукции в $(t+1)$-й год будет $X_t = X_0\ (1+ap)\ [1+a\ (p+1)]\ [1+a\ (p+2)] \ldots\ [1+a\ (p+t)]$. Для того, чтобы разобраться в этой закономерности, предположим, что „a" в n раз меньше единицы, и заменим в только что приведенной формуле все единицы произведением „na", вынеся затем „a" за скобки. Получим $X_t = X_0\ a^t\ (n+p)\ (n+p+1)\ (n+p+2) \ldots\ (n+p+t)$ или, взяв логарифм X, $lg\ X_t = lg\ X_0 + t\ lg\ a + lg\ (n+p) + lg\ (n+p+1) + lg\ (n+p+2) \ldots\ lg\ (n+p+t)$.

Во второй части этого уравнения первые два члена изображают прямую, остальные члены—ряд слагаемых, возрастающих тем медленнее, чем дальше мы уходим от первого года по направлению к $(t+1)$-му. Если накопление не чрезмерно громадно и рост производительности труда не особенно бурен (т.-е. если $n+p$ во много раз превышает единицу), то последовательное возрастание даже первых членов интересующего нас ряда очень невелико и присоединение их к прямой $lg\ X_t = lg\ X_0 + t\ lg\ a$, существенно меняя ее общий наклон, дает лишь ей едва заметный загиб вверх. Поэтому при обычных условиях рост производительности труда должен лишь в очень слабой степени отклонять логарифмическую кривую физического об'ема продукции от прямолинейного направления. Необходимо сверх того принять во внимание, что повышение производительности труда чаще всего связано с ростом органического строения капитала, благодаря чему увеличивается долгосрочность капитальных вложений, а следовательно, непосредственная эффективность производительного накопления несколько уменьшается. Таким образом, легкая повышательная тенденция, создаваемая ростом производительности труда, непосредственно нейтрализуется понижательной тенденцией, являющейся косвенным результатом этого процесса, и в результате прямолинейное направление логарифмической кривой остается экономически нормальным типом эволюции для физического об'ема продукции всех связанных с ней линейной зависимостью народнохозяйственных явлений (каковы: товарооборот, денежное обращение, кредитные операции и т. п.). А раз это так, резкие уклоны логарифмической кривой вверх от прямолинейного направления должны соответствовать эпохам расцвета, эпохам исключительно быстрого роста производительности труда и усиленных капитальных вложений—резкие уклоны вниз—эпохам депрессии.

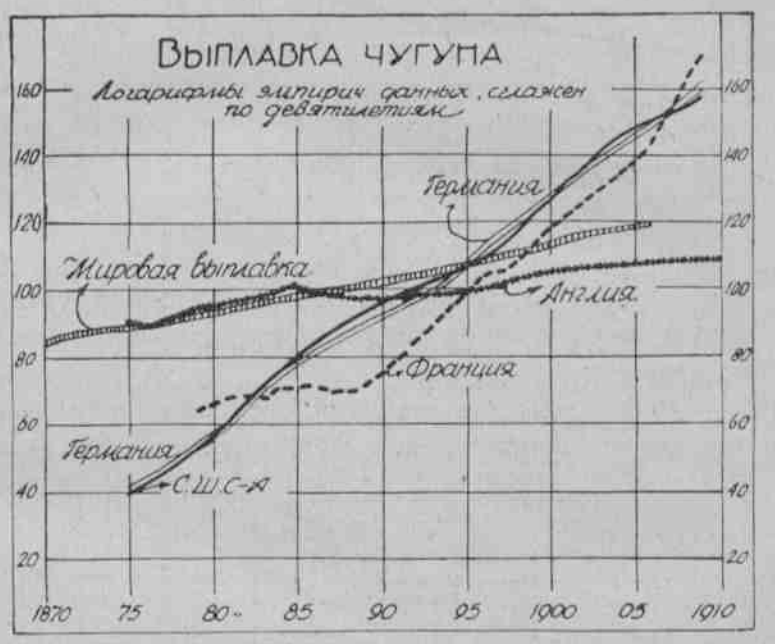

Диаграмма XI

На диаграмме XI нанесены сглаженные при помощи скользящей девятилетней средней логарифмические кривые выплавки чугуна, изображенные в их натуральном виде на диаграмме X.

Как видим, продукция чугуна в Англии пережила глубокую депрессию с 1885 по 1895 гг. Во Франции депрессия почти столь же глубокая, длится всего 7—8 лет, начинаясь четырьмя годами раньше и оканчиваясь шестью годами раньше английской. Быстро развивающаяся продукция Германии и Соединенных Штатов за рассматриваемое сорокалетие не обнаруживает депрессий в строгом смысле этого слова. Кривые этих стран круто поднимаются вверх, лишь очень слабо колеблясь около прямолинейного уровня, почти идентичного для них обеих. В Америке легкое замедление темпа имело место в первой половине девяностых годов прошлого и затем во второй половине десятых годов нынешнего века. В Германии после небольшого замедления в конце 80-х и начала 90-х годов снова устанавливается постоянный темп, и линия развития идет почти по прямой до самого конца исследуемого периода.

Диаграмма XII

В большей или меньшей степени, с некоторыми сдвигами в ту или другую сторону, но в 90-х годах наличность длительной заминки в продукции чугуна, — этой решающей для производства средств производства отрасли, не подлежит сомнению. Длительное оживление, наступившее в позднейшие годы, заставляет предполагать, что к концу депрессивного периода капиталистический мир приступил к генеральной реконструкции, заложившей новый базис для развития материальных производительных сил общества. И мы знаем, в чем заключалась эта реконструкция; это—электрификация и двигатели внутреннего сгорания,—вторая техническая революция капитализма—почти столь же глубокая, как и первая, положившая на рубеже XVIII и XIX веков начало крупной машинной промышленности.

Диаграмма XIII

Однако, этим вопрос еще не исчерпывается. Нам предстоит еще выяснить, носил ли перелом, переживавшийся каждой отдельной

страной, характер определенной фазы в мировой кон'юнктуре; может ли эпоха 80—90-х годов рассматриваться как конец одного и начало другого большого кон'юнктурного цикла. Ведь „кон'юнктура"—omnium rerum „conjunctio"—предполагает теснейшую, органическую связанность относящихся к ее области процессов в масштабе хозяйственного целого. О циклах мировой кон'юнктуры можно говорить лишь тогда, когда в суммарных итогах мирового процесса циклический характер проявляется не менее, а более резко, чем в хозяйственной динамике отдельных стран с их индивидуальными особенностями. По отношению к малым циклам мировой кон'юнктуры дело так и происходит, и чтобы убедиться в этом, достаточно бросить взгляд на диаграмму X. Каждая отдельная страна обнаруживает некоторое своеобразие; американская кривая не имеет кризисной точки 1910 г., английская кривая упреждает кризисы 1890 и 1900 гг. на один год и т. п. Но на кривой мировой выплавки чугуна все кризисные точки — 1873, 1887, 1890, 1900 и 1907 гг. — выражены с классической отчетливостью. Совершенно иную картину рисует нам диаграмма XI. Здесь линия мировой выплавки чугуна представляет почти идеальную прямую на всем интервале с 1870 по 1910 гг. без всякого прогиба в период большой депрессии 80-х—90-х годов. В данном случае мировое движение не кумулирует, а погашает волнообразные колебания своих национальных частей.

Диаграмма XIV

В малых циклах мировые хозяйственные связи играют командующую роль: они дают тот толчок, который разбегается быстрой волной по всем капиталистическим странам, и вызывает кризисный перелом в каждом национальном хозяйстве. Большие циклы не имеют такой специфической спаянности между собой и с мировым целым; они лишены основного признака „кон'юнктурности". Каждая страна, успевшая в достаточной мере развить свой капитализм на базе первой технической революции, пережила цикл, исход из которого дала вторая техническая революция. Но эти циклы не только по длитель-

ности, но и по структуре своих взаимоотношений отличны от мировых кон'юнктурных циклов, вследствие чего их не следовало бы называть, как это делает проф. Кондратьев, „большими циклами кон'юнктуры".

На диаграммах XII и XIII, изображающих динамику добычи каменного угля и потребления хлопка, депрессия 80—90-х годов нигде ясно не выражена.

На диаграмме XIV мы сопоставили логарифмические кривые выплавки чугуна во Франции и Германии и выглаженные по девятилетиям, но не логарифмированные кривые производительности труда. Обе германские кривые близки к прямой, при чем наклон производительности труда немногим меньше наклона логарифма физического об'ема продукции. Во Франции периоды депрессии на обеих кривых совпадают, но последепрессивный под'ем производительности труда совершается гораздо более медленным темпом, чем рост логарифма продукции в соответственную эпоху.

Л. Шанин

Экономические проблемы валютного паритета[1]

В предыдущей статье [2] мы говорили о невозможности выровнять валютный паритет и паритет покупательной силы одними лишь валютными методами. Теоретическая часть вопроса этим, в сущности, исчерпывается. Тем не менее, остаются в силе связанные с ним конкретные вопросы, требующие практического решения. Мы затрачиваем часть наших золотых резервов на интервенцию вместо крайне нужного нам импорта. Мы стоим перед нерентабельностью ряда статей нашего экспорта, задерживающей его рост. И то и другое чувствительно ударяет по хозяйственному строительству. Эти конкретные вопросы ведь сохраняют свое практическое значение независимо от результатов нашего теоретического анализа. Они настоятельно требуют действенного решения, что бы ни говорила абстрактная теория. Необходимо поэтому остановиться и на них.

I. Валютная интервенция

Мы выбрасываем на внутреннюю интервенцию многие миллионы валютных ценностей. И одновременно мы режем из-за валютной экономии хозяйственную работу важнейших отраслей нашей промышленности. Мы это делаем, так как не можем предоставить им валютные рессурсы, притом не можем их дать отчасти из-за валютной интервенции. Мы могли бы, например, существенно облегчить положение текстильной промышленности парой десятков миллионов рублей. А между тем мы ее сворачиваем. И одновременно на интервенцию тратим и того большие суммы. Получается как будто кричащий нонсенс.

Ради чего все это делается?

Нас вынуждает к интервенции обостряющийся спрос населения на валютные ценности. Если отвлечься от промышленного спроса на золото и серебро (ювелирное дело, зуботехнические надобности и т. д.), то валютная интервенция вызывается в основном:

1) контрабандным спросом и

2) спросом для целей тезаврирования.

Но нельзя ли снижением паритета освободиться от валютного расхода, вызываемого этим спросом? Сторонники снижения паритета ставят перед нами этот вопрос. Присмотримся к нему.

[1] В порядке обсуждения.

[2] См. „План. Хоз.", № 2 за 1926 г.

а) Контрабанда

Защитники паритетной реформы надеются, что снижение паритета освободит нас от контрабанды и валютного расхода, связанного с нею. Поэтому они и настаивают на ней. Их аргументация сводится, примерно, к следующему.

Благодаря значительной разнице в покупательной силе золота внутри страны и за границей, контрабанда развивается со стихийной, ничем непреодолимой силой. Отсюда неизбежность интервенции, удовлетворяющей контрабандный спрос на валюту.

Прекратить интервенцию можно поэтому только одним путем: преодолением контрабанды. А преодолеть последнюю нельзя, если выраженные в золоте внутренние и мировые цены товаров не будут выравнены настолько, чтобы контрабанда стала нерентабельной. Но это выравнивание золотых цен внутри и вовне невозможно без снижения золотого паритета. Таково в основном их построение.

* * *

Предположим на минуту, что изменением валютного паритета можно выровнять покупательную силу золота внутри страны и за границей. Предположим это, хотя, как мы видали, задача эта неосуществима валютными методами. Но можно ли этим путем свести на нет контрабанду и ликвидировать вызываемый ею интервенционный расход? В этом-то весь вопрос. На этом пункте следует задержаться.

Будем ли мы определять паритеты покупательной силы золота по индексам, охватывающим всю товарную массу, или по индексам, обнимающим одни лишь „товары внешней торговли" (Pigou), в общем и целом покупательная сила золота у нас лишь на пару десятков процентов ниже, нежели за границей. [1] Между тем у нас есть ряд товаров, внутренняя цена которых на несколько сот процентов выше заграничной цены. И именно эти товары играют решающую роль в контрабандном ввозе.

Присмотримся к номенклатуре контрабандного ввоза. За 1924/25 г. она по данным о реализации конфискованных товаров представлялась в следующем виде:

Наименование товаров	% по ценности
Колониальные товары	7,8
Спирт и спиртные напитки	4,2
Кожев. тов., обувь и кожев. изд.	8,5
Хим., краски, мед. наркот.	6,6
Парфюмер. тов.	2,3
Металл. изд.	3,0
Галант. тов.	17,2
Пряжа и трикотажн. изд.	17,7
Мануф., белье, платье	21,4
Прочие товары	11,3
	100,0

[1] По сравнению с Англией в среднем по важнейшим группам товаров на 17%.

И именно по всем этим товарам соотношение внутренних и мировых цен наиболее неблагоприятно.

Об этом недвусмысленно говорит следующая таблица:

Цены импортных товаров за границей и в СССР [1]

(в золотых рублях)

Наименование товаров	В Персии	В Ростове	Отклонения в процент.
Шевиот англ.—метр	4 р.—8 р.	12 р.—20 р.	350—250
Чулки дамск. шел.—1 пар.	1 р. 80 к.—2 р.	8 р.— 9 р.	444—450
Чулки фильд.—1 пар.	60—80 к.	5 р.— 6 р.	833—750
Кожа шевро—1 фут	1р.40к.—2р.20к.	6 р.— 8 р.	428—363
Духи—фл. «Коти»	8 р.—10 р.	28 р.	350—280
	За границей	В глуб. тылу	
Трикотаж—метр	2 р.	6 р.	300
Кофты вяз.—1 шт.	10 р.	40 р.	400
Маркизет—метр	1 р.	2 р. 50 к	250
Ваниль—кило	60 к.	1 р. 60 к.	266
	В Латвии	За 21 *клм* полосой	
Перчатки дамск.	6 р.—9 р.	20 р.	333—222
Кожа лакир.—1 фут	2 р.	5 р.	250
	За границей	Цена Моск. розн. рынка	
Кожа лак. герм. Мейер	1 р. 20 к.	5 р.	416
Пуговицы перл. фран. № 5	1 р. 60 к.—1 р 7 к	5 р. 25 к.	328—308
Пуговицы кокос. польск. № 28	2 р.	6 р. 50 к.	325
Чулки фильдеперс.	9 р. 12 р.	48 р.	533—400
Жакет шерст.	3 р. 5 р.	25 р.— 30 р.	500—600

Такова нормальная разница внутренних и заграничных цен на контрабандные товары! Сократится ли в сколько-нибудь заметной мере контрабандный привоз от того, что золотой паритет червонца будет снижен на 20 или 30% (даже при условии, что внутренние цены этих товаров от этого не подымутся)? Конечно, нет. Указанные товары будут в этом случае за границей стоить (в червонцах) на 30% дороже, а внутренняя цена будет сейчас в процентах (не в абсолютных числах, а в процентах) несколько ниже. На сколько? Вместо прежних 250—833% она составит теперь „всего"... 192—641%.

[1] По данным журнала „Внешняя Торговля", № 13 за 1926 г. и сборника „Контрабанда и борьба с ней" под ред. Потяева.

Что же достаточно такое снижение паритета, чтобы контрабанда заметно сократилась? Конечно, нет. Это видно хотя бы из следующей таблицы соотношения цен:

	За границей	В пригран. полосе	На внутр. рынке, либо за пригран. полосой
Шелковые чулки . .	1	1,4	3,0
Трикотаж	1	1,5	3,0
Кофты вязаные . .	1	1,8	4,0
Маркизет	1	1,7	2,5
Ваниль (кило) . . .	1	1,3	2,7

Контрабанда в приграничной полосе оправдывает себя и при соотношении цен в 1,3—1,8, т.-е. при разнице в 30—80%. Между тем при снижении паритета на 30% разница внутренних и заграничных цен составит 192—641%. Она, таким образом, и при указанном паритете колоссально превзойдет границу рентабельности контрабанды.

Чтобы ликвидировать контрабанду, пришлось бы паритет снизить не на каких-нибудь 20 или даже 30%, а на 65—80%, оставив в червонце всего лишь 35—20% нынешнего его золотого содержания. Чтобы сделать контрабанду нерентабельной, пришлось бы, таким образом, катастрофически обесценить нашу валюту, [1] разрушив всякие вообще соотношения. Паритет червонца пришлось бы строить в этом случае не по общему товарному индексу и не по товарам даже внешней торговли, как то предлагает Pigou и Hawtrey, а единственно по контрабандным товарам. Индекс, положенный в основу валютного паритета, должен был бы быть специально контрабандным индексом. Валютный паритет должен был бы отвечать паритетам покупательной силы золота на контрабандные товары. Только в этом случае контрабанда была бы ликвидирована и, таким образом, отпала бы необходимость в связанной с нею интервенции. Но это значило бы, что мы вместо общего товарного индекса установили бы у себя галантерейно-косметический индекс, а вместо золотого рубля перешли бы не только к общетоварному рублю, а уже к специально „контрабандному рублю".

* * *

Пускать в ход такое исключительное по своему значению средство, как изменение паритета, только для того, чтобы убить узкую сферу контрабанды, это значит потерять всякую перспективу, это значит утратить способность соразмерять об'ем тех средств, к которым прибегаешь, с той задачей, ради которой они пускаются в ход.

[1] Не надо забывать, что мы приняли условное и совершенно нереальное допущение, что снижение паритета не меняет покупательной силы червонца на внутреннем рынке. Допущение это совершенно неправильно. Поэтому даже столь резкое снижение паритета не спасет нас от контрабанды.

Изменение валютного паритета означало бы взрыв по всей линии денежной системы и экономики в целом. А достигнуть этим мы хотим сокращения контрабанды по линии „articles de Paris". Но ведь для того, чтобы убрать навозную кучу, не взрывают же весь земной шар. Для этого пускают в ход более скромные средства. Если нам нужно сократить контрабанду, то, очевидно, нужно усилить внутреннее производство товаров, составляющих предмет контрабанды или расширить их долю в нашем импортном плане.

Итог, следовательно, таков. Изменение валютного паритета в пределах разницы покупательной силы золота, измеряемой всей товарной массой, не может сколько-нибудь снизить контрабанду и освободить нас от интервенционного расхода.

Снижение паритета окажется в этом отношении совершенно бесполезным.

б) Тезаврирование валюты

Для известной части наших „паритет-реформаторов" характерно отрицание каких-либо других источников спроса на золото, кроме контрабандного. Они связывают нашу интервенционную работу исключительно с разницей покупательной силы золота вовне и внутри страны.

Полемизируя с Наркомфином, один из видных сторонников реформы паритета пишет: „Все надежды (Наркомфина) построены на том", что в ближайшие месяцы „американка успокоится и не будет поглощать государственное золото в том об'еме, как это было" за последние месяцы. „Но на чем зиждятся эти расчеты. Исчезнет... потребность в золоте для контрабанды? Или падут мировые цены золота по отношению к товарам на 50%?.. Рассчитывать на это нет ровно никаких оснований". А потому не упадет и спрос на золото.

Есть только один фактор, определяющий спрос на золото. И этот фактор в течение ближайшего времени не претерпит никаких изменений. Такова аргументация. Получается какой-то устойчивый внекон'юнктурный спрос на валюту, совершенно отторгнутый от состояния денежного обращения. Роль инфляции, как фактора, создающего этот спрос, здесь отрицается начисто. Единственно только контрабанда играет здесь роль и она играет эту роль в ничем неограниченных размерах. „Золото—товар мировой, и... избежать его утечки на более дорогие рынки в совершенно неограниченных размерах у нас нет действительных средств".

Спрос на золото не успокоится до тех пор, пока не выравняются внутренние и мировые цены. Но зато, когда равенство покупательной силы будет достигнуто, то спрос этот автоматически прекратится и уже ничто не сможет вновь его вызвать к жизни. Не сможет этого сделать даже инфляция, обесценившая бумажные деньги (если только

покупательная сила золота осталась в стране неизменной). Так об этом прямо и говорят: „Повышение цен на золото при уходе Наркомфина с американки не может выйти за известные границы, определяемые мировыми ценами на золото". Даже при инфляции?!

Наше внимание приковывают к одной лишь контрабанде. Нам рекомендуют забыть о роли инфляционного фактора в интервенции. Но ведь нас отводят здесь от основного направления, где вопрос на самом деле решается.

Конкретный материал показывает, что в нашем периодическом спросе на золото инфляционный фактор играет исключительную роль. Конкретный материал не оставляет в этом отношении никаких сомнений. Но, к сожалению, материал этот не изучается даже теми, кому он доступен.

Неправильная оценка, которая господствует здесь, создает ничем не мотивированную панику в отношении нашего валютного положения. Было бы поэтому крайне полезно опубликовать соответствующие данные и положить конец тому сумбуру из паники и пессимизма, который создался вокруг этого вопроса. К сожалению, я могу сейчас лишь в отдаленной мере использовать относящийся сюда материал.

Рассмотрим в общих чертах нашу интервенционную работу, как она сложилась за три последних года, т.-е. за наиболее существенный период с момента выпуска банкноты (январь 1923 г.).

В развитии ее за это время можно отметить три периода: первый—до завершения денежной реформы, второй—с завершения денежной реформы до осени 1925 г. и, наконец, третий период—с осени 1925 г. по настоящее время.

Эти три периода резко различаются друг от друга и по размерам и по характеру и по эффективности интервенции. В отличие от внекон'юнктурного понимания интервенции, ставящего ее в связь исключительно с устойчивым расхождением внутренних и мировых цен, мы на самом деле имеем три резко отличных отрезка, три резких зигзага, коренным образом ломающих линию интервенционной работы.

Проанализируем эти три периода.

С момента выпуска банкноты и до завершения денежной реформы (январь 1923 г.—май 1924 г.) интервенция производилась весьма широко. Это был период параллельной валюты и первоначального утверждения банкноты; это был вместе с тем период быстрого, а позднее и катастрофического обесценения совзнака. В этих условиях спрос на золото и на валюту не мог не быть большим. Спрос этот создавался и контрабандой, но, главным образом, требованиями тезаврирования.

НКФ считал необходимым этот спрос удовлетворять. Ибо внедрение червонца и выявление действительного курса его требовало широкой демонстрации разменности червонца на золотую монету и инвалюту по курсу хотя бы сравнительно близкому к паритету.

Этот первый период обошелся нам в значительную величину близкую к 50 милл. руб. золотом и инвалютой. Он потребовал чрезвычайно крупных валютных жертв. Мы заплатили эту большую цену за наше исключительно широкое использование эмиссионного налога и за наши первые шаги по внедрению червонца.

С момента завершения денежной реформы,—т.-е. с момента, который единственно и показателен для интересующего нас вопроса,—картина резко изменилась. Интервенционная работа сразу же сократилась.

Курс десятки, который в феврале достигал 15 руб., затем стал быстро снижаться.

12 февраля	1924 г.	15 р. 11 к.
20 „	„	13 р. 46 к.
10 марта	„	12 р. 30 к.
19 „	„	11 р. 61 к.
19 мая	„	10 р. 80 к.
30 „	„	10 р. 00 к.

В июне цена десятки была уже стабилизована, притом без всякого интервенционного напряжения.

С середины лета 1924 г., когда реформа была уже завершена, мы вступаем во второй период. Интервенционная работа получает теперь обратное выражение. В этот период рынок нам предлагает валюты больше, чем требует от нас, и мы начинаем скупать ее больше, чем продавать. Особенно резко эти черты выступают с октября 1924 г. С этого момента количество предлагаемой нам российской золотой монеты из месяца в месяц возрастает: в октябре перевес нашей скупки над нашими продажами составляет около 800 тыс. руб., в ноябре—1.900 тыс. руб., в декабре—2.300 тыс. руб. Этот перевес скупки золотой монеты над продажей продолжается в январе, в феврале, в марте и в апреле. За эти же 7 месяцев в целом мы имеем и по инвалютной группе перевес притока над утечкой (хотя моментами сальдо бывало и обратное). В общем же, и по инвалюте и по российской золотой монете мы за указанный период имели перевес прихода над расходом в 7,3 милл. руб., при чем на 7,2 милл. этот перевес составлен за счет золотой монеты.

Мы видим, что с завершением денежной реформы наш интервенционный приход не только покрывал наш интервенционный расход, но мы имели на протяжении 8 месяцев устойчивый перевес собирания валюты над распылением ее. Население отдавало нам золото и инвалюту по паритету. Паритетный курс червонца и казначейского билета поддерживался без малейшего

выбрасывания золота. Можно ли в этих условиях утверждать, что он был непосильно высоким для страны. Скорее обратное имело место. Мы интервенционной скупкой золота и инвалюты удерживали последние от обесценения, а банкноту от стихийного повышения. В сущности, нам в этот период стоило усилий не дать банкноте подняться выше паритета, к чему толкали ее условия вольного рынка.

Достаточно присмотреться к тому, что происходило на нашем рынке в этот период, чтобы решительно отвергнуть утверждение, что нами был взят при реформе слишком высокий курс червонца.

За указанное время перевес нашей скупки над продажей составлял 7,3 милл. руб. Но ведь одновременно продолжался, конечно, и контрабандный вывоз валюты. Таким образом, в этот период, за счет ранее тезаврированной валюты были полностью покрыты и все расходы по контрабанде и сконцентрированные сверх того в государственных руках 7,3 милл. руб. Таковы основные черты второго, нормального периода в состоянии нашего денежного обращения.

Летом 1925 г. мы стали входить в третий период. Как известно, весною 1925 г. Госбанк отказался от кредитной рестрикции. Примерно, с этого же времени по состоянию нашего внешнеторгового баланса мы стали испытывать инвалютные затруднения. Часть наших хозорганов бросилась на вольный рынок покупать эффективную валюту, чтобы обеспечить себе возможность оплатить свои заграничные обязательства. Банки не сразу приняли меры против этих рыночных поисков эффективной валюты хозорганами.

Под влиянием более либерального эмиссионного режима на вольном рынке уже через месяц, другой вновь стал выявляться спрос на золотую монету. Одновременно на инвалютном рынке (как сказано, отчасти под влиянием наших хозорганов) стал обнаруживаться спрос на эффективную интервенционную инвалюту. Май и июнь 1925 г. отмечают, в результате, некоторый слабый перелом, давая вновь едва заметный перевес спроса над предложением. Однако, в течение мая и июня наш инвалютный расход оставался в пределах всего лишь $^1/_4$ или $^1/_3$ месячного расхода на контрабанду. Таким образом, и в эти месяцы контрабандный расход все еще покрывался за счет выбрасывания ранее тезаврированной валюты. В июне спрос на валюту окреп и до октября оставался стабильным на этом несколько повышенном уровне. Но все же спрос этот оставался ниже нормального месячного расхода валюты на контрабанду. Таким образом вплоть до октября 1925 г., т.-е. в течение полутора лет со времени завершения денежной реформы интервенция для целей тезаврирования не играла никакой роли.

Чрезвычайно резкое изменение мы отмечаем при переходе с октября к ноябрю. Мы вступаем здесь в третий период. Интервенционный расход подымается теперь небывало резким скачком.

С октября к декабрю он возрастает более, чем в 4 раза, а по золоту более чем в 6 раз. В январе интервенция держится, примерно на том же уровне, что и в декабре, и только в феврале и марте она спадает. В итоге за 4 месяца (ноябрь—февраль) мы израсходовали на интервенцию в 10 раз больше, чем за весь предшествующий год. Исключительно резкий рост спроса именно на золото, а не на инвалюту, говорит о том, что мы имеем здесь перевес момента страхования накоплений над контрабандным спросом. В течение этих месяцев нынешнего хозяйственного года размер интервенции далеко оставляет позади контрабандный расход страны.

Эта острая осенняя вспышка находится в связи почти исключительно с инфляционными явлениями и с общей растерянностью частного капитала в оценке хозяйственного положения. Расхождение паритета покупательной способности с валютным паритетом не имеет к этой вспышке никакого отношения. Мы имеем, правда, за последние годы медленно, но устойчиво растущий слой контрабандного спроса. Но на этот слой массивно накладывается другой—резко колеблющийся кон'юнктурный спрос—определяемый прежде всего требованиями страховки накоплений и появляющийся каждый раз, как только в стране выявляется инфляция.

Интервенционная кривая идет параллельно с инфляционной кривой и дает, как и последняя, три резко отличных периода. Первый дореформенный период с резко выраженной инфляцией, когда интервенция потребовала от нас очень значительных сумм. Второй полуторагодовой пореформенный период, характеризующийся достаточно осторожной кредитной политикой. Этот период дал нам в нашей интервенционной работе положительное сальдо.

И, наконец, третий период (начинающийся с явно выраженной инфляции осенью 1925 г.), давший острую вспышку интервенционного расхода.

Совершенно ясно, что при такой картине, нельзя связывать нашу интервенционную работу исключительно с расхождением покупательной силы червонца внутри страны и за границей, расхождением, которое остается все время устойчивым. Это расхождение не может об'яснить тех исключительно резких зигзагов интервенции, которые на самом деле имели место. Последние стоят явным образом в зависимости именно от инфляционных явлений. Но именно поэтому никакое снижение паритета не оградит нас от необходимости такой интервенции, если только мы не откажемся от политики инфляции. Совершенно очевидно, что если ведут политику инфляции, то без валютной интервенции нельзя сохранить твердую валюту независимо от того, какой будет установлен паритет. В той мере, в какой политика инфляции будет продолжаться, она при любом паритете будет требовать значительных валютных расходов. Конечно, при условии, если мы решим сохранять стабильность установленного курса.

Таким образом, указанная доля нашего интервенционного расхода связана ни с чем иным, как с инфляцией. Поэтому только отказ от дальнейшей инфляции и корректировка уже допущенной этой осенью инфляции, может нас освободить от этой части интервенционного расхода, но ни в малейшей мере не снижение паритета.

* * *

У нас часто говорят, что в момент денежной реформы мы допустили коренную ошибку, взяв непосильный для нас паритет по отношению к иностранной валюте. За эту ошибку будто бы мы сейчас и платимся и будем дальше платиться, пока не решимся исправить этот первородный грех нашей реформы.

В основе этого рассуждения лежит чистейшее недоразумение. Мы произвели весною 1924 года девальвацию последовательного типа. А теперь нас уверяют, что нами был взят тогда непосильный курс. Но ведь девальвация означает ни что иное, как то, что нарицательный курс был выравнен по действительному курсу. Как же может быть непосильной такая операция?

Разве мы в 1924 г. подымали действительную ценность наших бумажных денег. Разве кто-нибудь заметил, чтобы мы путем дефляции с усилиями и жертвами производили какое-нибудь повышение их курса. Никакого искусственного курса нами в 1924 году не создавалось.

Нам говорят, что мы взяли слишком высокий курс. Но предположим, что мы взяли бы другой, скажем, вдвое более низкий курс. Что изменилось бы в этом случае? Золотое содержание каждого рубля сократилось бы наполовину, и мы в номинале сэмитировали бы в два раза больше, чем сэмитировали на самом деле. Только и всего. Золотая же ценность эмитированной массы осталась бы неизменной.

Когда проводится реформа, то совершенно безразлично, какая денежная единица будет избрана. При девальвации задача с одинаковой легкостью разрешается при любой единице и, следовательно, при любом паритете. При условии полной девальвации (но не дефляции) все паритеты в отношении к иностранной валюте одинаково посильны и все они одинаково верны. Правда, и при девальвации (если она преждевременно проводится) переход к твердой валюте может оказаться слишком трудным. Но nota bene: в этом случае не курс непосилен, а именно самый переход к твердой валюте. Если же стабилизация валюты экономически и финансово вообще подготовлена, то легализация действительного золотого курса старой валюты уже не может быть непосильной. Только дефляция может быть непосильна стране, поскольку в этом случае меняют (подымают) действительный курс старой валюты. Такую операцию действительно могут себе позволить только достаточно богатые страны, но не ослабленные экономически.

При реформе можно выбрать любую денежную единицу и любой соответствующей ей паритет. В этом пункте у страны руки совершенно свободны. Но зато выкупной курс в случае девальвации может быть установлен только один, если выбор новой денежной единицы уже произведен. Он должен отвечать действительному ценностному соотношению старой и новой единицы. Тут уже нет свободы действия. Нет также ее (после установления паритета) и в определении размеров эмиссии. Последняя должна быть строжайшим образом удержана в пределах безинфляционного оптимума. Но это воздержание от инфляции необходимо при всех паритетах. И степень его одинакова при всех паритетах. Она совершенно независима от них. Точно также золотой об'ем возможной эмиссии при всех паритетах одинаков, хотя номинальное выражение ее будет варьировать в точном арифметическом отношении (обратно пропорционально) к взятой денежной единице.

* * *

Подведем итоги. Снижение паритета в пределах того, о чем может итти речь, не в состоянии сколько-нибудь снизить наши расходы на контрабанду. Точно также снижение паритета не освободит нас от валютных расходов по страховке накоплений, если будет продолжаться нынешняя политика инфляции. Таким образом, ни по одной, ни по другой линии снижение паритета не даст ожидаемой экономии. Но оно приведет к прямопротивоположным результатам. Оно значительно ухудшит валютно-расчетный баланс государственного и частного хозяйства в стране. Не экономию в валюте принесет оно с собою, а значительную потерю ее. В этом не трудно убедиться из дальнейшего.

II. Цена снижения паритета

Сторонники снижения валютного паритета (напр., проф. Н. Н. Шапошников) указывают, что существен не абсолютный уровень курса валюты, а устойчивость его; для экономики страны важно не данное золотое содержание денежной единицы, а постоянство золотого содержания. Выбрать ли денежную единицу с большим золотым содержанием или с меньшим — это вопрос технического удобства монетной системы, но не вопрос экономического значения. Зато твердость валюты является фундаментом устойчивости доходов и имущества, является базой правильной калькуляции, следовательно, и правильной экономической работы. Это все совершенно верно. Но отсюда делается вывод, что переход к червонцу с меньшим золотым

содержанием не принесет вреда ни нашей денежной системе, ни экономике в целом, если только после этого перехода у нас установится устойчивая валюта. Изменение валютного паритета, таким образом, не исключает устойчивости валюты.

Так ли это? При известном условии это может быть и так. Если государство будет обменивать прежнюю валюту на новую по курсу, отвечающему соотношению золотого содержания старой и новой денежной единицы, то изменение паритета не поколеблет устойчивости валюты. Если вместо нынешнего червонца в 7.774 грамм золота мы установим новый червонец с золотым содержанием, скажем, в 5,0 грамм (несколько меньше швейцарской 20-франковой монеты), то устойчивость денежного обращения смогла бы быть сохранена, но лишь при том условии, что Госбанк и казначейство будут за старый червонный рубль сейчас давать 1 р. 55 к. в новой денежной единице и произведут по этому соотношению обмен прежней валюты на новую. В этом случае мы будет иметь изменение денежной единицы типа деноминации, которая приведет ко всеобщему изменению товарных цен. Но изменение это будет чисто счетным, исключительно технически-цифровым. Оно не будет заключать в себе элементов экономики. Всеобщее изменение цен в этом случае не будет связано ни с эмиссионным налогом на население, ни с неустойчивостью курса в экономическом значении этого слова. В результате такой операции никто ничего не проиграет и никто ничего не выиграет. А денежная система несмотря на внешнюю революцию цен останется совершенно устойчивой.

В отдельных случаях изменения денежной единицы в такой форме имели место. Они преследовали в этом случае задачу не эмиссионного дохода, а улучшения денежного обращения, как-то: унификации данной денежной системы с системами других стран (скандинавская реформа 1873—75 гг.), устранения трудностей, созданных изменением ценностного соотношения двух металлов при той или другой форме биметаллизма и т. д.

О такой ли операции идет речь у наших реформаторов валютного паритета? Совершенно очевидно, что нет. Ибо такое изменение денежной единицы ничего не изменило бы в разнице покупательной силы денег внутри страны и за границей. Между тем в качестве задачи выдвигается: устранить несоответствие (неравенство) валютного паритета и паритета покупательной силы. Речь, очевидно, идет о снижении, которое не возлагало бы на Госбанк и казначейство никаких обязательств размена старых денег на новые по их паритету. Речь идет о снижении, которое было бы связано неизбежно с потерями, но перенесло бы все бремя этих золотых потерь на население и хозяйствующие органы. Но тогда возникает вопрос, как может быть совмещено такое снижение валютного паритета с устойчивостью валюты. Очевидно, что на период перехода от одной валюты к другой

мы должны отказаться от устойчивой валюты. Очевидно, положение определяется так: мы должны сейчас решительно согрешить с тем, чтобы позднее, после того, как кризис снижения валютного паритета будет изжит, вновь притти к установлению устойчивости. При этой операции твердая валюта становится делом будущего, а падающая валюта делом сегодняшнего дня. То, с чем население непосредственно столкнется будет обесценение валюты. Твердая же валюта будет только бледно маячить в качестве обещания законодателя, к тому же в качестве обещания уже раз данного, но не выполненного.

Значение получит, конечно, не это новое обещание, а явственно воспринятый реальный и увесистый факт обесценения валюты. Думать, что снижение паритета и устойчивость валюты совместимы—значит предаваться химерам и иллюзиям. Они исключают друг друга.

* * *

Посмотрим теперь какие валютные изменения повлечет за собою обесценение червонца, произведенное в порядке снижения паритета. Отметим здесь всего лишь несколько моментов.

Наша денежная масса составляла на 1 марта 1926 года 1.204 милл. р. К моменту денежной реформы—1 апреля 1924 г.—она составляла 393 м. р. За два года она возросла, таким образом, в три раза, а в абсолютных цифрах на 811 милл. рублей. Чем об'ясняется этот чрезвычайно резкий рост? Расширением товарооборота его можно об'яснить только отчасти. В основном он вызван приостановкой обесценения денег и отпадением в связи с этим опасений хранить имущество в денежной форме. Все это замедлило обращение денег и сделало нашу новую валюту материалом, подходящим для накопления.

Что произойдет в случае снижения паритета? Оно возродит опасения дальнейшего ухудшения денежной системы и неизбежно подорвет доверие к ней. Все это сведет на нет широко практикуемое в частном хозяйстве использование червонца в качестве сокровища и кассового резерва. В результате вновь ускорится обращение циркулирующих червонцев и произойдет массовое выбрасывание накопленных червонцев. „Денежная система Союза еще настолько молода, что в составе 1¼ милл. рублей денежной массы внезапно могут оказаться излишними сотни миллионов рублей, выброшенных из накопления“ и направленных на золотой и товарный рынок (Л. Юровский).

Здесь, поэтому неизбежно создастся острый спрос на золото и инвалюту.

На ряду с этим надо учесть и другое. Нами на 1 марта 1926 г. размещено государственных займов—не считая 85 милл. платежных обяза-

тельств Центрокассы—на 423 м. р. Из них по предположительным исчислениям до 100 м. р. находится в частных руках. Наши займы выписаны в червонцах. Поэтому обесценение червонца не может не повлечь за собою обесценения и наших займов. Несмотря на повторное сейчас обещание не допускать дальнейшего снижения курса червонца, никто не будет уверен, что граница обесценения через некоторое время не будет вновь отодвинута. Держать ценные бумаги, выраженные в обесценивающейся валюте, никто не захочет. Во всяком случае не станут их держать частные лица. Нет, поэтому, никаких сомнений в том, что частные держатели выбросят большую часть своих бумаг, чтобы, таким образом, высвободить свои средства из такой формы помещения, которая связана с обесценением, и поместить их в ценности, застрахованные от обесценения (инвалюта, золото, товары). Это бегство от наших займов сведет на нет результаты всей предыдущей работы в области государственного кредита, работы, стоившей упорных усилий и больших денежных жертв. Кроме того, оно значительно усугубит спрос на золото, инвалюту и товары.

* * *

Было бы сплошной иллюзией считать, что если мы сами прекратим удовлетворять спрос на золото и инвалюту в порядке интервенции, то спрос этот не найдет путей удовлетворения. К услугам частного рынка окажутся значительные источники золотого и инвалютного предложения, которые с лихвой покроют отпавший интервенционный источник.

Источники эти таковы.

Прежде всего иностранные переводы. Мы исчисляем поступление мелких потребительских переводов и ввоз наличной валюты из-за границы в сумме около 45 милл. рублей. Переводы эти отчасти производятся в червонцах, отчасти в инвалюте. В первом случае инвалюта безоговорочно остается в руках нашего банка, через который эти червонцы проданы за границу. В другом случае инвалюта остается в руках банка лишь при условии, что получатель перевода продает полученную инвалюту банку. Опыт показывает, что эта валюта до последнего времени в значительной части оставалась в руках наших банков.

Если червонец пошатнется, валюта эта начнет уходить от нас. Тот, кто получал переводы в червонцах, даст знать за границу, чтобы ему впредь переводили не в червонцах, а в инвалюте. А получатель инвалютных переводов не станет продавать инвалюту кредитному учреждению, но будет по возможности придерживать ее у себя или продавать ее по повышенному курсу на вольном рынке. В результате, мы потеряем из указанных 45 милл. рублей инвалютных поступлений не менее 30—35 милл. Эти 30—35 милл. уйдут из сферы государственного хозяйства.

Далее. Мы скупаем сейчас примерно на 35—40 милл. рублей золота в год. Это золото лишь в меньшей части—продукт государственно-организованной добычи. В остальном это золото вольноприносителей и т. п. При явном обесценении червонца рынок набросится на это частное золото и станет энергично его прибирать. В результате, не малая часть скупаемого нами золота точно также уйдет от нас. Эта потеря составит не менее 15—20 милл. рублей.

Мы производим сейчас интервенцию на частном рынке, расходуя на это валютные ценности. Но не надо забывать, что мы обращаем на это дело прежде всего ту инвалюту и золото, которое мы предварительно скупили на частном же рынке. Притом за три неполных года (январь 1923—октябрь 1923) даже это частное золото и инвалюту интервенция с'ела только в части, а не целиком, оставив кое-что из него в сфере государственного хозяйства. Золотой и инвалютный оборот между государственным и частным хозяйством дал за указанный период не распыление государственных рессурсов, а увеличение их. Несмотря на интервенцию в конечном счете это сальдо было благоприятно для нас. В конечном счете золото и инвалюта не из государственного хозяйства переходило в частное, а наоборот: несмотря на интервенцию они из частного хозяйства вовлекались в сферу государственного хозяйства.

Можно со всей определенностью утверждать, что мы за указанный период не потратили на интервенцию ни одного доллара из нашей экспортной выручки и ни одного грамма золота, полученного в порядке государственно-организованной добычи. И только с осени этого года положение впервые изменилось, и мы стали затрачивать резервы государственного происхождения. Этого положения не было за все три предыдущих года.

Надо считаться с тем, что если мы прекратим сейчас интервенцию, мы, правда, сократим наш валютный расход. Но одновременно мы в еще большей мере сократим и наш валютный приход. Ибо частный рынок в этом случае монополизирует эти частные источники и они окажутся потерянными для нас. В этом случае мы, вне всякого сомнения, потеряем больше, чем с'экономим на интервенции.

Но идем далее. В составе нашего денежного обращения мы имеем около 55 милл. рублей высокопробного серебра (главным образом, в полтинниках). Золотая ценность этой массы составляет около 40 милл. рублей. Если курс червонца упадет процентов на 25 и у населения возникнет опасение, что падение это, продолжаясь, сможет превзойти и 30% (а при обесценении червонца на 30 с лишним процентов, действительная ценность серебряной монеты будет уже выше номинальной ценности ее), то неизбежно начнется теза-

вризация населением высокопробной монеты. Эти серебряные монеты уйдут из обращения и их придется заменить новыми. И хотя последние можно будет теперь чеканить из менее высокопробного серебра, чеканка все же потребует нового валютного расхода в 25—30 милл. руб.

В совокупности эти три статьи дают потерю не меньшую, нежели в 70—85 милл. рублей.

Снижение паритета поэтому не только не даст нам валютной экономии, но, наоборот, потребует от нас валютных жертв.

Все предыдущее говорит о том, что снижение валютного паритета ни в каком случае не подымет наших валютных резервов. Эта последняя задача решается другими методами.

Проф. В. Д. Батюшков

Индустриализация сельского хозяйства [1]

Контрольные цифры народного хозяйства, изданные Госпланом СССР, указывают на то, что сельское хозяйство Союза далеко не использует своих возможностей по выработке продовольственных и товарных ценностей. В то же время сельское хозяйство, обладая основными элементами промышленного производства в области технической переработки — сырьем, рабочей силой и часто топливом — все еще не выходит в основной своей массе из стадии натурального (фуражно-продовольственного) состояния.

„Товарность" не только количественно невелика, но и самый продукт невысокого качества и обходится настолько дорого, что несмотря на „даровую" землю, на безработицу и пр. часто не представляется возможным вести конкуренцию на иностранных рынках с другими странами.

Между тем природные богатства страны дают все основы для производства ценностей во много раз больших, чем это делается в настоящее время и при том по значительно меньшей себестоимости с поглощением той массы „явной" и „скрытой" безработицы в деревне, которая исчисляется в количестве сотен миллионов незанятых рабочих дней.

Если сопоставить обширную территорию Союза с густо населенными странами Европы, хотя бы с соседней Чехо-Словакией, в которой при „земельном утеснении" и при сравнительно худших почвах чем, например, в черноземной полосе, получается значительно больший сбор с десятины и больший доход от каждой коровы и имеется неудовлетворенный спрос на с.-х. рабочих, то станет ясным, что необходимо перейти к какой-то рационализации народного хозяйства и привести его к тем же достижениям, какие имеются за границей. Анализ современного состояния сельского хозяйства указывает на то, что в его конструкции имеется ряд дефектов, как результат исторически сложившихся условий его развития и в то же время еще не использованные „возможности", которые требуют организационного вмешательства.

Современное крестьянское хозяйство получило свою организационную форму со времени освобождения крестьян от крепостной зависимости.

---

1 В дискуссионном порядке. Р е д.

Уставный надел на „ревизскую душу", недостаточный с самого начала для обеспечения всех нужд крестьянской семьи в условиях господствовавшего в те времена экстенсивного сельского хозяйства, так как при установлении размеров надела учитывались дополнительные заработки путем найма в других хозяйствах и в промышленности, доходы от промыслов и пр., местами уменьшился по расчету на наличную душу в 2 и 3 раза, благодаря естественному приросту населения. Высокие размеры выкупных платежей и повинности затрудняли накопление средств для нормального развития хозяйства и оно осталось в недоразвившемся состоянии и до сего времени. Параллельно с этим рост избыточного в хозяйстве труда как людского, так и тяговых животных, которые не находили себе рентабельного применения, в свою очередь, не поднимал хозяйство, а приводил его в упадок. Переселение на новые земли в Сибирь и Туркестан и на свободные участки внутри страны, передача крестьянам после революции б. церковных, помещичьих и казенных земель в значительной степени разрешили вопрос аграрного перенаселения в отдельных районах, тем не менее в настоящее время вопрос этот стоит очень остро и он требует принятия самых решительных мер к постановке сельского хозяйства на рациональных началах.

Остановимся на способе переустройства народного хозяйства, в части сельского, на основах его индустриализации, как это предуказывается постановлением XIV С'езда Партии, который обратил внимание на необходимость индустриализации сельского хозяйства, а также на развитие промышленности.

Под индустриализацией сельского хозяйства мы подразумеваем, с одной стороны, освоение сельским хозяйством инженерной техники, с другой — его „опромышление", т.-е. приведение в состояние промышленного производства с.-х. сырья, с переводом его путем технической переработки в товарный вид высшей стоимости и организацию сбыта.

Опыт прежних лет показывает, что за редкими исключениями только те помещичьи хозяйства были рентабельны, в которых устраивались промышленные предприятия и по этому пути необходимо итти и теперь. Такая точка зрения разделяется высшими органами управления Союза и рядом постановлений Совета Труда и Обороны, Совета Народных Комиссаров, Экономического Совещания РСФСР и Госпланов СССР, РСФСР и Украины, промышленные предприятия с.-х. значения, расположенные на территории трестированных совхозов и коллективов, передаются им в эксплоатацию.

Для дальнейшего развития данного направления ведения хозяйств необходимо разработать условия, при которых распыленные крестьянские хозяйства могли бы кооперироваться в такого рода комбинатные предприятия, которые давали бы им юридические права и экономические возможности для дальнейшего их развития на основах рационально построенных крупных хозяйств индустриального типа.

Наиболее реальным типом организации таких предприятий могла бы явиться форма промышленных с.-х. комбинатов в виде кооперативов на крупных земельных участках, получившихся за счет коллективизации землепользователей с правами обществ со складочным капиталом при условии зафиксирования, хотя бы при посредстве именных паев (без права передачи), определенной доли участия в них каждого домохозяйства, входящего в состав предприятия. Передавая основной массив земель в организационное заведывание и распоряжение организуемого предпрятия, на особых договорных началах, население сохраняет за собой приусадебные земли для жилья и развития подсобных предприятий, как-то: садов, огородов, мелкого животноводства, птицеводства и т. д.

Вопрос этот требует дальнейшего юридического освещения и разработки, хотя современное положение о коммунах, артелях, коллективах, кооперативах, товариществах и акционерных обществах уже дает готовую форму для их осуществления.

Подобный же подход может быть и со стороны окрупненной волости, трестов и промышленных преприятий, юридически имеющих право организации таких комбинатных предприятий.

Индустриализация сельского хозяйства, как уже указывалось, имеет задачей увеличение его доходности не только применением агрикультурных мероприятий, но также путем: а) машинизации и механизации работ, посредством применения усовершенствованных машин и орудий и по подготовке и обработке почвы, очистке семян, посеву, уборке и обработке урожая и применения на ряду с животной тягой—механической (тракторной) в том числе и электрической энергии для выполнения всей серии с.-х. и приусадебных работ; б) химификации—введения искусственных удобрений, использования в качестве удобрения отбросов, получаемых при технологических процессах на установках по переработке сырья с.-х. и животного происхождения, и широкое применение средств борьбы с вредителями; в) повышения товарности и транспортабельности сырья сельскохозяйственного и животного происхождения организацией технической их переработки с сохранением и внутрихозяйственным использованием отбросов (на топливо, на корм и пр.); г) рационализации хранения (элеваторы, холодильники, консервное производство) и транспорта (устройство дорог улучшенного типа и механический транспорт); д) введения новых видов производства за счет использования получаемых в хозяйстве избыточной энергии, дешевых продуктов и отбросов от технической переработки сырья.

Хозяйства индустриального типа включают в себе:

1) Сырьевую базу для производства первичных продуктов растительного и животного происхождения (отделы полеводства и животноводства).

2) Продовольственную базу для получения продуктов и фуража для нужд собственного хозяйства и местного населения.

3) Отдел с.-х. машин и орудий и ремонтные мастерские.

4) Силовые установки и тракторы.

5) Технические установки по первичной обработке урожая и другого вида полученного сырья, упаковочные и склады.

6) Промышленные предприятия по использованию продукции, получаемой в хозяйстве (как-то: свеклосахарные, мукомольные, маслодельные, сыроваренные, маслобойные, консервные и пр.) и отбросов производства (откормочные).

7) Отдел приусадебный: скотные дворы, конюшни, водоснабжение, обработка кормов, по молочному хозяйству, по убою животных, по организации холодильников и пр.

8) Отделы садово-огородный и мелкого животноводства (овцеводство, птицеводство, свиноводство, пчеловодство и проч.), как самостоятельное предприятие в тесной увязке (на договорных началах) с подсобными предприятиями на приусадебных участках, которые должны явиться филиалами центральной организации.

9) Отделы связи и транспорта, а также постройки грунтовых дорог и под'ездных путей.

10) Отдел жилищный, коммунального обслуживания населения и рабочих.

11) Отдел административно-хозяйственный и другие.

Хозяйства индустриального типа для выполнения своего назначения должны представлять из себя крупные комбинаты с двусторонним развитием по линиям сельского хозяйства и промышленности, со специальными заданиями.

В современных условиях комбинатные хозяйства должны быть организуемы путем об'единения в одно предприятие: а) местного населения, современных крестьян землепользователей, предоставляющих землю, которые явятся основным кадром рабочих и служащих, новых предприятий, б) ведомств и трестов, заинтересованных в устройстве сети промышленных предприятий по отдельным видам специальности, в) центральных кооперативных об'единений, г) торговых об'единений и д) государственных финансирующих и кредитующих органов.

В отношении входящего в состав предприятия местного населения надо оговорить, что его роль не должна ограничиться предоставлением рабочей силы, но оно должно играть активную роль в деле развития хозяйства и построения подсобного приусадебного хозяйства, которое в свою очередь должно быть широко развито и координировано с основным планом предприятия. В программу последнего должно входить кооперирование и обслуживание отраслей приусадебного хозяйства местного населения и самого населения.

Из сказанного вытекает, что развитие хозяйств агроиндустриального типа находится в зависимости от правильного построения

системы хозяйства в определенных рамках занимаемой им территории с производством специального вида сырья для технической его переработки и постройки самих заводов для такой переработки сырья. При этом, имея в виду постепенную перестройку всего сельского хозяйства в комбинатные предприятия, размеры заводов должны нормироваться количеством сырья собственного производства и только заводы типа „рафинадных", например, при производстве спирта—ректификационные, при производстве крахмала—„сушильные" и пр., должны выноситься за пределы отдельных комбинатных предприятий и обслуживать целые группы комбинатов. Отсюда создается понятие о построении „замкнутых" хозяйств с внутрихозяйственным приведением сырья в товарный вид и об'единенных предприятий, устраиваемых для доведения до конечного вида переработки продукции специального вида целой серии комбинатных предприятий.

В предприятиях замкнутого типа должны быть учитываемы все возможные доходные статьи, вытекающие из эксплоатации естественных рессурсов организуемых производств. Принцип свободной конкуренции здесь не должен иметь места и „право" должно рассматриваться, как обязанность, но за то это право охраняется, как концессионное, т.-е. обусловливается особыми договорами.

Естественное право каждого желающего в современных условиях, организовать у себя и эксплоатировать какое угодно с.-х. предприятие приводит к тому, что этим правом, за пределами потребительского значения, мало кто пользуется, и слишком часто случается, что мало-мальски выгодная затея тотчас находит себе подражателей, которые быстро превращаются в конкурентов и если группа предпринимателей не кооперируются — дело гибнет. Опасение такой конкуренции парализует инициативу и, не обеспечивая затраты, не позволяет рисковать, в особенности заемными деньгами, а своих у населения нет. Таким образом, распределение в комбинатном хозяйстве, например, на каждые 100 дворов по одному пчеловоду, по одной кузнице, по одному портняжному заведению, по одной инкубатории,—по существу превращается в исключительное право, и так как такое право обусловливается обязательствами, оно и является своеобразным видом концессии.

С первого взгляда кажется, что механизация сельского хозяйства, заменяя рабочие руки механической силой, усиливает кадры безработных, в особенности при применении мощных тракторов, где 2—3 механика производят в сезон вспашку до 1.500 десятин земли, тогда как огородник лопатой не может обработать больше 0,1—0,15 десятины за весь сезон.

Но за первой стадией замещения мускульной силы механической наступают результаты перестройки хозяйства с повышенным требованием на рабочие руки, как, например, на обслуживание вводимых в севооборот трудоемких культур, на уборку окрупненного урожая, на разные отрасли скотоводства, на ряд производств

фабрично-заводского характера, с большим требованием на рабочие руки и при том рабочих разных квалификаций, на развитие транспортного дела, на создание целой сети подсобных предприятий и проч.

В особом исследовании мы имеем в виду привести примерный подсчет рабочих, которые найдут себе заработок в таких предприятиях, разных в различных районах и при разных организационных планах как по обслуживанию отраслей хозяйства, так и местного населения. Здесь тоже должна быть специализация, снабжение материалами, механической силой и пр. Ежегодный прирост населения (в 2%) приведет к построению строительной программы по обслуживанию населения с учетом создания новых дворов, что займет определенный кадр строительных рабочих, как и ежегодный ремонт всех жилых помещений и печей потребует большой контингент плотников и печников; при сокращении общего количества лошадей за счет тракторизации хозяйств явится потребность иметь определенное количество лиц, которые должны будут заниматься извозным промыслом и проч.

Необходимо отметить, что современная многогранность крестьянского хозяйства, в котором сконцентрированы все отрасли как полеводства, огородничества, садоводства, животноводства, всех видов приусадебного хозяйства, так и торговли и экономики, приводят к тому, что ни одна из них не обслуживается в должной мере. Между тем в комбинатных предприятиях отдельные виды работ будут выполняться кадрами рабочих, которые на них специализируются и будут соответстующим образом инструктироваться и обучаться.

По районам комбинатные хозяйства должны строиться на основном типе товарного сырья, составляющего главную цель производства хозяйства с дополнением его переработкой других видов продукции сельского хозяйства и животноводства, являющихся „спутниками" рациональной постановки хозяйства.

Так, при культуре льна-долгунца в нечерноземной полосе республики в пропашном клину вводится картофель и корнеплоды и „восстановительным клином" служит культура трав, стимулирующая развитие продуктивного крупного, по преимуществу молочного, животноводства с подсобным свиноводством и отчасти овцеводством.

Отсюда, комбинат определяется в льноводном районе в таком виде: 1) обработка льна, тепловая мочка льняной соломы, с использованием мочильной жидкости на удобрение, механическая обработка соломы (мятье, трепка, очес), получение волокна в виде товарной продукции и костры на топливо, выработка из льняного семени растительного масла (товар) и жмыха на корм, затем параллельно с этим 2) выработка злаков, очистка и помол зерна с продовольственного), 3) обработка продуктов животноводства, сопутствующая и органически связанная с ведением хозяйства, маслодельные и сыроваренные заводы (товары), откорм свиней на обрате сепарированного молока и сыворотке, обработка кож и т. д., 4) переработка картофеля в крахмал (товарный) и мязги на корм и т. д.

В районе коноплеводства—лен замещает конопля.

В районах культуры картофеля (без волокнистых растений) центр тяжести перемещается на его переработку на спирт с получением в качестве кормового средства барды.

В районах масличных, кукурузы и злаков—центром производства товарной продукции служит растительное масло, затем мука разных видов и спирт, топливом (лучше всего при применении газогенераторов) служат шелуха, початки, стебли (подсолнуха), солома и проч. Подсобное скотоводство основывается на скармливании жмыхов.

В районах сахарной свеклы вырабатывается сахар, на корм идет жом и т. д.

При культуре садово-огородных и технических растений особое значение приобретает сушка и консервное дело, затем установка специальных производств: при табаке—сушка и брожение, при винограде—виноделие, при культуре мяты—производство эфирных масел и т. д. В Средней Азии переход к хлопководству, мясному животноводству, овцеводству с уклоном в сторону развития неземледельческих отраслей сельского хозяйства и организация сети промышленных предприятий. То же, например, в притундровом районе с развитым оленеводством, пушным и рыбным промыслами, с завозом продуктов земледелия.

Об'ем статьи не позволяет остановиться на характеристике построения отдельных районных комбинатных предприятий, впрочем вопрос этот находится еще в стадии разработки.

Каждый комбинат при избыточной энергии или при усилении силовой и генераторных установок дает возможность устраивать подсобные предприятия, как, например, по снабжению окрестного населения и местной промышленности электрической энергией в качестве двигательной силы и для освещения и, в частности, например, для размола фосфоритов на муку, тем самым сильно удешевлять фосфорнокислое удобрение, так как доставка фосфоритов к месту потребления без тары в естественном виде очень дешева, затем, повсеместно необходима энергия для производства строительных материалов и пр.

По данным переписи 1920 г. общее число промышленных предприятий по Союзу определяется в 412.707 с числом рабочих до 3 милл. человек. Количество фабрично-заводских рабочих, как видно, очень невелико и по сравнению с индустриальными странами ничтожно. Потребность страны в новых предприятиях промышленного типа чрезвычайно велика и дальнейшее развитие промышленности в Союзе на социалистических началах должно итти не только по линии непосредственного обслуживания населения фабрикатами, но очередной задачей стоит перенесение соответствующих предприя-

тий в места производства сырья, индустриализируя сельское хозяйство и создавая на основах использования отбросов новые виды производств, развивая местный транспорт, местные рынки сбыта и открывая возможность избыточному в сельском хозяйстве внесезонному труду находить себе применение.

Каждое промышленное предприятие в сельских местностях, помимо их непосредственной работы „у станков" дает дополнительный заработок значительному количеству местного населения, помогая накоплению средств для развития сельского хозяйства. И если учесть выгоды от снижения расходов по перевозке необработанного сырья, от дешевых и здоровых условий жизни для рабочих в сельской обстановке и пр.,—станет ясно, что государственное разрешение вопроса о программе строительства большей части промышленных предприятий заключается в плановом их распределении по районам, в гуще сельского хозяйства, сосредоточивая их в районных комбинатах.

Из 412.707 промышленных заведений до 300.000 расположены и непосредственно связаны с сельским хозяйством и могли бы быть с ним слиты в комбинатные предприятия.

К числу таких надо отнести предприятия: по производству пищевых продуктов и напитков — 220.752, по обработке твердых материалов животного происхождения—566, по обработке хлопка, шерсти, шелка, льна, пеньки и др. волокнистых веществ, кож, мехов—23.130, по рыболовству и охоте—1.261, по добыче и обработке камней, земель и глин—7.725, по обработке дерева—23.264 и некоторые другие.

Если признать, что 300.000 заведений должны быть размещены в пределах намеченных хозяйств индустриального типа, это составило бы в среднем по 1 заведению на 300—400 дес. пашни, что уже можно считать реальным началом индустриализации сельского хозяйства.

Выгоды освоения с.-х. промышленных предприятий учитываются кооперацией и в настоящее время уже зарегистрирован ряд кооперативных об'единений с промышленными предприятиями. Число их довольно значительно и растет с каждым днем.

Так, в первой половине 1925 г. число различных производственных кооперативных предприятий достигало 20.000, при чем до трех четвертей их составлялось из предприятий по переработке продуктов с.-х. (маслодельные и маслобойные заводы, мельницы, льнообделочные, кожевенные, пищевые и проч.) и только одна четверть относится к предприятиям по обработке металла, по ремонту с.-х. инвентаря, по обработке глин, дерева и пр.

Однако, главная масса технической переработки продуктов с.-х. производится по промышленной линии самостоятельными как государственными, так и частными предприятиями. Задачу таких предприятий составляют: а) перёработка и возвращение владельцам привозимого сырья, полученного продукта в переработанном виде и

отбросов производства, напр., на мукомольных мельницах: продукт—мука, отброс—отруби, на маслобойных заводах: продукт—растительное масло, отброс—жмыхи и т. д. или б) скупка сырья и перепродажа „на сторону" полученных продуктов технической его переработки и отбросов с использованием некоторых из них в процессе производства, напр., скупка льняной соломы, продажа волокна и семени и использование на топливо костры; скупка сахарной свеклы, продажа сахара, использование жома устройством откормочных и пр.

Все такие предприятия возникли случайно, на основах спроса на продукт и предложения сырья, однако, без непосредственной увязки с производством сырья; при возникновении новых конкурентных установок в тех же районах их выгодность может пошатнуться, как при прекращении в той или иной местности достаточного предложения сырья благодаря тому, что ему будет дано другое назначение (напр., внутрихозяйственное использование на откорм животных) или при перестройке плана хозяйства изменится ассортимент производимых продуктов. Такое положение должно наступить в ближайшее же время при проведении в жизнь проблемы дифференциации культур по районам на основах учета оптимальных естественно-исторических и экономических условий для их развития, на что до сего времени не обращалось должного внимания.

Все это указывает, что перепланировка современной сети промышленных предприятий стоит на очереди тем более, что большинство из них возникло случайно без исчерпывающего учета экономических факторов, определяющих выгодность устройства того или другого предприятия в том именно месте, где они были построены и приходится иногда просто удивляться выбору места для того или иного производства до того они мало считались с экономикой. Пока число сельских промышленных предприятий было незначительно и далеко не удовлетворяло реальной в них потребности, с этим можно было мириться, но при более широком индустриальном развитии страны ошибки в этом отношении уже не могут быть допускаемы.

По существу производимой с.-х. промышленными предприятиями работы—повышения товарной ценности местного сырья—они только и могут развиться, составляя одно органическое целое с сельским хозяйством, помогая его развитию увеличением общей доходности, а не разоряя его путем спекулятивного снижения цены на сырье в целях получения наибольшего предпринимательского дохода, и без возвращения отбросов для их использования в сельском хозяйстве и на восстановление плодородия почвы, истощаемой отчуждением выращиваемых продуктов, без возмещения почве основных элементов, необходимых для питания растений.

Вопрос об оптимальных размерах промышленных предприятий, связанных с перевозкой сырья, стоит в зависимости от вида этого сырья, его ценности и транспортабельности, а также содержания в нем балластных элементов.

В связи с этим стоит и второй вопрос о выборе месторасположения технических установок по переработке сырья. Этими вопросами занимались многие экономисты. Проф. Альфред Вебер определяет его в зависимости от источников сырья и топлива и места сбыта. Идя по этому же пути, проф. А. В. Чаянов по материалам Научно-Исследовательского Института сельскохозяйственной экономики дает характеристику различных с.-х. продуктов в отношении их абсолютной транспортабельности. Эта последняя измеряется весом продукта, падающим на единицу цены, франко производящее хозяйство и тех изменений в транспортабельности, которые достигаются переработкой.

Из приведенной в очерке А. В. Чаянова „Местные комбинаты по первичной переработке продуктов" таблицы коэффициентов повышения транспортабельности от технической переработки сырья сельскохозяйственного, садово-огородного и животного происхождения видно, что в то время как при перемоле зерна на муку коэффициент этот равен 1,01—при переработке молока в масло он равняется 25. Отсюда получается вывод, что для зерновых культур наилучшим местом для перемола являются центры потребления муки, так как перевозка зерна много удобнее и стоит дешевле, чем мука. Что же касается молока, то на пути следования к маслодельному заводу оно должно быть сепарировано на так называемых сливных пунктах.

Проф. А. В. Чаянов задался целью определить также размеры технических установок по переработке сырья, которые, с одной стороны, были бы достаточно крупны для того, чтобы обеспечить невысокую себестоимость переработки, а с другой—не увеличивали бы необходимого для обеспечения их сырьем радиуса сборки продуктов с полей до таких размеров, при которых издержки транспорта по такой сборке поглощали бы все выгоды укрупнения производства. Сопоставляя падение себестоимости переработки при расширении площади сырьевого базиса с повышением стоимости доставки с.-х. сырья при увеличении радиуса сборки, получается общая величина издержек как на переработку, так равно и на подвоз сырья, по которой и можно устанавливать желательные размеры заводов в тех или иных условиях намеченного их устройства.

Делая такой учет для разных производств в одном и том же районе и изобразив на картограммах в сопоставлении с источниками энергетических рессурсов и местом сбыта и внося определенные коррективы на основах взаимно исправляющих перемещений, получается возможность выбора видов производств, места их устройства, оптимальных размеров технических установок определения площадей отвода под культуры технических растений и сети под'ездных путей для целого комплекса промышленных предприятий по переработке местного с.-х. сырья, об'единяемых по возможности в один разветвленный комбинат.

В цитированной выше статье „Местные комбинаты по первичной переработке с.-х. продуктов", помещенной в издании Комиссии СНК СССР по изучению современной деревни („Сельское хозяйство на путях восстановления") проф. А. В. Чаянов дает схематическое изображение опыта построения комбинатных установок 4 волостей в первоначальном районе производства сырья с повсеместно развитым маслоделием и с перемежающимся развитием льноводства и промышленного картофелеводства, рассчитанного на выделку сырого крахмала и патоки, при чем оптимальные радиусы сбора приняты следующие:

Для сепарационных пунктов с заносом молока вручную	3 вер.
Для маслоделия на сливках, собираемых с сепарационных пунктов с применением конной тяги	8
Для картофелетерочных заводов	10
Для паточного завода, работающего на сырье крахмало-картофелетерочных заводов	60
Для льнообрабатывающего завода, работающего на льняной соломе	15

Накладывая изготовленные картограммы отдельных экономических построений разных предприятий по технической переработке сырья с.-х. и животного происхождения с учетом размеров местного производства друг на друга и внося необходимые коррективы, получается схема для учета оптимальных количеств, размеров и взаимного расположения разных технических установок в том или ином районе.

Предложенный метод построения предприятий, явившийся результатом коллективного труда Научно-Исследовательского Института дает основы для разрешения поставленной проблемы; однако, и этот метод, как об этом оговаривается и сам автор, составляет лишь „первый подход" и требует еще дальнейшей разработки.

Первое, что нам кажется необходимым ввести в построение таких планов—это оценку той роли отбросов производства, крайне ценных в хозяйстве, которые благодаря своей громоздкости и малой рыночной стоимости) будут точно так же влиять на определение оптимальных размеров радиуса сбора и явятся основанием для создания дополнительных (подсобных) предприятий. Работа Института поставлена под углом зрения заданий промышленности по переработке сырья с.-х. и животного происхождения, а не полного развития комбинатных хозяйств агроиндустриального типа.

При системе замкнутых комбинатов, как они описаны выше, очень большую роль должны играть мероприятия по сохранению плодородия почвы. В связи с этим, например, в льняных комбинатах одним из первых моментов, на которые необходимо обратить внимание, служит использование мочильной жидкости, получаемой от мочки льна на удобрение, так как, она содержит в себе свыше 80% питательных веществ, извлекаемых льняной соломой из почвы и притом в состоянии удобоусваиваемом растениями. В зависимости от

местных условий для использования мочильной жидкости можно устраивать призаводские поливные садово-огородные участки высокой интенсивности, как это практикуется, напр., в Эстонии, или дифференцировать операции по обработке льняной соломы, устраивая в районах ее сбора мочильные отделения, предприятия по сушке вне льнообрабатывающих установок, для которых доставляется полуфабрикат в виде тресты, уже лишенной склеивающего волокна кадмиевого вещества.

Положенные Исследовательским Институтом основы для учета оптимальных размеров заводов по переработке с.-х. сырья и выявления районов их обслуживания могут послужить методом подхода к определению наиболее рентабельных размеров проектируемых нами мелкорайонных хозяйств агроиндустриального типа.

Оптимальные размеры площадей пахотных земель таких хозяйств комбинатов индустриального типа колеблются примерно от 5—15 до 30 тыс. и более десятин в зависимости от районов и целевых производственных заданий таких предприятий. Технические установки размещаются как в центральной „усадьбе", так и на „хуторах" и „фольварках", т.-е. в ряде специализированных хозяйств, роль которых отчасти могут исполнять расположенные на территории эксплоатируемых площадей села и деревни при устройстве в них необходимых оборудований.

Исключительная выгодность комбинатных предприятий и те достижения, к которым они приводят, как-то: удешевление себестоимости продукции, повышение товарного выхода из сырья, повышение качества продукции и отсюда его ценности, облегчает разрешение вопросов финансирования подобных организаций и снабжения их средствами производства.

Выводы

1. Крестьянские хозяйства при единоличной форме их ведения в условиях экстенсивного сельского хозяйства являются мало рентабельными, землеистощающими, малопродуктивными и малотоварными.

Реформа 1861 г., освободившая крестьян от крепостной зависимости, предусмотрела недостаточный размер наделов для обеспечения нормального развития хозяйства в той экстенсивной форме, которая велась, а последующий прирост населения, слабое развитие промыслов и внеземледельческих заработков, крупные (выкупные) платежи и большие повинности задерживали и затрудняли нормальный рост хозяйств и доведение их до рентабельного состояния.

2. Техническая переработка с.-х. продуктов, в своевременных условиях ее ведения, в виде самостоятельной отрасли промышленности, оторванной от производящего сырье сельского хозяйства, не дает последнему тех выгод, на которое оно в праве рассчитывать. В то же время недостаточно развитая в Союзе она далеко не охватывает производимую продукцию сельского хозяйства, которая не

находит достаточного спроса на местах в сыром виде и не переводится в товарный вид, благодаря чему обесценивается, нанося урон народному хозяйству.

Не составляя с сельским хозяйством одного органического целого, оторванная от него, перерабатывающая с.-х. сырье промышленность не учитывает его нужды и нередко идет в разрез с его интересами. Так, она стремится снизить стоимость сырья, часто не возвращает для использования в с.-х. отбросы производства, затем, не входя в состав его предприятий, имея заводы в отдаленных районах, не содействует разрешению вопросов аграрного перенаселения путем использования избыточного для с. х. труда в предприятиях промышленного типа и связанных с их развитием подсобных предприятиях. Отдаленная от с. х. промышленность не содействует индустриализации и механизации с.-х. работ и деревни, хотя бы за счет избыточных тепловой, силовой и электрических энергий и технического руководства со стороны технических сил промышленных предприятий, занятых переработкой сырья с.-х. и животного происхождения. В то же время лишение сельского хозяйства участия в доходах от технической переработки сырья и торговли,—наиболее рентабельных операций—тем самым замедляет темп его развития.

3. Экономическое развитие мелких индивидуальных крестьянских хозяйств затрудняется многогранностью их хозяйственных функций, невозможностью рациональной постановки всех отраслей хозяйства—полеводства, животноводства, огородничества, домоводства и пр., избыточностью труда, не находящего достаточного применения в своем хозяйстве, избыточностью животной рабочей силы, недостатком в денежных и технических средствах и слабой кредитоспособностью. Исключение составляют участки высокоинтенсивной культуры (пригородные огороды, сады) и те случаи, когда земледелие составляет второстепенный—подсобный промысел при обеспеченных заработках, напр., от промыслов (охотничий, лесной, рыбный, извозный) или на фабриках, заводах и пр.

4. Из сказанного вытекает, что рационализация сельского хозяйства должна последовать на основах его индустриализации путем устройства предприятий по технической переработке с.-х. сырья на местах его производства и в условиях непосредственной увязки их с сельским хозяйством.

5. Под индустриализацией с. х. надо понимать его интенсификацию за счет его построения на основах промышленных предприятий по производству сырья надлежащего качества (технологического или кормового), организацию в местах производства сырья—его переработки внутрихозяйственного использования отбросов, получаемых при технологических процессах, а также введение в хозяйственный оборот механизации (машинизации, тракторизации, электрификации), химификации (искусственные удобрения и средства борьбы с вредителями), применения средств поднятия товарности вырабатываемых

продуктов (фригоризация, сушка, консервирование, организация мест хранения) и улучшение транспорта как внутрихозяйственного, так и по вывозу получаемой продукции, организации улучшенных путей сообщения, механического транспорта и пр.

6. Индустриализация с. х. складывается из индустриализации входящих в его состав отраслей и организационных мероприятий. В частности, к индустриализации относится весь цикл мероприятий по поднятию товарности производимых продуктов, начиная от очистки примесей, от перегонки продуктов через организм животных и пр. и кончая выращиванием специальных видов растений и животных, с осуществлением технической переработки получаемой продукции и введением новых видов производств за счет получаемых отходов при технологических процессах (напр., устройство откормочных, получение спирта из патоки и пр.), а также построения комбинатных предприятий на общей энергетической основе.

7. Рациональная индустриализация основывается на учете естественно-исторических особенностей района и развитии культур, для которых они являются наиболее подходящими, на правильном выборе системы хозяйства и на установлении стержневого производства в оптимальных условиях его ведения.

В связи с этим стоит определение размеров площади, подлежащей эксплоатации при установке производства, в условиях технической рентабельности, при чем окрупнение площади производится на основах учета степени транспортабельности сырья и экономически выгодных радиусах его сбора и подвоза для обработки. Прибавим к этому также еще радиус рентабельного транспорта отходов, получаемых при процессе переработки для внутрихозяйственного их использования.

Выбор места установки промышленных предприятий с.-х. значения и определение размеров земельных площадей комбинатных предприятий могут осуществляться по формуле проф. А. Вебер, дополненной для разных установок проф. А. В. Чаяновым, т.-е. с учетом транспортабельности сырья, расстояний от местонахождения сырья, топлива, рынков сбыта и рабочей силы.

Производства по непосредственной переработке сырья, в особенности малотранспортабельного или дающего ценные отбросы строятся в гуще их производства, а завод типа рафинадных (ректификационные, дистиллятные, рафинадные), обслуживающие первичные производства, на максимальном учете рынков сбыта.

8. Рационализация плана построения промышленных предприятий как (основного стержневого), так и сопутствующих ему производств лежит в их об'единении в комбинаты, на основе единого организационного и силового хозяйства, с учетом местных видов топлива и естественных энергетических источников (план ГОЭЛРО).

9. Наиболее выгодным в экономическом отношении является построение мелкорайонных хозяйств агроиндустриального типа, т.-е. с об'единением в одном предприятии производства сырья, технической его переработки и сбыта.

10. Обеспеченность предприятий механической и рабочей силой и достаточным оборудованием приведет к максимальному использованию территории и к освоению земель „бросовых“ и требующих мелиорации, используя для этой цели в значительной степени периоды свободные от с.-х. работ и утилизируя получаемый (напр., пни при раскорчевке) продукт наиболее рациональным способом (устройство смолокурень), что не только приведет к увеличению доходности хозяйств, но и к расширению земельного обеспечения населения.

11. Перестройка современного крестьянского и всего сельского хозяйства должна пойти на общем фоне кооперации, по линии коллективизации землепользователей при одновременной специализации отдельных хозяйств с их группировкой по типам (садоводство, огородничество, мелкое животноводство, птицеводство, пчеловодство и пр.) и с внутриселенным распределением всей совокупности специальных отраслей по обслуживанию хозяйства и хозяйствующего населения между наличными дворами и обращения их в кооперативные предприятия промышленного значения, а также и особого устройства окрупненных полеводно-животноводственных хозяйств на началах комбинатных предприятий промышленного типа с широким развитием технических культур и заводской их переработки и возможно полной механизацией сельского и приусадебного хозяйства.

12. При такой перестройке получаются максимальные выгоды как за счет снижения расходов по содержанию, не оправдывающего себя в современных хозяйствах, излишнего, балластного, рабочего скота и замены его продуктивным, так от более рационального использования времени и труда рабочего элемента, от подбора соответственного комплектного инвентаря и пр.

Подобная рационализация с одновременным достижением сохранения плодородия почвы возможна только в крупных хозяйствах, при условии повышения товарности всех видов получаемой продукции за счет правильной постановки сельского хозяйства и технической переработки производимого сырья на месте, использования отбросов, развития механизации и поднятия кредитоспособности. Метод образования окрупненных хозяйств за счет коллективизации отдельных землепользователей в единое предприятие с обобществленным доходом является не новым и получает все большее развитие в виде коллективов и коммун и требует известной регламентации, чтобы стать общераспространенным.

13. Современная деревня в области производства с.-х. сырья (как продовольственного, так и технического) использует свой труд, земельный фонд и естественные возможности недостаточно рационально и отличается малой товарностью продукции.

Кооперативные хозяйства—комбинаты нового типа с высокоразвитой индустриализацией—явятся такого рода хозяйствующими.

организациями, которые будут отвечать государственным задачам сельского хозяйства обеспечивать промышленность и рынок продукцией высшего качества и кондиционным товаром, что особенно важно для закрепления за Союзом своего положения в борьбе с конкуренцией других стран на внешних рынках.

14. При перестройке всего сельского хозяйства Союза на окрупненные коллективы-комбинаты, с определенными функциями для каждого района, что естественно повлечет за собой улучшение условий транспорта, упорядочение торговли (вернее, сбытовой и снабженческой части), получится возможность наибольшей рационализации производства разных культур на основах естественно-исторических особенностей районов с максимальным осуществлением проблемы и дифференциации их выработки по районам. Обеспеченность продовольственных потребностей рабочего населения в комбинатных хозяйствах в порядке снабжения вызовет более рациональную постановку отдела по выработке специальных товарных культур с отводом для них всей пригодной площади в районах оптимального их развития с установлением соответствующих севооборотов и надлежащим укомплектованием орудиями производства.

15. Выявляемый ныне процесс расслоения крестьянства по признаку экономического благосостояния и наблюдаемое одностороннее развитие наиболее крепких групп, а за ними отчасти середняцких и нередко дальнейшего обеднения более слабых (бедняцких) при устройстве коллективных хозяйств будут нивеллируемы.

16. Современные формы коллективных хозяйств (коммуны, колхозы, артели, товарищества, кооперативы) по своей юридической конструкции несовершенны и требуют дальнейшего развития в сторону придания им преимуществ обществ со вкладочным капиталом (акционерных обществ, паевых товариществ), имеющим право обращения и залога паев, выпуска облигаций, кредитования под обеспечение балансового имущества и пр. Построенные на ограниченных участках при недостаточных кредитах современные коллективы не имеют возможности развернуться до оптимальных размеров комбинатных хозяйств индустриального типа и организовать промышленные предприятия, для которых они могли бы заготовлять сырье.

17. В соответствии с развитием комбинатных хозяйств промышленность должна развернуться как по линии производства технического оборудования для снабжения таких хозяйств средствами производства, так и усилить снабжение всей массы населения предметами широкого потребления, так как покупная способность его увеличится во много раз. Фабрично-заводские рабочие, расселившиеся в массе по деревням, концентрируются на работе в комбинатных хозяйствах, и на местах образуются новые кадры постоянных с.-х. и фабричных рабочих с обеспеченным приложением труда.

18. Виды и размеры хозяйств индустриального типа основываются на местных особенностях районов и строятся с учетом оптимальных условий обслуживания основных технических предприятий по выработке и переработке сырья и с развитием связанных с их осуществлением подсобных предприятий. В районах сравнительного многоземелья при интенсивных формах ведения хозяйства (районы долгунцового льноводства, винокуренного и свеклосахарного производства с промышленным животноводством и пр.) должны быть крупные хозяйства, в районах зерновых и масличных культур с подсобным скотоводством размеры хозяйства могут быть произвольные, так как для рентабельной переработки их продукции не требуется особо крупных запасов; в районах интенсивных культур хлопководства, табаководства, хмелеводства, виноградарства, бахчества, огородничества и садоводства намечаются мелкорайонные комбинатные хозяйства ввиду малого об'ема обслуживаемой площади, большой трудоемкости культур и не крупных размеров технических предприятий. Наконец, в районах экстенсивного животноводства кочевого типа комбинаты должны строиться по линии оборудования приусадебных хозяйств и устройства крупнорайонных промышленных предприятий.

19. При колебаниях земельных площадей индустриальных хозяйств от нескольких сот десятин садово-огородного типа, синдицируемых в более крупные об'единения до 15 и более тыс. десятин пашни в районах льна-долгунца и до 30 тыс. дес. в районах свеклосеяния, мы получаем средний арифметический размер площади одного хозяйства, примерно, в 15 тыс.. десятин пашни, что при 120 милл. десятин пахотных земель Союза дает 8 тыс. хозяйств.

Состав дворов, входящих в комбинаты, при колебаниях от нескольких сот для огородных культур до 3 тыс. и более в районах льноводства и развитого молочного хозяйства, дает возможность принять для расчетов при об'единении более мелких комбинатных хозяйств в окрупненные среднее количество по 3 тыс. дворов на комбинат, с 5,1 десятин пашни на двор.

Эти средние арифметические представляют собой особый интерес, как показатель невозможности перехода от современного продовольственного типа хозяйства крестьянского населения к товарному без об'единения в окрупненные хозяйственные единицы по производству сырья и технической его переработке. Единоличное хозяйство с семьей в 5 душ на 5 десятинах требует непосильных затрат для его развития, что подтверждается историей прошлого его существования, а также слишком длительного срока для его перестройки на товарный тип и накопления для сего достаточных средств, учитывая, что противодействовать этому процессу все время будет избыточный труд в хозяйстве и его переобременение животной рабочей силой, которые будут удерживать хозяйство на уровне фуражно-потребительского.

20. Каждое комбинатное хозяйство агроиндустриального типа надо рассматривать, как мелкорайонное хозяйство в цепи предприятий экономического района в соответствующей части, концентрирующей в себе основы государственного хозяйства, почему и его построение

должно происходить по типу соответствующего района (или области) по схеме окрупненных волостей, на основах кооперации.

Разделение промышленных предприятий по разрядам: союзного, республиканского, областного, районного и волостного значения, с отнесением их содержания на соответствующе бюджеты, должно найти себе отражение и в мелкорайонных предприятиях, при чем на бюджет этих последних могут быть относимы лишь такие расходы, которые непосредственно связаны с нуждами данного хозяйства, учитывая, что развитие кооперированных предприятий основано на возвратных кредитах, а посему все задания государственного порядка могут передаваться таким хозяйствам для выполнения только на договорных началах.

21. Укомплектование живым и мертвым инвентарем и надлежащим оборудованием окрупненных хозяйств индустриального типа и их землеустройства совсем не те, которые проводятся при современных условиях хозяйства. Основу окрупненных хозяйств составляет механическая движущая сила, электрическая энергия, крупные размеры машин—молотилки, тракторы и технические предприятия, а мелкий инвентарь, в главной массе соответствующий современным типам с.-х. машин и орудий с конной тягой, приобретает лишь подсобное значение, и напротив того, весьма значительно увеличится спрос на специальный инструмент, как-то: садово-огородный, инкубаторный, пчеловодный, для обслуживания мелкого животноводства и проч.

22. Финансирование перехода к комбинатной форме ведения хозяйства может последовать за счет обобществления наличного живого и мертвого инвентаря, ликвидации негодного и получения нового в кредит.

При длительном сроке перестройки народного хозяйства от современного его состояния к новому виду механизированных хозяйств в течение ближайших лет возможно создать значительную часть (примерно $^1/_3$) необходимого для реконструкции хозяйства капитала, за счет указанной ликвидации избыточного для окрупненного механизированного хозяйства наличного инвентаря распыленных хозяйств.

Остальные $^2/_3$ подлежат кредитованию, что облегчается быстрой оборачиваемостью капитала (в 5 лет), формой кредитования (рассрочка платежа за инвентарь и оборудование) и высокой рентабельностью затрат.

Часть средств внутри страны и из-за границы может быть получена под договоры на поставку продукции (торговый кредит) и путем составления складочных капиталов.

23. Для инвентаризации хозяйств нового типа потребуется очень большое количество инвентаря и оборудования технических предприятий (свыше полумиллиона тракторов, тысячи льнообделочных и маслодельных заводов, сотни тысяч экземпляров крупных типов с.-х. машин и орудий, десятки тысяч маслобойных заводов и пр.), в большинстве не производимых в Союзе. Поэтому развитие сельского

хозяйства становится в зависимость от развития внутренней машиностроительной промышленности и соответствующей перестройки народного хозяйства Союза.

Параллельно с этим представляется желательным использовать опыт и готовое оборудование для производства средств производства других стран и путем дачи консорциуму иностранных предпринимателей заказа на изготовление требуемого оборудования при условии перенесения производства в Союз и выполнения его силами местных рабочих и технического персонала из материалов, которые совместно с ними будут здесь же вырабатываемы. Крупный заказ должен привлечь таких предпринимателей, а эволюция в области сельского хозяйства С.-А. Соед. Штатов, в котором за исчерпанием земельного фонда для переселения, снижается спрос на многие виды орудий, вполне пригодных для проектируемых комбинатных предприятий.

Массовое производство оборудования стандартного типа даст возможность их удешевить и сделать их применение более выгодным.

24. Повышение доходности современных хозяйств при переходе к комбинатной системе увеличивается в 4—5 раз при значительном повышении спроса на рабочие руки, как для обслуживания самого хозяйства при значительном увеличении трудоемких культур и развитии специальных отраслей при расширенном животноводстве с переходом на стойловое его содержание, так и для работы на промышленных установках, по транспорту и по вспомогательным предприятиям.

Заключение

По отчету ЦК партии XIV С'езд ВКП(б) принял резолюцию, по которой ЦК поручается руководствоваться, между прочим, следующими основными положениями: „вести экономическое строительство под таким углом зрения, чтобы СССР из страны, ввозящей машины и оборудование, превратить в страну, производящую машины и оборудование“, „готовить по возможности экономические резервы, могущие обеспечить страну от всех и всяких случайностей как на внутреннем, так и на внешнем рынке“, „во главу угла поставить задачу всемерного обеспечения победы социалистических хозяйственных форм над частным капиталом, укрепление монополии внешней торговли, рост социалистической госпромышленности и вовлечение под ее руководством и при помощи кооперации все большей массы крестьянских хозяйств в русло социалистического строительства“, „обеспечить за СССР экономическую самостоятельность, оберегающую СССР от превращения его в придаток капиталистического мирового хозяйства, для чего держать курс на индустриализацию страны, на развитие производства средств производства и образование резервов для экономического маневрирования“, „всемерно способствовать росту производства и товарооборота“, „всемерно содействовать развитию советской местной промышленности (район, округ, губер-

ния, область, республика), всячески стимулируя местную инициативу в деле организации этой промышленности, рассчитанной на удовлетворение разнообразнейших потребностей населения вообще, крестьянства в особенности", „поддерживать и толкать вперед развитие с. х. по линии повышения земледельческой культуры, развития технических культур, повышения техники земледелия (тракторизация), индустриализация с. х., упорядочение дела землеустройства и всемерной поддержки разнообразных форм коллективизации с. х.".

Таким образом, в порядок дня ставится развитие индустриализации промышленности и сельского хозяйства в широком смысле этого слова, т.-е. наряду с общим развитием индустрии—усиление производства средств производства, механизации и повышения техники с. х., развитие технических культур и переработки сырья, развитие местной промышленности и поднятие земледельческой культуры, и все это на основах коллективизации и кооперации, при чем особо отмечается важность укрепления монополии внешней торговли.

Осуществление данной программы требует перестройки всей современной структуры хозяйства на новых началах, в особенности в с. х. и по линии местной промышленности, с вовлечением в дело индустрилизации иностранного капитала.

Приведенное выше исследование дает средства осуществить задания XIV С'езда Партии посредством перестройки народного хозяйства, в области сельского путем организации сети мелкорайонных предприятий агроиндустриального типа, которое приведет: 1) к уничтожению парового клина, что при занятии его под травы и кормовые корнеплоды даст возможность усилить скотоводство, 2) к увеличению урожайности, 3) к усилению производства промышленных культур, 4) к развитию экспорта и 5) к занятию свободных рук в деревне.

Скотоводство увеличится и продуктивность поднимется под влиянием увеличения запаса кормов от расширения площади посева трав и корнеплодов, от увеличения запаса гуменных кормов, от внутрихозяйственного использования сильных кормов, получаемых при технической переработке сырья (жмыхи, жом, барда и пр.), от изменения состава стада и от поднятия техники переработки сырья. Подсчеты дают коэффициент роста 4—5, не считая замены лошадей продуктивным скотом при тракторизации.

Увеличение урожайности зерновых под влиянием улучшенных приемов обработки, многополья, введение трав (азотособирателей) и пропашных, усиленного унавоживания, как следствие роста поголовья животных и применения искусственных удобрений, дает коэффициент роста от 2 до 3.

Принимая коэффициент 2, мы получаем современный сбор с половины земель, занимаемых культурой зерновых в настоящее время.

Считая, что современный сбор зерновых может удовлетворить продовольственные нужды страны, мы не предполагаем их расширение (не учитывая прироста в переселенческих районах) и отводим оставшуюся треть земель под культуру технических растений. Повышенный рациональными приемами культуры урожай технических культур даст рост современного коэффициента доходности по сравнению с зерновыми в 1,5 не менее, как до 2, а при переводе их в товар при посредстве технической переработки не менее, как до 3.

Таким образом, общий коэффициент доходности от хозяйств индустриализированных по сравнению с полунатуральными довоенного времени будет 4 и никак не менее 3, что при сумме стоимости с.-х. продукции в довоенное время в 10 миллиардов руб., даст сбор продукции по количеству и состоянию товарности на сумму в 40 и не ниже 30 миллиардов. При этом получается обратное отношение по товарности, которая (без внутрикрестьянского оборота) составляет в настоящее время менее 25% всей продукции, а при расширении производства она уже составит до 75% всей вырабатываемой продукции. Такое увеличение продукции, в большой части экспортной, создаст вполне независимое положение Союза на мировом рынке.

В целях практического осуществления индустриализации сельского хозяйства необходимо довести разработку плана связанных с его выполнением мероприятий до конца и параллельно с теоретической разработкой вопроса организовать сеть опытно-показательных районных предприятий агроиндустриального типа в наиболее типичных сельскохозяйственных районах Союза.

Это—задача сегодняшнего дня.

Я. С. Зенкис

К вопросу об одном кризисе

(О дровозаготовках)

В условиях чрезвычайно бурного восстановительного процесса промышленности и резкого увеличения работы транспорта почти неизбежны определенные более или менее длительные затруднения то в области снабжения каким-либо фабрикатом, то в отношении недостатка некоторых материалов, сырья, топлива, смазки и т. д.

Если большинство из переживаемых затруднений имеют глубокие экономические причины и устранение их сопряжено с рядом определенных хозяйственных условий, то наряду с подобными затруднениями имеют место и такие затруднения или кризисы, причина возникновения коих совершенно не обусловливается об'ективными условиями момента, а как бы создается искусственно. Одним из кризисов последнего порядка является разразившийся в январе—феврале (для многих совершенно неожиданно) дровяной кризис.

Что дровяной кризис не обусловлен об'ективными причинами, в этом можно убедиться из сопоставления намеченного планом на 1925/26 г. размера потребления дров промышленно-технической группой с количеством доступных для эксплоатации дровяных лесосек, с одной стороны, и из рассмотрения абсолютного размера намеченных планом дровозаготовок с имевшими место размерами дровозаготовок в предыдущие годы, с другой стороны.

По плану на 1925/26 опер. год намечен расход дров для промышленно-технического потребления в размере 4.645 тыс. куб. саж. в том числе на углежжение 617 тыс. куб. саж. В связи с необходимостью некоторого пополнения переходящих запасов при предполагаемом размере расхода дров на 1926/27 год около 4.900—5.000 тыс. куб. саж. и на пополнение недостающего к расходу количества дров по наличию на I/X 1925 года,—минимальный размер дровозаготовок на 1925/26 г. для пром.-техн. группы был определен в 5.052 тыс. куб. саж., Из этого количества предполагалось заготовить самозаготовкою потребителями 3.538 тыс. куб. саж. и приобрести покупкою от лесозаготовительных организаций 1.514 тыс. куб. саж.

Подобный план намеченного расхода и заготовки дров ни в коем случае не означает „дровянизации" плана топливоснабжения,

так как % участия дров в плане топливоснабжения из года в год уменьшается и составляет:

Годы	Расход дров в тыс. куб. саж.	% участия дров в общем расходе топлива пром.-техн. группой
1913	(6.700)	(27,2)
1922/23	4.456	41,7
1923/24	4.532	37,6
1924/25	4.141	28,8
1923/26	4.645	22,5 (план)
1926/27	4.900	19,7 (предположение)

Как видно из приведенных цифр за период „минерализации" топливоснабжения, относительное участие дров в плане топливоснабжения пром.-техн. группы уменьшилось с 41,7% в 1922/23 г. до 22,5% по плану на 1925/26 год, хотя абсолютная цифра расхода дров несколько повысилась против плана 1922/23 года и более значительно повысилась по сравнению с планом 1924/25 г. (4.645 тыс. куб. саж. против 4.141 тыс. куб. саж.—прирост 504 тыс. куб. саж.).

Заготовка дров самозаготовителями и лесозаготовительными организациями составляла (в тыс. куб. саж.):

Годы	Самозаготовка	Лесозаготовит.	Всего
1923/24	3.271	2.075	5.346
1924/25	2.435	1.593	4.028
1925/26	3.538	1.944	5.482 (план)

Как потребление дров, так в особенности заготовка их за 1924/25 год значительно сократились в связи с временным избытком минерального топлива. Слабая заготовка дров в 1924/25 г. повлекла за собою значительное снижение запасов дров к началу 1925/26 года. Запасы дров по годам выражаются в следующих количествах:

Годы	Наличие дров в начале года в тыс. куб. саж.		Всего
	У потреб.	У заготов.	
1923/24	4.005	2.000	6 005
1924/25	4.512	1.709	6.221
1925/26	3.800	1 007	4 807
1926/27	4.207	862	5.069 (по плану)

Что касается наличия доступных для эксплоатации лесосек, то это обстоятельство при намеченном плане дровозаготовок не вызывало в общем никаких опасений. Затруднения могли иметься лишь в отдельных частных случаях (в дальнейшем этот „природный" дефицит[1] был уточнен и определен для 6 центральных губерний в размере 225.000 куб. саж. или 4,5% от общего плана дровозаготовок).

[1] Это дефицит обусловливается несоответствием наличия лесосек и потребности в них.

Годичная доступная для эксплоатации лесосека, с учетом отходов от делового леса, могущая быть использованной промышленно-технической группою потребителей, по районам определяется в следующих приблизительных количествах (в тыс. куб. саж.):

Районы	Лесосеки	Потребность (заготовка) пром.-техн. группы по плану 1925/26 г.
Центральный	1.580	1.195
Н.-Волжский	60	23
Волжский	708	322
Сев.-Западный	810	720
Южный	101	55
Западный	370	337
Северный	420	367
Казакстан	60	13
Урал	1.600 [1]	1.400 [1]
Башкирия	200	51
Сибирь	300	238
Туркестан	60	28
Закавказье	60	52
Юго-Восток	60	13
Крым	10	1
Украина	150	168
ДВО	116	69
Итого	6.615	5.052

Из общей заготовки дров учитываемыми лесозаготовителями в размере 5.482 тыс. куб. саж. по плану на 1925/26 год на долю пром.-техн. группы приходится 5.052 тыс. куб. саж.

Из приведенных цифр видно, что как по размерам намеченного потребления дров и по наличным запасам таковых, так и по размерам предстоящих в 1925/26 г. дровозаготовок и по наличию лесосечных рессурсов план мог быть признан вполне реальным и осуществимым.

Между тем, дровозаготовки текущего года протекают настолько плохо, что теперь уже представляется возможным внести коррективы в этот план в смысле вероятного его выполнения. Имея в виду, что за I и II кварталы недовыполнено около 15—18% годового плана дровозаготовок, этот дефицит в дровозаготовках, вероятно, не удастся восполнить в оставшийся период операционного года, несмотря на принятые меры по усилению весенних и летних дровозаготовок. Расход же дров за первое полугодие операционного года осуществлен в размерах, намеченных по плану (намечено планом 2.440 тыс. куб. саж., фактический же хотя и не учтенный полностью расход составил—2.424 тыс. куб. саж.), что дает основание предполагать, что и годовой расход будет произведен полностью по плану или даже несколько больше.

[1] Из них ок. 1.000 тыс. куб. саж. в приписанных дачах.

Внеся указанные коррективы в вышеприведенные цифры дровяного плана на 1925/26 год, получаем следующие данные:

	Расход дров и древ. угля	Поставка дров	Потребит. запасы дров к концу года	Обеспечение запасами годов. расхода
По первонач. плану на 1925/26 г.	4.645	5.052	4.207	9,8 мес.
Вероятное выполнение плана 1925/26 г.	4.645	4.320	3.475	8,5 „

Нормальным запасом дров для уральской металлургии считается 18-месячный запас; в общем же по всей промышленно-технической группе нормальным запасом мог бы считаться годовой запас. По плану топливоснабжения на 1924/25 г. мы имели 13,1-месячный запас, а на 1925/26 г., в связи с общим напряжением топливной ситуации, пришлось ограничиться 10-месячным запасом. Намечающийся же запас на 1926/27 операционный год (8,5 мес.) ни в какой мере не может быть признан достаточным и подобное положение вещей возвращает нас к худшим временам сжигания сырых дров, если не будут приняты меры к изжитию этого ненормального явления.

Каковы же основные причины, превратившие план дровозаготовок из вполне реального и выполнимого в невыполнимый?

Подробным изучением вопроса о дровозаготовках как по материалам различных комиссий Госплана, так и по материалам ВСНХ устанавливается, что основными причинами невыполнения плана дровозаготовок являются:

а) Новый способ снабжения потребителей лесосеками путем покупки их на соревнованиях и торгах. Чрезвычайное вздорожание цен на деловой лес и неполное обеспечение деловыми лесосеками потребителей в начале лесозаготовительной кампании сосредоточили все внимание и средства лесозаготовителей на деловые лесосеки в ущерб дровяным. Последнее обстоятельство, вместе с запоздалым проведением торгов на лесосеки вообще, сильно затянуло по времени начало дровозаготовок.

б) Определенно пассивное отношение к дровозаготовкам ряда потребителей топлива, понадеявшихся на получение больших, против плана, количеств нефти и каменного угля.

в) Несвоевременное проведение ряда организационных мероприятий по содействию и усилению дровозаготовок, что об'ясняется недостаточною осведомленностью некоторых руководящих органов о действительном положении вопросов топливоснабжения, в частности дровяного рынка, до наступления острого дровяного кризиса (в феврале с. г.).

г) Чрезмерное вздорожание рабочих рук на лесозаготовках и по вывозке из лесу и введение Всеработземлесом новых статей расхода, не имевших ранее места.

д) Недостаток рабочих в некоторых районах (например, на Урале) и слабая вообще заинтересованность крестьянства в побочных заработках от лесозаготовок.

Учитывая естественную инертность потребителя при обратном переводе некоторых предприятий от минерального топлива на дровяное (это явление перераспределения неизбежно должно было иметь место при общем недостатке нефтетоплива), а также считая срочно необходимым внесение определенных коррективов в систему снабжения потребителей лесосеками,—Госплан СССР своевременно обращал внимание Совета Труда и Обороны и заинтересованных ведомств на необходимость уделения сугубого внимания дровяному вопросу.

Еще постановлениями СТО от 14/VIII и 21/X 1925 г. по докладам Госплана СССР было предложено ведомствам принять меры к обеспечению дровозаготовок необходимыми лесосеками.

Когда же стали поступать сведения о тех затруднениях, какие создавались при обеспечении гослесопотребителей необходимыми лесосеками путем покупки таковых на соревнованиях и торгах, Госплан СССР, основываясь на вышеприведенных постановлениях СТО, в октябре 1925 г. выработал проект образования особой междуведомственной комиссии ЭКОСО РСФСР по регулированию продажи лесосек и по снабжению потребителей лесосеками без соревнований и торгов в случаях, когда потребитель не может быть иным путем целесообразно удовлетворен лесосеками. Этот проект Госпланом был направлен в ЭКОСО РСФСР, а последним отложен рассмотрением до получения отчета от НКЗ РСФСР о результатах соревнований и торгов.

Дальнейшими постановлениями СТО от 6/I и 27/I 1926 г. по докладам Госплана СССР обращалось внимание ЭКОСО союзных республик на тяжелое положение с дровозаготовками и на необходимость принятия мер по обеспечению ударности работ по лесозаготовкам, но не всегда вышеуказанные предложения и мероприятия получали достаточно быстрое разрешение в органах союзных республик.

Так, например, только 11/II 1926 г. ЭКОСО РСФСР согласилось с доводами Госплана СССР, что потребители не обеспечены дровяными лесосеками и что в отношении дровяных лесосек, несмотря на остатки непроданных лесосек, имеются местные губернские дефициты. Этим постановлением ЭКОСО признало необходимым отвести сверхсметные дровяные лесосеки в Череповецкой, Тверской, Ярославской, Иваново-Вознесенской, Новгородской и Владимирской губерниях, всего на 225 тыс. куб. саж., и кроме того постановило: „В целях обеспечения на 1925/26 г. государственной промышленности, транспорта и лесной кооперации дровяным лесосечным фондом как в размере основной потребности их, согласно утвержденных производственных планов, так и дополнительно в количествах,

вытекающих из недовыполнения планов снабжения минеральным топливом, признать необходимым распространить действие постановления ЭКОСО от 10/XII 1925 г. о деловых лесосеках также и на дровяные лесосеки".

Таким образом, совершенно ясная плановая директива, преподанная Советом Труда и Обороны еще в августе—октябре 1925 г. и повторенная в январе 1926 г., была проведена в жизнь по РСФСР лишь в середине февраля, когда сезон дровозаготовок в значительной степени был уже упущен. Точно также несмотря на длительную проработку в специальной комиссии Госплана СССР с участием представителей всех заинтересованных ведомств вопросов о системе отпуска лесосек и о ценах на лес на корню, и несмотря на определенное по этим вопросам постановление СТО от 3/III с. г., эти вопросы все еще остаются неразрешенными в масштабе союзных республик. [1]

Если к изложенному присоединить, что некоторыми ведомствами и учреждениями как в докладах высшим органам, так и в печати, на с'ездах и в совещаниях проводилась усиленная кампания по защите системы отпуска лесосек путем продажи их на торгах, а также давалась успокоительная информация о якобы полном благополучии в отношении обеспечения потребителей дровяными лесосеками и в отношении наличия дровяной продукции у лесозаготовителей,—то в значительной степени станет понятной та своеобразная инертность в деле обеспечения себя древесным топливом, которую проявляли многие потребители в первой половине операционного года.

Для устранения существующего дровяного кризиса и в целях предотвращения тяжелых для планомерного топливоснабжения последствий на 1926/27 операционный год и в будущем должны быть прежде всего со всею решительностью устранены основные организационные дефекты в лесосечном вопросе, а в отношении дровозаготовок должна проводиться твердая и определенная политика, вытекающая из общей ситуации топливоснабжения всего Союза ССР.

Рассматривая максимально возможные размеры добычи минерального топлива на ближайшее пятилетие и определяя прирост потребления топлива по промышленно-технической группе в минимальных размерах (от 16 до 8% прироста против планов каждого соответствующего предыдущего года), приходим к выводу, что собственными, внутри страны находящимися рессурсами вряд ли удастся покрыть потребность в топливе без дефицита. Отсюда ясно, что на местные виды топлива (дрова, торф и местные каменные угли) придется делать максимально возможную нагрузку.

Что касается дровозаготовок, то размеру их положены определенные пределы целым рядом факторов:

а) неравномерным распределением лесных рессурсов в стране и несовпадением промышленных районов с лесными;

---

[1] Ст. написана 30/IV с. г.

б) истощением лесов в более доступных промышленных районах и невозможностью широко практиковать сверхсметные отпуски лесосек, во избежание полного расстройства лесного хозяйства;

в) ограниченностью радиуса перевозок дров, вследствие малой транспортабельности дров и экономической невыгодности далеких перевозок;

г) отсутствием рабочих рук, жилья и путей транспорта в мало использованных лесных районах и т. д.

Как уже указывалось выше общий размер доступных для эксплоатации лесосек (с учетом отхода при заготовке делового леса) для промышленно-технической группы потребителей составляет около 6.600 тыс. куб. саж. Принимая во внимание, что не все 100% лесосек могут быть использованы по причине несоответствия лесосек местной потребности и по другим причинам, — надо признать максимально возможным ежегодным размером дровозаготовок для указанных потребителей около 5.800—6.000 тыс. куб. саж.

Перспективный расход по годам древесного топлива в зависимости от возможного размера дровозаготовок и от тяготения лесосек к определенным потребителям выразится, примерно, в следующих количествах (в том числе на углежжение) в тыс. куб. саж.:

1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.
4.645	4.900	5.200	5.400	5.600

Ограничиваясь десятимесячными запасами в конце года и принимая на утоп на сплаве 4% от сплавляемого количества дров (утоп около 100—110 тыс. куб. саж.), получим следующую схему запасов, расхода и размера дровозаготовок по годам в тыс. куб. саж.:

Годы	Запасы к концу года	Расход		Всего ресурсов	Запасы в начале года	Размер необход. заготовок
		На топливо и древ. уголь	На утоп			
1925/26 [1]	3.475	4.645	100	8.220	3.800	4.420
1926/27	4.330	4.900	100	9.330	3.475	5.855
1927/28	4.500	5.200	100	9.800	4.330	5.470
1928/29	4.670	5.400	100	10.170	4.500	5.670
1929/30	4.700	5.600	100	10.400	4.670	5.730

Из приведенных цифр видно, как отразится на дровоснабжении 1926/27 г. невыполнение программы текущего года: во-первых, дровозаготовки 1926/27 г. должны будут быть увеличены на 1.435 тыс. куб. саж. против выполнения текущего года, и, во-вторых, запас дров в конце 1925/26 г. обеспечит расход 1926/27 г. лишь на 8,5 мес.

[1] Плановые цифры следующие: запасы в конце года дров 4.000—4.207 т. к. с. древесного угля—310 т. к. с., расход—4.645 т. к. с. и размер заготовок—5.052 т.к. с.

Приведенные цифры перспективного расхода древесного топлива и размеры дровозаготовок являются минимально необходимыми. В случае принятия ряда организационно-экономических мероприятий эти размеры, начиная с 1927/28 операционного года, по лесосечным рессурсам могли бы быть расширены на 10—12%, что при дефицитности общей топливной ситуации являлось бы вполне целесообразным.

В связи с предполагаемым увеличением дровозаготовок органами НКЗ, лесной промышленности и прочими заготовителями дров для сбыта, можно ожидать поступление от этих заготовителей для промышленно-технического потребления по годам следующего количества дров (около 60—65% от общего размера их дровозаготовок) в тыс. куб. саж.:

1925/26 г. [1]	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.
1.400	1.800	1.900	2.000	2.150

Таким образом, на долю самозаготовок потребителей приходится:

1925/26 г. [2]	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.
2.920	3.955	3.470	3.570	3.480

На долю самозаготовок потребителей, таким образом, падает значительная часть от общей поставки дров для промышленно-технической группы (от 67 до 70%), при чем наиболее крупными самозаготовителями дров являются железные дороги (около 1.200 тыс. куб. саж.) и уральская металлургия (около 1.100 тыс. куб. саж.).

Перед высшими руководящими, а также плановыми органами соответствующих республик должны быть со всею неотложностью поставлены вопросы по своевременному проведению конкретных мероприятий как по улучшению дровяной ситуации на 1926/27 г., так и по принятию мероприятий, гарантирующих выполнение плана дровозаготовок в дальнейшем. Совершенно необходимыми должны быть признаны также все те мероприятия, коими бы способствовалось удешевление себестоимости дров у заготовителей и потребителей.

В целях своевременной подготовки и приступа к осенним дровозаготовкам не позднее 1 июля с. г. должен быть полностью разрешен вопрос о системе снабжения лесосеками потребителей и определена по районам и губерниям наличность дровяных лесосек и возможность удовлетворения ими потребителей, а также не позднее 1 сентября должны быть закончены в натуре отводы этих лесосек.

На восстановление нормального запаса сухих дров должно быть обращено особое внимание и в этой части потребительские самозаготовки, как и заготовка дров лесозаготовительными организациями, должны быть обеспечены необходимыми финансовыми средствами от

[1] По плану 1925/26 г.—1.514 т. к. с. без потерь на сплаве.

[2] По плану 1925/26 г.—3.538 т. к. с., все цифры без потерь на сплаве.

государства—в виде специальных кредитов, отпускаемых на льготных условиях. Такая помощь вполне оправдывается значительной ролью древесного топлива в общем плане топливоснабжения и незначительностью капитальных затрат в деле дровозаготовок по сравнению с другими отраслями топливодобывающей промышленности.

Ударной задачей должно быть признано всемерное развитие осенних дровозаготовок текущего года (в I квартале 1926/27 операционного года) в целях восполнения совершенно недостаточных запасов дров и для создания возможности вновь нарубаемым дровам несколько высохнуть до поступления их в топку.

Планами топливоснабжения отдельных потребителей должна быть учитываема вперед на 1½—2 года доля участия в этих планах древесного топлива для своевременного развития дровозаготовок и для создания необходимого запаса сухих дров.

Путем заключения потребителями с лесозаготовительными организациями генеральных договоров на поставку дров на длительный срок должно обеспечиваться как организационное улучшение самого заготовительного аппарата, так и должно быть произведено закрепление лесосечной базы, механизация вывозки и удешевление сплава, организация снабжения рабочих продфуражем, жильем и т. д.

Топливная политика должна путем регулирования цен на минеральное топливо и путем системы тарифов на перевозку топливных грузов создавать по районам необходимые условия, благоприятствующие развитию дровозаготовок и завозу дров в тех случаях, когда без определенного участия древесного топлива план топливоснабжения данного района не может быть удовлетворительно сверстан. При этом особое внимание должно быть уделено вопросу об удешевлении водного транспортирования дров.

Точно также необходимо обратить внимание на улучшение качества дров (процент влажности, состояние древесины, полномерность кладки, стандарт поленниц и т. д.), чем в значительной степени может быть достигнуто увеличение теплотворного эффекта дров и уменьшение относительной стоимости древесного топлива.

Установлением специальных сезонных тарифов должен поощряться летний завоз дров в крупные центры и другие места потребления для создания запасов к началу отопительного сезона и в целях разгрузки транспорта в тяжелые для него зимние месяцы.

Вот те основные мероприятия, с проведением коих в жизнь мыслится устранение переживаемого дровяного кризиса и обеспечение безболезненного выполнения древесным топливом той определенной роли, которая по перспективным планам топливоснабжения страны выпадает на долю древесного топлива.

ОТДЕЛ II

За Советским рубежом

А. Лозовский

Всеобщая стачка в Англии

Старая, устойчивая капиталистическая Англия стала ареной таких событий, которые являются гранью между английским вчера и сегодня. Девять дней всеобщей забастовки перевернули все снизу доверху, всю Англию. Разбитая на два враждебных лагеря, страна лихорадочно переживала все перипетии борьбы, и теперь, когда стачка окончилась, Англия еще долго будет помнить пронесшийся над ней социальный ураган. Не было ни одного человека в Англии не только среди нынешних государственных деятелей, но и среди официальных лидеров рабочего движения, которые бы верили в возможность всеобщей стачки. Каждому „разумному и здравомыслящему" англичанину это казалось таким безумием, что он и не думал о возможности приостановки работ, о параличе всей экономической жизни страны.

Но чем меньше верили в возможность всеобщей стачки, тем большее впечатление произвела она. Размер и характер самой стачки были настолько импозанты, что не могли не противопоставить класс против класса. В той самой Англии, где профессиональное движение было до последнего времени наиболее умеренным, где трэд-юнионизм с его консервативными традициями, цеховщиной служил в течение долгих лет примером для континентального рабочего движения, в этой самой Англии, на протяжении нескольких лет происходили какие то малозаметные для постороннего глаза внутренние процессы, которые и проявились во время последних событий. Но в этих событиях вековые традиции так переплетены с новыми настроениями, что необходимо тщательное изучение всей обстановки социальной борьбы для того, чтобы отдать себе отчет в том, почему такая стачка стала возможной, почему она была сорвана и какие последствия это будет иметь для английского рабочего движения и для английского капитализма.

* * *

В чем причина гигантского столкновения классов, которое происходило под псевдонимом чисто экономической забастовки? На какой почве возникло, выросло и оформилось это движение? Мы знаем, что поводом к этой забастовке послужил конфликт в угольной промышленности, но конфликты в угольной промышленности уже бывали, а между тем они никогда не вызывали всеобщих забастовок. Почему же сейчас угольный конфликт привел к выступлению миллионов рабочих и к тако-

му острому столкновению классов, в, казалось бы, установившейся капиталистической Англии.

Прежде всего, о самом угольном конфликте, который окрашивал всю борьбу—во-первых, потому, что она началась из-за угля и, во-вторых, потому, что в этой самой забастовке наиболее боевым, наиболее последовательным, наиболее многочисленным и наиболее крепко сплоченным отрядом являются горняки.

Английская горная промышленность переживает глубочайший кризис. Он об'ясняется: 1) растущим применением нефти, 2) все возрастающим использованием белого угля, 3) растущей электрификацией промышленности, 4) непрерывным ростом добычи угля в английских доминионах и колониях (Австралия, Южная Африка, Индия) и 5) технической отсталостью организации производства в Англии по сравнению с другими странами (Америкой, Германией).

Происшедшая в последнее время топливная революция и распыленность всего горного дела в Англии (1.500 шахтовладельцев) осложняется общим недомоганием всех отраслей английской промышленности. Так как угольная промышленность является основой всей английской экономики, то кризис ее уже сам по себе является кризисом всего английского капитализма. Если же принять еще во внимание, что и все другие отрасли английской промышленности переживают заминку, то перед нами будет общий кризис английской экономики, который нашел наиболее яркое выражение в английской горной промышленности.

Причины общей заминки заключаются в том, что Англия не может вернуть назад свой довоенный рынок, и благодаря этому вот уже на протяжении 5—6 лет она имеет в среднем 11—12% лишних рабочих. Это означает, что английский пролетариат количественно гораздо более многочислен, чем экономические возможности Англии. Наличие такого резервуара безработных внутри Англии, растущая конкуренция Америки, Германии и т. д.,—конкуренция, которая довольно успешна, благодаря усовершенствованным способам и методам производства,—толкают английскую буржуазию на поиски выхода из создавшегося положения.

Выход мог бы быть двоякий: национализация, рационализация производства и сокращение всевозможного рода накладных расходов, об'единение мелких предприятий в более крупные единицы и т. д.,—или нажим на рабочий класс с целью сохранить уровень прибыли, который особенно высок был в период войны.

Таким образом, вся борьба в Англии на протяжении последних нескольких лет, борьба, которая привела ко всеобщей забастовке, шла вокруг вопроса о том, на чьи плечи переложить удешевление издержек производства и удешевление товаров для успешной конкуренции на мировом рынке. Борьба разгорелась вокруг угольной промышленности именно потому, что она играет такую преобладающую роль в народном хозяйстве Англии.

Борьба эта имеет уже длинную историю. После разгрома 13-недельной стачки углекопов в 1921 году, заработная плата горняков была

понижена в среднем на 34%, отношения между горнорабочими и шахтовладельцами обострились опять в середине 1925 года и тогда забастовка была предотвращена субсидией правительства. Шахтовладельцы доказывали и доказывают, что их предприятия дефицитны. Доказывается это целым рядом трюков, в которые мы здесь не можем входить. Достаточно указать, что они исключают из своих расчетов все предприятия, выделывающие из угля побочные продукты.

Шахтовладельцы во всех своих расчетах исходили из необходимости иметь минимум 13% прибыли. Вот этот минимум гарантировало им правительство Англии в 1925 году для того, чтобы предотвратить столкновение. Еще 30 июля 1925 г. сам Болдуин заявил о том, что „не только горнорабочие должны согласиться на сокращение заработной платы, но и всем английским рабочим придется примириться с общим сокращением ставок, чтобы помочь промышленности стать на ноги". Это заявление Болдуина открыло глаза и наиболее отсталым рабочим. Отсюда и обещанная горнякам тогда же (июль 1925 г.) помощь со стороны крупных английских союзов. Через день, 31 июля, Болдуин об'явил о готовности выдать субсидию и стачка была предовращена.

Правительство отступило, но оно отступило для того, чтобы лучше прыгнуть. За истекшие 9 месяцев оно подготовилось и в смысле запасов угля и продовольствия, подготовилось оно в военно-полицейском отношении, и в штрейкбрехерском отношении, и таким образом, оно встретило во всеоружии 30 апреля, когда вновь был поставлен вопрос о жизненном уровне рабочего класса Англии.

Руководители английской буржуазии—Болдуин, Черчилль и другие—прекрасно знали, что делают, когда они все имеющиеся в их распоряжении силы направили на то, чтобы оказать содействие шахтовладельцам. Они прекрасно знали, что разгром горнорабочих будет означать и разгром рабочих во всех остальных отраслях промышленности. Отсюда и тактика правительства, которая заключалась в том, чтобы одновременно с подготовкой всех своих сил продолжить систему обволакивания горняков, а также и других рабочих путем назначения комиссий, опубликования докладов и пропаганды национальной промышленности интересов государства и т. д., и т. д. В этом отношении королевская комиссия под председательством Герберта Самюэля сыграла известную роль. Эта беспристрастная комиссия, состоявшая из одного старого чиновника, двух банкиров и одного промышленника, ничего другого кроме снижения заработной платы не могла придумать. Правда, она предлагает целый ряд мер по реорганизации промышленности. Но поскольку она высказывается против национализации горной промышленности, все ее предложения в этой области носят явно абстрактный и неделовой характер. Единственно конкретное, что имеется в этих предложениях, это отмена субсидии и снижение заработной платы.

О снижении заработной платы горняки уже слышали и раньше от шахтовладельцев и для этого не нужно было создавать королевскую комиссию. Но Болдуин знал, что он делал, когда бросил на чашку весов

также еще и авторитет королевской комиссии. Она внесла колебания и шатания даже в ряды известной части рабочих, благодаря своему „об'ективному" научному характеру и умелому подходу к наиболее больным, волнующим рабочие массы вопросам.

Доклад комиссии был опубликован примерно за 2 месяца до истечения срока договора, но шахтовладельцы не спешили с изложением своей точки зрения. Они только предупредили за 2 недели до истечения срока, что те рабочие, которые не хотят подписать новые условия, будут уволены в день истечения срока договора.

Накануне истечения договора шахтовладельцы пред'явили свои требования: 1) снизить надбавку на дороговизну с 33% до 20% 2) увеличить рабочий день на 1 час и 3) переход к заключению районных тарифных договоров. Все эти три предложения были абсолютно неприемлемы для горняков, которые с самого начала выдвинули свой боевой лозунг; „ни одного пенса меньше, ни одной минуты больше". Локаут и стачка в качестве ответа стали неизбежными, и стачка началась 30 апреля в 12 часов ночи.

* * *

Главное, на что приходится обратить внимание, это на поведение всего руководящего ядра и рабочей партии и профессионального движения в связи с надвигающейся борьбой. Как только появился отчет королевской комиссии, все силы рабочей партии и Генерального Совета были направлены на то, чтобы уломать горняков принять за основу доклад королевской комиссии. Была проделана в этом отношении очень большая работа, но горняки ни за что не сдавались. Если бы все зависело от Генерального Совета, то стачка не началась бы. Но горняки заявили резко и категорически, что они ни в коем случае не могут принять снижение заработка и борьба началась. Когда борьба началась, тогда Генеральный Совет вынужден был выполнить взятые на себя обязательства. Таким образом, те люди, которые не хотели борьбы, которые избегали ее, которые уламывали рабочих, чтобы те уступили, вынуждены были стать во главе всеобщей забастовки, при чем вынуждены они были не только потому, что ими были даны обещания, а, главным образом, еще и потому, что в массах началось очень серьезное брожение, требование поддержки горняков было настолько велико, что даже наиболее колеблющиеся лидеры вынуждены были уступить.

Но, провозглашая стачку, Генеральный Совет с самого начала поставил себе задачу сделать эту стачку максимально безвредной для буржуазии, не доводить до серьезной борьбы, а только попугать предпринимателей и правительство. Но так как правительство хотело борьбы, так как оно подготовилось, то оно ответило на об'явление стачки мобилизацией всех своих сил и началась борьба.

* * *

Англия разбилась на два лагеря. С одной стороны—вся буржуазия с ее флотом, армией, полицией, штрейкбрехерами, химическими отрядами,

авиацией и пр., с другой стороны — рабочий класс, располагающий только лишь средствами морального воздействия и дисциплиной. История не знает такой грандиозной забастовки, какая началась в ночь с 3 на 4 мая в Англии. Миллионы рабочих бросили работу. Вся жизнь остановилась. Генеральный Совет располагал в это время исключительным авторитетом. Вся многомиллионная рабочая масса стояла за ним, как один человек. Надо было только лишь понять роль и задачи генерального штаба. Но тут-то и начинается трагедия английского рабочего движения. Генеральный Совет, этот штаб пролетарской армии, с самого начала начал тушить разрастающийся пожар. В то время как враждебный лагерь совершенно ясно и сознательно ставил перед собой задачи общеполитического характера, Генеральный Совет загнал многомиллионное движение в узкие рамки корпоративной борьбы. Более того, по мере роста местной инициативы, по мере напора снизу паника обуяла Генеральный Совет. Он не столько боялся буржуазии и всех ее угроз, сколько растущей инициативы масс: „Как бы движение не перешагнуло через наши головы",—вот что не давало спать всем руководителям этой многомиллионной стачки.

Нужно принять во внимание, что внутри этого генерального штаба была довольно влиятельная, серьезная группа людей, которые уже имели опыт по части предательства. Такие люди, как Томас, менее всего хотели борьбы. Они были втянуты в борьбу, для них не было выхода. Если бы они в начале стачки при громадном энтузиазме в массах, при полном единодушии сказали, что они против, они потеряли бы сразу свое влияние. Они были достаточно дальновидны, чтобы также высказаться за забастовку, стать во главе движения для того, чтобы его в подходящий момент сорвать.

Вместе с началом об'явления всеобщей забастовки начинается работа этой группы лиц, которые не встретили никакого сопротивления внутри Генерального Совета. Это установленный факт, что руководство в Генеральном Совете принадлежало правой группе, во главе с Томасом, и эта группа определяла всю внутреннюю и внешнюю политику Генерального Совета. В области внутренней политики Генеральный Совет продолжал кричать на всех перекрестках, что он занимается только лишь экономикой, что он никогда не думал о покушении на законную власть, что движение не преследует никаких политических целей и т. д. В области внешней политики был проделан знаменитый трюк с непринятием денег от советских профсоюзов, что являлось, конечно, введением в капитуляцию.

Трудно подыскать еще один пример такого руководства стачкой. Генеральный Совет, вступив в борьбу, уже с первых минут начал мечтать о том, чтобы как-нибудь дело покончить. Нашлись люди, которые бегали из одного лагеря в другой. Так как буржуазия знала, чего она хочет и преследовала определенную цель, эту цель не скрывала, а в лагере рабочих были люди, которые готовы были итти на все, лишь бы избавиться от нарастающей рабочей стихии, то последним не трудно

было найти повод для встречи между Генеральным Советом и правительством. Встреча эта состоялась, при чем произошла полнейшая капитуляция. Один из делегатов Генерального Совета, все тот же пресловутый Томас, об'яснил, что более всего пугало лидеров: „Классовая распря и гражданская война". Вот что не давало им спать, вот почему они предпочли сорвать движение, сдать рабочих, связанных по рукам и ногам, предпринимателям, лишь бы можно было скорее установить порядок, спокойствие и т. д.

Капитуляция Генерального Совета переломила становой хребет всему движению. Это послужило сигналом для предпринимателей ко всеобщему наступлению. Все предприниматели пред'являли одни и те же требования о том, чтобы союзы признали, что они поступили неправильно, чтобы они обязались больше не принимать участия в стачках солидарности, чтобы рабочие вступили на работу вместе с штрейкбрехерами и т. д., и т. д. Все эти требования исходили из Британской федерации промышленников. И в то время, когда предприниматели организованно выступали, Генеральный Совет перестал существовать, как руководящий орган движения. Он сам подписал себе смертный приговор, ибо после капитуляции он потерял значение в глазах и рабочих и предпринимателей. Предпринимателям он оказался ненужным, ибо он им дал все, что мог. В рабочих массах эта капитуляция вызвала такой протест и такую ненависть, что во многих местах даже произошли враждебные манифестации против Генерального Совета.

Таким образом, блестяще начатая забастовка, охватившая миллионы рабочих, была разбита, деморализована лидерами профессионального движения, с единственной целью не обострять классовых противоречий в самой Англии.

* * *

Стачка, длившаяся девять дней и столкнувшая миллионы рабочих с предпринимателями, поставившая практически вопрос о связи экономики и политики,—эта стачка является серьезным уроком для обоих лагерей. Предприниматели увидели гигантскую силу рабочих. Отсюда все их усилия для того, чтобы ослабить профсоюзы путем сохранения штрейкбрехеров, заставить союзы подписать такие требования, которые бы означали фактический разрыв солидарности между рабочими и т. д. С другой стороны, рабочие увидели свою силу, и хотя эта сила была сломлена собственными руководителями, но демонстрация силы оставила глубочайший след в сознании широких масс. Они увидели воочию демократию, конституцию и парламент за работой. Они могли отдать себе отчет в ценности демократических принципов и ценности хваленых английских свобод. Они могли убедиться на практике, чьи интересы защищает конституция, парламент и закон.

Особенно наглядный урок получили рабочие уже после окончания забастовки. Не успела забастовка окончиться, как предприниматели пред'явили им во всех отраслях промышленности такие требования, которые отбрасывают все завоевания рабочего движения назад на много лет. Это вызвало еще большее возмущение в массах. Каждый рабочий, конечно, прекрасно понимает причины такого наступления. Вот почему эта всеобщая забастовка будет иметь неисчислимые последствия не только для английского, но и для международного рабочего движения.

* * *

Забастовка разделила Англию на два мира, на две враждующих армии. Генеральный штаб буржуазной армии оказался на высоте положения. Болдуин, Черчилль и др. маневрировали блестяще. Они все время запугивали рабочих всевозможного рода страшными словами: „рабочие выступили против конституции, закона, парламента и т. д.". Это пугало лидеров рабочего движения. Они вместо того, чтобы нападать, все время отступали и прятались, а руководители буржуазии продолжали свою тактику нападения. В генеральном штабе рабочей армии были гниль и измена. Вместо борьбы, вместо усиления своих рядов, сплочения своих сторонников, вовлечения новых масс в сражение, расширения и укрепления боя—колебание, шатание, поиски формул, попытки оправдаться перед буржуазией, призывы рабочих все время к спокойствию, советы рабочим заниматься физкультурой для того, чтобы отбить у них желание подумать о политике и т. д.

Трудно победить, когда измена находится в самом штабе армии. Какой это штаб, который боится борьбы? Что это за руководство, которое не понимает смысла происходящих событий? Что это за генеральный совет, который прячет голову под крыло и пугается каждого резкого слова, сказанного тем или другим министром? С таким штабом победить нельзя. Этот штаб приспособлен для поражения. Вот с точки зрения поражения Генеральный Совет работал блестяще. Нужно отдать ему справедливость, что он сделал все, для того, чтобы разбить свою собственную армию, расстроить свои собственные ряды и отдать рабочих, связанных по рукам и ногам, предпринимателям.

Но почему это произошло и чем это об'яснить? Куда девались левые, которые там были? Левые стушевались перед правыми. Одно дело говорить левые фразы, а другое дело—левая тактика. Они стушевались и предоставили полное руководство Томасу и К°. Результаты налицо: стачка разгромлена, отдельные категории рабочих вынуждены были вернуться на работу на позорных условиях и только горняки, этот сплоченный боевой отряд английского пролетариата, продолжает борьбу, не желая сдаваться на милость победителей.

* * *

Неужели в рабочем классе Англии не оказалось сил для того, чтобы организовать противодействие этому неслыханному предательству? Неужели рабочий класс безропотно послушался своих руководителей? К счастью для английского рабочего класса дело обстоит не так. Застигнутые врасплох рабочие вынуждены были отступить, но капиту-

ляция Генерального Совета вызвала бурю протеста по всей стране. Рабочие массы, дезорганизованные этим предательством, проявили довольно большую энергию для того, чтобы исправить то, что уже неисправимо. Местные советы профсоюзов, комитеты действия, выступили сплоченным фронтом против этой капитуляции. Движение меньшинства коммунистической партии сделало все, что было в ее силах для того, чтобы сохранить рабочие массы от деморализации. Но трудно было в такой обстановке что-либо сделать. В самом деле—миллионы рабочих находятся в борьбе. Тот самый центр, который руководил борьбой, заявляет, что она окончена. Нужен очень высокий уровень сознания для того, чтобы в такой обстановке сохранить свою сплоченность, не впасть в панику и остаться на посту. Капитуляция была настолько неожиданна, настолько внезапна, что она ошеломила рабочие массы и началось отступление...

Соотношение сил между буржуазией и рабочим классом изменилось. Блестяще начатая забастовка, которая вызвала громадный под'ем, выявила высокий уровень сознания и дисциплину и представляла гигантскую угрозу капитализму,—эта забастовка была сорвана и массы не были в состоянии исправить то, что было сделано Генеральным Советом. В момент борьбы трудно парировать такой удар. Только паникой можно об'яснить, что целый ряд союзов подписали неслыханно позорные условия, которые трудно будет исправить в течение нескольких лет.

* * *

Стачка окончилась поражением, буржуазия злорадствует и торжествует победу. Теперь она попытается „рационализировать“ производство по-своему. Уже раздаются голоса в Англии о том, что можно обойтись без квалифицированных рабочих. Это значит, что начнется усиленная фордизация, использование необученных рабочих против обученных, противопоставление одной категории рабочих другой,—и все это будет называться „рационализацией“ народного хозяйства. Английский капитализм попытается теперь стабилизироваться за счет рабочего класса. В этом заключалась сознательная цель Болдуина и К°, которую они проводят—надо им отдать справедливость—очень умело.

Но возможно ли осуществление этой задачи? Означает ли нынешнее поражение, что рабочий класс Англии будет отброшен на много лет назад. Ни в коем случае. Стачка показала небывалую мощь английского пролетариата. Она послужит серьезным уроком для рабочих. Прежде всего, они оценят по достоинству своих руководителей. Поражение стачки означает в Англии также и поражение реформизма. Поражение стачки означает рост коммунистической партии и движение меньшинства, каковы бы ни были полицейские и судебные преследования. Поражение стачки означает бурный рост не только революционных настроений, но и революционного сознания рабочего класса Англии и обострение классовых противоречий. Разве рабочие массы смогут примириться с теми договорами, которые им сейчас навязаны? Разве они не со скрежетом зубовным возвращаются сейчас в свои предприятия?

Поражение этой стачки означает не конец борьбы, как об этом мечтает сейчас английская буржуазия, а только начало ее. Только сейчас начнется настоящая беспощадная классовая борьба в Англии, снова сотни тысяч и миллионы рабочих будут втянуты в бой, снова придет в движение та масса, которая шла с энтузиазмом за своими вождями, веря им, и встретила измену.

На протяжении девяти дней мы имели в Англии два враждебных лагеря: класс стоял против класса. Поражение рабочего класса, благодаря измене, не означает, что он вновь не поднимется. Теперь пропасть между классами будет увеличиваться. Каждый день будет порождать новые конфликты, новыя столкновения. Эти отдельные конфликты, отдельные ручейки, вновь сольются в мошный поток, и когда в следующий раз английский пролетариат встанет лицом к лицу со своей буржуазией, он уже не будет так наивен, чтобы поручить руководство испытанным предателям. Он найдет новых вождей, которые сумеют довести начатую борьбу до конца.

Д. И. Опарин

Большие циклы кон'юнктуры проф. Кондратьева[1]

В томе первом, выпуске первом сборника „Вопросы кон'юнктуры" (1925 г.) появилась статья проф. Кондратьева под названием „Большие циклы кон'юнктуры". Статья распадается по существу на две части. В первой части исследуется движение различных экономических элементов, как общего уровня цен, процента по долгосрочным помещениям капитала, размера заработной платы, оборотов внешней торговли, добычи и потребления угля и производства чугуна и свинца. На основе интересных математических приемов проф. Кондратьев устанавливает, что означенные экономические элементы претерпевают, кроме всех прочих колебаний, еще колебания длинных периодов, продолжительностью, примерно, около 50 лет, которые он называет „большими циклами кон'юнктуры". Эта часть является основной в статье проф. Кондратьева.

Вторая часть заключается в установлении некоторых эмпирических правильностей, которые имеют место в экономической жизни и, с одной стороны, как бы подтверждают существование больших циклов, констатированных в первой части, а с другой—проливают свет на ту теоретическую концепцию, которая лежит в основе построений проф. Кондратьева.

В рассматриваемой статье проф. Кондратьев не дает теории больших циклов кон'юнктуры. Однако, в докладе, прочитанном 6 февраля с. г. в Институте Экономики Российской Ассоциации Научно-Исследовательских Институтов, им была намечена в основных чертах означенная теория.

Задачей нашей статьи является рассмотрение и критика построений проф. Кондратьева только в первой части его работы, относящейся к констатированию длительных циклических колебаний экономических элементов, что же касается эмпирических правильностей и теории больших циклов, то по этим вопросам мы отсылаем читателей к имеющему быть опубликованным нашему критическому докладу, прочитанному в в Институте Экономики 13 февраля с. г.

При рассмотрении первой части статьи проф. Кондратьева, в которой он устанавливает колебания больших циклов экономической кон'юнктуры на основе целого ряда вышеуказанных экономических по-

[1] Печатаемая статья является выдержкой из доклада, прочитанного нами в Институте Экономики Российской Ассоциации Научно-Исследовательских Институтов общественных наук 13 февраля 1926 года в качестве критического разбора построений проф. Кондратьева по его докладу от 6 февраля с. г. о больших циклах кон'юнктуры.

Ассоциация Научно-Исследовательских Институтов издает отдельной книжкой оба доклада вместе с развернувшимися по данному вопросу прениями.

казателей, мы должны, прежде всего, уяснить себе тот метод, которым он шел. Этот метод заключается в следующем: проф. Кондратьев считает, что движение эмпирического ряда, характеризующее собою годовые изменения того или иного экономического явления, состоит из нескольких компонентов, а именно: из вековой тенденции, из больших, малых и средних циклов и из случайных колебаний.

Задача, поставленная проф. Кондратьевым, заключалась в том, чтобы из эмпирических данных выделить только большие циклы, уничтожив так или иначе все остальные колебания. Осуществление этой задачи было произведено следующим образом.

Прежде всего, были найдены вековые тенденции. Это нахождение было осуществлено выравниванием по способу наименьших квадратов, каковой метод (при известных предпосылках) делает возможным проведение такой линии, которая изображает лишь некоторую общую тенденцию того или иного волнообразного движения.

После того, как были найдены данные вековых тенденций (теоретический ряд), эти вековые тенденции были элиминированы из эмпирических данностей путем их вычитания из этих последних. Иначе говоря, были найдены отклонения (в абсолютных размерах) [1] эмпирических данностей от этих теоретических рядов.

В этих отклонениях содержались, конечно, все остальные компоненты, т.-е. колебания больших и средних циклов и прочие колебательные движения. Следовательно, в дальнейшем задача заключалась в том, чтобы уничтожить все остальные движения, кроме колебаний больших циклов. Эта задача была осуществлена путем механического сглаживания полученных отклонений на основе подвижной средней по девятилетиям.

Таким образом, после применения проф. Кондратьевым вышеуказанных приемов извлечения вековой тенденции и сглаживания средних малых и прочих колебательных движений, в рассматриваемых им элементах остались только колебания больших циклов. Эти колебания проф. Кондратьевым были нанесены на диаграммы, которые и предложены вниманию читателей в качестве доказательства наличия больших циклов.

Если оставить в стороне некоторые допущенные в статье технические неточности (которые, впрочем, малочисленны и не влияют на правильность выводов), то наша критика первой части работы проф. Кондратьева сводится к двум разделам.

Первый раздел посвящен доказательству шаткости формально-математического метода нахождения вековых тенденций по способу наименьших квадратов в тех условиях, в которых он применен проф. Кондрать-

[1] Нахождение отклонений в абсолютных размерах встречает возражения со стороны некоторых теоретиков, ибо размах отклонений изменяется с изменением абсолютной величины признака.

евым. В разделе втором нами рассмотрены изменения экономических элементов с точки зрения утверждения или отрицания наличия больших циклов в движениях означенных элементов. [1]

* * *

Обращаясь теперь к критике применения способа наименьших квадратов для нахождения вековых тенденций, мы считаем необходимым сделать следующие замечания.

Применение того или иного вида теоретической кривой (т.-е. прямой линии, параболы второго, третьего порядка и т. д.) при выравнивании статистических рядов по способу наименьших квадратов, является в значительной мере условным, ибо повышение порядка кривой всегда будет давать меньшую сумму квадратов отклонений. Следовательно, вид кривой должен определяться или экономическим смыслом намечаемого плавного уровня или достаточно точным для поставленных целей изображением общего направления выравниваемой линии. Последний критерий (очень условный и относительный) может иметь значение только в тех случаях, когда выравнивается достаточное число колебаний, ибо способ наименьших квадратов опирается на закон больших чисел. Таким образом, формальное и некритическое применение способа наименьших квадратов едва ли допустимо для выравнивания такого незначительного числа циклов, как один или два. В самом деле, искомый большой цикл конъюнктуры простирается на период времени около 50—60 лет, меж тем, самый длинный эмпирический ряд проф. Кондратьева содержит в себе 122 года, а короткие ряды всего 65—75 лет.

Способ наименьших квадратов принципиально мало применим для выравнивания циклических колебаний при незначительности их числа, ибо не трудно на цифровых и графических примерах показать, что направление искомого плавного уровня будет иное при выравнивании одного, полутора или двух циклов. Между тем, проф. Кондратьев в своем исследовании экономических элементов захватывает то два, то полтора и даже менее циклов.

Концы кривых при незначительности числа колебаний могут оказать существенное влияние как на вид кривой, так и на ее направление. Эмпирические же ряды проф. Кондратьева начинаются и кончаются самыми различными датами, а именно, начало: 1802 г., 1809 г., 1811 г., 1814 г., 1816 г., 1827 г., 1840 г., 1847 г., 1855 г. и окончание: 1913 г., 1914 г., 1917 г., 1920 г. и 1922 г. Если начало эмпирической кривой определялось наличием фактических данных (хотя не всегда), то произвольное окончание ряда то на довоенных, то на разных послевоенных

[1] Техническая проработка материалов произведена „Круконом" — кружком конъюнктуристов, ныне утвержденным в качестве исследовательского семинария при Институте Экономики Российской Ассоциации Научно-Исследовательских Институтов Общественных Наук. В работе приняли участие следующие лица: Оболенский Н. Н., Кувалдина Е. И., Опарина А. А., Симон И. И., Быстрицкий Н. Г., Гнесина Д. М., Гейер Н. В., Дементьев М. А. и Кучаев Л. С.

датах не может быть оправдано. В самом деле, для всякого экономиста ясно, что включение военного и послевоенного периода с их колоссальными экономическими сдвигами могут радикальным образом изменить и вид и направление кривой. [1]

Для того, чтобы показать, к какому противоречию с экономическим смыслом приводят найденные проф. Кондратьевым плавные уровни (вековые тенденции), мы приводим диаграмму № 1, на которой даны изменения курсов консоли и французской ренты (см. диаграмму на стр. 152).

Сплошные толстые линии изображают вековые тенденции по формулам, указанным проф. Кондратьевым; пунктирные линии представляют из себя движения эмпирических рядов и тонкие сплошные линии — колебания больших циклов. [2] Заштрихованные столбики, неравной величины, отмечают этапы повышательных и понижательных волн больших циклов проф. Кондратьева. Ширина столбиков захватывает те периоды в которые происходит перелом в движении показателей.

При рассмотрении вышеуказанной диаграммы нас поражает, прежде всего, то обстоятельство, что вековая тенденция для курсов консоли изображена в форме параболы третьего порядка, тогда как вековая тенденция курса ренты представляет из себя прямую линию. Для нас нет никакого сомнения в том, что вековая тенденция такого явления, как изменение процента на капитал, [3] не может быть представлена линиями разных видов. В самом деле, изменение процента на капитал является наиболее однообразным процессом из всех экономических явлений. Из теории политической экономии известно, что (хотя бы с известными затруднениями и замедлениями) капитал перетекает в ту страну и в ту отрасль, которая гарантирует ему наибольший процент. Поэтому кажется совершенно невероятным, чтобы вековые тенденции этого явления в двух таких странах, как Франция и Англия, представляли бы из себя совершенно различные течения, как это дано на анализируемой диаграмме.

Если мы обратимся к рассмотрению отдельных частей указанных диаграмм, то неправильность построений будет также совершенно очевидной. Возьмем, например, отрезки времени с 1900 по 1922 гг. Оказывается, что сильное снижение эмпирической кривой за этот период времени, которое довольно аналогично обнаруживается в курсах консоли и в курсе ренты, для консоли передано в вековой уровень, а для курса ренты в изгибы больших циклов.

Наконец, экономическую несообразность можно обнаружить, если мысленно продолжить вековую тенденцию курса консоли. В этом случае

[1] Сколь значительны сдвиги, имевшие место в военное и послевоенное время показывает диаграмма № 4, где нами прибавлены данные о потребления угля во Франции (на 1000 душ населения) с 1914 по 1924 гг.

[2] Проф. Кондратьев в диаграммах, приведенных в своей статье, наносит только выравненные по девятилетиям отклонения эмпирических данных от теоретического ряда; мы же воспроизводим все три линии, для того, чтобы наглядно показать всю методику математической обработки.

[3] Колебания курсов государственных бумаг отображают (в известной степени) обратные колебания процента по долгосрочным помещениям.

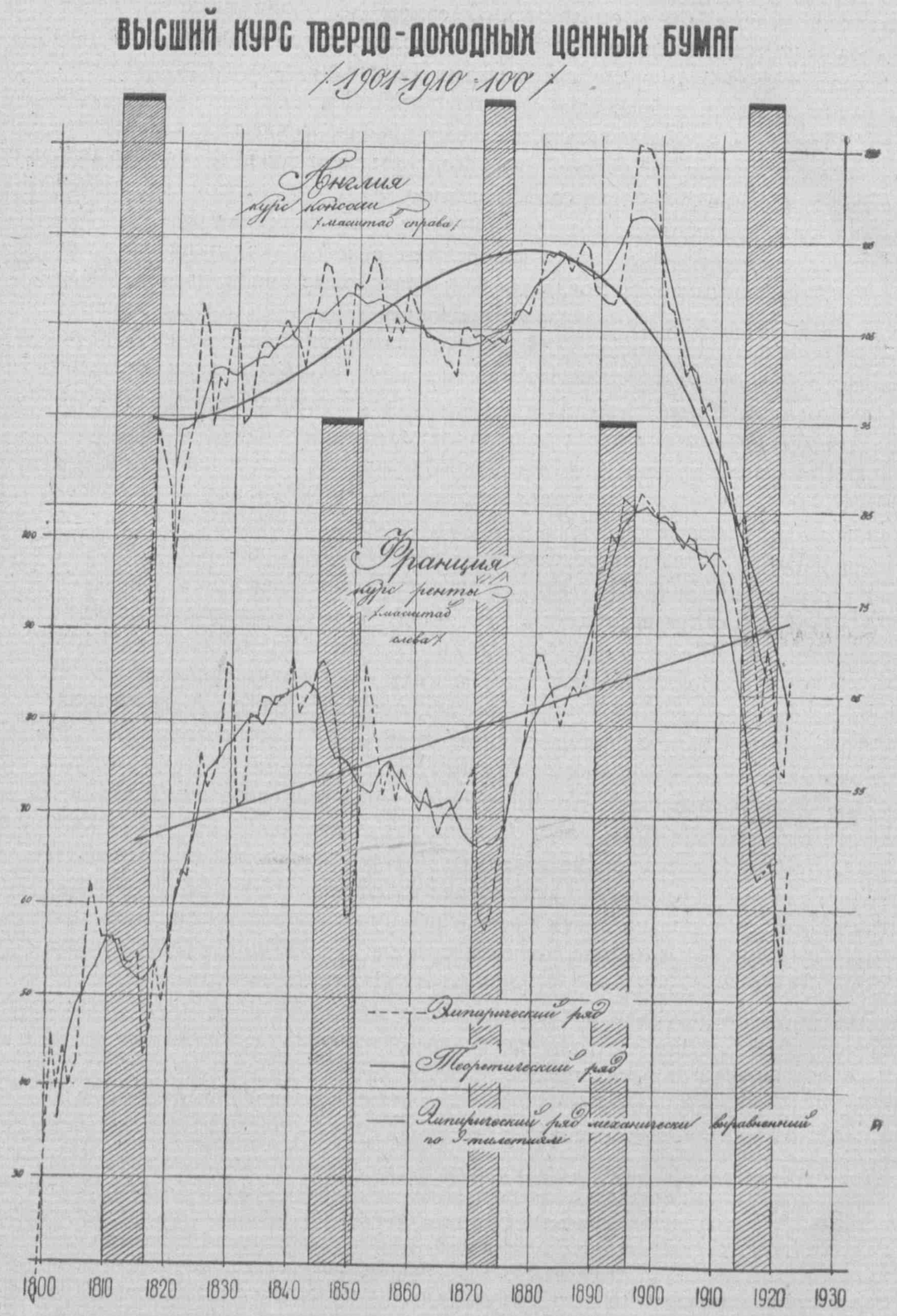

Диаграмма № 1

окажется, что курс консоли через известный и сравнительно непродолжительный период времени должен сойти на нет. Возражение о возможности изменения течения векового уровня за пределами рассмотренного отрезка не может иметь значения в рассматриваемом случае, ибо проф. Кондратьев включил социальные потрясения и изменения условий производства в колебания больших циклов и, следовательно, они не могут отразиться на изменении направления вековой тенденции.

Подобные противоречия с экономическим смыслом можно обнаружить в вековых тенденциях и других, приведенных исследователем экономических элементах, например, в плавных уровнях заработной платы, добычи угля и производства чугуна. [1]

Если же вековые уровни проф. Кондратьева неправильны, то означенная неправильность может отразиться на глубине и сроках искомых колебаний больших циклов и даже создать эти колебания на концах кривых, что при краткости периода (полтора цикла в натуральных показателях) может иметь немаловажное значение.

* * *

Перейдем теперь к рассмотрению построений проф. Кондратьева по существу, т.-е. к утверждению или отрицанию наличия больших циклов в движениях рассматриваемых им элементов.

Проф. Кондратьев устанавливает следующие наиболее вероятные границы больших циклов: [2]

I. { 1. Повышательная волна первого цикла — с конца восьмидесятых—начала девяностых годов XVIII века до периода 1810—1817 гг.
2. Понижательная волна первого цикла—с периода 1810—1817 гг. до периода 1844—1851 гг.

II. { 1. Повышательная волна второго цикла—с периода 1844—1851 гг. до периода 1870—1875 гг.
2. Понижательная волна второго цикла—с периода 1870—1875 гг. до периода 1890—1896 гг.

---

[1] Если бы проф. Кондратьев в своих возражениях на сделанные нами замечания об экономической несостоятельности найденных им уровней захотел опереться на формализм применяемого им метода выравнивания (вне зависимости от экономического смысла полученных плавных уровней), то на подобную постановку вопроса надлежало бы ответить следующими указаниями:

1. Как было выше показано, формальный метод выравнивания по способу наименьших квадратов в данных условиях исследования мало применим.

2. Проф. Кондратьев сам отступает от означенного формального подхода при рассмотрении движения общего уровня цен, где он не производит нахождения вековой тенденции по способу наименьших квадратов.

3. Проф. Кондратьев в своей статье неоднократно называет найденные им плавные, уровни вековыми тенденциями (вековая же тенденция есть понятие экономическое а не статистическое).

[2] Означенные границы, как выше указано, на наших диаграммах нанесены заштрихованными столбиками разной высоты и ширины.

III. { 1. Повышательная волна третьяго цикла—с периода 1891—1896 гг. до периода 1914—1920 гг.
2. Вероятная понижательная волна третьего цикла—с периода 1914—1920 гг.

Рассмотрим движения анализируемых проф. Кондратьевым экономических элементов в том порядке, в каком они разобраны в его работе. Движение цен дает известные длительные колебания, примерно, по периодам, устанавливаемым проф. Кондратьевым. Следует, однако, обратить внимание на то обстоятельство, что волны обнаруживаемых движений общего уровня цен очень различны по своему размаху в разные периоды и что выравненная по девятилетиям кривая движения общего уровня цен в Англии дает (по приведенным проф. Кондратьевым данным) наивысшую точку не в 1814 году, а в 1805 году, а эмпирическая кривая в 1799 году.

Если рассматривать колебания курсов процентных государственных бумаг (см. диаграмму № 1) вне зависимости от (экономически явно неправильных) вековых уровней проф. Кондратьева, то и здесь можно обнаружить некоторые длительные колебания, близкие к установленным им срокам. Правда, продолженный нами эмпирический ряд курса ренты за период с 1798 по 1814 гг. не дает перелома в 1815 году, а обнаруживает падение до самого начала ряда, т.-е. до 1798 года. Кроме того, следует, конечно, обратить внимание на то обстоятельство, что колебания курсов государственных бумаг только до известной степени отражают обратные колебания процента по долгосрочным помещениям, ибо могут иметь место изменения (на основе конверсии) размера процента, выплачиваемого по государственным бумагам (что в действительности имело место в Англии), а также на курсы государственных бумаг может оказать значительное влияние элемент доверия вне зависимости от реального размера процента. Несмотря на все эти оговорки следует признать, что процент по долгосрочным помещениям обнаруживает известные длительные колебания по тем же периодам, как и движение цен (не совсем, однако, совпадающим с периодами проф. Кондратьева).

Только в означенных двух экономических элементах (ценах и проценте по долгосрочным помещениям) мы можем в известной степени признать наличие устанавливаемых проф. Кондратьевым длительных колебаний. [1]

Во всех остальных экономических элементах означенные длительные колебания или являются следствием движения общего уровня цен или

[1] Длительным колебаниям движения цен и процента по долгосрочным помещениям могут быть об'яснены не на основании теории больших циклов кон'юнктуры проф. Кондратьева, а совсем иными факторами. Соответствующие попытки об'яснения длительных колебаний означенных элементов имеются у Cassel'я в его работе: „Teoretische Sozialökonomie", у Mildschuh в его статье: „Kreditinflation und Geldtheorie" (Archiw für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik, Bd. 51—52) и у др. теоретиков.

столь нерегулярны и ничтожны по своим размерам, что не могут быть принимаемы во внимание при об'ективном экономическом анализе.

На диаграммах №№ 2 и 3 приведены данные, касающиеся движения заработной платы и оборотов по внешней торговле в Англии.

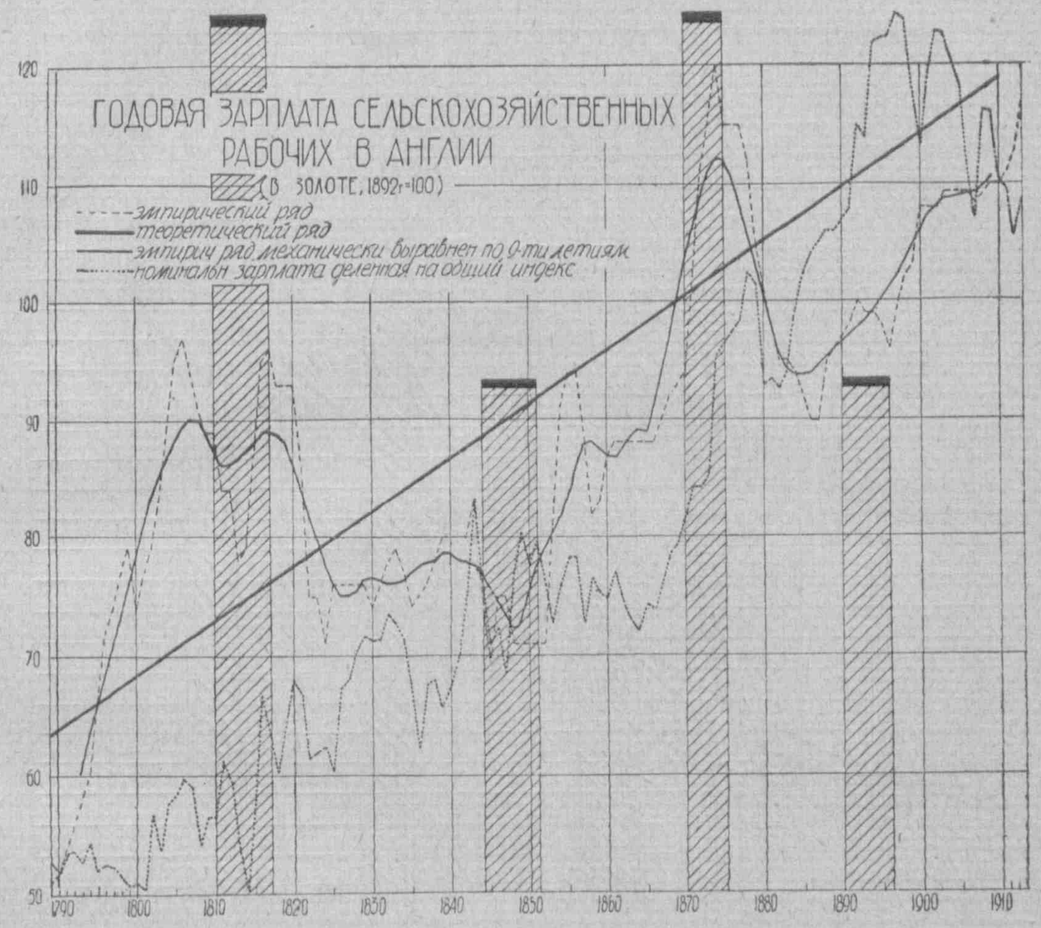

Диаграмма № 2

Если рассматривать выравненные линии, то мы обнаружим явно выраженные длительные циклические колебания. Эти колебания, однако, представляют из себя лишь колебания общего уровня цен. Если мы извлечем из означенных показателей колебания общего уровня цен путем деления их на соответствующий индекс товарных цен, то обнаруженные циклические колебания немедленно исчезнут, что видно по движению линий, изображающих заработную плату и обороты по внешней торговле в некоторых твердых единицах (см. линии точками). Те же результаты получаются после означенной операции и в других кривых по заработной плате и по внешней торговле. Таким образом, проф. Кондратьев в трех диаграммах по движению заработной платы и в двух диаграммах по оборотам внешней торговли показывает лишь длительные колебания общего уровня цен.

Что касается натуральных показателей, то следует прежде всего указать на чрезвычайную малочисленность приведенных диаграмм, ибо

проф. Кондратьевым даны сведения лишь по потреблению угля во Франции и по добыче его в Англии, а также по производству чугуна и свинца в Англии. Правда, на стр. 46 имеется таблица, в которой указывается на обнаружение циклических колебаний в мировой добыче

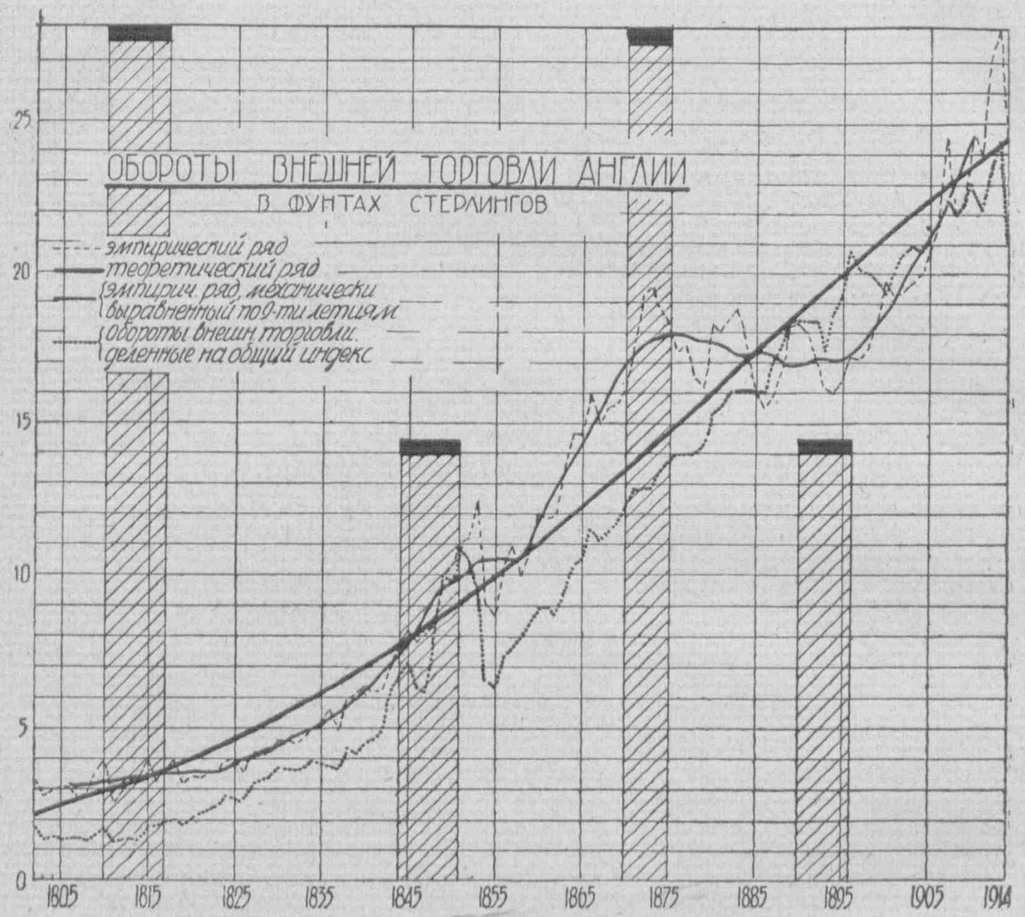

Диаграмма № 3

угля и производстве чугуна, а также в С.-А. С. Ш., и отчасти в Германии, однако, соответствующих данных не приведено, захвачен период всего в полтора цикла и сделаны такие примечания, которые в корне подрывают возможность признания наличия циклических колебаний по установленным проф. Кондратьевым срокам. [1]

И действительно, произведенная нами проверка не дала возможности констатирования определенно выраженных циклических колебаний длинных периодов в означенных элементах.

Однако, и те четыре показателя, которыми оперирует проф. Кондратьев, при детальном рассмотрении ни в коем случае не могут служить доказательством наличия длительных циклических колебаний натуральных элементов. В самом деле, что может доказать наличие не-

[1] Для ясности приводим три подобных примечания: „4) Другой максимум в 1881 году. 5) Другой максимум в 1883 г. 6) Другой максимум в 1882 г.“.

значительных колебаний в добыче свинца в Англии, когда эта добыча представляет из себя ничтожную величину по сравнению с мировым производством свинца, не обнаруживающим циклических колебаний. Насколько ничтожно производство свинца в Англии, свидетельствует тот факт, что в 1913 году оно составляло всего полтора процента в отношении общей мировой добычи.

Потребление угля во Франции дает по механически выравненной кривой отклонения от вековой тенденции совершенно ничтожные (в раз-

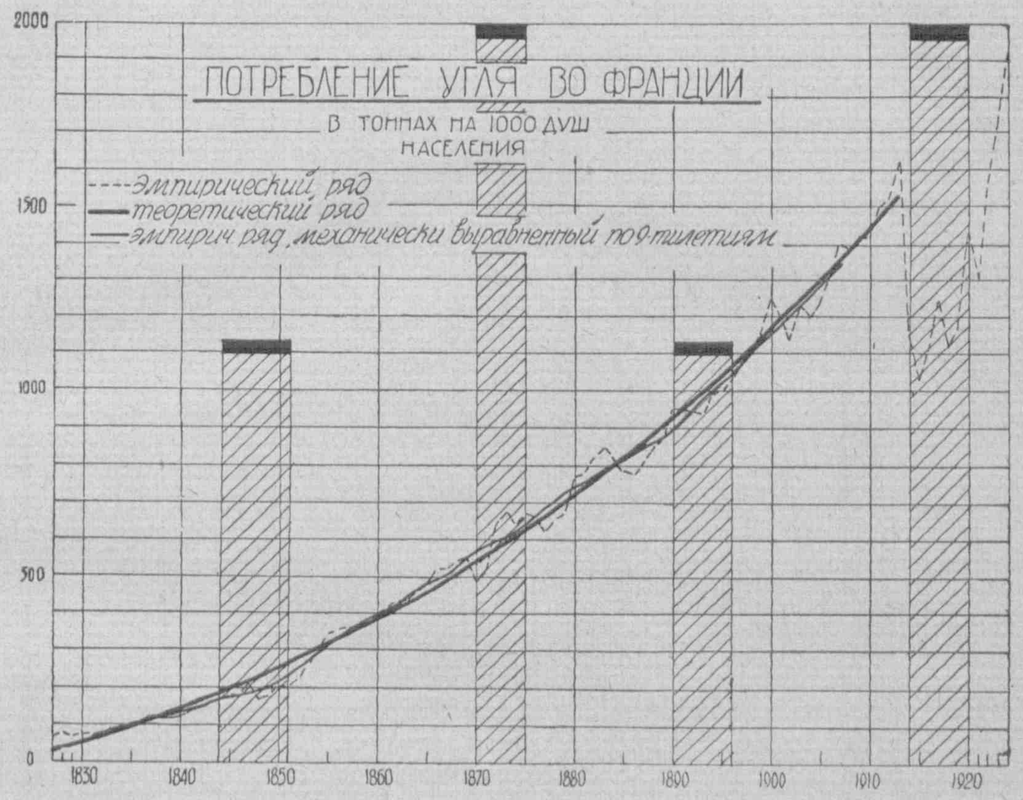

Диаграмма № 4

мерах одного или полутора процента, начиная с 1896 года). Подобные колебания не могут быть приняты во внимание при беспристрастном экономическом анализе, ибо статистическая точность выходит за пределы этой ничтожной величины.

Колебания производства чугуна в Англии не совпадают с периодами, установленными проф. Кондратьевым.

Диаграммы №№ 4 и 5 дают представление о колебаниях двух означенных показателей.

Рассматривая означенные диаграммы, мы видим ничтожность длительных колебаний потребления угля во Франции и несовпадение их с установленными сроками в производстве чугуна в Англии. В самом деле, в период с 1844 по 1866 гг. выравненный ряд по производству чугуна почти стелется по теоретической кривой с некоторым перехватом

в 1854 году; затем имеет место значительный под'ем с 1866 года по 1882—84 гг.; затем падение к 1892 году и снова под'ем к 1910 году.

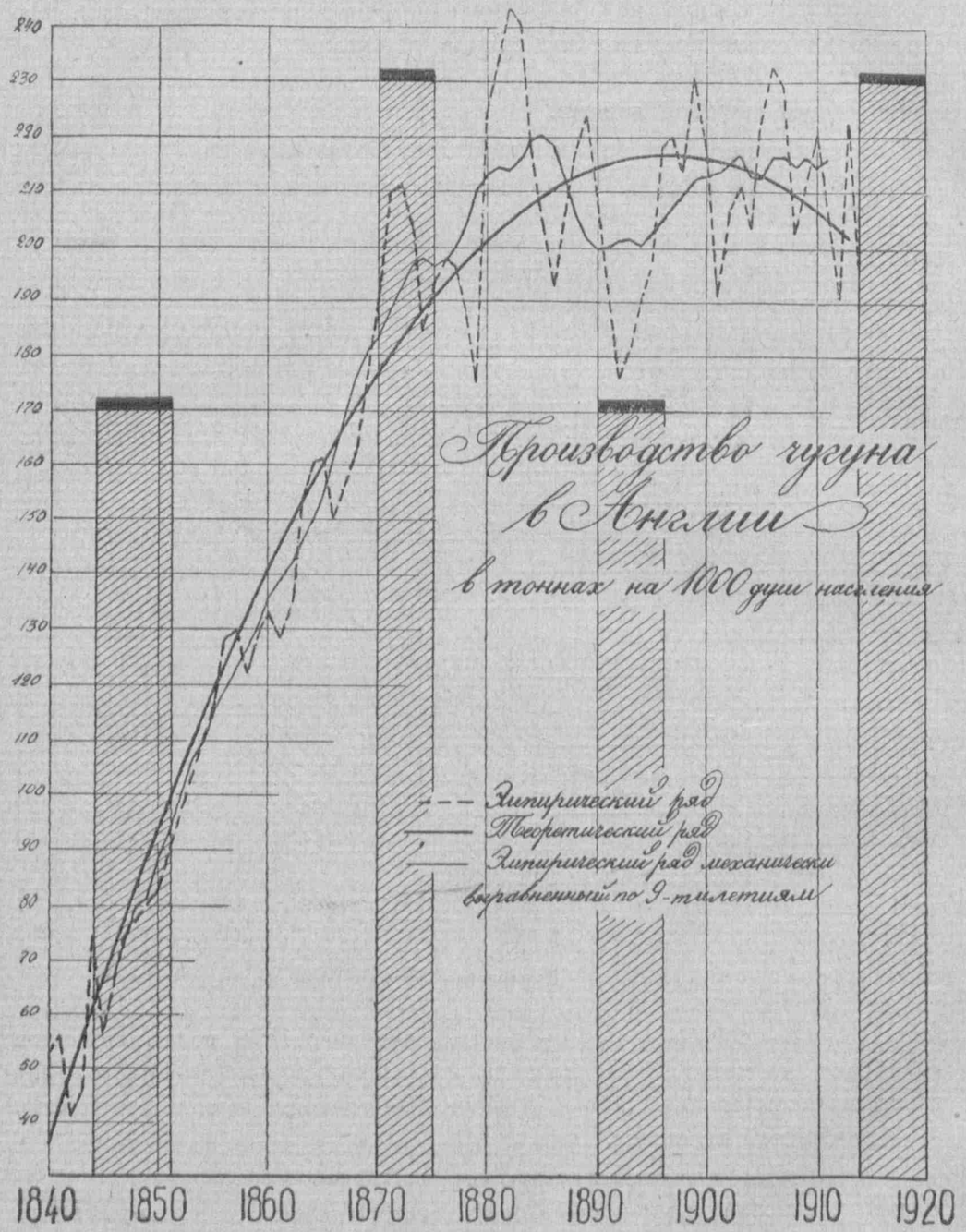

Диаграмма № 5

Таким образом, из всех циклических колебаний натуральных показателей остается только движение добычи угля в Англии. Однако, длительные колебания означенного показателя также не могут иметь сколько-нибудь существенного значения, ибо рассмотренный период захватывает всего цикл с четвертью, колебания выражены сравнительно

слабо и при проведении прямолинейной вековой тенденции не совпадают с установленными автором сроками.

Ко всем натуральным показателям можно применить следующую фразу проф. Кондратьева (стр. 33 его статьи): „Статистические данные, относящиеся к динамике элементов этой группы, взятые в необработанном виде, не вскрывают циклов или вскрывают их с недостаточной ясностью". Отсюда можно заключить, что те ничтожные колебания, которые наблюдались (при известных оговорках) в четырех натуральных, приведенных проф. Кондратьевым, элементах, можно отнести (согласно его утверждения) за счет примененной им статистической обработки. Так как эта статистическая обработка была нами опорочена в первом отделе нашей статьи, то отсюда можно сделать логический вывод об отсутствии каких-либо более или менее явно выраженных длительных циклических колебаний натуральных показателей, могущих иметь экономическое значение.

На стр. 44 проф. Кондратьев констатирует, что „больших циклов не удалось обнаружить в динамике потребления пшеницы, кофе и сахара во Франции, в динамике потребления хлопка во Франции, в производстве шерсти и сахара в Соед. Штатах и в динамике некоторых, других элементов".

Заканчивая статью, мы можем следующим образом формулировать наши выводы:

1) Формально-математический метод установления плавных уровней примененный проф. Кондратьевым для нахождения вековых тенденций рассмотренных им экономических элементов, является мало пригодным в отношении констатирования больших циклов.

2) Колебания длительных периодов обнаруживаются только в отношении движения цен и процента по долгосрочным помещениям. Эти колебания немедленно исчезают из движения заработной платы и оборотов по внешней торговле, как только в этих показателях элиминировать колебания общего уровня цен. Движения натуральных показателей в общем не обнаруживают длительных колебаний, могущих быть признанными колебаниями больших циклов.

Весь произведенный анализ приводит нас к следующему окончательному заключению. Осторожный вывод проф. Кондратьева: „По имеющимся данным можно полагать, что существование больших циклов кон'юнктуры весьма вероятно"—следует заменить не менее осторожным утверждением: „После детального рассмотрения приведенных проф. Кондратьевым данных можно полагать, что существование больших циклов кон'юнктуры мало вероятно".

Г. А. Фельдман

О перспективах автомобильной промышленности в С. Ш. А.

Характерной чертой индустриализованной капиталистической страны является высокое развитие производства орудий производства.

К концу прошлого столетия С. Ш. А. уже были такой страной. Колоссальное развитие фабрично-заводской промышленности и товарного хозяйства повело к невероятному усложнению деловых связей, росту промышленных центров, увеличению расстояний между жилищами, деловыми и производственными центрами, развитию связи городов с сельскохозяйственными окрестностями. При этих условиях конная тяга становилась препятствием дальнейшему развитию капиталистического хозяйства. Она явно не соответствовала темпу жизни и уровню благосостояния буржуазии. Назрела потребность в механизации транспорта; техника разрешила задачу—появился современный автомобиль.

Он появился тогда, когда уже были разработаны основы научной организации массового производства при наличии в С. Ш. назревшего огромного спроса.

Это обусловливало быстрое сосредоточение в автомобильной промышленности капитала и развитие в короткий срок огромного производственного аппарата. Производство выросло в С. Ш. с 5 тысяч автомобилей в 1900 году до 4.150 тысяч в 1925 году.

До 1918 г. наблюдался безостановочный рост производства. Хозяйственная кон'юнктура лишь отражалась на темпе роста в большей или меньшей степени.

В 1918 г. автомобильная промышленность получила первое предостережение. В этом году производство сократилось с 1.869 тысяч до 1.154 тысяч автомобилей (на 38,3%). Однако, оптимизм королей автомобильной промышленности остался непоколебленным; сокращение было приписано последствиям войны.

Несмотря на дальнейший быстрый рост, в 1920 году автомобильная промышленность получила новый удар. Производство упало по сравнению с предшествующим годом с 1.974 тысяч до 1.205 тысяч (на 38,9%) и перешло через прежний максимум лишь через год. К этому времени впервые начинают попадаться в американской печати заметки о приближающемся насыщении рынка С. Ш. автомобилями. Но из-под пера

Форда все еще продолжают выходить весьма оптимистические оценки дальнейших перспектив сбыта автомобилей.

Тем не менее производство в 1924 году по сравнению с 1923 г. снова сокращается (с 4.087 тысяч до 3.618 тысяч автомобилей).

Американская промышленность переходит к продаже автомобилей в рассрочку и по последним данным 75% всех проданных за 1925 год автомобилей продано в рассрочку. Капитал переходит от финансирования автомобильной промышленности к финансированию автомобильного транспорта, при чем по последним сообщениям это дело из-за участившихся неплатежей оказывается не очень прибыльным.

Подсчеты емкости американского рынка, наконец, начинают производиться и Фордом, который заявляет, что Америка сумеет использовать до 30 миллионов автомобилей (в 1925 году 20 миллионов автомобилей).

Тем не менее, за последние годы Форд развивает и всякие другие производства: аэропланов, тракторов и пр. Последние дни принесли известие о подготовке Фордом сооружения автомобильного завода в Германии и организации там же крупного банка для финансирования сбыта автомобилей на немецком и пр. европейских рынках.

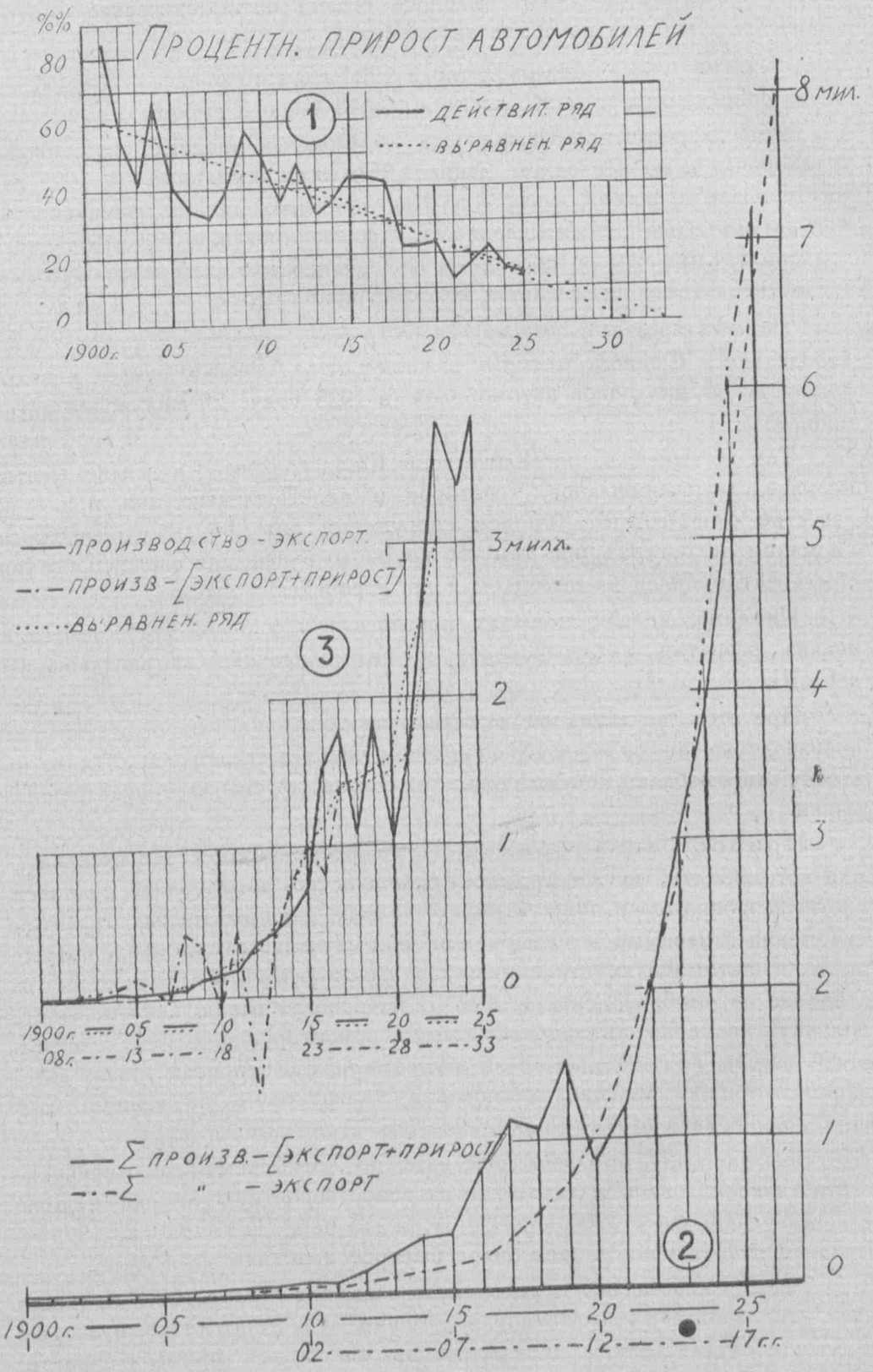
Ниже мы делаем попытку произвести небольшой статистический анализ развития автотранспорта и автомобильной промышленности в С. Ш.

При этом анализе мы исходили из следующих соображений: все производство а) поглощается приростом числа автомобилей, б) идет на замену автомобилей, выбывающих из строя, в) снабжает иностранные рынки.

Прирост автомобилей. При современной системе эксплоатации автомобилей, когда огромное большинство автомобилей хранится, чистится и чинится в общественных гаражах, дающих иногда гарантию снабжения запасными автомобилями при случайных поломках, потребность в автомобилях ограничивается постоянными расходами на хранение автомобилей, независимо от их использования и возможности получить временно автомобиль взамен ремонтирующегося. У нас возникла мысль, не наблюдается ли закономерность прироста числа автомобилей в силу явлений насыщения? Диаграмма 1, по нашему мнению, подтвердила это предположение (см. стр. 162).

Выравнивание, произведенное нами по Хотимскому („Выравнивание статистических рядов"), дало—как наиболее вероятную линию—прямую для всего периода с 1900 по 1925 гг. и для периода с 1910 по 1925 гг. При чем вторая прямая дает более быстрое приближение к нулю.

Такое закономерное и устойчивое снижение процентного прироста дает нам основание сделать предположение, что, вероятно, и дальше в лучшем случае (для американской автомобильной промышленности) будет наблюдаться такое же снижение процентных приростов.

Приняв за более вероятную вторую прямую мы получаем:

Годы	Абсолютный прирост (окр.) в тыс.	Процент. приросты	Число автомобилей (окр.) в тыс.
1926	2.400	12	22.400
1927	2.300	10	24.700
1928	1.800	7	26.500
1929	1.200	4	27.700
1930	500	2	28.300

До сего времени было:

Годы	Абсолютный прирост за все время	Процент. приросты	Число автомобилей (окр.) в тыс.
1923	2.853 (max.)	23,2	15.092
1924	2.500	16,5	17.592
1925	2.408	14	20.000

Мы полагаем, что с приростами для автомобильной промышленности в С. Ш. дело обстоит неблагополучно. Число автомобилей, которое получится в результате такого роста, в 1930 году достигает 28.300 тысяч, что близко приближается к фордовскому пределу в 30,000 тыс.

Замена автомобилей. Однако, возникает вопрос, не является ли потребность в замене устаревших автомобилей, при колоссальном числе автомобилей в эксплоатации, достаточной компенсацией для явного сужения дальнейшего расширения автомобильного транспорта?

Нам известно число выпущенных на внутренний рынок автомобилей по годам. Если бы мы могли установить средний срок службы автомобиля, мы сумели бы сделать вывод о подлежащих замене автомобилях на ближайшие годы.

Срок службы автомобиля не является величиной постоянной. При хороших заработках и делах со старым автомобилем расстаются легче; при плохой кон'юнктуре автомобиль служит дольше. Значительные усовершенствования в конструкции и связанное с ними снижение эксплоатационных расходов дают основание для замены старого автомобиля новым. Наоборот, улучшение дорог, солидность конструкций удлиняют жизнь автомобиля. Мы постарались подойти к оценке срока службы автомобиля в С. Ш. статистическим путем.

На внутренний рынок поступает производство за вычетом экспорта. Заменяются поступившие на внутренний рынок автомобили через определенное число лет (производством за вычетом экспорта и прироста).

Если наше предположение верно, то кривая всех автомобилей, выпущенных на внутренний рынок по годам, и кривая автомобилей, оставшихся для замены выбывающих из строя, должны быть приблизительно тождественными и смещенными одна по отношению к другой на определенное число лет.

Для того, чтобы легче было установить эту тождественность и смещение, мы взяли суммированные данные за истекшие годы и получили кривые диаграммы 2 (см. стр. 162), показанные нами в наилучшем своем совпадении для последних 5 лет. Смещение получилось равным 8 годам, при чем за последние 2 года наблюдается тенденция к увеличению срока

службы. Мы склонны считать это увеличение закономерным. В технике автомобильного строения за последние годы не выявилось значительных сдвигов. Достигнуты большие успехи в снабжении запасными частями, дороги специально приспособляются для автомобилей, ремонт прекрасно поставлен. Все это говорит в пользу удлинения срока службы автомобилей. К тому же автомобиль получил распространение среди широких слоев населения, не так легко расстающихся с накопленными запасами

Не смущает нас и то, что в период с 1912 по 1919 гг. наблюдалась более быстрая смена автомобилей. Это был период расцвета автомобильной промышленности и выпуска новых более усовершенствованных типов, период военного обогащения С. Ш., золотые годы американского фермера (к тому же несомненно к концу этого периода промышленность работала на склад, чего мы количественно, к сожалению, не можем учесть). Этот период окончился весьма быстро после войны. Зато в 1920 году не только не произошло замены старых автомобилей, но, повидимому, уменьшились и запасы на складах.

Сосредоточим теперь наше внимание на кривой выпущенных на внутренний рынок автомобилей по годам (диаграмма 3 см. стр. 162). Отрезок кривой за период с 1916 по 1921 гг., в соответствии с тем, что нами сказано было раньше, дает все основания предполагать, что в силу наблюдающейся стационарности в выпуске автомобилей (колебания около горизонтальной линии) в наступивший через 8 лет период, а именно с 1924 по 1929 гг., будет тоже наблюдаться известная устойчивость в потребности замены старых автомобилей. Конечно, автомобили не живут ровно 8 лет (или 9 лет), числа не будут повторяться с абсолютной точностью из года в год, общая хозяйственная конъюнктура будет иметь влияние на темп замены, но в среднем замена за эти годы должна соответствовать средней линии, какой то выравненной кривой поступавших на рынок автомобилей 8—9 лет тому назад. Это выравнивание мы произвели (по средней за пять лет) и мы видим, как близко совпадает выравненная кривая с числом автомобилей, оставшихся от производства, за вычетом экспорта и прироста за последние годы. Это дает нам основание сделать предположение о потребностях в автомобилях на внутреннем рынке для замены выбывающих из строя. Эту потребность мы наметили двумя точкообразными кривыми (с 1925 года соответственно двум предположениям: 8 и 9-летнему сроку службы).

В абсолютных цифрах мы намечаем следующую динамику заменяемых по годам автомобилей:

Годы	Замена старых автомобилей (в тыс.)	Весь внутренний рынок (в тыс.)
1925	1.385	3.793
1926	1.400	3.800
1927	1.460	3.760
1928	1.500	3.300
1929	1.620	2.820
1930	2.200	2.700

Таким образом, мы подошли к оценке развития внутреннего рынка на ближайшее пятилетие. После этого упадочного периода снова должно повториться улучшение конъюнктуры, с меньшей зависимостью автомобильной промышленности от общих хозяйственных условий.

Экспорт. Выявленные нами условия развития внутреннего рынка не могут не создать особой агрессивности американского капитала, заинтересованного в автомобильной промышленности по отношению к внешнему рынку. Это намечается уже и сейчас, как нами было указано в начале статьи.

Следующая табличка хорошо выявляет успехи американской автомобильной промышленности на внешних рынках.

Годы	Экспорт			Производство		
	Из С. Ш. А.	Из Канады	Из Англии, Франции, Италии и Германии	В С. Ш. А.	В Канаде	В Англии, Франции, Италии и Германии
	В тысячах					
1923	152	70	55	4.087	—	258
1924	178	57	85	3.617	135	331
1925	303	74	—	4.153	161	—
	Вывоз в % к производству					
1923	3,7	—	21,3			
1924	4,9	42,2	25,7			
1925	7,3	46	—			

Но каковы бы ни были эти успехи, они по своему удельному весу не соответствуют тому ущербу внутреннего рынка, который нами намечается. Предвидеть размеры этого экспорта почти невозможно, так как он зависит от многочисленных факторов, в том числе и от факторов чисто политических.

Однако, можно утверждать с совершенной определенностью, что благополучие и развитие американской автопромышленности в дальнейшем будет в сильнейшей степени зависить от внешнего рынка.

В соответствии с нашими расчетами, мы не думаем, что уже в этом году автомобильная промышленность будет отраслью, с которой начнется ближайший общий хозяйственный кризис в С. Ш., но при отсутствии роста всякие общие хозяйственные колебания могут весьма тяжело отразиться на положении автомобильной промышленности и в этом году. Может легко повториться то, что мы видели в 1918 и 1920 гг.

С другой стороны, мы должны оговориться, что всякая экстраполяция основана лишь на вероятности и нет никаких гарантий, что процесс насыщения рынка будет протекать и дальше равномерно в соответствии с установленным для последних лет законом, и что мы не увидим перелома книзу в кривой снижения приростов. Мы полагаем, однако, по совокупности всех признаков, что намеченная нами перспектива является оптимальной в среднем для ближайших лет.

ОТДЕЛ III

Икономика и техника

Ник. Шпанов

Об автомобиле и Пошехонье [1]

(План или бесплановость?)

В сущности говоря, тов. Шатуновский в своей статье (см. „План. Хоз.“ 1925 г., кн. 12) сказал то, что вероятно давно болезненно и втихомолку копили все имеющие некоторое отношение к семинянечному младенцу без глаза, который у нас почему то называется автомобильным делом. Пожалуй, даже он сказал меньше того, что сказали бы на его месте другие. Но есть и еще одно обстоятельство, о котором он вовсе забыл сказать, тов. Шатуновский тысячу раз прав, но один раз и не прав.

Сначала о том, в чем тов. Шатуновский бесспорно прав. Здесь нам придется привести еще несколько цифр и справок для того, чтобы подчеркнуть правоту автора „Пошехонья“ и дать еще пищу для возражений его оппонентам, которые несомненно должны будут появиться для защиты „Цумтовских“ и „Автопромторговских“ твердынь, подвергшихся дерзновенному нападению.

Есть ли у нас действительно генеральный план ввоза машин в СССР? Говорят, что есть. До последнего года ведомства при определении типов и марок подлежащих ввозу в СССР автомобилей шли наугад, так как имели (хотя и не очень основательное) оправдание в том, что путем одних заграничных поездок как отдельных работников, так и целых комиссий, нельзя определить свойств машин и судить о преимуществах марок друг перед другом. Чтобы покончить с этим, был проведен грандиозный по масштабу испытательный пробег и, казалось, что мнение на этот счет должно было твердо установиться: такие то марки ввозу подлежат, а такие то не подлежат. Такое мнение в действительности и составилось, вероятно, так как здравый смысл говорит за то, что нам следует ввозить как можно меньше разных марок и даже разных типов. Но, увы на практике мы не видим проведения в жизнь хоть какого-нибудь, подобия стандартизации, основанной на данных пробега. По улицам нашей столицы бегают в совершенно подавляющем за последнее время числе „Фиаты“, которые вели себя в пробеге далеко не безупречно; ходят „Паккарды“, бывшие общим посмешищем и причиной нескольких несчастий.

Оставив в стороне необычайную пестроту отдельных марок нельзя все-таки не отметить недопустимой пестроты т и п о в и, главное, несоответствия покупаемых нашими хоз- и госорганами моделей самым эле-

---

[1] Статья дискуссионная.

ментарным требованиям экономии и даже нашим дорожным и мобилизационным потребностям. Едва ли кто-нибудь станет утверждать, что роскошные лимузины „Luxe“ или сорока, шестидесяти и более сильные машины это и есть то, что нам нужно для удовлетворения зияющей потребности в насущных средствах передвижения. Тов. Шатуновский говорит о том, что не следует стыдиться ездить на автомобиле и не следует тайком пробираться с партсобрания для того, чтобы за углом сесть в свою машину, а мне кажется что не только с партсобрания не следует ездить в семиместном торпедо „Luxe“, но не следует в нем ездить и ни при каких других обстоятельствах—его вообще не следует иметь. Даже человека самой плотной комплекции могут удовлетворить четыре места и нет никакой надобности ему распространяться в кузове на семь мест. Если же прикинуть стоимость маленькой, даже европейской машинки (о Фордах отдельно) по сравнению со стоимостью шестидесятисильного автомобиля (покупной и эксплоатационной), то мы увидим, что за счет одной машины можно купить две, а содержать четыре.

Как правильно замечает тов. Шатуновский, этот разнобой сказывается у нас сразу же—стоит появиться нескольким машинам, доселе неизвестных типов, как разнобой увеличивается новым импортом. Вероятно, вид разнообразных машин, выстроившихся у какого-нибудь синдикатского антрэ, льстит чьему-нибудь самолюбию. Много ли у нас, например, автобусов? Число их едва перевалило за сотню, а мы имеем уже налицо в Московском узле четыре типа (Лейланд, Рено, Манн, Форд) да собираемся пробовать еще один Манн и кажется АМО. Говорят, что провести единообразие у нас „невозможно“. Почему же Париж может из 1800 своих автобусов иметь 1500 одного типа и 300 другого. Быть может потому, что все автобусное дело сосредоточено в руках одной компании? Но ведь, кажется, и наше МКХ не находится в руках пяти несговорчивых владельцев с разными вкусами. Но, может быть, Париж счастливое исключение? Ничего подобного! Вот картина автобусного хозяйства Лондона: по улицам этого города и пригородным дорогам ходит 8000 автобусов и из них 6000 одной и той же марки. Может быть, печальное исключение представляет для нас Москва? Увы, тоже нет: болезнью МКХ заражен и Автопромторг, автобусное хозяйство которого, разбросанное по всем концам Союза, представляет собою картину совершенно непередаваемой вакханалии марок, типов и сроков службы.

И самое главное то, что эта кунсткамера никому решительно не нужна и ничем не оправдывается. Автомобильное хозяйство это не коллекция филателиста и число образцов не может здесь иметь ни морального, ни материального эффекта.

Все это касается качественного состава нашего автомобильного парка. Теперь несколько слов относительно наших методов эксплоатации автоимущества.

Само собою разумеется, что основное качество машин—их работоспособность—у нас оказывается несравнимо ниже чем за границей. Ни в одной стране машины не имеют таких простоев из-за недостатка запас-

ных частей, как у нас. Проистекает это все от той же пестроты состава машин. Нельзя, конечно, и требовать, чтобы у нас содержались полные комплекты запасных частей для всего бесчисленного количества разнотипных марок, имеющихся в стране, раз некоторых образцов имеется по несколько машин, а то и по одной машине. Вот уж в буквальном смысле слова, как в ноевом ковчеге—„всякой твари по паре“. Извольтека в два счета доставить сломавшуюся запасную часть к какой-нибудь „Испано-Сюиза“, когда она привезена из Франции в единственном числе для удовлетворения некоего прихотливого вкуса. Кончается дело тем, что получение запасной части у нас сопряжено с большими трудностями и с большей потерей времени, чем это потребовалось бы для какого-нибудь Ситроена, застрявшего в сердце Сахары. И машина бездействует добрую половину своего автомобильного века, если у нее сломалась какая-нибудь ответственная часть, которую нельзя кое-как выковать из скверной стали отечественными средствами.

Есть еще один важный вопрос—использование машины. Во многих случаях это использование носит анекдотический характер, ибо никак не вяжется с основной экономикой эксплоатации местного транспорта. Допустим, кто-то имеет „личную“ машину. Как правило, гараж учреждения, в коем он служит, находится на противоположном конце города: если служба, например, на Мясницкой, то гараж где нибудь на Немецкой или в Замоскворечье, или, в лучшем случае, у Бутырок. Утром машина вызывается куда-нибудь в Столешников, чтобы довести своего „хозяина“ в три минуты до Мясницкой. Затем машина возвращается к себе в гараж и ждет в полной боевой готовности, пока ее не вызовут свезти хозяина в Госплан на заседание—еще три минуты полезного рабочего времени машины. Прождав у под'езда два часа она доставляет „владельца“ до квартиры и отправляется к себе в гараж. Итого каких-нибудь десять минут чистой работы на двадцать километров пути от гаража и обратно и на два часа ожидания. Вот вам один способ эксплоатации—он называется „бережным и экономным“, когда машину „жалеют“. А вот второй метод: с утра легковая четырехместная машина заезжает за шестью завами и замами и „гуртом“ везет их, сидящих на коленках друг у друга, по московским рытвинам и ухабам на службу. Доставив завов, она возит в ремонт письменные столы, доставляет из типографии десятки пудов вновь отпечатанного издания и занимается другими полезными работами. Такой метод использования называется „полной нагрузкой“ и приводит к тому, что трудовая неделя многострадальной машины кончается где-нибудь в ухабе, где лопается рессора, не выдержавшая тяжести декораций и реквизита „Синей блузы“, имеющей в тот день лицедействовать в клубе учреждения, владеющего машиной.

Теперь несколько слов о том, как мы боимся прироста у нас автомашин. Как уже было сообщено тов. Шатуновским за последнее пятилетие число наших автомобилей на ходу возросло на 5 тысяч, а всего у нас теперь имеется на ходу 11 тысяч машин. Для регулирования

этого ничтожного хозяйства и для торговли, выражающейся в единицах, мы содержим грандиозный аппарат НКПС в виде центрального управления местного транспорта с его окружными управлениями по Союзу, Автопромторг с его бесчисленными отделениями и, наконец, производство представлено у нас „Автотрестом", давшим за истекший год немногим больше, кажется, чем сто новых машин (все полуторатонные грузовики). Какое разительное несоответствие между аппаратом и обслуживаемым хозяйством! Вернее даже не обслуживаемым, а регулируемым, так как для обслуживания в свою очередь имеется огромнейший аппарат на месте. К сожалению, я не располагаю цифрами для сличения соотношений между числом машин и живущих за их счет людей у нас и хотя бы в той же Америке. Но вот несколько американских цифр. За истекший 1925 год американский парк машин дал прирост в 2.300.000 машин и составляет теперь в общей сложности 20.200.000 машин. За 1925 год американская автомобильная индустрия выпустила в свет ни больше ни меньше как 4.325 тысяч новых машин, сработанных руками 300 тысяч рабочих. Всего же автомобильное производство со всеми подсобными видами занимает 3 миллиона человек (сюда входят шины, металлические поделки, оборудование, арматура, кузова и пр.).

Я не знаю, сколько человек занято на обслуживании американского автомобильного парка, но если мы сообщим, что производительность труда в производстве американцы сумели довести теперь до 51 фактического рабочего часа на одну малую машину при 228 часах со включением всех обслуживающих рабочих, служащих и администрации, то и эти цифры будут достаточно убедительными, чтобы судить о том, к чему нам нужно итти. Именно необычайный прогресс в постановке производства и научно поставленное исследование производственных процессов позволили американцам привести дело к тому, что стоимость автомобиля в среднем упала в настоящее время до 500 бушелей пшеницы на машину против 1480 бушелей в 1913 году. В Америке автомобиль сделался неот'емлемой принадлежностью средняго фермерского хозяйства—из 6½ миллионов фермеров 4½ имеют легковые машины и 400 тысяч имеют грузовики. Иными словами почти 25% всех обращающихся машин находятся в руках сельского населения. Доминирует здесь, конечно, Форд.

Кстати и относительно Форда или вернее относительно нашего „фордофобства". К сожалению, я не располагаю точными данными о том, почему Форд, как сорная трава, тщательно выпалывается из нашего автомобильного хозяйства. Ведь нельзя же иначе, как запретительную меру рассматривать то, что цена на Форда вздувается нашими монополистами ввоза от 4 до 8 раз против продажной американской цены. Это недопустимо не только с точки зрения отдельных покупателей Фордов, но и с точки зрения всего нашего автомобильного дела. Где здравый разум в нашем плановом изживании Форда? Кто то, когда то мне заявил, что мы не имеем возможности выписывать машин у фирм, не дающих нам никакого кредита — так ли это? Вот простой арифметический подсчет:

допустим, что на какой-нибудь „Фиат 519" мы получили кредит в 100% его стоимости на полгода, следовательно, через полгода мы должны выложить на стол около 10 тысяч рублей (без благосклонного посредничества Автопромторга). Теперь допустим, что взамен одного „Фиата 519" мы купили два Форда и должны за них теперь же наличными заплатить фирме около 2 тысяч рублей (без посредничества). Пусть меня убедят в том, что переплачиваемые при таких условиях 8 тысяч за „Фиата" есть нормальный процент за полугодовой, годовой и даже двухгодовой кредит!

Если же мы проанализируем еще глубже „антифордизм", то увидим что приносимый им ущерб вовсе не ограничивается подсчитанными только что восмью тысячами. Если совершенно точно учесть наши дорожные условия, особенно провинциальные, условия обслуживания и пр., то увидим, что амортизационные сроки Форда вовсе уж не так низки по сравнению с излюбленными нами тяжелыми европейскими машинами, как это у нас принято считать. И кончится дело тем, что если бы нам удалось изжить наше „фордофобство", то, по всей вероятности, пополнение парка до потребного нам ориентировочного числа, минимум, в 80 тысяч машин, мы могли бы провести в гораздо более короткий срок при тех же материальных жертвах. Правда, под'езды высоких учреждений не видели бы перед собой разноцветных выставок эффектных длинных корпусов Испано, Ройсов, Воксхолов и Фиатов, автомобильные хвосты были бы много скромнее наружностью, но зато они могли бы быть гораздо многочисленнее. И, вероятно, машины могли бы быть гораздо полнее использованы, так как их не пришлось бы так оберегать в целях предохранения палисандровых отделок и хрустальных вазочек для цветов, — в Фордах этого не найдешь.

Американцы считают, что их автомобильное хозяйство еще не достигло своего развития и население выказывает непрекращающееся стремление к покупке автомобилей. Между тем, суммарная мощность американских автомобилей в два раза превышает мощность всех стационарных силовых установок С.-А. С. Ш., выражаемую цифрой 130 миллионов лош. сил, их автомобили развивают колоссальную мощность в 300 миллионов лош. сил. А у нас? При общей мощности нашего силового хозяйства в 12 миллионов лош. сил, мощность наших автомобилей составляет всего 1,7% этой небольшой цифры.

По словам тов. Шатуновского, французы занимаются самообличением на том основании, что считают позором для Франции наличие 70 жителей на один автомобиль. Видимо, автор склонен считать их правыми, по крайней мере он присоединяет к ним свой клич. Клич одного из 10.000 россиян, приходящихся на каждый советский автомобиль. Я не могу присоединить своего голоса к общему Франко-Шатуновскому хору, так как дыхание у меня спирает от желания крикнуть погромче, а кому крикнуть я в сущности и не знаю.

Одно могу только сказать тов. Шатуновскому: вы правы, правы на 99 и 9 десятых %, но на одну десятую вы все-таки не правы

Вы требуете автомобилей, вы хотите иметь возможность сами сесть за руль и ездить на службу и на дачу, не завися от поездов и трамваев. Быть может, вам это и удастся, если вы будете работать всегда в Москве и жить на даче в десяти километрах от нее; во всех же остальных случаях, где бы вы ни жили, в каких бы пределах матушки Руси ни было расположено ваше обиталище, вы должны будете бросить ваш автомобиль и пользоваться сивкой-буркой или собственными ногами. По российским дорогам автомобили ходить не могут. У нас нет дорог. Вот о чем вы забыли и в чем я позволю себе вам несколько возразить и вас дополнить.

Не сомневаюсь в том, что путейцы приведут мне возражение в виде справки о том сколько километров шоссе находится в ведении НКПС и сколько километров шоссе обслуживается за счет местного бюджета. Могу их утешить, цифры эти я знаю и без них: на госбюджете состоит 15 тысяч километров шоссе и 25 тысяч километров грунтовки государственного и стратегического значения. Я хочу дополнить их справкой, которую не станут сообщать путейцы: ничтожный процент перечисленных километров может быть с некоторой натяжкой отнесен к числу действительно автомобильных дорог, подавляющее же большинство ни по своему состоянию, ни по трассе, вовсе не пригодны к автомобильному движению. К этому печальному заключению я должен был прийти в течение долгих дней мотания в машине во время пресловутого автомобильного пробега 1925 года. На совести путейцев те шины, которые были в клочья изодраны на лучшем участке Ленинград—Москва, на их же совести то бесконечное количество рессор, которое машины сменили на всех участках от Ленинграда до Тифлиса. Мне скажут, что это свидетельствует о плохом качестве рессор, но позвольте, ведь не ломает же никакая машина у себя на родине по 18 рессор в 18 дней даже самой трудной езды, а в том пробеге я вам такие случаи могу привести.

Я знаю о том, что на текущий год по первому кредитному плану было отпущено на дорожное дело 20 миллионов из госбюджета и 7 миллионов по местным кредитам, но я также твердо знаю, что это даже не составляет одного процента того, что нам в действительности нужно для приведения нашей дорожной сети в сколько-нибудь приличное состояние. Здесь мы имеем в виду конечно междугородние пути, что же касается дорог в пределах самих городских поселений, то как правило они именно и составляют наиболее трудно преодолимые места. Это какая то вакханалия ухабов и рытвин. И не думайте, что сказанное относится только к провинциальным городам, нет, подходы к нашим центрам — Москве, Ленинграду, Харькову ничем от них не отличаются, здесь можно переломать машины нисколько не хуже, чем в пригородах самой захолустной Чухломы. А наши зимние дороги? О них я просто не рискую говорить— здесь автомобилю делать решительно нечего, пусть зимой он спокойно стоит в гараже.

В качестве примера сносного состояния дорожного дела мы не станем ссылаться на западно-европейские страны, так как их пространственные условия уж слишком разнятся от наших. Возьмем лучше Америку. Ее огромная территория ближе подходит к тому, с чем приходится иметь дело нам самим. Вот что говорят американские цифры.

За последние двадцать лет Соед. Шт. сооружено 212 тысяч километров дорог с твердой одеждой и 244 тысячи километров с гравийной одеждой. Из этого числа на 1925 год падает 14,5 тысяч километров.

Общее протяжение автомобильных дорог Соед. Шт. достигло к прошлому году 750 тысяч километров, при чем из них 610 тысяч имеют искусственную одежду. Общее протяжение обыкновенных дорог Соед. Шт. составляет около 5 миллионов километров. На одну квадратную милю поверхности Соед. Шт. приходится одна миля обыкновенной дороги. Хорошо, что мы не знаем сколько приходится на единицу поверхности у нас, а то по всей вероятности нам стало бы очень стыдно. На 1000 душ населения (только деревенского) Соед. Шт. имеют 91 *клм.* дорог и из них около 13 *клм.* улучшенных. Та же американская статистика говорит о том, что даже в самые трудные годы расходы государства по дорожному строительству составляли до 160 рублей на квадратную милю поверхности страны, а к настоящему времени этот расход возрос до 780 рублей, составляя в общем более двух миллиардов рублей в год.

И судя по всему, американцы ни в малейшей степени не жалеют средств, затраченных на дорожное строительство. На основании точно проведенных опытов и наблюдения они утверждают, что наличие развитой сети благоустроенных дорог уже в настоящее время дает им ежегодное сбережение в 3 миллиарда рублей на состоянии автомобильного имущества. Об'ясняется это тем, что через одну милю пути в среднем по всем Соед. Шт. проходит 700 автомобилей ежедневно, из них 90% легковых и 10% грузовиков. Для одного штата Пенсильвания, например, при плотности движения в 1000 машин на милю в день экономия против того же движения по грунтовой дороге выражается в 102 миллиона рублей ежегодно. К чему же приводит такое состояние дорог? А вот к чему: общее количество пассажиро-километров на автомобилях в Соед. Шт. превышает грузооборот железных дорог. Что же касается уплотненности движения на американских дорогах, прилегающих к особенно оживленным „автомобильным“ центрам, то движение здесь доходит до 50 тысяч на милю дороги в день.

Откуда американское правительство добывает средства на осуществление своей дорожной программы?

Для этой цели установлен специальный автомобильный налог так называемый „лайсенс“—регистрационный сбор с автомашин, который в год достиг 653 миллионов рублей. Однако, такая мера не вполне удовлетворила дорожные запросы и, кроме того, оказалась „несправедливой“ обложение не было пропорционально пользованию плательщика дорогами. Установленный „газолиновый сбор“ разрешил вопрос вполне. Чем больше ездит машина, тем больше отчисляет она на дорожные нужды. При совершенно необременительном размере обложения с галлона этот вид налога

дал за одну половину 1925 года 120 миллионов рублей. Все собираемые таким путем средства идут на дорожное строительство.

Невольно задаешься вопросом, а куда идут собираемые Автоп[illegible]-торгом и иными обкладывателями наших автомобилей, крохи? На созда...е автомобильной промышленности внутри страны? На создание сети дорог? Или на содержание и умножение „аппарата", на предмет регулирования хозяйства в 11 тысяч автомобилей? Есть ли вообще хоть какой-нибудь план в обложении автомобильного хозяйства и хоть какое-нибудь подобие плана в реализации этого обложения? Есть ли хоть какая-нибудь увязка между вопросами автомобильными и вопросами автомобильно-дорожными?

Вот, тов. Шатуновский, что мне хотелось дополнить к вашей прекрасной статье: можно ввести миллион автомобилей и все-таки не иметь возможности ни ездить на службу, ни ездить на „загородную дачку" за рулем идиллического „ситроенчика". Для развития автомобильного дела у нас в стране нет основного—нет дорог. Конечно, постольку поскольку страну позволительно рассматривать вне пределов Москвы и Ленинграда. Здесь, пожалуй, мы и можем с грехом пополам калечить автомобили и в городе и на пригородных дорогах, но может ли то же самое сделать страна в целом,—сомневаюсь.

Л. Н. Бернацкий

Оползни в СССР

Разнообразие геологических и орографических условий огромной территории Союза ССР неизбежно ставит в весьма различные условия устойчивость земляных масс в его отдельных районах. Наряду с местами, где устойчивость грунтов может считаться вполне обеспеченной, по крайней мере в их естественном состоянии, мы видим отдельные города, селения и целые побережья охваченными оползнями, носящими иногда характер стихийного бедствия.

Основной причиной этого явления служат обильные грунтовые воды при неустойчивых напластованиях пород и при специфических свойствах последних. Всякая земляная масса, содержащая примесь глины или органических веществ, становится неустойчивой при насыщении водой, и эта неустойчивость проявляется тем сильнее, чем более грунт трещиноват, а также, чем больше он содержит некоторых примесей. Уже эти свойства могут вызвать оползни и сплывы в земляной массе, ограниченной крутым откосом.

В действительности, дело очень часто осложняется тем, что грунты неоднородны и состоят либо из нескольких слоев, лежащих друг на друге, либо из основного массива, покрытого сбоку (со стороны откоса) слоем более позднего образования и, обычно, гораздо менее прочным (п о к р о в н ы й с л о й).

Вполне понятно, что если поверхность соприкасания между отдельными слоями или между основным массивом и покровным слоем окажется скользкой, то произойдет сползание верхних слоев по нижним или покровного слоя по основному массиву. А указанная скользкость и получается путем проникновения воды к поверхности соприкасания; разумеется, всецело от свойств соприкасающихся грунтов зависит степень скользкости при данной степени влажности (или наоборот). Но, во всяком случае, именно указанная разнородность грунтов есть одно из условий, более всего способствующих развитию оползней, при чем даже очень тонкие водоносные прослойки оказываются в этом отношении столь же вредными, как и чередование мощных слоев, имеющих влажную поверхность соприкасания.

Такое же вредное влияние, как грунтовая вода, может оказать и вода поверхностная, притекающая и, особенно, застаивающаяся на откосе или выше его; действительно, если она просачивается в землю, то насыщает ее или делает скользкими поверхности соприкасания между отдельными грунтами, т.-е. делает то же, что и вода грунтовая, притекающая к данному району под землей из неопределенно далеких мест. Помимо того, поверхностные воды, даже не проникая в грунт, могут причинить серьезные повреждения откосу, размывая его, что само по

себе иногда влечет основательные повреждения сооружений, находящихся в данном месте, а иногда способствуют развитию оползней.

Эти основные причины появления и последующего развития оползня нередко усугубляются подмывом со стороны реки или моря, лишающим устойчивости подошву откоса, что влечет за собой обрушение вышележащей массы его, в отдельных случаях подмыв является даже основной причиной разрушения берегового косогора.

Здесь мы не будем останавливаться на более подробном освещении указанных явлений, равно как и на процессе образования тех крутых берегов (косогоров), которые являются, по преимуществу, ареной оползней, так как это выходит из рамок настоящей статьи; желающих детально ознакомиться с указанными вопросами, отсылаю к моей книге: „Условия устойчивости земляных масс“. [1]

Каковы бы ни были условия устойчивости косогора, они всегда ухудшаются при возведении человеком различных сооружений за исключением, конечно, имеющих специальной целью повышение означенной устойчивости. Лишняя нагрузка, лишние сотрясения, ослабление покровного слоя и лишение его надлежащей опоры, — все это уже достаточно для того, чтобы нарушить равновесие косогора даже довольно устойчивого в естественном состоянии, и уже, конечно, дает резкий толчок к деформации неустойчивого косогора.

Вмешательство человека осложняет быт косогора в еще большей степени, благодаря нарушению им режима грунтовых вод. Оно может выявляться в самой разнообразной форме: то закрытие выходов этих вод, то перерезывание их потоков без устройства надлежащего выпуска, то добавочное насыщение грунтов путем искусственной поливки, создание рытых прудов и спуска отработанной воды.

Казалось бы, что необходимость самого осторожного и технически разумного подхода к возведению всяких сооружений, к правильному содержанию их, к развитию всяких растительных культур на косогорах, особенно косогорах неустойчивых, бросается каждому в глаза и вполне понятна. На самом деле, мы этого не видим и потому на каждом шагу встречаем нарушение элементарнейших правил техники в указанном отношении при игнорировании указаний геологии.

Доказывать это нет надобности: достаточно вспомнить длиннейший перечень оползней в городах и местечках Поволжья, Приднепровья и Черноморского побережья, вспомнить бесконечное число разрушений полотна при постройке железных дорог, чтобы притти к заключению о наличии недопустимого отношения к тем грозным явлениям природы, которые называются оползнями, осыпями и обвалами [2] или в более общей форме – массовыми деформациями грунтов.

Мало того, когда подобное явление наступало и когда поневоле приходилось так или иначе парализовать его разрушительный эффект,

[1] Москва, 1925 г., изд. Транспечати.

[2] Оползнем называется сдвижение, иногда очень медленное, значительной массы плотного земляного грунта, обычно более или менее насыщенного водой; осыпь — сдвижение массы мелких частиц грунта, между собой несвязанных (песок, мелкие камни, щебень); обвалом называется обрушение больших каменных или сухих глинистых глыб. Мелкие оползни, большей частью сильно насыщенные водой, называются сплывами.

лишь в редких случаях применялись рациональные меры; чаще всего они были недостаточными и нецелесообразными, что влекло за собой большие лишние затраты и не достигало намеченной цели, одновременно дискредитируя ясный сам по себе принцип необходимости борьбы с оползневыми явлениями.

Причинами такого странного, чтобы не сказать более, отношения к разрушениям, вызываемым сдвижением земляных масс, служат, во-первых, недостаточное понимание его разрушительного эффекта и, во-вторых, крайне малое знакомство нашей техники с условиями устойчивости грунтов, следствием чего является непонимание основных задач, преследуемых мерами борьбы против деформаций земляных масс.

Надо сказать правду, что изучение условий устойчивости грунтов сопряжено с огромными трудностями, в силу крайнего разнообразия свойств их и условий залегания; эти свойства, в свою очередь, не изучены сколько-нибудь подробно и с учетом тех различнейших факторов (физических, химических и геологических), которые влияют на них. Затем, почти не освещен вопрос о взаимоотношении целой массы одного грунта к соприкасающейся с ним массе иного грунта (т.-е. отдельных слоев грунта к другим, покровного слоя к основному массиву и покрытого трещинами откоса к цельной массе грунта), а этот вопрос имеет кардинальное значение для массовых деформаций. Наконец, надлежащей увязки техники и геологии в данном вопросе пока не достигнуто.

Все это неизбежно осложняет задачу инженера, вступающего в борьбу с оползневыми явлениями, и требует от него точного и отчетливого понимания тех основных законов устойчивости, которые приложимы к земляным массам, и тех мер, которыми обеспечивается указанная устойчивость. Только такое понимание основ дает возможность вполне сознательно найти разумное решение в каждом данном частном случае; никакой шаблон здесь немыслим. Вот эта необходимость дедуктивной мысли и является крайне трудно выполнимой практически, раз недостаточно усвоены, поняты и продуманы исходные моменты всяких мероприятий противооползневой борьбы.

С нашим неумением в деле этой борьбы пора покончить; пора создать те краеугольные камни, на которых она должна базироваться. Мы сейчас не имеем права допускать тех бесцельных трат, тех ненужных разрушений, которые вошли в обиход царской России, не имеем права как в силу экономических условий, так и потому, что за последнее время оползневые явления участились и интенсифицировались.

Это последнее обстоятельство вызвано, во-первых, нарушением правильного водохозяйственного режима, что способствует усиленному питанию извне грунтовых вод; во-вторых, полным или частичным разрушением таких устройств, которые, не будучи предназначены непосредственно для предупреждения оползней, косвенно предупреждали их, перехватывая приток посторонней воды, а иной раз и способствуя отводу грунтовых вод (водопроводы, канализации и т. д.); в-третьих, полным прекращением противооползневых работ. Все три причины имели в полной мере место между 1917 и 1922 годами, а последняя—и в течение 1914—1917 годов; они повлекли за собою резкое ухудшение условий быта косогоров, которое рано или поздно должно было отозваться и, действительно, отозвалось на устойчивости самих косогоров и, особен-

но, сооружений, расположенных по ним. Только тогда, когда разрушительный эффект уже проявлялся с полной силой, начинали приниматься кое-какие меры, при чем, конечно, некоторые районы в этом отношении сильно отстали от других. Точно так же и влияние отдельных причин было и остается далеко не одинаковым в различных районах.

* * *

Для возможности правильного решения вопроса о борьбе с оползнями необходимы три условия: а) полное геологическое и техническое обследование угрожаемых районов, выработка рациональных проектов и мероприятий, установление соответствующих планов тех и других; б) надлежащее финансовое обеспечение планомерного проведения в жизнь всех необходимых мероприятий; в) рациональная организация на местах.

Действительное претворение в жизнь указанных условий возможно только в том случае, если, с одной стороны, для правительственных учреждений и общественных организаций станет вполне ясной необходимость принятия срочных мер по р а ц и о н а л ь н о й борьбе с оползнями и всемерного содействия ей, а с другой—если наша техника, наконец, подойдет вполне сознательно к пред'являемым ей в данной области задачам.

Остановимся несколько подробнее на указанных моментах. Исследование геологическое, гидрогеологическое и техническое есть необходимая предпосылка для составления правильного проекта, но лишь при условии, что оно дает исчерпывающую и полную картину геологических напластований, водоносных слоев и режима грунтовых вод. Для получения этой картины требуется значительное количество времени и затрат, увеличивающееся в тем большей степени, чем обширнее оползневой район и чем сложнее его структура, так что не редки случаи, когда исследовательские работы тянутся годами.

Важность исследования должна быть особо усиленно подчеркнута, так как далеко не всегда с нею считаются; но этого мало, даже там, где исследовательские работы признаны необходимыми, они иной раз получают нежелательное направление: то им придается, по преимуществу, геологический уклон, с игнорированием технических задач, то выбор мест для разведки оказывается неудачным, в силу недостаточного знакомства исследователя-техника с геологией и гидрогеологией. Руководство исследованиями является крайне ответственной задачей и в правильном выборе лиц, на которые оно возлагается, лежит краеугольный камень в деле успешной борьбы с оползнями.

Составление проекта целиком базируется на данных обследования, в которые включается и поверхностная (топографическая) с'емка, почему наиболее правильным является об'единение руководства всеми этими работами.

Основная задача проекта заключается в перехвате всех поверхностных и грунтовых вод так, чтобы они не насыщали грунтов, угрожающих сползанием, и не смачивали поверхностей соприкасания между отдельными грунтами, делая ее скользкой. Помимо того, должны быть предвидены меры против размыва поверхностными водами и выведенными наружу грунтовыми. В отдельных случаях сюда присоединяются еще и сооружения для защиты от подмыва снизу, учесть наличие и влияние которых должны исследователь и составитель проекта.

Взятые в отдельности все сооружения для борьбы с оползнями очень просты: для отвода поверхностных вод применяются обыкновенные канавы, замощенные и одернованные, а при большой крутизне откоса—обделанные каменной кладкой на цементе, железобетоном либо деревом; при подобной обделке водоотвод называется л о т к о м и имеет обычно вертикальные стенки. Грунтовые воды при относительно небольшой глубине могут отводиться такими же лотками,[1] но гораздо более глубокими; при значительной глубине протекания прибегают к устройству п о д з е м н ы х г а л л е р е й (ш т о л е н), деревянных или каменных.[2] Над галлереями обязательно устанавливаются в различном взаимном расстоянии колодцы, служащие для вентиляции и для спуска воды из вышележащих слоев грунта.

Для защиты от подмыва снизу может применяться как простое укрепление берега мостовой, каменной кладкой и т. д., так и искусственное отклонение от берега струй, ударяющих в него; первый способ применяется большей частью для ручьев и мелких речек, сопровождаясь, иногда, заключением их в трубу или отводом в новое русло. Второй способ почти исключительно применяется на больших и средних реках; аналогичны ему и меры защиты от ударов морских или озерных волн.

Мы видим, следовательно, что цель составителя проекта проста и ясна; просты и сооружения, которые он применяет. Но выполнение его задачи путем выбора соответствующих типов сооружений, назначения для них нужных мест и рационального комбинирования отдельных сооружений в стройную систему есть дело огромной трудности и ответственности. В самом деле, составитель проекта должен вполне отчетливо уяснить себе и влияние геологических факторов, и степень опасности, вызываемой каждым отдельным потоком или скоплением грунтовых и поверхностных вод; он должен составить свой проект так, чтобы все сооружения достигали наибольшего полезного эффекта при наименьшей стоимости; наконец, он должен считаться с целым рядом местных условий, созданных то природой, то человеком. Наконец, всюду, где возможно, желательно отводимые воды использовать для различных нужд путем устройства соответствующих резервуаров, водопроводов и т. д.; в некоторых местах это абсолютно необходимо, так как все окрестное население не имеет иных водных источников, кроме грунтовых вод, пропитывающих защищаемый косогор.

Так как оползневые районы значительной площади нет никакой возможности обследовать и, тем более, укрепить в течение короткого срока, то абсолютно необходимо перед приступом к противооползневой борьбе составить п л а н ее для данного района, выделив в первую очередь защиту тех участков его, в которых или наиболее развиваются оползни, или подвергаются угрозе разрушения наиболее ценные сооружения. Только при наличии подобного плана возможно установление правильной последовательности исследований и строительных работ,

---

[1] При малой длине водоотвода и небольшом количестве грунтовой воды могут применяться так называемые з а к р ы т ы е д р е н а ж и, т.-е. канавки, заполненные щебнем, иногда имеющие уложенную по дну гончарную трубу малого диаметра.

[2] При глубине в 6—8 метров тоже иногда применяют закрытые галлереи, но делают их не тоннельным способом, как при больших глубинах, а предварительно отрывая сверху глубокую канаву, в которой и возводится галлерея.

только при нем возможно рациональное и своевременное кредитование тех и других.

Здесь своевременно указать, что все те радикальные меры по борьбе с оползнями, о которых идет речь, отнюдь не исключают необходимости принятия аналогичных мер, но в меньшем масштабе и более простых, для защиты отдельных сооружений, возводимых на косогоре. Никакие водоотводы не смогут вполне прекратить доступ воде в косогор и никакие меры не превратят крутого ската косогора, неустойчивого даже при ничтожной влажности, в пологий. Поэтому раз в оползневом районе возводится какое-либо сооружение, то от него необходимо также сделать местный отвод воды поверхностной и грунтовой, [1] а если требуется сколько-нибудь значительная выемка земли, увеличивающая крутизну откоса, то и поддержать ее подпорной стенкой, хорошо дренированной сзади. [2]

Эти местные меры в общий план противооползневой борьбы не входят, а при составлении проекта учитываются лишь тогда, когда его цель заключается не только в защите всего района, но и какого-либо сооружения в частности (например, железной дороги). Обычно же проект местных мероприятий входит в состав проекта, защищаемого ими сооружения и стоимость работы покрывается кредитом на последнее.

Но и без этих местных мер защиты борьба с оползнями требует значительных средств; исчислить их в какой-либо общей формуле решительно невозможно, ввиду крайнего разнообразия местных условий, но достаточно указать, что по довоенным ценам стоимость 1 пог. метра деревянной галлереи, включая колодцы, колебалось от 30 до 70 рублей, а каменной—от 50 до 100. Различные привходящие обстоятельства (твердые грунты, обилие грунтовых вод) еще повышали эту стоимость. Стоимость исследовательских работ изредка приближается к стоимости строительных работ, но чаще бывает значительно меньше. Но каковы бы ни были суммы, нужные для противооползневой борьбы, нужно или итти на планомерную выдачу их или вовсе от этой борьбы отказаться, так как паллиативов она не терпит; конечно, при наличии благоприятных условий косогор держится в равновесии без всяких превентивных мер, но раз эти условия нарушены, то немедленно наступают и быстро развиваются оползни. А человек не может предсказать заранее моменты этого нарушения, так как поводы к нему могут быть самые различные: обилие осадков, ничтожный подземный толчок, возведение какого-либо сооружения, упущения в водохозяйственном режиме и т. д. И если не будут приняты рациональные меры, то при сдвижении будут разрушены и все противооползневые сооружения паллиативного характера, т.-е., другими словами, деньги, затраченные на них, окажутся выброшенными за окно.

Выше уже была отмечена необходимость планомерного кредитования; здесь оно более важно, чем при какой-либо иной строительной работе, так как всякие задержки не только влекут за собой

[1] Грунтовые воды здесь чаще всего отводятся помощью упомянутых выше (см. примечание к стр. 181) закрытых дренажей.

[2] Нужно, впрочем, сказать, что многие из подпорных стенок, возводимых на косогорах, применяются просто для уменьшения земляных работ, но это не исключает абсолютной необходимости их дренирования.

удорожание работ, но и нарушают с крайним трудом налаживаемую организацию, откладывая, вдобавок, срок окончания работ и, следовательно, обеспечение района от разрушения.

Говорить о необходимости правильной организации работ много не приходится, так как она ясна сама собой, но следует отметить, что в данной области непосредственное руководство работами крайне ответственно, требуя крупного организаторского таланта, технических знаний, смелости и решительности, так как условия работы крайне трудны и на каждом шагу могут встретиться непредвиденные случайности, требующие немедленного и разумного решения; промедление или ошибка влекут за собой иногда дефекты сооружения, иногда—разрушение его, а иногда—гибель людей. На долю последних падает порою чрезвычайно трудная и опасная работа, в особенности в штольнях; кстати сказать, квалифицированные специалисты-штольщики очень немногочисленны у нас, и подобрать их кадр является одной из главных задач строителя.

* * *

Главнейшими об'ектами противооползневой борьбы на ближайшие годы являются города Поволжья, Крым, Одесса, Киев и Кавказское побережье Черного моря. В них совершенно различны геологические условия, различен режим грунтовых и поверхностных вод, различна интенсивность оползневых явлений, но эффект последних один и тот же—

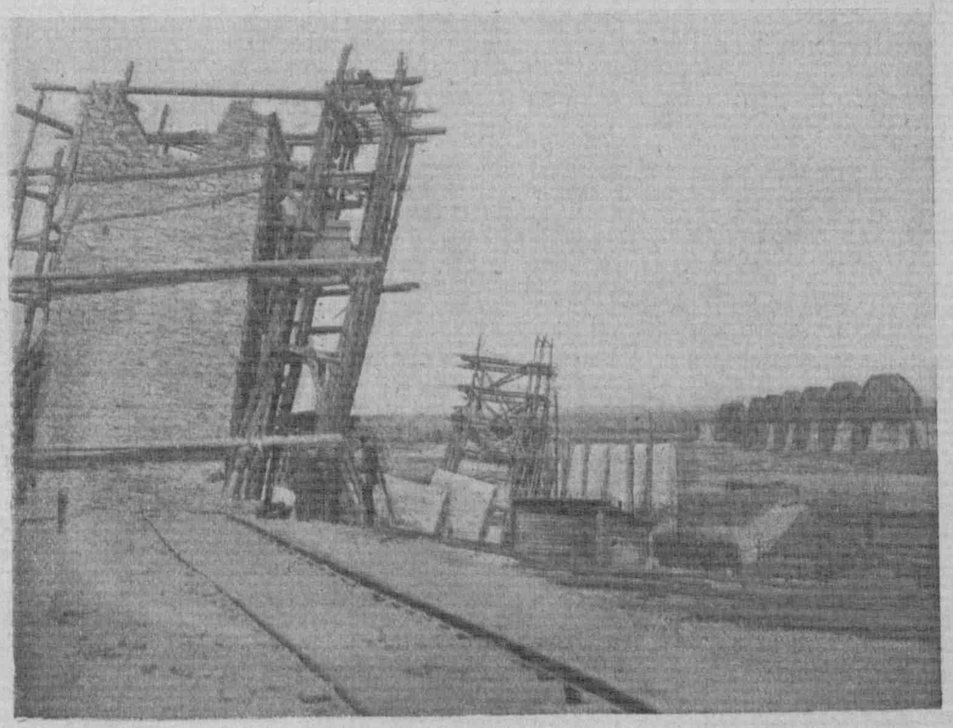

Рис. 1

частичное или полное разрушение зданий и сооружений, грозящее в некоторых случаях полным запустением оползневого района.

Как примеры, приведем три далеко отстоящие друг от друга места, находящиеся в самых различных условиях: Ульяновск, южный берег Крыма и Кавказское побережье.

До 1920 г. Ульяновску беспрерывно угрожали оползни Волжского косогора; на рис. 1 показана одна из жертв такого оползня в 1915 году—перекосившиеся опоры эстакады Волжского моста, которую пришлось спешно разобрать и заменить земляной насыпью; в самом городе тогда же было разрушено несколько домов и улиц.

В 1920 г. весенние воды ничтожной реченки Ульяновки, протекающей по середине города, скопились за городской дамбой, благодаря засорению трубы под последней, в конце концов прорвали дамбу и промыли глубокий овраг, откосы которого оказались пропитанными грунтовой водой. Результат—разрушение и порча ряда домов вдоль обоих берегов Ульяновки.

Таким образом, в настоящее время Ульяновск находится под угрозой с двух сторон; правда, кое-какие меры по защите берегов Ульяновки уже приняты, но до осуществления полного проекта противооползневых мер еще очень далеко. Со стороны Волги, можно сказать, ничего не сделано.

Примеры разрушений на южном берегу Крыма, причиненные оползнями 1923 г., видны на рис. 2 (разрушенная и ныне разобранная здравница в Массандре). Весь южный берег находится в чрезвычайно неустойчивом равновесии, так как он представляет собой глинистый покровный слой, опертый на каменный склон Яйлы; если принять во внимание обилие

Рис. 2

грунтовых вод в известные времена года, то станет понятным, что вся глинистая масса имеет определенную тенденцию сползать по наклонному каменному массиву. Дело чрезвычайно осложняется тем, что верхняя часть этого массива состоит из трещиноватых известняков, почему вся снеговая и ливневая вода Яйлы просачивается в них и во время паводков вытекает на южном склоне частью в виде бурных поверхностных вод, частью в виде обильных грунтовых вод; в течение лета и зимы количество последних резко падает, что существенно отличает режим их

протекания от обычного для прочих областей СССР, при котором колебания расхода грунтовых вод в отдельные времена года сравнительно невелики. Другим осложняющим моментом в деле борьбы против крымских оползней оказывается крайняя запутанность и сложность геологического строения южного берега; здесь не место останавливаться на нем, и мы лишь укажем, что современный южный берег есть лишь остаток древней горной гряды, уничтоженной и погруженной в море гигантским геологическим катаклизмом. Немудрено, что при этом произошла чрезвычайная путаница древних пород, и что отзвуки этого грандиозного события продолжались еще весьма долго спустя в виде обвалов отдельных скал и т. д.

Одним из таких отзвуков являются оползни, начавшиеся, конечно, в незапамятные времена; исторически первый из них был описан Палласом в 1786 г. (в Кучук-Кое), а с тех пор они повторялись то там, то здесь; из более новых упомянем многократные оползни в том же Кучук-Кое (последний перед 1923 г.—в 1916 г.) в Чукурларе (у Ялты) в 1906 г. и в Алупке в 1915 году. Но самые грандиозные размеры оползни приняли в 1923 г., когда ими охвачен был почти весь южный берег.

Борьба с этими оползнями оказалась не под силу Крыму и с 1924 г. средства на нее отпускаются по бюджету РСФСР, но в далеко недостаточном размере. По настоящее время большие строительные работы сделаны только в Алупке, а в прочих районах возможно было произвести только часть исследовательских работ да мелкие строительные работы по отводу поверхностных вод. Помимо того, в пределах оползневой зоны установлены особые правила водопользования для поливки садов и огородов,[1] а также исправлены водопроводы и канализационные трубы, порча которых за 1917—1922 годы в значительной мере способствовала оползням 1923 года.

Опасность южному берегу Крыма—нашей лучшей здравнице, лучшему месту отдыха для трудящихся, грозит очень серьезная, и весь огромный капитал, вложенный здесь в здания и сооружения, может оказаться безвозвратно погибшим, если не будут приняты неотложные меры в широком масштабе для приведения всего района в устойчивое состояние.

В достаточно опасном положении находится и Кавказское побережье Черного моря, где площадь оползневого района еще больше. Но малая населенность берега позволяет дать меньший охват мерам борьбы против оползней, которые непосредственно угрожают больше всего новой Черноморской дороге. Здесь мы также имеем во многих местах сползание глинистого слоя по каменному массиву, но уже составленному из других пород, чем в Крыму и при более правильном залегании их. Особую интенсивность оползням здесь могут придать огромные осадки влаги, достигающие тропических размеров; прекрасным регулятором выпадающей влаги долгое время были густые леса, но усиленная вырубка их сильно ухудшила положение, а в некоторых местах этому ухудшению способствовало проведение Черноморской дороги, построенной без всякого учета грозного явления оползней и осыпей.

На рис. 3 показан пример разрушения небольшим оползнем подпорной стенки Черноморской дороги. Несомненно, аналогичные разру-

[1] Результатом неправильного водопользования было, между прочим, разрушение Массандрской здравницы (рис. 2).

шения будут иметь место и далее, при чем не только на дороге, но и в городах и поселках побережья, пока не будут приняты соответственные меры. Вопрос о последних в настоящее время остается совершенно открытым, так как в отношении устойчивости даже первичные (рекогнос-

Рис. 3

цировочные) обследования Кавказского побережья еще не сделаны, и пока невозможно установить хотя бы необходимую последовательность мероприятий в отдельных участках берега.

* * *

Вывод из сказанного можно резюмировать в следующих словах: в некоторых районах Союза ССР оползни приобрели характер, угрожающий крупнейшему народному достоянию и требующий принятия серьезных мер борьбы с ними; эти меры должны быть принимаемы лишь после тщательного исследования и проводиться по строго определенному и реально выполнимому в техническом и финансовом отношении плану; при составлении плана должен быть учитываем удельный вес отдельных оползневых районов для государства, при чем следует иметь в виду крайнюю трудность, а большей частью и невозможность возложения дорого стоющих мер противооползневой борьбы на местные бюджеты. Словом сказать, в строительном плане нашей страны этой борьбе должно быть уделено гораздо больше внимания, чем прежде. Но, независимо от финансовых и материальных возможностей, необходимо обеспечить дело борьбы с оползнями надлежащим техническим руководством, так как без этого все меры могут оказаться недостаточно эффективными.

ОТДЕЛ IV

По районам

К. Егоров

Очередные задачи в районировании [1]

Пять лет пройдены в условиях конкретного разрешения вопросов, предусмотренных в плане районирования.

К настоящему времени можно считать в общем законченным низовое районирование (создание районов вместо уездов и волостей, укрупнение волостей, проведенное за некоторым исключением по проектам будущих районов, побуждающих уже теперь к ликвидации уездного деления).

В то же время созданы областные (краевые) исполкомы в Свердловске (Урал), в Ростове-на-Дону (Северный Кавказ), в Новосибирске (Сибирский край), в Хабаровске (Дальне-Восточный край), что в основном на ближайшие годы разрешило задачу областного строительства на окраинах.

Наконец, как в перечисленных областях (краях) РСФСР, так и на Украине, в Белоруссии и Туркменистане проведена окружная система, сменившая старое „губернское и уездное деление" и обеспечивающая организационную стройность и крепкость внутриобластного районирования.

Организация учета опыта

XII С'езд Партии в своем постановлении по вопросу о районировании дал директиву провести районирование первоначально в виде опыта в двух областях, рассматривая вопрос о районировании в целом как рабочую гипотезу, нуждающуюся в дополнении, проверке и разработке на основании полученного опыта.

Это обозначает, что наряду с выявлением пригодности районирования и его соответствия новым политическим и экономическим потребностям СССР, следует сугубое внимание сосредоточить на организационном порядке проведения районирования и на выявлении тех или иных дефектов, которых надо избегать в дальнейшей работе.

Вопрос о том, как оценивать опыт проведения районирования является весьма сложным. Ознакомление с материалами ряда организаций, работавших в этом направлении, заставляет констатировать наличность неправильных выводов, идущих по двум основным направлениям.

Работники, проводившие работу по учету опыта, до сих пор не выработали ясного критерия для определения того, что является результатом районирования, дабы отличить от того, что непосредственно с районированием ни в какой мере не связано.

С одной стороны, районированию приписываются улучшения хозяйственной жизни районированной территории, которые вытекают не только

---

[1] Редакция приглашает местных работников откликнуться на поставленные автором статьи вопросы, внести новое в дело изучения опыта уже проведенного районирования, подытожив проделанное, а также и наметить пути дальнейшей работы на основе учета ошибок и достижений. Ред.

из деятельности организаций нового территориального масштаба с новыми функциями, но и из общего под'ема хозяйства.

С другой стороны, некоторые отрицательные моменты, имевшие место и до районирования, маленькие недостатки механизма, еще не изжитые в советском строительстве данного периода, механически приписываются районированию, выставляются как его результат.

Опасность обеих этих ошибок таится прежде всего в недостаточно разборчивом применении статистического подхода к оценке реформы (без достаточного анализа фактов), когда данные предшествовавшего районированию периода сопоставляются с цифрами следующего за этим времени; вместо этого надо выработать для каждой области „коэффициенты полезного действия районирования".

Лишь сосредоточив внимание на качественной стороне работы новых организаций, ни в коем случае не производя сравнения области с губернией или даже округа с губернией, а тем более района с волостью или уездом, можно подойти к правильной оценке районирования.

Мы имеем два типичных примера проведения внутриобластного районирования: в Уральской области и Северо-Кавказском крае. Урал проводил реформу сверху, Северный Кавказ — снизу, приходится констатировать, что Урал сделал ошибку: окружная система может быть правильно построена не следом после создания районов, но после длительного периода организационного и финансово-экономического укрепления последних.

Несомненно, отрицательным фактом является недостаточная подготовленность материалов в областных центрах к моменту проведения внутриобластного районирования.

Недостаточно подготовленным оказывается как общественное мнение, так и технические условия. И в этом отношении дело обстояло значительно лучше на Северном Кавказе, чем на Урале.

Вследствие этого уральское районирование ниже по качеству, нежели северо-кавказское, что доказывается, между прочим, недостаточной устойчивостью в течение ряда лет окружной системы и значительной неоформленностью низового районирования по всей Уральской области.

В деле создания материальной базы округов и районов, в районированных территориях, мы имеем следующую картину: как на Украине, так и на Урале и Северном Кавказе, нельзя не отметить больших достижений в смысле укрепления финансовой базы районов; вместе с тем, несмотря на рост сельского и лесного хозяйства, а также кустарных промыслов до сих пор еще не подведен под районы достаточный хозяйственный базис.

Это отрицательное явление оказалось следствием двух причин:

1) В процессе перегруппировки предприятий, сопровождавшем районирование как на Северном Кавказе, так и на Урале происходило „отсеивание" лучших предприятий вышестоящими единицами (областями и округами), в результате чего районам доставались лишь весьма слабые хозяйственные заведения.

2) Недостаточность хозяйственной базы ведет к тому, что район продолжает оставаться в гораздо большей степени пунктом административного управления окружающей его территорией, нежели организующим экономическим центром с определенной физиономией. Именно в таком, преимущественно, преломлении он до сих пор воспринимается местными работниками; такое же отражение находит он и в законодательстве, несмотря на происходящее укрепление бюджета и оживление деятельности советов.

Едва ли не основной трудностью, которую приходится преодолеть при построении районов, является тот факт, что районы приходится строить на месте прежних волостей. В хозяйственном же отношении волости, низовые единицы, до районирования не имевшие даже собственного бюджета, представляли собой, как известно, полную неопределенность. Скачок, который неизбежно получается при создании районной системы, весьма осложняет ее организацию и работу на первых порах, влеча за собой ряд совершенно неизбежных отрицательных явлений (недостаточная подготовленность работников, прежде всего, к руководству хозяйством). При учете опыта это осложняющее обстоятельство должно быть принято во внимание.

Отрицательные стороны жизни округов легче всего могут быть выявлены при разбитии их на две категории, согласно тому, являлись ли их центры до районирования губернскими или уездными городами. По округам первой категории нехватает прежде всего конкретных планов промышленного и торгового развития б. губернских городов, а также отчетливой постановки частичных мероприятий коммунального, торгового и промышленного развития этих округов.

Округа второго типа, перед которыми прежде всего стоит задача от узких форм работы уездного масштаба перейти к выполнению гораздо более широких функций окружного значения, и которые нуждаются в постоянном руководстве, инструктировании и помощи областного центра, страдают прежде всего по причинам более общего характера: недостаточное внимание к ним со стороны областных органов (отсутствие окружного глазомера).

Такая обстановка создает несколько тревожное и неудовлетворенное настроение в окружных, прежде всего более значительных, центрах. Если дать этим тенденциям оформиться, если своевременно принятыми со стороны центра мерами не будет дано округам направление, то в дальнейшем могут быть попытки к пересмотру окружной системы или отхода округов из одной области в другую.

Вопрос о материальной базе и по отношению к округам нередко ставится ошибочно. Бездефицитный бюджет сам по себе, вне ряда других условий, ни в коем случае не может быть о к о н ч а т е л ь н ы м критерием, согласно которого выделяется тот или другой округ (ошибка, которая нередко допускалась как в ряде случаев уже осуществленного районирования, так и в проектах, еще не перешедших на новую систему территорий).

Равным образом до сих пор не определена и конкретная правовая сторона окружной организации как на Урале, так и на Северном Кавказе. Округ либо уподобляют чему то среднему между уездом и губернией, либо, в лучшем случае, приравнивают его к губернии. Более правильно представлять себе округ, как союз районов (кооперация районов для осуществления хозяйственных и культурных задач, превосходящих рессурсы отдельного района), с одной стороны, опорный пункт областного центра, способный при материальной поддержке со стороны последнего осуществить задания, выдвигаемые областным центром, как некоим целым, равно как и задания республиканского и даже союзного значения (вопросы транспорта, ряда промпредприятий, электрификации и проч.).

Северо-Кавказская краевая газета „Молот" сообщает:

Д о р а й о н и р о в а н и я: „Краснодар был связан со станицами скорей нервами телеграфа, чем живыми нервами органической связи центра и периферии".

П о с л е р а й о н и р о в а н и я: „Город стал потише немного и как-то серьезней и сосредоточенней. Краснодар стал городом „смычки"... Краснодар окреп, как центр

хлебной торговли... Как промышленный центр, Краснодар продолжает расти: строится сейчас бетонная фабрика, приступают к постройке мощной электростанции... Культурная жизнь не ослабела... Сейчас у Краснодара три бича: жилищный кризис, городское неблагоустройство окраин и хулиганство, тоже на окраинах".

Отсюда вывод: проверить крепость „смычки" можно на работе окружных центров.

Поднимаясь выше, мы должны констатировать, что нормальная работа областных органов нарушается отрицательными условиями двоякого порядка, несмотря на то, что они сумели поднять на значительную высоту авторитет областного центра и в течение истекшего ряда лет полностью осознали хозяйство своей области (края), как целое.

Во-первых, это отсутствие осознания в работе центральных ведомств новых величин (краев и областей) и, во-вторых, неудовлетворяющее областные органы правовое положение областных отделов в их взаимоотношениях по функциональной линии с центральными ведомствами.

Окончательно это ненормальное состояние может быть устранено лишь после проработки всех основ областного строительства и после фактического проведения областной системы на всем пространстве РСФСР.

Районный разрез и областной глазомер

Экономическое районирование играет подсобную роль во многих мероприятиях, обеспечивая централизованное руководство народным хозяйством и тесное сотрудничество центральных и местных органов. Общая задача экономического руководства должна быть согласована с внутренней структурой советского аппарата и новой системой, применительно не только к экономическому районированию, но и к общественно-политическому районированию. Организационные улучшения аппарата, оживление деятельности советов, плановое и своевременное разрешение очередных задач строительства,—все это достигается при непременной увязке с экономическим районированием. Задачи области (края), как целостного хозяйственного организма, ярче всего определяются при наличии перспективных планов хозяйственного возрождения с учетом новых форм использования энергии (электрификация) и транспортной связи (сверхмагистрали).

Современная экономическая политика нуждается в следующей организационной установке: а) наличие областного глазомера у местных работников; б) наличие районного разреза во всем законодательстве и во всей деятельности правительства.

В целях укрепления планового хозяйства районные формы необходимы как для командных высот, расположенных на территории того или иного района (тяжелая индустрия, транспорт), так и для согласования систем мероприятий, связанных с плановым хозяйством (кредитная система, хлебозаготовительная и снабженческая сеть и пр.). Только при этом условии возможно укрепление планово оперативной деятельности по функциональной линии, долженствующей наряду с областным строительством заполнить прорыв, образовавшийся между союзным и местным хозяйством.

При подходе к районированию РСФСР, как к системе экономически мощных территориальных звеньев (районов), вполне отчетливо вырисовывается классификация этих районов:

первая группа: Северо-Западная, Центрально-Промышленная, Уральская области;

вторая группа: Западная, Центрально-Черноземная, Средне-Волжская, Нижне-Волжская области и Северо-Кавказский край;

третья группа: Казакстан, Сибирь и Дальний Восток;

четвертая группа: Вятско-Ветлужский край и Северо-Восточная область.

Такой перечень районов интересен в том отношении, что условиями, создавшимися при новой экономической политике может быть обеспечено развитие отдельных сельскохозяйственных районов и отраслей сельского хозяйства в желательном для государства направлении.

Внутреннее содержание экономического районирования по отношению к промышленным районам ярче всего определяется при новом географическом размещении промышленности на основе учета производительных сил отдельных районов (специализация районов) промышленные—Урал, Северо-Западная, Центрально-Промышленная, Южно-Горнопромышленная области; смешано промысловые и сельскохозяйственные—Центрально Черноземная и Юго-Западная области.

Областной глазомер местных органов диктуется необходимостью перехода Наркоматов от частичной экспертизы и консультации, а также рассмотрения различных вопросов в общереспубликанском масштабе, с резолюциями „в общем и целом", к плановой работе на основе новых данных, представляемых местными органами. Практикующаяся до сих пор „погубернская ориентировка" как мест, так и Наркоматов при общереспубликанской, а тем более при общесоюзной постановке вопросов вносит бессистемность в работу центральных органов зачастую отвлекая внимание их на мелочи. Только районный разрез наряду с функциональным может дать яркую картину современного положения народного хозяйства и подчеркнуть общереспубликанские недочеты, просчеты и достижения. Кто обгоняет кого — частный капитал или государственный, каково положение бедняков и каковы меры по их под'ему, как раскинуть новую сеть железных дорог, где построить новые промышленные предприятия, электрические станции, каков рост мелкой и частной промышленности, в каком отношении она находится с государственной промышленностью, как отвоевать от природы болотные пространства, пустыни, втуне лежащие лесные богатства,—на все эти вопросы можно получить исчерпывающие ответы лишь при наличии областного глазомера местных органов и при порайонном разрезе в работах центральных органов.

Исходя из основного положения „политика есть концентрированная экономика", новая система организаций, которая является проводником всей политики советской власти на местах, создалась в следующем порядке: низовые районы—по экономическому тяготению сел и деревень к местному, более крупному экономическому центру; окружные организации—в порядке районирования по центрам, способным поднять культурный уровень районов и создать резервные фонды в результате накопления избытков производственных рессурсов. Высшая форма накопления в концентрированном виде будет итти в областных центрах, а также в экономических базах союзных и автономных республик.

Национальный вопрос и районирование

Вокруг крупных экономических и культурных центров построился ряд интереснейших по своему своеобразному содержанию национальных об'единений с богатейшими возможностями использования производительных сил. Наряду с получившим большой размах советским строительством как в сельскохозяйственных, так и промышленных районах (с подведением под советский аппарат крепкой материальной базы), созданы национальные республики и национальные области, все это говорит за то, что районирование в этой части безусловно получило надлежащую

практическую постановку и для всего Союза дает значительные положительные результаты в разрешении национального вопроса.

Успешность проведения районирования, констатированная XIV Партийным С'ездом, больше всего и в первую очередь относится к национальным об'единениям, укрепившим братское сотрудничество всех народов, входящих в Союз ССР.

Только под таким углом следует оценивать проблемы экономического районирования, стремясь не только союзные республики, но и отдельные автономии рассматривать, как национальное целое, с хозяйственным организмом. Как центральные органы, так и местные организации должны усвоить себе равновеликие смежному экономическому району, взятому как целое, приемы хозяйственного восстановления и методы содействия культурному росту автономий.

То место, которое занимает национальный вопрос в проблеме общего экономического районирования, лучше всего выясняется следующей исторической справкой. В 1921/22 году некоторые работники по районированию не только не усвоили уже в то время определившихся достижений советской власти в национальном вопросе, но и ставили под сомнение целесообразность существования той или иной республики или автономной области. В то же время Комиссией ВЦИК по районированию, в которой приняли активное участие представители союзных и автономных республик, было твердо закреплено, что политические права и компетенция национальных об'единений не подлежат умалению, а их границы—изменениям при осуществлении экономического районирования. Как тогда, так и на XII С'езде Партии считалось, что экономическое районирование должно укрепить мирное сожительство и братское сотрудничество всех национальностей.

В докладе тов. Сталина на XII С'езде, где говорится об очередных задачах экономического строительства в республиках, отмечено, что дальнейший рост автономий должен быть осуществлен при сотрудничестве всех народов СССР. Несвоевременно и нецелесообразно говорить о вхождении Башкирии в Уральскую область, Немреспублики в область Нижнего Поволожья, Татаристана—в Средне-Волжскую область, Карельской республики — в Северо-Западную область, Монголо-Бурятии — в Ленско-Байкальский край, Дагреспублики — в Северный Кавказ и т. д. Руководствуясь политическими и экономическими соображениями, следует создать максимально благоприятные условия сотрудничества национальных об'единений с организованными и намеченными к окончательному оформлению областными (краевыми) организациями по линии развития однородных производительных сил: металл и лес—в Башкирии и на Урале; пути сообщения, лес, рыбная промышленность—в Карелии и Северо-Западной области; интенсификация и индустриализация сельского хозяйства и предупреждение недородов—в Немреспублике и Нижнем Поволожье; развитие животноводства и фабрично-заводская промышленность—в Монголо-Бурятской республике и Иркутской губернии и т. д., и т. п. Означает ли это умаление прав автономий или подрыв авторитета областных (краевых) об'единений? Во-первых, при наличии общности интересов мы не противопоставляем одно другому, а стремимся увязать интересы Урала и Башкирии и обратно; задачи, стоящие перед Поволожскими автономиями — с проблемами, выдвинутыми перед всем Поволожьем в целом; во-вторых, мы стремимся к развитию организационных, политических и экономических достижений в автономиях и, в-третьих, отказываемся от какой бы то ни было мысли подчинить экономическое районирование национальному моменту в упрощенной его форме.

Особое значение в настоящее время имеет внутреннее районирование в республиках, поскольку оно организационно укрепляет их и создает материальную базу. Эти вопросы внутреннего районирования, которые практически разрешены на Украине, Белоруссии и в Туркменистане, стоят теперь на очереди в республиках Закавказья и в Узбекистане.

Национальный вопрос, в своих основных чертах уже получивший разрешение, должен привлечь к себе еще большее внимание, чем ему уделялось до сих пор в постановке общей проблемы экономического районирования.

Областное и окружное строительство во всей Европейской части РСФСР, за исключением разве Центрально-Промышленной и Центрально-Черноземной областей, и при теоретической и при практической его постановке непосредственно соприкасается с национальным вопросом. В зависимости от правового разрешения национального вопроса в условиях новой системы стоят судьбы районирования этой части Союза. К концу районирования РСФСР мы будем иметь наряду с областными (краевыми) об'единениями мощные национальные образования, которые до создания областных (краевых) центров создадут равновеликие им по их культурному и экономическому значению базы, вполне способные вести автономии по пути социалистического строительства. В автономиях это возможно только через их центры, которые с помощью родного языка ликвидируют неграмотность, выявят из масс профессионально-технические силы, создадут производственные базы и будут надежной опорой Советского Союза.

А. Н. Лагутин

Районированный Дальне-Восточный край

Невозможность при старом административном устройстве активно и целесообразно поставить для разрешения огромной важности задачи по колонизации края и капитальному строительству—достаточно осознана на местах. Необходимо придать Дальне-Восточному краю более определенную административную и хозяйственно-экономическую структурность в его новых образованиях, оправдываемую его физико-географической сущностью и историческо-политическими задачами Союза на ДВ, увязав в целом эту реформу с планом ближайших ответственных мероприятий по ДВ.

Проблему районирования ДВ края нельзя считать до конца проработанной и изученной во всех деталях; работа эта в той постановке, которая приведена выше, требует всемерного углубления и усовершенствования, основанных на изучении края и на опыте практического проведения мероприятий хозяйственного порядка ближайших лет.

Приближение власти к местам и создание более работоспособных крепких и авторитетных органов власти, наиболее просто увязанных с органами краевой власти, является более чем где-либо на территории Союза важным и необходимым—в условиях крайней разобщенности, огромности и малонаселенности территории ДВ края.

В этой реконструкции управления ДВ края заключается необходимая предпосылка и залог успешного проведения тех ответственных задач по хозяйственному строительству, которые поставлены в ближайшую очередь на Дальнем Востоке СССР.

Колонизация ДВ края и проведение плана капитального строительства являются задачами огромной важности для ДВ края в связи с политической и экономической обстановкой в сопредельных странах и в связи с неизбежно назревающим разрешением „Тихоокеанской проблемы".

План районирования Сибири и Дальнего Востока, разработанный Госпланом СССР, в последние годы претерпел значительную эволюцию как в области принципиальных воззрений на задачи областного районирования Сибири, так и в области практического проведения этой реформы.

Схема областей Сибири, установленная в 1923/24 г. Госпланом, предусматривала образование пяти сибирских областей:

1. Западно-Сибирской,
2. Кузнецко-Алтайской,
3. Енисейской,
4. Ленско-Байкальской,
5. Приморской (Дальне-Восточной).

В процессе районирования Уральской области схема эта была коренным образом нарушена путем отграничения части Западно-Сибирской области к Уралу и далее в процессе районирования Сибирского края произошло об'единение Западно-Сибирской, Кузнецко-Алтайской и Енисейской областей в единый Сибирский край.

Наибольшие осложнения в процессе проведения в жизнь реформы районирования ДВ края заключались в противопоставлении проблеме ДВ края проблемы создания Ленско-Байкальского края. По последнему проекту Иркутского Губисполкома в состав Ленско-Байкальского края должны входить: Иркутская губерния, Забайкальская губерния, Бурято-Монгольская республика и Канский округ Сибирского края.

Разногласия в постановке и трактовке проблем образования ЛБ края и ДВ края особенно выявились на „Общесибирском Совещании по рассмотрению и составлению единого плана районирования Сибири и Дальнего Востока", созванном в апреле—мае 1925 г. в Москве.

26/X 1925 года принято следующее постановление Президиума ВЦИК:

„Признать целесообразным образовать ДВ край с центром в г. Хабаровске с переходом от губернской, уездной и волостной системы административного деления на окружную и районную".

Возражения со стороны Госплана СССР и Госплана РСФСР в отношении проекта Дальревкома образования ДВ края со включением Забайкалья остались до самого последнего времени и выявились в недавних заседаниях по вопросам районирования ДВ края—2/I 1926 г. в комиссии ВЦИК по районированию и 4/I 1926 г. в Президиуме ВЦИК.

Предложения Госплана СССР и Госплана РСФСР сводились к тому, чтобы отсрочить на год районирование Дальне-Восточного края и при проведении районирования этого края оставить Забайкалье на положении губернии без районирования, имея в виду включить Забайкалье в состав проектируемого ЛБ края. В данном случае имелось в виду то обстоятельство, что Иркутская губерния—другая составная часть ЛБ края—включена в состав Сибирского края также на положении губернии. Предложения эти не были приняты, и Президиумом ВЦИК был утвержден проект Дальревкома образования ДВ края, включая Забайкалье.

Вообще говоря в отношении проблемы создания Ленско-Байкальского края позиция Госплана до самого последнего времени заключалась в противопоставлении этой проблеме—проблемы ДВ края как равноценной по существу, так и равно-актуальной по времени. Даже более того, временами казалось, что в понимании Госплана образование Ленско-Байкальского края является более важной и ответственной задачей, нежели образование ДВ края.

По вопросу организации хозяйства В. Сибири и Д. Востока в связи с районированием в № 9 за 1925 год „Планового Хозяйства"—читаем:

„Дальний Восток самостоятельно не может служить опорной базой Союза в Восточной Азии. Наоборот, следует предпринимать меры к подтягиванию экономики Дальнего Востока и к общему укреплению его хозяйственного положения, при чем меры по укреплению хозяйства Дальнего Востока должны сводиться к следующему: 1) создание торгового флота на Дальнем Востоке; 2) создание хозяйственной базы в Петропавловске на Камчатке в дополнение к основной базе во Владивостоке; 3) создание мощного треста для работы по эксплоатации природных рессурсов Камчатки; 4) колонизация Дальнего Востока и преобразование Амурской и Уссурийской железных дорог в транспортно-колонизационный комбинат по типу Мурманской железной дороги. Основной мерой должно являться создание Ленско-Байкальского об'единения, которое будет служить мостом к Дальнему Востоку и необходимой хозяйственной тыловой базой.[1]

[1] „Плановое Хозяйство" № 9, 1925 г., стр. 240.

По предположениям Госплана в Ленско-Байкальском районе должен быть создан большой промышленный комбинат на базе весьма значительных энеретических рессурсов в этом районе.

Общая пессимистическая оценка дальне-восточных хозяйственных проблем Госпланом СССР основана, по нашему мнению, на коренных недоразумениях и на недостаточном осознании той сложной хозяйственной и политической обстановки, которая создается на Дальнем Востоке. Равным образом приходится отметить и ту переоценку реальных перспектив ближайшего времени, которые могут представляться в отношении проблемы создания Средне-Сибирского края, а также и самую неопределенность географических представлений в отношении отграничения этого образования по разным проектам. Детали разногласий в оценке существа проблемы ЛБ края слишком сложны и многогранны, чтобы на них можно было остановиться более подробно.

I. Хозяйственная проблема ДВ края

По постановлению Президиума ВЦИК 4 января 1926 г. в состав ДВ края входят губернии: Забайкальская, Амурская, Приморская (с северной частью острова Сахалина) и Камчатская в пределах существовавших внешних границ ДВ области. С запада и севера эти границы определяются границами с БМ АССР и ЯАССР, а с юга и востока—государственными границами с Монголией, Китаем, Японией и Соединенными Штатами Северной Америки.

Сущность хозяйственной и политической проблемы ДВ края сводится, в нашем понимании, к следующим основным положениям:

1. ДВ край в составе пограничной территории, включающей Забайкалье, является аванпостом СССР на берегах Тихого океана.

2. Тихоокеанские страны в последние годы приобретают доминирующее значение в мировом хозяйстве.

3. Неотложной задачей СССР является укрепление ДВК, как мощного, хозяйственного и политического аванпоста Союза.

4. Дальне-Восточный край (Приморье, Приамурье, Забайкалье, Камчатка и Сахалин) представляет хозяйственное целое, тяготеющее к Тихому океану и экономически тесно связанное с сопредельными странами.

5. Естественные богатства ДВ края (горные недра, лес, рыба, пушнина) и его транзитное положение на путях мирового обмена делают ДВ край особенно ценной окраиной СССР на Тихоокеанском побережье.

6. Важнейшими задачами, направленными к более интенсивному пробуждению хозяйственной жизни ДВ края и к развитию его производительных сил являются: проведение большого плана колонизации, плана капитального строительства и развитие концессионного хозяйства.

7. Не менее важной задачей является одновременное развитие и укрепление в крае экономического влияния СССР.

8. Работа железнодорожного, речного и морского транспорта в пределах ДВ края тесно связана с работой КВ ж. д., ЮМ ж. д., Сунгарийской речной системы и с мировыми океанскими сообщениями.

9. Преобладающее перспективное значение промышленности ДВ края по сравнению с сельским хозяйством.

10. Довоенная экономика ДВ края определялась значительным применением желтого труда в промышленности и сельском хозяйстве и развитием китайской торговли; эти факторы имеют и в настоящее время достаточно актуальное значение.

11. Значительное развитие контрабанды по всей границе ДВ края с С. Маньчжурией и Монголией наносит существенный ущерб экономике Союза.

12. Обширные еще не освоенные территории края, сельскохозяйственного и промышленного значения, обладают исключительными по богатству и разнообразию ископаемыми недрами, энергетическими рессурсами и перспективами развития горнопромышленности, лесопромышленности, рыбопромышленности, пушного и других промыслов, а в области сельского хозяйства перспективами развития товарных промышленно-технических культур (рис, бобы, лен).

13. Указанные обстоятельства определяют благоприятные условия для колонизации и индустриализации края на основе преобладающего значения в нем промышленности.

14. Вопросы хозяйственной будущности ДВ окраины СССР и вопросы экономической и политической обстановки являются чрезвычайно важными и актуальными для ближайшего десятилетия.

II. Международное положение ДВ края [1]

Анализ возможных вариантов разрешения „Тихоокеанской проблемы“ приводит к следующим основным положениям:

1. Главнейшие политические и экономические процессы мировой истории с берегов Атлантического океана переходят на берега Тихого океана.

2. Вопросы политического и военного преобладания на Тихом океане для стран-соперниц являются кардинальными при разрешении „Тихоокеанской проблемы“.

3. Невозможность достигнуть разрешения ее только морскими операциями без сухопутных операций.

4. Органическое значение СССР и ее Дальне-Восточной окраины при разрешении „Тихоокеанской проблемы“.

5. Об'ектом борьбы являются рынки Китая, русского Дальнего Востока и частью Сибири.

6. Наступающей стороной являются С.-А. Соединенные Штаты в союзе с Англией.

В общем, в бассейне Тихого океана четыре наиболее активных промышленных страны конкурируют друг с другом, стремясь закрепить доминирующее положение в собственных сферах влияния.

Азиатское направление в английской внешней политике определяется прежде всего сооружением опорной морской военной базы в Сингапуре, что является этапным шагом в борьбе за свои позиции на Дальнем Востоке против Японии после расторжения на Вашингтонской конференции англо-японского союза. Затем надо отметить усиление Гонконгской базы, поддержку известных военных группировок в Китае, усиление влияния на Б. Зондских островах и закрепление в Индии.

С.-А. Соединенные Штаты проводят колоссальную программу вооружения в направлении изоляции Японии и Китая.

Завоевание Кубы, Филиппин, захват Гавайских (Сандвичевых) островов было необходимо для создания цепи промежуточных баз по Тихому океану от побережья Америки.

---

[1] См. проф. А. И. Андогский. Пути к разрешению Тихоокеанской проблемы. „Вестник Маньчжурии,“ № 5—7, 1925 г., г. Харбин. К. Куртеев. Наше Тихоокеанское окружение. „Тихоокеанская Звезда“, № 1, 1925 г.

Сооружение Панамского канала и морских баз в Перл-Харборе (остр. Оаху около Гонолулу), на острове Гуаме между Гавайскими и Филиппинскими островами и на острове Тутуила (архипелаг Самоа) между Гавайскими островами и Австралией,—являются основными мероприятиями стратегического порядка в бассейне Тихого океана.

Военная подготовка Японии направлена прежде всего к закреплению своих позиций на материке и определяется присоединением Кореи, завладением Формозой и Пескадорскими островами, проникновением в Маньчжурию на базе ЮМ ж. д., стремлением закрепиться в Монголии и на прибрежных территориях русского Дальнего Востока (Сахалин).

Для закрепления за собою прочного обладания стратегическими позициями у берегов В. Азии Япония интенсивно укрепляет и делает неприступными морские позиции на подступах к островам Японии, превращая постепенно Японское, Желтое и Восточно-Китайское моря — в закрытые моря.

Захват выходов Китая в море (Корея, Ляодунь, Шандун, Фукиен) имеет целью экономическое овладение Китаем: захват морского транспорта, осуществление контроля над внешней торговлей Китая и получение монопольных концессий на сооружение железных дорог в Китае,—завершают экономическое порабощение Китая. Наряду с описанными мероприятиями Америки Японии и Англии выступления Франции и частью Голландии на арене разрешения Тихоокенской проблемы имеют относительно малое значение (французская база в Сайгоне, голландская Сурабайя на Яве, передача Францией Таити Америке и пр.).

При более детальной оценке нашего международного положения на Дальнем Востоке мы должны прежде всего остановиться на деятельности Японии в Маньчжурии и на планах индустриального развития Китая, разработанных доктором Сун-Ят-Сеном. [1]

Южно-Маньчжурская ж. д. является базой экономического и политического господства Японии в Маньчжурии. Отсюда важность создания новых путей, питающих ЮМ ж. д. и Дайрен, как выходной порт. В последние годы ЮМ ж. д. становится все более в зависимость от транзитных грузов (наиболее доходных), поступающих с чужих дорог; число транзитных грузов за десятилетие — с 1913 по 1923 гг.—возросло с 1,3% до 24,8%. Исключая же из коммерческого грузооборота фушунский уголь, собственницей которого является ЮМ ж. д., получим за тот же период еще более показательные цифры возрастания с 6% до 41%. Наибольшая масса транзитных грузов следующих на Дайрен — до 60% — поступает на ЮМ ж. д. с КВ ж. д. Отсюда стремление ЮМ ж. д. выйти из зависимости от КВ ж. д., для которой естественным и ближайшим портом является Владивосток.

С другой стороны, по стратегическим соображениям Японии необходимо иметь несколько кратчайших рельсовых выходов к морю и возможно длинные пути по основным стратегическим направлениям, а именно, на юг против Китая и на запад и север против СССР.

В 1913 г. Японией было заключено с Китаем условие о займе китайского правительства у Японии на постройку следующих железнодорожных линий: Сы-пин-гай—Таонаньфу (через Чженьцзянтунь); Джегол—Жехе—Таонаньфу; Гирин — Хайлуньсян; Хайлуньсян — Хайюньсян; Чаньчунь — Таонаньфу.

---

[1] См. Яшнов. Тихоокеанская проблема. „Вестник Маньчжурии", № 3—4. Сун-Ят-Сен. Капиталистическое развитие Китая. Москва, 1925 г.

В 1918 г. заключено условие о займе на постройку дороги Гирин—Хойрен (в северо-восточном углу Кореи).

Линия Циндао—Цзинаньфу захвачена еще ранее Японией у Китая.

В последнее время были получены Японией разрешения на постройку дорог: Таонаньфу—Цицикар; Баинталай—Жехе; Баинталай—Кайлу; Мукден—Гирин; Дуньхуа—Омо—Нингута.

Естественным продолжением линии Таонаньфу—Цицикар является линия Цицикар—Сахалин (Благовещенск), [1] вопрос о проведении которой по этому варианту или по варианту Харбин—Сахалин (Благовещенск) все время трактуется в харбинской прессе.

Точно также имеются известия о том, что японцы добиваются концессии на постройку линии—Таонаньфу—Хайлар с ответвлением на Хорго. К положенному надо добавить стремление Японии получить также возможность устройства ряда местных под'ездных путей, частью севернее КВ ж. д. Например, естественным продолжением линии Гирин—Нингута являлся бы выход в Приханкайский район, имеющий развивающееся экспортное значение, также имеются сведения о проектируемых стратегических ветвях в Посьетском районе. Значение проектируемой в Маньчжурии японской сети ж. д. заключается в следующих реальных достижениях:

1. Путь из Цицикарского (Андинского) хлебоэкспортного района, составляющий от Цицикара до Владивостока 993 версты, сократится через Таонаньфу на Дайрен до 1.060 верст против существующего пути Цицикар—Харбин—Дайрен 1.133 версты. Таким образом, на эту новую линию уйдет почти весь экспорт Цицикарского и в значительной степени Андинского района КВ жд.

2. Линия Чаньчунь — Гирин—Омо—Хойрен — Кенгшен (корейский порт) будет имет длину в 550 верст против линии Чаньчунь—Дайрен—657 верст; линия кроме экономического имеет явно выраженное стратегическое значение.

3. При завершении проектируемых линий получается новая жел.-дор. магистраль Таонаньфу—Чаньчунь—Гирин—Кенгшен—параллельная КВ ж. д. и конкурирующая с последней.

Юго-северная магистраль Пекин—Жехе—Сахалин (Благовещенск)—с переходом теперь района Жехе в сферу мукденской политической ориентации—имеет ярко выраженное стратегическое значение и усиливает японский, маньчжурский тыловой плацдарм, ибо частично постройка этой линии, как параллельной КВ ж. д. затрагивала бы экономические интересы ЮМ ж. д.

Все эти осторожно и частично выявляемые планы Японии в Маньчжурии интересно сопоставить с широкими всеобъемлющими планами капитального строительства в Китае доктора Сун-Ят-Сена, покрывающими частичные схемы японцев в Маньчжурской части Китая. Эти планы заключаются в постройке мощной сети железно-дорожных путей (100.000 миль), шоссейных, грунтовых дорог (1 миллион миль), в улучшении речных систем и системы каналов, а также в развитии коммерческих портов.

Последняя из перечисленных задач в основе состоит в сооружении трех базисных великих тихоокеанских портов и ряда подсобных — на восточном побережье Китая. К этим трем

---

[1] Линия Пекин—Жехе—Сахалин (Благовещенск) была задумана в 1909 г. группой англо-американских банков и санкционирована императорским эдиктом в 1910 г., но приостановлена выполнением по протестам России и Японии.

великим портам будет привязана вся поектируемая сеть ж. д. Китая, сеть шоссейно-грунтовых и водных путей. Эти три великих порта следующие:

1. Великий Северный порт в районе Таньцзиня и Пекина в Чжилийском заливе;

2. Великий Восточный порт в районе Шанхая (южнее последнего);

3. Великий Южный порт, в который проектируется превратить Кантон.

Для наших интересов более важно проследить значение основных жел.-дор. сетей Китая, прилегающих к территории СССР, главным образом, ж.-д. сети, примыкающие к Великим—Северному и Восточному портам.

I. По мысли Сун-Ят-Сена главная Северо-Западная Китайская магистраль имеет мировое значение и должна служить кратчайшим путем, с одной стороны, связывающим Европу с Тихоокеанским побережьем, а с другой—она должна привязываться к Индо-Европейским линиям через Багдадскую линию. Северо-Западная Китайская магистраль в дальнейшем соединяется даже с будущей Африканской сетью. Таким образом, в будущем Великий Северный порт должен соединяться прямым рельсовым путем с Капштадтом.

К Северо-Западной магистрали привязывается целая сеть под'ездных путей, которая будет иметь большое колонизационное значение для обширных и слабо заселенных эксплоатируемых пространств Монголии и Синь-Цзяна. Монголия может в своем развитии превзойти Аргентину в области мирового снабжения продуктами животноводства.

II. Центральная ж.-д. сеть примыкает к Великому Восточному порту, охватывает весь Китай в собственном смысле от северной части Янцзы, а также часть Монголии и Синь-Цзяна.

III. Юго-Восточная ж.-д. сеть расположена между Великим Северным портом и Великим Южным портом к западу от побережья между этими портами и проходит через густо населенные области, богатые минеральными запасами.

IV. Северо-Восточная ж.-д. сеть покрывает всю Маньчжурию, часть Монголии и Чжили с населением в 25 миллионов человек. Сеть непосредственно примыкает к пограничным районам СССР и к линии КВ ж. д. В значительной степени основные задания этой сети совпадают и с японскими идеями, нашедшими себе частичное приложение в этих же районах Маньчжурии. Сеть Сун-Ят-Сена имеет схематическое значение, так как она должна быть более конкретно увязана с узловыми пунктами КВ ж. д. и ЮМ ж. д., а также сопоставлена с позднейшими проектами японского железнодорожного строительства, упомянутыми выше. Главными пунктами этой системы намечаются новый город Тенчин, т.-е. „Восточный рынок“, проектируемый при впадении реки Нонни в Сунгари—к юго-западу от Харбина:[1] новый город создается в центре Северо-Восточной ж.-д. сети и в центре речной системы Сунгари; проектируется также устройство канала Ляо-Хе—Сунгари.

V. Юго-Западная ж.-д. сеть расходится веерообразно от Кантона, перестроенный порт которого и должен быть Великим Южным портом Китая.

VI. Железно-дорожная сеть Нагорного Китая должна быть создана в последующей очереди, она захватывает нагорные мало-

[1] Аналогичное центральное значение для сети Япон. ж. д. в Маньчжурии имеет, как это указано выше, Таонаньфу расположенный в 200 вер. к юго-зап. от проект. Сун-Ят-Сеном г. Тенчин.

обследованные области Тибета, Коконора, Синь Цзяна, Гансу, Сычуана и Юнань.

Важнейшими факторами, влияющими на экономическое положение ДВ края являются следующие: а) международная конкуренция в борьбе за рынки Китая, С. Маньчжурии и Монголии, б) интенсивное капиталистическое развитие индустрии в Японии и Китае, в) необычайный рост китайской колонизации в пограничных с нами районах С. Маньчжурии,[1] г) рост населения в Японии и ее эмиграционная и промышленная экспансия на материк и ближайшие острова,[2] д) воздействие избыточного китайского дешевого рынка труда на наш Дальний Восток, е) стремление японского промышленного капитала увеличить свое участие в эксплоатации естественных производительных рессурсов ДВ края.

III. Общий очерк ДВ края

Дальне-Восточная область РСФСР, подведомственная Дальревкому, имела в своем составе Забайкальскую, Амурскую, Приморскую, Камчатскую губернии и северную часть Сахалина. Территория области—2.636 т. *кв. клм.* (2.316 т. кв. в.) при населении в 1.618 тысяч человек (по данным 1923 г.), из которого сельского—1.194 т. ч., городского – 424 т. ч., что составляет соответственно 78,8% и 21,2%.

Административное устройство ДВ области, подведомственной Дальревкому, характеризовалось следующими данными (по переписи 1923 г.):

Губернии ДВ области	Число уездов	Число укрупненных волостей	Число хозяйств в тысячах	Число жителей в тысячах	Число селений в укрупненных волостях	Число жителей в укрупненных волостях в тысячах
					От—до	От—до
1. Приморская	5	31	82,9	643,2	12 / 92	0,3 / 27,9
2. Амурская	3	22	52,1	392,2	9 / 63	2,4 / 28,1
3. Забайкальская . . .	5	45	81,4	546,2	4 / 58	0,1 / 24,5
4. Камчатская	5	15	3,2	36,1	2 / 17	0,2 / 1,8
Всего по ДВ области	18	113	219,6	1.617,7	2 / 92	0,1 / 28,1

[1] Население района, тяготеющего к КВ ж. д., за последнее 25-летие увеличилось с 2 милл. до 13 милл. человек; ежегодный прирост населения 6—7%. Через 16—20 лет в С. Маньчжурии будет около 30 милл. человек против населения ДВ края около 4 милл. человек.

[2] Население южной части Сахалина уже достигает 140 тысяч человек, в то время как в нашей северной части Сахалина всего 9 тысяч человек населения.

Административное устройство ДВ края в результате проведения реформы районирования характеризуется следующими общими данными:

Округа ДВ края	Территория в тысячах кв. верст	Население на 1-е января 1925 г. в тыс.	В том числе туземное население	Число: Районов в округах	Населенных пунктов	Городов	Хозяйств в тысячах	Селений в районах от—до	Жителей в районах от—до
1. Владивостокск.	71,7	497,6	261	14	1.045	3	60,7	24—178	4,3—32,7
2. Хабаровский .	189,8	148,0	3.064	5	350	2	18,6	23—130	6,2—36,9
3. Николаевский	489 6	29,5	8.938	7	262	1	4,3	10—76	1,5—5,8
4. Амурский . .	207,8	366,9	5.185	11	554	2	45,4	3—92	1,7—51,4
5. Зейский . .	395,4	39,0	600	4	136	1	4,4	16—50	2,3—5,8
6. Сретенский .	78,5	195,0	265	8	416	2	31,0	23—99	10,7—39,1
7. Читинский .	158,8	357,1	231	14	744	2	46,5	19—119	7,7—34,8
8. Камчатский	870,0	30,6	25.105	8	240	1	3,5	14—96	2,1—6,0
9. Сахалинский .	33,7	8,8	2.493	4	88	1	1,3	10—28	0,6—3,0
Всего по ДВК	2.495,3	1.672,5	46.142	75	3.835	15	215,7	3—178	0,6—51,4

Указанное подразделение ДВ края на округа является обоснованным с точки зрения экономической специализации округов, их производственных, колонизационных и концессионных возможностей и в силу административно-хозяйственных соображений.

В числе общих предпосылок к образованию намеченных самостоятельных округов, помимо их производственной специализации, надлежит еще отметить чрезвычайную крупность существующих губерний и разобщенность губернских центров, в силу чего не существовало производственной и хозяйственной структурности Дальне-Восточной области. Нужен сдвиг в сторону хозяйственно и административно самостоятельного существования экономически определенно выявившихся округов, удобных для управления по условиям тяготения и сообщений.

Значение проектируемых округов заключается в их производственных и потенциальных возможностях, разных для каждого округа; это подчеркнуто и по возможности выявлено при административно-хозяйственном построении ДВ края.

Малолюдность некоторых округов несущественна в условиях ДВ края и вообще несущественна для северных с трудом осваиваемых стран; напомним, что на Аляске всего 64 тысячи жителей при ее огромной территории, почти равной половине проектируемого ДВ края.

Образование округов, которые после районирования будут обладать губернскими правами, в особенности важно и своевременно в целях более планомерного и соответствующего местным нуждам проведения мероприятий: по капитальному строительству, в области развития сельского хозяйства, промышленности и колонизации ДВ края.

Для особо отдаленных, малолюдных, с туземным населением округов—Сахалинского и Камчатского,—создано управление с проведением низовой выборной системы в сельсоветах и низовых туземных ячейках и сохранена система ревкомов для районов и округов, при чем для особо

отдаленных, малолюдных районов допускается управление через уполномоченных районных и окружных ревкомов.

Дальне-Восточный край по сравнению его территории и населения с прочими краевыми образованиями характеризуется огромностью его территории и малолюдностью, как это видно из следующего сопоставления:

	Территория в тыс. кв. в.	Жителей в миллионах		Территория в тыс. кв. в.	Жителей в миллионах
Дальне-Восточный край . .	2.495	1,7	ЯАССР	3.332	0,3
Северо-Кавказский край .	248	7,5	Аляска	1.361	0,1
Украина	370	25,3	Япония (без Кореи, Формозы и Южн. Сахалина) .	335	79,5
Уральская область	1.450	6,2			
Сибирский край	3.612	8,0	С. Маньчжурия	886	13,0
БМ АССР	338	0,5	Монголия (автономная) . .	1.250	0,7

Из приведенных таблиц видно, что площади отдельных округов ДВ края превосходят площадь Северо-Кавказского края и площадь Украины. В целом ДВ край может быть по площади противопоставлен только Сибирскому краю и ЯАССР. Площадь Анадырского района, равная 259,3 квадратных верст, превосходит площадь Северо-Кавказского края.

В состав территории ДВ края проектируется включение южной части Якутии, тяготеющей к р. Амуру и Амурской ж. д. и в довоенное время находившейся в заведывании Зейского Горного округа. Территория этих золотопромышленных пространств, образуемых верховьями рек Олекмы и Алдана, составляет 248 тысяч квадратных верст. Разрешение этого вопроса намечено на 1 октября 1926 г.

Физико-географическая и хозяйственно-экономическая сущность ДВ края в целом не может считаться в данное время вполне изученной и построенной на достаточных материалах исследований. Особенно это относится к северным малоисследованным и малонаселенным районам Зейско-Алданского, Николаевского и Камчатского округов.

ДВ край заселен очень слабо и неравномерно: огромная площадь края, составляющая почти 12% площади всего Союза, в большей своей части пустынна и лишь по долинам рек около железнодорожных путей и на побережье осело население, численность которого к началу 1925 года составляет 1.673 тысяч человек, из которых туземного населения 46,1 тысяч человек.

В общем, в пределах края русские составляют 83,4%, корейцы—6,9%, китайцы—3,2%, прочие народности—6,5%; корейцы и китайцы сосредоточены, главным образом, во Владивостокском округе, где при населении около 1/2 миллиона человек—корейцев 20,8%, китайцев 7,6%.

Земельные угодия ДВ края определяются прежде всего колоссальными пространствами неосвоенных земель. Общая площадь пашни и покосов составляет всего 1.837 тысяч десятин или 0,8% общей площади края. Для Камчатского округа площадь земель, пригодных для земледелия, оценивается всего в 30 тысяч десятин при его территории около 900 тысяч квадратных верст.

Возможные колонизационные земельные фонды на территории Дальнего Востока весьма значительны и оцениваются десятками миллионов десятин. Приведение в порядок большинства земель северных

таежных в значительной степени заболоченных райнов потребует громадных затрат со стороны государства. Поэтому реальный план колонизации ближайших лет предусматривает, в первую очередь, использование 3 миллионов десятин наличных сельскохозяйственных угодий, находящихся в обжитой уже территории ДВ края. Фонд этот распределяется, примерно, следующим образом: в Забайкалье—18%, в Амурской губернии 60% и в Приморье—22%.

Общая площадь лесов ДВ края составляет 82,4 миллиона десятин, из них лесоустроено 2,5 милл. дес., исследовано—12,0 милл. дес., таким образом, 82% лесных площадей не обследовано.

Возможный годовой отпуск древесной массы—1,7 миллиардов кб. фут. Общая валовая продукция, составлявшая в 1913 г. 870 т. куб. саж., теперь возросла до 1.240 т. куб. саж., а экспорт с 6,7 т. куб. саж. возрос до 208 т. куб. саж. в текущем операционном году, увеличившись вдвое по сравнению с предыдущим годом.

Ежегодный ввоз леса в соседние страны составляет: в Японию—125 милл. кб. ф.; в Китай—25 милл. кб. ф.; в Австралию—25 милл. кб. ф.

Лесоэкспорт определяется следующими цифрами:

1913 г. . . . 6.700 кб. с.	1923/24 г. . . 100.000 кб. с.	
1917 г. . . . 8.800 „ „	1924/25 г. . . 94.000 „ „	(временная депрессия)
	1925/26 г. . . 208.000 „ „	(12% возможн. отпуска)

В 1925/26 г. намечается заготовка на экспорт	Дальлеса	94.000 кб. с.
„ „ „ „ „ „ „	концессионеров	65.000 „ „
„ „ „ „ „ „ „	частников	49.000 „ „

Экспорт треста Дальлеса возрос за последние три года с 4 милл. кб. ф. до 20 милл. кб. ф. Возможный общий годовой отпуск леса для экспорта на 1929 год проектируется около 120 милл. кб. ф.

Внутренние воды ДВ края определяются бассейнами рек Амура, Лены и рек с.-в. побережья Ледовитого океан. Длина рек судоходного значения около 23 тысяч верст.

Морские пространства Дальнего Востока определяются водами Тихого океана, из громадной территории которого (161 милл. кв. в.) к ДВ краю прилегают моря: Берингово (2,3 м. кв. в.), Охотское (1,5 м. кв. в.) и Японское (1 м. кв. в.).

Степень исследованности в геологическом отношении ДВ края по Анерту выражается:

	%
Исследовано площадей с'емкой	3,29
„ „ маршрутами	13,13
Не исследовано	85,58

Дать полную оценку горным богатствам ДВ края еще не представляется возможным. По имеющимся данным, в результате исследования небольших, сравнительно, площадей, можно предположить, что и неосвещенная разведками часть страны окажется не менее богата полезными ископаемыми, чем исследованная. Необходимо учесть, что значительные горные массивы, как, например, Буреинские горы (узел в верховьях рек Буреи, Керби, Амгуни, Уды и Тугура), почти весь Сихота-Алин, весь так называемый Тугуро-озерный район по левому берегу нижнего течения реки Амура, озера Болень-Оджал, Эворон, Чукчагирское) и вся Камчатская губерния за небольшими исключениями,—почти совершенно не изучены и с горнопромышленной точки зрения даже не осмотрены. Благодаря наличию громадной речной сети даже наиболее отделенные горные районы ДВ края имеют выходы к океану и приобретают

все большее значение в народном хозяйстве стран Тихого океана. С этой точки зрения и приходится оценивать значение наших горных богатств: ископаемого угля, нефти, серебро-свинцово-цинковых, железных, вольфрамовых и других месторождений.

Горная промышленность к 1917 году характеризовалась следующими данными: заявок на золото было сделано около 6.500; на них отводов было принято 2.200; разрабатывалось около 700 площадей с валовой добычей золота, в довоенное время достигавшей 1.800 пудов в год. Предприятий горнопромышленности крупного значения числилось: каменноугольных 22, серебро-свинцовых 1, вольфрамых 5, железорудных 9, крупных золотопромышленных 57; всего 94. По приблизительному учету месторождений полезных ископаемых (без россыпного золота), произведенному инженером С. М. Колесниковым, всего по Дальне-Восточному краю (включая бывшую Прибайкальскую губернию) разрабатывалось 222 месторождения, осмотрено 808 месторождений и зарегистрировано 626; в перечень ископаемых входят почти полностью все виды известных ископаемых: золото, платина, полиметаллы, уголь, нефть, железо, медь, асбест, слюда, плавиковый шпат, соль, сода, сульфаты, ценные камни и пр.

Дальне-Восточный край может дать свыше 40 различных видов полезных ископаемых, с числом месторождений более 1.650, не считая золотых месторождений и минеральных источников, числом около 300. Потенциальные возможные запасы главных видов полезных ископаемых Дальне-Восточного края по приблизительным подсчетам в обследованных районах:

Золото россыпное и рудное	550 т. п.	Цинк	115 м. п.
Уголь каменный	231 млрд. п.	Свинец	125 м. п.
Уголь бурый	95 „ „	Вольфрам	140 т. п.
Серебро	700 т. п.	Железо	625 м. п.

Запасы прочих ископаемых пока еще не учтены даже приблизительно. В частности, это важно выяснить в отношении месторождений нефти на Сахалине и Камчатке; к промразведкам по нефти приступлено.

Период расцвета золотого промысла был для Витимско-Олекминских районов—с 1869 года по 1884 год и с 1906 г. до последнего времени, с крайним максимумом в 1910 году; для Забайкалья с 1865 г. (максимум 1870 г.) по 1884 год; для Приамурского края с 1887 г. до последнего времени. Так как техника за исключением последнего времени мало совершенствовалась, то общий рост добычи золота России происходил, главным образом, благодаря открытию новых районов, при чем центр максимального развития промысла, в общем, двигался к Востоку.

Механизировать добычу золота оказалось частному капиталу не под силу и еще до революции выяснилось, что создавать действительную золотопромышленность в ДВК удастся только при помощи государства. В настоящее время с созданием государственного треста „Дальзолото“ переход от примитивных способов добычи золота к усовершенствованным—в большом масштабе становится возможным и необходимым. Центр тяжести добычи золота будет перенесен на механическую добычу золота, в первую очередь, на дражные работы.

Нефть. Количество нефти, добытой на Сахалине во время интервенции японцами,—около 16.000 тонн. Крупное промышленное значение ее бесспорно установлено. Разведка камчатской нефти организуется.

Полиметаллы. Забайкалье имеет более 500 месторождений серебро-свинцовых руд. За время предшествующих работ (до 1907 г.) добыто 28,4 т. п. серебра и около 3 милл. п. свинца (1/2 серебра и 3/4 свинца ушло в угар). Всего добыто руд в Забайкалье свыше 90 м. п.

Среднее содержание достигало до 6 ф. 65 з. серебра на 100 пуд. руды в наиболее богатых рудниках.

Разведенные на Тетюхе запасы серебро-свинцовых руд—111 м. п. Общие запасы руд до 2 милл. тонн. Содержание: 12% свинца, 17% цинка и 280 грамм серебра на тонну руды. Месторождение сдано в концессию.

Олово, вольфрам, молибден, висмут, радиоактивные руды и самоцветные камни—будущность добычи этих редких ископаемых в Читинском округе весьма значительна. Вольфрамитовых и молибденовых концентратов в 1915—1918 гг. добыто—7.500 п. и 6 000 п.; висмута немного. Промразведка детально не произведена, но промышленное значение месторождений бесспорно.

Плавиковый шпат, сода, глауберова соль в Читинском и Сретенском округах также имеют промышленное значение.

Минеральные источники весьма многочисленны в ДВ крае (Забайкалье, Камчатка); многие из них имеют большую радиоактивную силу. Насчитывается источников (приблизительно) около 300.

Сельское хозяйство

а) Посевная площадь 1924 г. равна 712,8 т. дес. и составляет 66% площади 1917 г., когда было посеяно 1073 т. дес.; в 1925 г. посеяно 786 т. дес.

б) Посевная площадь в период с 1910 по 1917 г.г. увеличилась на 71%.

в) По главным хлебам доля участия губерний в 1917 и 1924 гг..: ярица — Забайкальская губ. 90,9% и 64%, овес—Амурская губ. 58,2% и 50,9%, пшеница—Амурская губ. 63,9% и 52,8%, рожь озимая—Приморская губ. 76,7% и 99,3%. Валовой сбор риса—1 милл. пуд.; валовой сбор бобов—1,1 милл. пуд.

ОКРУГА	Число хозяйств в тысячах	Всего полевой пашни в тыс. десятин	Всего посева на пашне и приусадебной земли в тыс. дес.	Количество покоса в тыс десятин	Всего лошадей (тысяч)	Всего крупного рогатого скота (тысяч)	Всего мелкого рогатого скота (тысяч)	Оленей (тысяч)	Ездовых собак (тысяч)	Промыслы в тыс.		Пчеловодство, количество хозяйств с ульями в тысячах
										Количество хозяйств с промыслами	В них промышленников	
Владивостокский	60,7	293,6	236,7	82,8	111,0	163,0	27,1	3,3	—	14,2	16,0	7,2
Хабаровский	18,6	41,3	44,5	27,6	32,5	58,3	4,3	—	—	7,9	9,7	4,9
Николаевский	4,3	0,3	0,8	4,5	6,0	4,8	0,2	20,5	2,5	3,2	4,3	—
Амурский	45,4	560,9	266,0	60,	137,2	136,3	74,6	—	—	9,4	10,8	1,9
Зейско-Алданский	4,4	19,3	14,4	8,5	8,9	10,3	0,3	4,2	—	2,9	3,3	—
Читинский	46,5	187,4	115,3	214,4	139,4	305,8	384,1	—	—	13,3	15,5	0,8
Сретенский	31,0	165,7	106,2	105,2	83,2	146,9	104,4	—	—	10,9	12,4	0,3
Камчатский	3,5	—	—	—	1,5	3,6	—	650,0	32,8	3,0	—	—
Сахалинский	1,3	2,6	2,6	8,5	2,0	4,3	0,3	—	0,5	1,2	—	—
Итого	215,9	1.271,0	786,5	511,9	521,7	833,3	595,3	678,0	35,8	65,8	72,0	15,2

г) Средняя урожайность хлебов в ДВ крае выше таковой по РСФСР.

д) Валовая зернопродукция по ДВ краю в 1923 г. составляла 50% сбора хлебов в 1917 г.

Валовая зернопродукция при среднем урожае хлебов и при посевной площади 1923 года: Забайкальской губ.—7.798 тыс. пуд., Приморской губ.—13.217 т. п., Амурской губ.—14.222 тыс. пуд. Всего—35.292 тыс. пуд.

е) Фактическая зернопродукция 1925 года: Забайкальской губ.—8.287 тыс. пуд., Приморской губ.—11.196 тыс. пуд., Амурской губ.—10.263 тыс. пуд. Всего—29.746 тыс. пуд.

ж) Хлебофуражный баланс ДВ края по состоянию на 15 сентября 1925 г. дает около 7 милл. пуд. дефицита в связи с неурожаем текущего года.

Таблица основных данных по сельскому хозяйству округов Дальне-Восточного края представляется в следующем виде (см. табл. стр. 208).

Цензовая обрабатывающая и каменноугольная промышленность

	1913	1923/24	1924/25	1925/26
Валовая продукция обрабатывающей и каменноугольной промышленности в милл. довоенных рублей	31,9	19,7	24,2	29,5
Рабочих в тысячах	—	11,0	11,6	—
В том числе: каменноугольная промышленность продукция в милл. довоенных рублей	3,4	4,7	4,8	6,8
Рабочих	—	5,5	4,8	—

Распределение цензовой промышленности в %% по губерниям ДВ края в 1923/24 г. было: Приморье—52,1%, Забайкалье—29,6%, Амурская губ.—18,3%.

Каменноугольная промышленность распределяется следующим образом:

	Продукция 1923/24 г.	Экспорт	Продукция 1924/25 г.	Экспорт	Продукция 1925/26 г.	Экспорт
Приморье	33,5 м. п.	5,4 м. п.	35,9 м. п.	6,4 м. п.	47,9	13,0
Забайкалье [1]	12,5 „	0,1 „	7,5 „	0,2 „	8,1	0,5
Амурская губ.	3,8 „	—	4,2 „	—	4,2	—
Сахалин [2]	Средняя в год 3,6 милл. пудов					

Металлургическая промышленность и металлические заводы

	Продукция 1923/24	Продукция 1924/25
а) Петровский завод—выпуск чугуна	96.029 п.	212.076 п.
„ литья	63.175 п.	110.910 п.

б) ДВ судостроительн. и механич. завод—годов. продукция 1923/24 г. до 4 0 т. р.
„ „ „ „ „ „ „ 1924/25 г. до 570 т. р.
(в довоенное время было занято рабочих 7.000 человек, в настоящее время около 500 человек).

в) Дальсельмаш—валовая продукция 1924/25 г. 600.000 руб.

[1] В Забайкальском районе около ст. Бушулей, Амур. ж. д. имеется месторождение коксующегося каменного угля—Букучача; при соединении рудника ветвью с Амур. ж. д. уголь получит выход как на внутренний, так и на внешний рынок.

[2] В период интервенции.

Золотопромышленность

	1923/24 г.	1924/25 г.
1. Зарегистрирована добыча золота	198 п. [1]	162 п.
2. Сплавлено лабораториями	364 п.	507 п.
3. Скуплено золота для НКФ	221 п.	517 п.
4. Размер контрабанды около	50%	50%
5. Вероятная добыча золота	550 п.	760 п.

Рыбопромышленность

Товарная продукция рыбопромышленности ДВ края на Тихоокеанском побережье в 1923 году достигла количества 11.983 тыс. пуд. на сумму 37.069 тыс. руб.

Распределение продукции рыбопромышленности по группам:

1) японская . . . . . 4.498 т. п. на 19.549 т. р.
2) русская . . . . . 4.909 т. п. на 13.795 т. р.
3) местного населения . . . . . 2.666 т. п. на 3.336 т. р.

Из второй и третьей групп экспортируется 3.717 тыс. пуд. на 8.031 тыс. руб., поступает на внутренний рынок 3.768 тыс. пуд. на 9.099 тыс. руб.

Охота и пушной промысел

Довоенная валовая продукция ДВ края в 1913 году оценивается в 10,5 милл. руб.; по ценам 1924/25 г.—17,7 милл. руб., с контрабандой на 30% больше.

Добыча в 1923/24 г.—считая 50% контрабанды—на 6,1 милл. руб.; в 1924/25 г.—на 6,7 милл. руб.; добавляя стоимость мяса, шкур, употребляемых на внутреннем рынке—8,1 милл. руб., получим стоимость продукции 1924/25 г.—14,8 милл. руб. Экспортной пушнины заготовлено в 1924/25 г. на 3,5 милл. руб.; в 1925/26 г. на 4,1 милл. руб. В общем валовой доход от охотничьего промысла составляет 38% довоенного. Размеры промысла сокращаются; требуются серьезные меры по охране и разведению пушного зверя.

Винокурение

Производственный план 1924/25 г.—выпуск 14 милл. град. с доведением до 21 милл. град. путем нагрузки заводов.

Действуют заводы: Благовещенский № 3—8 милл. град. и Хабаровский № 4—6 милл. град.

Плановый выпуск в 1925/26 г.—32 милл. град.

Внутренняя торговля

Обороты внутренней торговли ДВ края в 1923/24 и 1924/25 гг. составляли:

	Общий торговый оборот в тыс. руб.		
	1923/24 г.	1924/25 г.	% нарастан.
Государственная	42.448	60.899	42
Кооперативная	51.068	56.832	9
Частная	57.816	51.270	14
Итого	151.332	169.001	11,5

[1] Цифра была преувеличена.

Внешняя торговля

Наименование	Тысячи рублей по довоенным ценам			
	1913 г.	1923/24	1924/25	1925/26
А. Экспорт				
а) Сельское хозяйство	11.385	9.081	7.906	—
б) Промышленность	12.061	797	1.628	—
Итого	23.446	9.878	9.534	11.994
Б. Импорт				
а) Сельское хозяйство	58.610	3.318	4.034	—
б) Промышленность	17.059	1.862	1.720	—
Итого	75.669	5.180	5.754	11.431
В. Весь внешнеторгов. оборот	99.115	14.058	15.288	23.425

Задержано контрабандных товаров в 1922/23 г. на сумму 655 тыс. руб., в 1923/24 г.—1.254 тыс. руб.

Из них спирта — 25%, мануфактуры — 25%, табаку — 9% и галантереи—6%.

Стоимость водворенной контрабанды (считая задержание в 5%)—свыше 20 милл. руб.

Пути сообщения ДВ края

а) Железные дороги ДВ края—протяжение . . . . . 4.185 в.
б) КВ ж. д. . . . . 1.618 „
в) Водные пути Амурского бассейна судоходные . . . . . 14 т. в.
г) „ „ „ „ „ эксплоатируемые 7,5 „ „
д) Общая длина судоходных и сплавных водных путей Амурского бассейна . . . . . 24,5 „ „
е) План сооружения шоссейно-грунтовой сети предусматривает постройку и восстановление дорог общим протяжением:
в Приморье . . . . 7,9 „ „
в Приамурье . . . . 10,2 „ „
в Забайкалье . . . 6,9 „ „

Грузооборот валовой

Железные дороги ДВ края	1923/24 г.	1924/25 г.
Уссурийская	121,2 м. п.	138,0 м. п.
Читинская	45,3 „ „	49,8 „ „
Амур. госпароходство и частники	6,0 „ „	6,5 „ „
Сплавные грузы	7,7 „ „	8,9 „ „

Местный бюджет ДВ области в 1924/25 г.

	В тыс. руб.
Забайкальская губ.	3.024
Амурская „	2.725
Приморская „	7.846
Всего	13.595

Местный бюджет ДВ края
(ориентировочно на 1925/26 г.)

	Бюдж. в милл. руб.	Расход на душу населения
1. Краевой бюджет	0,7	— р. 41 к.
2. Владивостокский округ	7,6	15 „ 83 „
3. Хабаровский „	2,1	14 „ 54 „
4. Николаевский „	0,6	21 „ 17 „
5. Амурский „	2,8	7 „ 91 „
6. Зейский „	0,3	9 „ 23 „
7. Сретенский „	0,8	4 „ 19 „
8. Читинский „	2,3	6 „ 66 „
9. Камчатский „	0,8	25 „ 35 „
10. Сахалинский „	0,5	51 „ 17 „
Всего по ДВ краю	18,5	12 р. 24 к.

Госбюджет ДВ края в 1925/26 году характеризуется следующими данными (в тыс. руб.):

	Доход	Расход	Доход Сальдо	Дефицит	Расход на душу насел.
1) До районирования					
Бюджет Союза ССР	13.532	16.198	—	2.666	10 р. 00 к.
Бюджет Союза РСФСР	19.064	18.951	113	—	11 „ 69 „
Итого	32.596	35.149	—	2.553	21 р. 69 к.
2) После районирования					
Бюджет Союза ССР	13.532	16.198	—	2.666	10 р. 00 к.
Бюджет Союза РСФСР	18.734	17.150	1.584	—	10 „ 58 „
Итого	32.266	33.348	—	1.072	20 р. 58 к.

По ориентировочному плану капитального строительства ДВ края предусматриваются следующие капитальные работы на десятилетие 1926—1935 гг.:

1. Транспорт

	В милл. руб.
а) Достройка б. Амурской ж. дороги (1.828 верст, от Хабаровска до Куэнги)	37,0
б) Изыскание ж.-д. линии Хабаровск—Сов. Гавань	0,15
в) Постройка под'ездного пути Мучная—Турий Рог (около 135 верст)	8,0
г) Прокладка второго пути от Пограничной до Никольско-Уссурийского (115 верст)	8,4
д) Грунтовые дороги государственного и колонизационного значения (25.000 верст)	50,0
е) Переоборудование Владивостокского порта и переустройство ж.-д. узла Владивостока	16,0
ж) Постройка элеватора во Владивостокском порту	3,5
з) Сооружение 10 холодильников по Уссурийской и Читинской ж. д.	3,2
и) Постройка морского торгового флота (36 судов)	14,6
к) Порт в Александровске на Сахалине	8,0
л) Порт Советская Гавань	3,5
м) Портовые изыскания на Камчатке	1,0
н) Портовые изыскания речной гавани в Хабаровске	0,5
о) Изыскания на речных путях Амурского бассейна	0,25
Итого	154,1

2. Промышленность

а) Металлургическая—завод	8,0
б) Лесная—9 лесопильных заводов на 45 рам, фанерный завод, завод для получения древесной массы и целлюлезы, завод писчебумажный, завод сухой перегонки дерева, оборудование дороги с оз. Кизи на залив Де-Кастри	15,0
в) Горная—золотая (семнадцать драг и четыре золоторудных фабрики)	15,0
г) Каменноугольная (2 предприятия)	1,0
д) Разведки на камчатскую нефть	0,8
е) Разведки на золото	0,5
ж) Разведки на вольфрам	0,2
з) Маслобойная (1 завод на 5 милл. пуд. бобов)	2,5
и) Стекольная (завод)	1,0
к) Электрификация (Владивост. и Чернов. централи)	4,4
Итого	48,4

3. Сельское хозяйство

а) Опытно-агрономическая и опытно-мелиоративная сеть (четыре опытных станции)	2,8
б) Подготовка рисовых плантаций (15.000 дес.)	1,1
в) Сельскохозяйственные школы (две школы, 63 агропункта, три семхоза и три племхоза), агропункты, семхозы, племхозы	3,5
г) Боенская сеть и ветеринарная сеть (две дезинфекционные камеры, шесть боен)	1,0
д) Постройка рисоочистительного завода	1,0
е) Постройка 9 элеваторов	5,0
Итого	14,4

4. Сельскохозяйственная и промышленная колонизация

а) Осушительные мелиорации (800.000 дес.)	9,5
б) Дорожные работы (проселочные и полевые дороги на переселенческих участках 3.500 вер.)	5,2
в) Расчистка земель из-под леса и кустарника (135.000 дес.)	7,0
г) Обводнение земель (колодцы, пруды)	1,8
д) Прочие виды мелиораций (регулировка течения рек, мелиорация в районах промышленной колонизации и проч.)	4,5
е) Капитал ДВ Колонизационного банка для кредитования переселенцев	12,0
Итого	40,0
Всего	256,9

IV. Округа и районы ДВ края

Основанием окружного подразделения края послужили признаки экономической специализации намеченных округов — их перспективные возможности в производственном, колонизационном и концессионном отношениях и, наконец, административно-хозяйственные соображения, оправдываемые результатами упрощения и удешевления аппарата управления и его приближения к населению. В сущности, методология районирования еще не может считаться твердо установленной и научно-обоснованной; вопросы экономического выявления определенно очерченных территориальных единиц по районнообразующим признакам зачастую становятся в подчиненное положение проблемам организационного характера, вытекающим во всей их сложности из нового разделения территории, из новых форм представительства, задач построения государственного и коммунального хозяйства, построения финансово-бюджетного плана края и проч. Проведение экономического районирования ДВ края с целью „выявить территориальное своеобразие в действенной форме, чтобы из отдельных

видов этого своеобразия сложить стройное действенное целое" (проф. Александров)—является задачей крайне сложной и ответственной в своеобразных условиях нашего Дальнего Востока. Задача осложнена, кроме затруднений методологического характера, еще и весьма слабой изученностью края, его малолюдностью при громадной территории и еще относительно слабым выявлением динамики народнохозяйственной жизни.

В силу этого, как уже упомянуто, вопросы организационного характера в широком смысле и вопросы управления—в узком, являлись зачастую решающими при начертании территориальных единиц края. В отчете по проведению районирования Урала указывается, что в отношении наметки округов „не было своей до конца выдержанной территории и не было возможности применить какую-либо из предлагавшихся в центре". Те же затруднения возникли и в процессе районирования Сибири при разверстке ее территории на округа по проекту Сибревкома, исходя из производственного единства, преобладающего направления народнохозяйственной жизни и единообразия физико-географических условий округов.

Мы указали поэтому выше, что низовое районирование потребует в дальнейшем всемерного углубления и усовершенствования оснований на изучении края и практическом проведении мероприятий хозяйственного порядка ближайших лет.

Проектом положенияо ДВ края предусмотрена возможность изменения районного деления постановлением Краевого С'езда Советов с последующим утверждением этих изменений центром.

Коренная реконструкция хозяйственной, промышленной, бюджетной и административной жизни края настолько существенна сама по себе и столь неотложна по существу для ДВ края, что медлить с проведением реформы было бы нецелесообразно.

Справедливо в опыте районирования Урала отмечено:[1] „Нужно открыто признать, что работа по районированию у нас слишком затянулась. Слишком мудрствуя над отдельными конкретными планами районирования и некоторыми деталями плана, мы часто упускаем из виду, что затягивание в этом деле приносит нам больше вреда, чем отдельные неудачные решения. Промежуточный переходный период чреват большими опасностями для всей идеи районирования".

Размеры новых округов края, заменяющих губернии, колеблются от 34 тыс. кв. верст (Сахалинский) до 870 тыс. кв. верст (Камчатский). Среднее расстояние окружных центров до краевого (гор. Хабаровска)—1.452 версты—от 719 до 4.314 верст. Плотность населения края по всей территории 0,7 чел. на кв. версту, по обжитой части 7 чел. на кв. версту; наибольшее во Владивостокском округе,—в обжитой части 17 чел. на кв. версту, при чем обжитость всей территории ДВ края выражается всего 9,5%, а по округам колеблется от 3 до 40 процентов.

Округа Дальне-Восточного края разделяются на две резко отличающиеся группы: северная группа—округа Николаевский, Зейский, Камчатский, Сахалинский и южная группа—округа Владивостокский, Хабаровский, Амурский, Сретенский и Читинский.

Население северных округов колеблется от 9 тыс. до 36 тыс. чел., население южных округов от 140 тыс. до 488 тыс. чел. Туземное население в округах колеблется от 231 чел. до 25.105 чел.

Районная сетка по округам ДВ края намечена, исходя из опыта двухлетнего существования укрупненных волостей,[2] обследованного анкетным путем, а также на основании построения сетки районов по районообразующим признакам.

[1] См. „Округ и район в Уральской области", Москва, 1925 г., стр. 5.

[2] Укрупнение волостей в пределах ДВ области произведено постановлением Президиума ВЦИК'а, 18 февраля 1924 года.

По заданию Дальплана, Дальстатуправление разработало ряд диаграмм по ДВ краю по основным демографическим и сельскохозяйственным измерителям (посев, скот), относя их к укрупненным волостям и уездам ДВ края (кроме Камчатки и Сахалина).

Определение пределов естественных границ районов по этому методу, однако, ограничено для ДВК следующими обстоятельствами: а) применением только в обжитых районах, имеющих выявленную физиономию; б) демографическим цензом, установленным для районов северных и южных округов ДВК; в) существующими административными границами укрупненных волостей; г) территориальным цензом, принуждающим в северных малолюдных окраинах ДВК образовать районы около сколько-нибудь значительных экономических и административных центров края.

В условиях дальне-восточной действительности, когда нет основных статистических, экономических и технических обследований края, когда он находится в стадии заселения и должен еще пробуждаться для мощного экономического под'ема путем проведения в жизнь плана капитального строительства и колонизацией, приходится считаться с известной условностью и интуитивностью наметки границ некоторых районов. Это относится, однако, только к северным районам ДВК.

Размеры новых районов Дальне-Восточного края, заменяющих уезды и волости также разнообразны; в северных округах—от 4,8 т. кв. в. до 259,4 тысяч кв. в. (Анадырский район, превосходящий площадь Северо-Кавказского края), в южных округах от 1,5 до 59,9 тыс. кв. в.

Сельское население в районах северных округов от 700 человек до 6.000 человек, а в южных округах от 1,7 тысяч до 51,4 тыс. чел. Средние числа населенности северных округов от 1,9 до 5,0 тысяч и от 18,2 до 24,3 южных округов.

Среднее число сельсоветов в районах по северным округам от 5 до 14, в южных от 22 до 32. Сельсобраний в округах от 9 до 131. Среднее количество населения на 1 сельсовет от 212 до 859. Среднее по краю число селений на 1 сельсовет—1,9. Наибольшее число селений в сельсоветах достигает 20. Наибольшее расстояние от сельсовета до района достигает 1.071 в., что характеризует огромность и разбросанность территорий ДВ края в северных округах. Больше половины, всех сельсоветов имеет одно селение; из прочих сельсоветов об'единяют селения в радиусе до 8 верст—19,1% сельсоветов и 7,7% сельсоветов включают селения при радиусе больше 8 верст.

Число сельсоветов до укрупнения (без Сахалина и Камчатки) 1.713; после укрупнения 1.278 и после разукрупнения 1.463, а по всему краю 1.613; в среднем на один сельсовет приходится 1,9 селений, значительно меньше чем на Урале (6), в Сибири (3—4) и в С.-Кавказском крае (5).

В общем, на четырех, северных округах ДВ края мы имеем на территории 1.789 тысяч квадратных верст, населения всего 104 тыс. душ и из 13,5 тыс. хозяйств—промысловых 7,2 тыс. Площадь пашни всего 22,3 тыс. десятин, покосов 21,5 тысяч десятин.

Лошадей в этих округах 18,4 тыс, крупного рогатого скота 23,0 тыс. и мелкого рогатого скота 0,7 тысяч голов. Зато имеется 674,7 тысяч голов оленей и 35,8 тысяч ездовых собак.

В пяти южных округах ДВК мы имеем при территории 706,7 тыс. квадр. верст население 1.522 тыс. душ и при 202,3 тыс. хозяйств промысловых 55,6 тыс. хозяйств.

Площадь пашни в этих округах 1.249 тыс. десятин, покоса 490 тыс. десятин. Лошадей 503 тыс. голов, крупного рогатого скота 810,3 тыс.

голов, мелкого рогатого скота 594,5 тыс. голов и оленей всего 33 тыс. голов.

Столь резкое отличие по основным хозяйственным измерителям северных и южных округов ДВК предопределяет и основные уклоны колонизации в них соответственно промышленного и сельскохозяйственного типа, а также и направление капитального строительства.

Районы Урала имеют наибольшее население 71 тысяч человек; население по округу среднее наименьшее 16 тысяч человек.

Число сельсоветов по районам от 12 до 24 в среднем.

По сравнению с другими областями и краевыми образованиями ДВ край имеет следующие измерители:

	Обл.	Окр.	Районы	Сельсов.
По территории (в тыс. кв. вер.)				
Урал	1,5	97	7,1	0,45
Украина	0,4	7,7	0,6	0,05
С.-К. край	0,2	19,1	1,9	0,2
ДВК	2,5	277	33,3	2,4
По населению (в тысячах)				
Урал	6,2	404	27,4	1,8
Украина	26,0	490	37	3,2
С.-К. край	7,5	512	51	4,9
ДВК	1,7	200	23	0,9

Общая характеристика округов ДВ края заключается в следующем:

1. Владивостокский округ. Площадь округа 71,6 т. кв. в.; современное население округа около 1/2 миллиона человек, из них 1/3 иноземного; городского населения в округе 162 т. чел. Округ составляет южную часть Приморья с теплым климатом (северная граница округа проходит по изотерме + 2), характеризуется развитием в сельском хозяйстве технических и корейско-китайских культур: риса, бобов, чумизы, развитием льноводства, пчеловодства и пр.; общая продукция зерновых хлебов при посевной площади последних лет и среднем урожае — около 13 милл. п., в том числе риса 1 милл. п., бобов 1 милл. п. Перспективы развития сельского хозяйства весьма значительны — продукция риса и бобов может быть доведена до десятков миллионов пудов. Общее количество крупного рогатого скота и лошадей 275 т. голов. Возрастающая роль Владивостокского порта определяется его грузооборотом (включая каботаж) в 60 милл. пудов, из которых 40 милл. пуд. составляет китайский транзитный хлебоэкспорт, интенсивно возрастающий. Основные отрасли в области промышленности округа: лесопромышленность — продукция 16 милл. куб. фут., экспорт 1924 г.—9 милл. куб. фут., перспективный отпуск к 1929 году намечается 34 милл. куб. фут.; углепромышленность в 1926 г.—48 милл. пуд., на экспорт—13 милл. пуд. Значительна рыбопромышленность (юго-западный район)—продукция 14,4% общей по ДВК стоимостью в 6 милл. руб.; серебро-свинцовая промышленность имела продукцию 5,7 милл. пуд. руды (1917 г.), ныне восстанавливается; Тетюхинское месторождение сдано в концессию и имеет перспективы развития ввиду богатого содержания руды (разведанный запас 109 милл. пуд.). Железнородные месторождения округа имеют разведанный запас в 205 милл. пуд. при содержании 53,8% железа. Обрабатывающая промышленность имеет годовую продукцию в 26 милл. червонных рублей. Обороты торгов по Владивостокскому округу составляют в последний год 70 милл. руб.

2. Хабаровский округ. Территория округа 190,0 тыс. кв. вер., население современное около 150 тыс. чел. Основная специализация округа—лесопромышленность, с годовой продукцией в 18 милл. куб. фут. с возможным экспортом 13 милл. куб. фуб. и с перспективной возможностью отпуска леса в 1929 г. до 53 милл. куб. фут. Продукция рыбопромышленности — 200—300 тыс. пуд. для вывоза, не считая местного потребления. Обрабатывающая промышленность — продукция 3.200 тыс. руб.; торговля—12.125 тыс. руб. Сельское хозяйство имеет второстепенное значение (44,4 тыс. дес. посева, 94 тыс. голов крупного скота), но может быть значительно усилено, особенно в области животноводства. В пределах округа значительны колонизационные фонды.

3. Николаевский округ. Имеет население 28,9 тыс. чел.; территорию—489,6 тыс. кв. вер.; является рыбопромышленным округом ДВК с довоенной годовой продукцией Амурского района 4 милл. пуд. и с вывозом 3 милл. пуд. на внутренние и иностранные рынки; современная продукция (1924 г.) 1.314 тыс. пуд. с вывозом 1.200 тыс. пуд. на сумму 4,5 милл. руб. Современная продукция Амурского рыбопромышленного района 20,5% от общей по ДВК; Охотский район имеет продукцию 8,8% общей. В сумме это дает по округу около 30% продукции ДВК. Заготовка леса в округе достигает 10 милл. куб. фут., возможный отпуск леса (1929 г.)—23 милл. куб. фут. Грузооборот Николаевского порта возрос до 7 милл. пуд., приближаясь к довоенной работе. Золотопромышленность Николаевского округа имеет определенные перспективы развития дражного хозяйства; современная продукция округа около 40 пуд. Сельское хозяйство имеет незначительное развитие и относительно небольшие перспективы. Пушной промысел Охотского и Удско-Шантарско-Тугурского районов с перспективой промышленного звероводства имеет достаточное значение в продукции округа. Точно также оленеводство пока незначительное —15 тыс. голов—может быть увеличено.

4. Амурский округ. Имеет население 354 тыс. чел.; территорию 207,8 тыс. кв. вер., округ типично сельскохозяйственный, характеризуется развитием зерновых культур с уклоном в сторону увеличения доли промышленно-торговых культур. Валовая продукция при среднем урожае и пос. площадь 1923 г. около 14 милл. пуд. зерновых хлебов. Перспективы развития колонизации этого округа характеризуются наличием учтенных земельных фондов, достаточных для вселения 300 тыс. чел. (Зейско-Буреинская равнина, Амурско-Зейский водораздел, долина Амура и пр.). Добыча золота в округе, в довоенное время достигавшая 1.200 п., упала до 100 пуд., имеет несомненные перспективы восстановления с применением механизации. Экспорт леса достигает только 2 милл. куб. фут. с перспективой развития путем увязки водным путем с Николаевским портом. Мукомольная промышленность имеет продукцию 5,7 милл. руб., быстро восстанавливается; винокурение дает 10 милл. град. спирта. Обрабатывающая промышленность имеет общую валовую продукцию 10,7 милл. руб. с сельскохозяйственным уклоном. Торговый оборот 1923/24 г.)—13,8 милл. с участием в нем китайской торговли на 3,2 милл. руб. (26%).

5. Зейский округ. Золотопромышленный округ ДВ края, население (1923 г.)—35,5 тыс. чел., современное около 40 тыс. чел., площадь 395 тыс. кв. вер. Округ проектируется со включением в его территорию части ЯАССР, ранее входившей почти полностью в состав Зейского горного округа. В современном состоянии округ представляет колоссальную территорию золотопромышленных пространств с общими потен-

циальными рессурсами золота, исчисляемыми сотнями тысяч пудов. Золотопромышленность округа может быть лучше всего обслужена путями сообщения со станции бывш. Амурской жел. дор. и со стороны побережья Охотского моря. Сельское хозяйство развито слабо (19 тыс. дес. посева и 20 тыс. голов крупного скота). Лесопромышленность на экспорт дает около 1 милл. куб. фут. и может быть значительно усилена при условии развития сплава по Амуру на Николаевск. Перспективы развития охотничьего хозяйства и оленеводства—значительны.

6. Сретенский округ. Население (1923 г.) 191 тыс. чел., современное около 200 тыс. чел. Территория 79 тыс. кв. вер. Округ имеет основную специализацию — развитие сельского хозяйства с уклоном в сторону преобладания полеводства, но с большим значением скотоводства. Общая продукция зерновых хлебов достигает в 1925 году 3,5 милл. пуд.; крупного скота 250 тыс. гол.; мелкого рог. скота 100 т. голов. Количество удобной земли на хозяйство—62—90 дес.—значительно выше, чем в соседнем Читинском округе (28—68 дес.) при более мягких климатических условиях и лучшем почвенном покрове. Скотоводство носит подчиненный земледелию характер—в составе стада более видное место имеют лошади; овцеводство и козоводство значительно меньше, чем в соседнем Читинском округе. Округ имеет относительно значительные колонизационные фонды. Перспективы лесоэкспорта еще не выявлены, в области горнопромышленности — определенные перспективы развития серебро-свинцовой и вольфрамо-молибдено-висмутовой промышленности с возможным использованием гидравлических сил р. Аргуни и ее левых притоков. Наличие мощных запасов каменного угля около ст. Бушеле (Букучача) обещает развитие каменно-угольной промышленности с реальными перспективами экспорта в Маньчжурию. Железорудные месторождения (Железный хребет) могут получить возможность удобной эксплоатации, особенно в связи с проведением Нерчинской жел. дор. (Куэнга-Борзя), через территорию Нерчинского горного округа бывш. Кабинета. Это необходимо и для восстановления серебро-свинцового дела. Золотопромышленность округа, сосредоточенная, главным образом, в Нерчинском горном округе бывш. Кабинета, имевшем годовую довоенную продукцию 250 пудов, восстанавливается и дала в 1923/24 году 54 пуда. Местная промышленность округа на основе переработки с.-х. сырья пока незначительна. Обороты торговли также относительно невелики; значительно развитие кооперации.

7. Читинский округ. Имеет население 365 тыс. чел., территорию 159 тыс. кв. в. (52% площади б. Забайкальской области отошло к БМ АССР). Округ имеет скотоводческий уклон в области сельскохозяйственной продукции. Крупного рогатого скота 325 тыс. гол., лошадей 141 тыс. гол., мелкого рогатого скота 393 тыс. гол. Валовая зернопродукция 1925 г. 4,2 м. п. Промышленные перспективы округа значительны—добыча угля (1917 г.) 40 м. п., современная 8,1 м. п. (1925 г.) при экспорте до 1 мил. пуд. На черновском угле проектируется районная силовая установка местного значения. Лесопромышленность, кроме важного местного значения (снабжение Чит. ж. д.), имеет экспортные возможности (в С. Маньчжурию), горнопромышленность в области полиметаллов имеет перспективы, аналогичные Сретенскому округу. Золотопромышленность дала в 1923/24 г. 31 п., имеет перспективы восстановления с эксплоатацией рудных месторождений. Актуальное ближайшее значение имеет разработка оловянных руд; производящаяся промразведка месторождений дала хорошие результаты. Намечается переоборудование и усиление деятельности Петровского чугунно-плавильного завода. Эксплоатация содовых, гуджирных и соляных озер имеет хорошие перспективы для развития химических производств. Общая годовая продукция по Читинскому и Сретенскому округам (1924/25 г.) определяется суммой 16,2 милл. руб. Обороты внутренней торговли 54 м. р. По числу торговых предприятий и по торговым оборотам Читинский округ занимает второе место после Владивостокского. Обороты внешней торговли по Забайкалью 6 м. р. (из них 63% по вывозу, при чем пушнина 1,9 м. р. и лес 1 м. р.).

8. Камчатский округ. Территория округа 870 тыс. кв. в., протяжение морской береговой линии округа свыше 7 тыс. в., население 30,6 тыс., из них туземного 25,1 т. чел., в том числе оседлого населения 17,1 тыс. чел.; население округа летом увеличивается промысловыми рабочими на рыбалках на 25—26 тыс. человек, из них японцев свыше 20 тыс. чел. Основная специальность округа—рыбопромышленность: на Западно-Камчатском побережье (49,3% краевой продукции) и на Восточно-Камчатском и Анадырско-Чукутском (7% краевой продукции). Общая ценность годовой продукции около 20 милл. руб., участие японских предприятий в эксплоатации наших территориальных вод достигает 48% по количеству добычи и 60% по стоимости. Стоимость оборудования японских рыболовных участков, по данным Губревкома (1923 г.), определялась в 40 милл. руб. Стоимость пушной продукции (экспортной) определяется в 1,5 милл. руб. Оленеводство является основным фактором в с.-х. округе; число оленей 650 т. голов—наибольшее из всех оленеводных районов СССР. Крупного скота 5 тыс. голов, ездовых собак 33 тыс. Золотопромышленность Анадырско-Чукутского района имеет определенные перспективы развития; по аналогии с Аляской, генетически-геологическая связь с которой установлена,—перспективы эти надо расценивать очень высоко. Наличность нефтяных месторождений актуально ставит вопрос о промразведках в этом направлении в широком масштабе. Сельскохозяйственное освоение Камчатского округа в области полеводства имеет неблагоприятные пока перспективы. Запасы лесов не учтены и лесной промысел не имеет пока развития даже для внутреннего потребления (на рыбные промыслы лес ввозится из Японии). Округ благодаря соседству с Калымским округом ЯАССР имеет с последним большие торгово-промышленные связи, обусловленные тяготением путей сообщения к побережью Охотского и Берингового морей. В Анадырско-Чукутском районе имеет значение торгово-промышленная связь с Америкой, имеющая уродливые формы эксплоатации и хищничества в отношении туземцев.

9. Сахалинский округ самый малый из округов ДВ края, имеет территорию 33,7 тыс. кв. в. при населении всего около 9 т. чел. Особое значение Северного Сахалина с точки зрения исключительных перспектив в отношении развития каменноугольной и нефтяной промышленности определяло и в дореволюционное время особое управление Сахалином на правах губернии. Основная специализация округа—горнопромышленность, сахалинский уголь—один из лучших углей в мировом масштабе. В период интервенции (1921—1925 гг.) добыто угля японцами свыше 18 милл. пуд. и нефти свыше 1 милл. пуд. (по офиц. японской статистике). Лесопромышленность в округе также имеет реальное значение; в период интервенции заготовлено леса 18 милл. куб. фут. Сельское хозяйство незначительно: посева 2,6 тыс. дес., покоса 9,5 тыс. дес., крупного скота 6,3 тыс. голов; перспективы развития сельского хозяйства здесь несколько лучше, чем в соседнем Николаевском округе благодаря более мягкому климату. Рыбопромышленность округа имеет значительную продукцию; имеются перспективы развития пушного промысла на основе промыслового звероводства.

ОТ РЕДАКЦИИ

Помещая интересную статью тов. А. Н. Лагутина, редакция считает необходимым сделать некоторые оговорки.

Необходимость учета хозяйственно-политической ситуации в тихоокеанских странах при хозяйственном строительстве на нашем Дальнем Востоке впервые была отмечена Госпланом СССР. В бюллетене Госплана № 11—12 за 1923 г. была помещена статья Н. Колосовского „Перспективы хозяйства Дальнего Востока", начинавшаяся с вопросов хозяйственного взаимодействия Дальнего Востока и тихоокеанских стран. В дальнейших работах особо подчеркивалось значение политического положения на Тихом океане. Поэтому редакция с особым удовлетворением отмечает в обстоятельной работе А. Н. Лагутина освещение моментов империалистической борьбы на Тихом океане под углом зрения районирования.

В той же статье тов. Колосовского Лагутин найдет ответ и на свои сомнения по поводу, якобы, недооценки со стороны Госплана хозяйственной роли Дальнего Востока в общей экономике Северной Азии. В этой статье проводится идея, что: „Хозяйство Сибири в целом будет строиться с двух концов—со стороны Европейской России и Дальнего Востока. Полная смычка произойдет в момент развития в Ленско-Байкальской области обрабатывающего промышленного центра". К этой характеристике, сделанной по материалам 1922 г., можно только присоединиться в 1926 г., усилив ее указанием на особо важное значение сельскохозяйственных фондов Сибирского Запада и лесных и других сырьевых фондов Дальнего Востока для периода накопления, так как основным рессурсом для реконструкции хозяйства Северной Азии будут, повидимому, не концессионные капиталы, не накопления европейских районов, а накопления в самой Северной Азии, где могут быть пущены в широкую эксплоатацию богатые естественные рессурсы и, в первую очередь, благоприятно расположенные к внешним рынкам. В той же статье тов. Колоссовского читаем: „Хозяйство Дальне-Восточной области по темпу и времени будет опережать развитие хозяйства в сопредельных частях Восточной Сибири". Автора можно скорее обвинить в „пессимизме" по отношению к Ленско-Байкальскому району, чем Дальне-Восточному.

С тех пор прошло три года. Ход жизни в Северной Азии оправдал сделанный прогноз, доставив вместе с тем дальнейшие доказательства в пользу необходимости создания промышленного центра в Ленско-Байкальском районе. В настоящее время пока нет никаких оснований производить ревизию „в области принципиальных воззрений на задачи областного районирования Сибири", о которой говорит А. Н. Лагутин. Скорее, наоборот, вслед за ходом жизни следует предвидеть дальнейшие усовершенствования проведенной в 1925 г. административной реформы в смысле достижения большего соответствия основных административных единиц с экономическими районами. Кузнецко-Алтайская промышленная база будет, повидимому, начата осуществлением с 1926/27 года. Очередь приступить к подготовительным исследовательским работам по Ленско-Байкальской. Вместе с составлением проектов эти работы займут не менее 5 лет. Полный эффект скажется не ранее 8—10 лет. Эти сроки надо учитывать тем, кто призывает к осторожности в решении вопроса о Ленско-Байкальском районе. Осторожность законна, но долговременная отсрочка нежелательна. Госплану, ответственному за планомерный ход хозяйственного развития всей Сибири, вряд ли можно ставить в упрек, как делает это А. Н. Лагутин, то обстоятельство, что Госплан считает проблемы Дальнего Востока и Ленско-Байкальского района „равноценными по существу и равно-актуальными по времени".

А. М. Ладыженский

Опыт районирования Северо-Кавказского края [1]

Прошло уже три года с тех пор, как XII С'езд Партии постановил в виде опыта провести новое административно-хозяйственное районирование на Северном Кавказе и на Урале. Пора заняться систематическим изучением результатов этого опыта и решить вопрос о том следует ли и в других частях РСФСР создать краевое (областное) деление вместо губернского.

Во всех своих работах я указывал, главным образом, на положительные стороны нового районирования. Теперь мне хотелось бы отметить и теневые черты краевого административно-хозяйственного деления, указать на его недостатки.

Обычно отношение к новому районированию следующее: центр сдержанно-благожелателен, но подчеркивает, что это только опыт, не дающий пока оснований сделать окончательные выводы. Ростов является горячим защитником новой административной системы, подчеркивая, что она очень приблизила советский аппарат к населению. „Краевая провинция", как, например, Краснодар, была и до сих пор остается в общем враждебно настроенной к новому административному делению. В литературе же, в особенности в двухтомном коллективном исследовании „Северный Кавказ после районирования", царит официальный оптимизм. Необходимо об'ективно подойти к оценке нового районирования, пора отнестись к нему не с точки зрения ростовских или краснодарских интересов, а с точки зрения общегосударственных задач.

Доводами в пользу районирования являются, как известно, следующие: таким большим, богатым и отдаленным от Москвы краем, каким бесспорно является Северный Кавказ, нельзя управлять из центра. Необходимо приблизить власть к населению, упростить административный аппарат и дать возможность на местах разрешать многие вопросы. Так, например, если раньше крестьянину в Донецком округе (уезде) б. Донской области надо было ехать в свой окружной центр из волости от 13 верст (из Молчанско-Полнинской волости) до 142 верст (из Вешенской волости), то теперь радиусы поездки крестьянина в свой районный центр в том же Донецком округе сократились до 3 верст от ближайшего сельсовета и до 50 верст—от самого отдаленного. То же можно наблюдать и в Сальском округе. До районирования ближайшая к центру волость (Орловская) отстояла от него на 33 версты, а наиболее отдаленная (Артамоновская) на 159 верст. Теперь же ближайший сельсовет отстоит от районного центра на 1½ версты, а самый отдаленный—на 125 верст. „Но даже и в приближенный районный центр крестьянину, казаку и горцу приходится теперь ездить значительно реже, чем раньше, так как районирование наряду с уменьшением радиуса территории каждой административной хозяйственной единицы привело также и к возможно большей передаче функций от высших органов к низшим (регистрация

---

[1] Статья дискуссионная. Ред.

актов гражданского состояния, выдача удостоверений, всякого рода учеты, взимание налогов,—все это передано сельсоветам),—читаем мы в изданных Севкавпланом „Итогах районирования".

Однако, скептики могут возразить, что расширить функции сельсоветов, передать им всякого рода регистрации можно и без районирования, а потому последний договор не может считаться обосновывающим полезность районирования, как такового.

Вопрос о целесообразности районирования нужно обсуждать прежде всего с точки зрения целесообразности построений краевого об'единения, как такового. В самом деле, раздробить уезды можно, как это сделано на Украине, и без создания областных (краевых) единиц. Этот вопрос подробно выяснен М. Б. Гуревичем в ст. „Приемы и методы районирования Украины" в „Материалах по районированию Украины", и поэтому мы здесь не будем на нем подробно останавливаться.

Нам надо прежде всего исследовать вопрос о том, насколько жизненным и целесообразным является создание краевых административно-хозяйственных „организмов", являются ли они действительно организмами или тем, что делают так называемые конструктивисты в искусстве—слепленными мастикой разными кусочками.

„Органическое об'единение отдельных губерний сделало сумму их—край—экономически значительно мощнее, дало возможность строить и регулировать народное хозяйство края в целом и отдельных составных его частей—округов—на более рациональных началах, по определенному плану, не говоря уже о том, что перенесение управления краевым хозяйством из общегосударственного центра в краевой приблизило управление к хозяйству и тем усилило и оживило его",—читаем мы в главе „Административно-территориальное деление" в I томе „Итогов районирования". „Вместе с тем такое об'единение сделало возможным раздробление непомерно больших территорий прежних губерний и областей, зачастую об'единявших в своих границах совершенно отличные между собою (вероятно, друг от друга. А. Л.) по своему характеру хозяйства на меньшие в пространственном отношении и более однородные в хозяйственном отношении, а потому и легче и рациональнее управляемые округа",—читаем мы дальше.

Затем указывается на то, что число работников в советском аппарате сократилось непосредственно после районирования на 24,4%, а число административных единиц уменьшилось с 1470 до 1252.

Но против всех этих доводов выдвигаются довольно веские возражения. Прежде всего, указывается на то, что различные местности Северного Кавказа, как, например, горнопромышленный—Шахтинский, скотоводческий Сальский, лесной—Майкопский и „субтропический" район технических культур—Сочинский настолько сильно отличаются друг от друга, что нет никаких экономических оснований об'единять их в край.

И, с другой стороны, ряд местностей, органически связанных с Северным Кавказом, от него отделены. Так, например, Кизлярские пастбища, где ингуши с незапамятных времен пасли свой скот, отошли к Дагестанской республике и теперь должны арендоваться нашими горцами.

Ремонтский уезд, Калмыцкой области, присоединен к Сев.-Кав. краю и ввиду того, что означенная автономная область не входит в состав края, а оттуда проникают в край различного рода эпидемии и туда угоняют конокрады лошадей, возникает ряд „пограничных" недоразумений.

Охранно-карантинный пояс по Кавказскому хребту частью находится в ведении Северо-Кавказского края, а частью в ведении Дагестанской республики и т. п.

Далее отмечается, что краевые управления подчас так же оторваны от районов, как и соответствующие Наркоматы в Москве. Эти краевые управления еще более или менее (или вернее менее или более) знают о том, что делается в округах, но с районами связь у них очень платоническая. Существование этих краевых учреждений далеко не так упрощает разрешение вопросов, как это принято думать. Во-первых, недовольные решением краевых управлений (а недовольные всяким решением всегда имеются) обжалуют их в Москву и, таким образом, все более или менее важные вопросы всегда доходят до Москвы. Во-вторых, ехать из Краснодара или Владикавказа в Ростов или Москву,—разница не столь великая. Раз человек сел в поезд, ему почти все равно: ехать ли один или два дня, а в Москве можно многое сделать и многое увидеть. Поэтому наблюдаются случаи, что с жалобами на действия мест едут прямо в центр, минуя Ростов—„быстрее дело будет".

Полномочия краевых управлений, как и полномочия самого Крайисполкома, не вполне оформлены. До сих пор, в сущности говоря, продолжается спор о том, представляет ли собой край расширенную губернию или то, что известный германский государствовед, профессор Иеллинек, назвал государственным фрагментом. У нас на юге считают, будто положение Северного Кавказа совершенно иное, чем, например, Уральской области. „По Уральскому положению.– читаем мы в сб. „Северный Кавказ после районирования",—область представляет собой, в сущности говоря, одну крупную губернию, об'единившую раньше существовавшие четыре отдельных губернии. Права и полномочия областного исполкома мало чем отличаются от прав и положений губернских органов: произошло как бы территориальное расширение губернского аппарата власти.

Такая организация областной власти извращает самую идею административного районирования, заключающуюся в разгрузке государственного центра от мелких вопросов и дел и в приближении власти к населению. Эти задачи на Урале не были достигнуты".

Но ведь юридические положения Северо-Кавказского края мало чем отличаются от положения Урала. Фактически, конечно, Северный Кавказ имеет гораздо большее значение, чем Уральская область. Но тем сильнее чувствуются недостатки его промежуточного юридического положения.

Для доказательства данного обстоятельста остановимся на положении и функциях ряда краевых учреждений. Возьмем, например, Северо-Кавказский краевой суд. Хотя он и называется краевым, но имеет права губернского. Его гражданское, уголовное, гражданско-кассационное и уголовно-кассационное отделения ведают дела не всего края, а только Донского, Шахтинского, Сальского, Донецкого и Таганрогского округов, т.-е., главным образом, б. Донской области. Для других округов существуют так называемые постоянные сессии краевого суда, которые в судебном отношении совершенно неподведомственны крайсуду и представляют собою губернские суды. Краевой суд об'единяет их лишь в административно-хозяйственном отношении. И это создает много неудобств. Как указывал в 17 номере „Еженедельника Советской Юстиции" за прошлый год член Коллегии Народного Комиссариата Юстиции тов. Бранденбургский и как это подчеркивал в №24 той же газеты Т. М. Парецкий (первый—в статье „Несколько мыслей о построении краевых судов", а второй—в статье „Построение краевых судов"). „Постоянные судебно-кассационные сессии, в большинстве своем заменившие собою (своем, собою. А. Л.) губсуды, находятся в двусмысленном положении. С одной стороны, они, как кассационная инстанция, должны руководить карательной и классовой политикой, проводимой нар-

судами, выявлять соответствие или несоответствие нарсудей (вероятно, своему назначению. А. Л.), давать на их запросы раз'яснения и указания, а с другой стороны, они лишены всяких административных прав по отношению к нарсудам и нарследам. Довольно странным, мягко выражаясь, кажется такое положение, когда кассационному органу, пользующемуся правами подсудности наравне с краевым судом и являющемуся фактически руководителем судебной политики, на обслуживаемой им территории не доверяется никаких административных функций над лицами и учреждениями, работу которых он контролирует". В силу этого тов. Бранденбургский считает более целесообразным вместо единого краевого суда создать ряд губсудов. Ведь и теперь,—указывает он,—краевой суд не является, в сущности говоря, единым, так как заведующие уголовным, гражданским, уголовно-кассационным и гражданско-кассационным отделами краевого суда не могут, как таковые, отдавать никаких распоряжений постоянным сессиям. Означенные отделы краевого суда являются такими же „постоянными сессиями", как и все остальные. По существу мысли тов. Бранденбургского, и теперь нет единого краевого суда, а существует только Краевое Управление судебными учреждениями, именуемое президиумом крайсуда и имеются с'езды работников судебных учреждений, называемые Пленумом краевого суда.

Далее, возникает вопрос, нужны ли уполномоченные краевого суда в особенности в тех округах, где имеются так называемые сессии последнего. Не будет ли проще их упразднить и передать их функции председателям сессий?

Но, что особенно важно, совершенно нет согласованности между работой крайсуда, с одной стороны, и работой областных судов национальных автономий—с другой. Автономные области со своими совершенно независимыми от краевого суда органами юстиции создают значительную чересполосицу в судопроизводстве. Как известно, часто соседние друг с другом станицы и аулы отнесены первые к краевому, а вторые к областному суду. Насколько велика здесь чересполосица можно судить хотя бы по тому, что учреждения многих автономий находятся часто на территориях, не входящих в эти области. Так, „столицей" Адыгеи является город Краснодар—административный центр Кубанского округа, а исполком Малого Карачая находится в Кисловодске Терского округа. Границы областей очень извилисты. В силу этого нередко бывает, что судебное дело частью своей связано с краевым и подведомственным ему судами, а частью с судами автономных областей. Возникает продолжительная переписка, высыпает канцелярская экзема, создается волокита. Надо одно из двух—или, чтобы крайсуд был постоянной сессией Верховного суда (отделением Верхсуда), или, чтобы было в крае несколько губсудов. Теперешняя же форма, как промежуточная, недоделанная и нецелесообразная должна быть коренным образом изменена.

В подобном же положении находятся суррогаты административной юстиции, которые созданы при краевых управлениях, как, напр., комиссия по денационализации мельниц при Северо-Кавказском Краевом Управлении Внутренней Торговли, комиссия по демуниципализации строений при Крайисполкоме и т. п. Все эти комиссии действуют по положениям, выработанным для губернских учреждений, а работать они принуждены в масштабе краевом. В силу этого они оказываются заваленными непосильным количеством дел, которые иногда в буквальном смысле слова годами ждут своей очереди. Людей вызывают за тысячи верст и за неимением времени им не дают привести имеющиеся в их распоряжении доводы.

В 3 номере „Северо-Кавказского края" за текущий год мы указывали в статье „К вопросу о комиссиях по национализации и муниципализации" на ряд ненормальностей в работах этих краевых комиссий, действующих на правах губернских: на непубличность доклада дела, непроизводство поверочных действий на местах и т. д. Как исключение, мы отмечали постановку дела в комиссии по промпредприятиям при Севкавкрайсовнархозе. На наш вопрос работникам других комиссий о том, почему они не следуют хорошему примеру Краевого Совета Народного Хозяйства, нам ответили, что хорошо, дескать, Совнархоз,—заводов и фабрик в крае мало и потому вопрос о каждом из этих предприятий можно рассматривать внимательно и долго. У нас же положение иное. Мельниц много тысяч, вот мы и принуждены в одно заседание за два часа „щелкать" их по двадцать пять штук. А домов в крае еще больше, чем мельниц и потому, естественно, что комиссия по строениям не может быстро и внимательно рассмотреть вопрос о том, правильно или нет тот или иной дом муниципализирован или демуниципализирован. (Таковы бросающиеся в глаза плохие стороны районирования).

Теперь от административных органов перейдем к хозяйственным. Пишущему эти строки по службе ближе всего Земельное Управление,—да и вообще на вопросе о том, как отразилось новое районирование на земельной работе, надо особенно остановиться. Ведь Северный Кавказ был выделен в особую административно-хозяйственную единицу именно, как сельскохозяйственный край.

Поэтому вопрос о том, насколько благоприятно новое районирование отразилось на постановке сельскохозяйственной работы, надо выяснить с исключительным вниманием.

Несомненно, что районирование в ряде отношений повлияло благоприятно на сельское хозяйство края. Так, напр., отдел землеустройства указывает, что „районирование, приблизив аппарат землеустройства к массе крестьянства, вызвало буйный рост заявок со стороны его и сказалось в самом положительном смысле как на развитии землеустройства, так и на его качестве. Поскольку представитель землеустроительного аппарата живет всегда в районе, изучает его и все работы проходят под его руководством и поскольку он теперь не является случайным наезжим гастролером, а постоянным жителем района, постольку надо признать и отметить положительную сторону районирования в деле землеустройства". Но,—могут возразить скептики,—ведь приблизить оперативный персонал к населению можно и без районирования. Для этого надо только увеличить число врачебных, ветсанитарных, агрономических и пр. пунктов. Приближение оперативных работников к населению далеко не так тесно связано с новым административным районированием, как это думают. Гораздо важнее отметить приближение административных работников к населению. Такое приближение может быть только в результате районирования. И в этом отношении новое районирование действительно очень благоприятно отразилось на землеустройстве. „Районирование Сев.-Кав. края,—пишет отдел Землеустройства Северо-Кавказского Краевого Земельного Управления,—оказало весьма благоприятное влияние на дело управления госземимуществами. Площадь госземимуществ значительно увеличилась, благодаря прирезке к краю б. Ремонтенского у., Калмыцкой автономной области и присоединению Таганрогского округа.

Земельные органы после районирования значительно приблизились к ГЗИ, что облегчило учет и эксплоатацию государственного добра. В результате этого были вновь выявлены значительные площади госземимуществ, которые до районирования не поддавались учету". Но на ряду

с этими положительными сторонами районирования даже и в области земледелия имеются отрицательные. На них мы и должны теперь остановиться.

Прежде всего надо подчеркнуть, что земельные управления автономных областей, входящих в Северо-Кавказский край, как, напр., Карачаево-Черкесской, Кабардино-Балкарской, Чеченской, Адыгейской, Северо-Осетинской и Ингушской, совершенно оторваны в административном отношении от Краевого Земельного Управления. Несмотря на то, что ОБЛЗУ постоянно обращаются за помощью в краевой центр и всю свою оперативную работу ведут, благодаря поддержке со стороны КРАЙЗУ, они в административном отношении совершенно не связаны с этим последним. На данное обстоятельство неоднократно обращал внимание и НКЗ. Такая неувязка работ ОБЛЗУ с КРАЙЗУ тем более не правильна, что некоторые учреждения в областях непосредственно подчинены Краевому Земельному Управлению (напр., охранно-карантинный пояс по Кавказкому хребту). Далее, надо отметить неправильность устройства судебных комиссий в так наз. округах автономных областей. Дело в том, что в автономиях округами называются районы, а областями округа. В силу этого получается несоответствующий земельному кодексу состав окрземкомиссий. Необходимо это устранить, признав в автономиях Окружные Земкомиссии действующими на правах районных, а областные на правах окружных. Кассационной же высшей инстанцией по земельным делам должна быть Краевая Судземкомиссия при КРАЙЗУ.

Следующей отрицательной стороной современного районирования необходимо признать то обстоятельство, что в результате него много квалифицированных работников были сняты с мест и сосредоточены в краевых учреждениях. Особенно „обезлюдила“ вследствие „переброски по восходящей линии“ Кубань.

Далее надо отметить, что новые округа, созданные в результате районирования, удовлетворены специмуществом гораздо слабее, чем прежние, а многие из намеченных по районированию участков (напр., ветеринарные) за отсутствием средств совсем не открыты. В частности, надо отметить, что ветеринарные участки на Кубани не совпадают с границами районов. К числу отрицательных результатов районирования нужно присоединить также и то, что, напр., закупки разного рода специмущества и медикаментов теперь стали децентрализованными, вследствие этого приходится на них переплачивать.

Далее, нельзя забывать, что маленькие округа и их центры, находящиеся в глуши, не представляют удобств для проживания в них, а потому туда трудно набрать необходимый штат специалистов. Но особенно отрицательно отразилось районирование на ведении лесного хозяйства. Как пишет зав. Крайлесотдела, „начавшееся было к концу 1924 операционного года выявление различных элементов лесного хозяйства (организация лесной площади в пределах прежних областей и губерний, учет лесов государственного фонда и местного значения, распределение лесной площади по лесничествам и пр.) было в силу районирования приостановлено, так как лесные площади, ранее входившие в одну административную единицу, были раздроблены между несколькими новыми единицами, при чем административные границы новых округов и областей не всегда соответствовали экономическим условиям лесного хозяйства.

Непременное условие правильного, целесообразного и успешного ведения лесного хозяйства—это централизация управления им. Создание окружных Лесных отделов, как показал опыт целого года, ничего кроме отрицательных результатов не дало. Окружные и областные Лесные отделы фактически являлись не организаторами и руководителями лесного хозяйства в округах, а лишь передаточной инстанцией между лесничествами и Краевым Лесным отделом. Подчиненные непосредственно Окружным Земельным Управлениям, а через них и Обл. и Окр. Исполкомам, Лесные отделы сплошь и рядом проводили в жизнь мероприятия, идущие в разрез с основной линией лесного хозяйства, рекомендуемой НКЗ, что не могло не отразиться на лесном хозяйстве. Так, напр., в Майкопском округе при ревизии в нем лесного хозяйства Комиссией из КрайРКИ и КРАЙЗУ обнаружен целый ряд неправильных действий, приведший к полному расстройству лесного хозяйства в Махошевской и Белореченской дачах.

Разгрузка работы Краевого Лесного отдела выразилась только в освобождении от поверки денежной отчетности. Очень трудно согласовать границы лесничеств с границами районов, так как лесоэкономические условия не совпадают с административными делениями“.

Таким образом, мы видим, что и с хозяйственной точки зрения новое районирование имеет свои теневые стороны.

Подводя итоги всему сказанному, необходимо признать основным недостатком нового районирования промежуточное (в юридическом смысле слова) положение края. Он является и не губернией и не самоуправляющейся областью. Формально край (область) считается расширенной губернией, а в то же время в его состав входят и в ряде отношений ему подчинены автономные области, которые почитаются рангом выше, чем губернии. Низовой административный аппарат в результате районирования, конечно, приблизился к населению, но зато б. губернский (Крайсуд, Крайгубкомиссии) отдалился. Сам аппарат отнюдь не стал более дешевым и простым, а наоборот, он теперь является более дорогим и сложным, чем это было раньше.

Хотя число административных единиц по данным, приведенным в „Итогах районирования“, и сократилось на Северном Кавказе с 1470 до 1252, но число почкований (отделов, управлений и т. д.) возросло с 1632 до 1837, а в настоящее время и того больше. Границы края проведены не везде правильно. Словом, недостатков масса и нужна критическая проверка сделанного.

К оценке положения нашего края надо признать, что новое районирование далеко от идеала и что другим частям РСФСР нельзя считать опыт нового районирования вполне удачным и недостатки его необходимо в ближайшее время исправить.

ОТДЕЛ V

Критика и библиография

А. Кон. Финансовый капитал. Изд. Коммунистического Университета им. Я. М. Свердлова, М. 1925 г., стр. 134.

Книга тов. Кона, как он сам говорит в своем предисловии, „является учебным пособием и только учебным пособием", не претендующим „на оригинальность и самостоятельность выводов".

Эта, казалось бы, ограниченная задача тем не менее налагает на автора сугубо тяжелые обязанности. К учебному пособию по общественным наукам в наших условиях пред'являются строгие требования. Оно должно быть, во-первых, написано популярно, оно должно, во-вторых, систематически изложить по возможности все стороны освещаемого вопроса, оно должно, наконец, марксистски правильно осветить трактуемый вопрос, приводя и критикуя важнейшие немарксистские или ложно-марксистские воззрения. К учебному же пособию по финансовому капиталу и империализму мы пред'являем более повышенные требования, поскольку оно затрагивает вопросы, имеющие самый злободневный характер, стоящие в центре современной классовой борьбы.

В отношении языка—для учебника обстоятельства немаловажного—работа сделана почти удовлетворительно. „Финансовый капитал" написан, правда, не везде популярным, но все же доступным языком и местами читается с большим интересом. Единственный недостаток, который, по нашему мнению, здесь имеется это отсутствие точных и легкозапоминающихся формулировок основных вопросов разбираемой темы. Более чем странно, например, что в книге по финансовому капиталу и империализму нет определения ни первого, ни второго.

Тов. Кон пытается дать ленинскую концепцию империализма. Но этому не соответствует даже план книги. В самом деле, что прежде всего отличает ленинское понимание империализма от целого ряда буржуазных и ложно-марксистских теоретиков? Внешнее отличие, которое сразу бросается в глаза, заключается в том, что Ленин, в противоположность хотя бы Каутскому, определяет империализм не как систему политики, а как экономическую систему. По Каутскому,—говорит Ленин,—„под империализмом надо понимать не „фазу" или ступень хозяйства, а политику, именно определенную политику, „предпочитаемую" финансовым капиталом...". [1] По Ленину же „империализм есть капитализм на той стадии развития, когда сложилось господство монополий и финансового капитала, приобрел выдающееся значение вывоз капитала и закончился раздел всей территории земли крупнейшими капиталистическими странами". [2] Ленин здесь прежде всего говорит об империализме, как о хозяйственной системе, характеризуемой определенными экономическими признаками, важнейшими из которых являются господство финансового капитала и монополии. Об империализме, как хозяйственной системе, он говорит, как о „ступени", „фазе",

---

[1] Н. Ленин „Империализм и т. д.", Птг., 1919, стр. 86.
[2] Там же, стр. 84—85.

„стадии" капитализма, когда многие черты последнего „превратились в свою противоположность". Вопреки Каутскому он не противопоставляет „политику" „экономике"; оба момента у него увязаны в логическое единство.

Общеизвестная ленинская истина, к сожалению, принадлежит к числу тех, которые, по словам Гете, следует постоянно повторять, ибо вокруг них не перестают повторяться заблуждения: рецензируемая работа это вполне подтверждает. Она состоит из двух крупных разделов: 1) финансовый капитал и 2) империализм. Такой план мог бы быть оправдан лишь в том случае, если сам империализм рассматривать в указанном выше ленинском смысле. Между тем, приступая к второму разделу, тов. Кон с самого начала говорит, что перерождение „мирной" конкуренции в „конкуренцию вооруженную приводит к нарождению империализма, как неизбежной политики современных государств" (курсив наш) и весь раздел посвящает описанию империализма, как формы конкуренции. Этим мы вовсе не хотим сказать, будто империализм, как политику, тов. Кон трактует по Каутскому, т.-е. говорит о ней, как о „предпочитаемой" политике. Империалистическая политика у тов. Кона является неизбежным результатом господства финансового капитала, в об'яснении этой политики у него никаких расхождений с Лениным не имеется. Но трактуя империализм ограничительно, т.-е. лишь, как систему политики, Кон тем самым отдаляется от ленинской концепции, по которой империализм есть в первую голову система экономическая. Между первым и вторым разделом книги безусловно есть логическая связь, но между ними нет ленинского единства. На основе ленинской концепции так строить учебник нельзя.

Первый раздел начинается с описания акционерной формы предприятия, ее отличительных особенностей, причин ее возникновения и распространения. Правильно освещая процесс образования учредительской прибыли, тов. Кон недостаточно оттеняет здесь два момента. Во-первых, значение и место фондовой биржи в процессе функционирования и реализации учредительской прибыли. Второй момент, который необходимо было подчеркнуть, это значение учредительской прибыли в акционерной деятельности современных банков. Понять значение учредительской прибыли для банков—это значит понять те периодические акционерные горячки, которые время от времени охватывают банковые круги и капиталистическое общество в целом.

Центральному пункту этого раздела финансовому капиталу—уделено совершенно незначительное место. § 11 „Сращивание промышленного капитала с кредитным", т.-е. собственно финансовый капитал, занимает... 2 страницы, причем, как мы уже говорили, ни здесь, ни на протяжении всей книги так и не дано определение финансового капитала. А это определение необходимо было дать. Здесь нужно было подчеркнуть отличие ленинского определения, по которому „финансовый капитал есть банковский капитал монополистически немногих крупнейших банков, слившийся с капиталом монополистических союзов промышленников",[1] от определения самого творца этого термина Гильфердинга, по которому—„финансовый капитал—капитал, находящийся в распоряжении банков и применяемый промышленниками". Об этом определении Ленин говорит, что оно „неполно постольку, поскольку в нем нет указания на один из самых важных моментов, именно: на рост концентрации производства в такой сильной степени, когда концентрация приводит и привела к монополии".[1]

[1] Там же, стр. 84.

Очень ценные страницы в этом отделе уделены описанию „об-в для финансирования" и новейших форм об'единений-концернов. При этом тов. Кон совершенно справедливо замечает, что каждую из форм капиталистических об'единений „не следует... рассматривать, как нечто самостоятельное, как некую застывшую систему. На каждую из этих организаций следует смотреть как на большее или меньшее приближение к монополии" (стр. 72). Все же основная причина, толкающая капиталистов к об'единению, заключающаяся в концентрации производства и росте основного капитала, автором слабо выявлена. Тов. Кон переносит центр тяжести на банки, которые „пользуясь своим влиянием на зависящие от них предприятия... принуждают их к об'единению" (стр. 70). Слов нет, роль банков в процессе образования капиталистических об'единений весьма значительна, но не это является основной причиной этих образований; это скорее причина вторичного порядка, могущая, однако, при определенных условиях сыграть решающее значение и ускорить процесс. Основную же, первичную причину, которая лежит в условиях самого производства, тов. Кон недостаточно четко подчеркнул, несмотря на то, что она вытекает из его предыдущего анализа.

Во втором разделе, как мы уж говорили, тов. Кон рассматривает новейшие методы конкуренции и их отражение в политике современного капитализма. Он описывает борьбу за рынки сбыта и сырья и приложения капиталов и связанные с этим милитаризм, протекционизм и т. д., на § 4 этого раздела—„Вывоз капитала"—необходимо особо остановиться.

Хотя тов. Кон и говорит в начале этого §, что „едва ли не основным корнем империализма является третий вид конкуренции, свойственный исключительно эпохе финансового капитала—борьба за вывоз капитала", тем не менее основная причина, почему экспорт капитала приобретает за последнее время такой острый характер им так и не выявлена. Он подходит к проблеме с точки зрения, так сказать, „таможенной". „Расчленение" единого мирового хозяйства путем таможенных стен на ряд „национальных" хозяйств ставит целый ряд почти непреодолимых препятствий международной торговле",—говорит Кон. Не имея возможности вывозить товары, империалистическая страна начинает вывозить капитал. Не отрицая того, что развитие протекционизма играет, несомненно, большую роль в экспорте капитала, мы все же думаем, что не в этом центр проблемы. Против таможенных барьеров чужой страны отечественные монополии имеют целый ряд других методов борьбы (вывозные премии, dumping, рост собственного протекционизма). Острый характер вопроса об экспорте капитала за последние время лежит в другой области, которую тов. Кон совершенно не затрагивает.

Новейшая эпоха с ее усовершенствованными средствами сообщения и обращения невиданно ускоряет период оборота капитала, а следовательно, и темп его накопления. Образуются колоссальные массы „избыточных капиталов", ищущих себе применения. С другой стороны, картели, тресты, вообще вся новейшая организация капитала,—кладут препятствия применению этого капитала внутри страны. Проблема экспорта капитала благодаря этому получает невиданную остроту, превращается в крупнейший фактор завоевательной политики, борьбы за сферы приложения капитала и т. д. Если бы тов. Кон поставил вопрос в этой пло-

[1] Там же, стр. 40.

скости, то экспорт капитала из акта доброй воли превратился бы у него в явление жесточайшей экономической необходимости.

Общей причиной экспорта капитала является, как известно, более высокая прибыль в отсталых странах, колониях и полуколониях. Причину разницы национальных норм прибыли тов. Кон об'ясняет уже чересчур упрощенно даже для популярного учебника. „Предположим,—говорит он,—что германский капиталист располагает свободным денежным капиталом. Если он вложит свой капитал в предприятие в Германии, он получит 15% прибыли. В России же стоят более высокие цены и потому (?!) такое же предприятие даст 20%“ (курсив наш). Здесь тов. Кон плавает на поверхности мнимых и действительных явлений. [1] Разница национальных норм прибыли вызывается различными условиями производства в разных странах. „В этих отсталых странах,—говорит Ленин,—прибыль обычно высока, ибо капиталов мало, цена земли сравнительно невелика, заработная плата низка, сырые материалы дешевы“. [2]

Точно также нельзя согласиться с тем, как тов. Кон определяет формы экспорта капитала. „Следует различать,—говорит он,—две основные формы вывоза капитала: вывоз капитала промышленного и вывоз капитала ссудного. Если капиталист организует за границей предприятие (промышленное, торговое, кредитное и пр.), мы имеем дело с вывозом промышленного капитала. Если же капиталист, не организуя собственного предприятия за границей, кредитует, однако, иностранные правительства, городские управления и пр., мы имеем дело с вывозом ссудного капитала“. Против второй половины определения возражать нельзя, но первая половина требует существенных исправлений. Тов. Кон кладет здесь в основу принцип „территориальности“, который ни в какой мере не может быть признан правильным. В самом деле, следуя Кону, мы должны будем договориться до экономического парадокса. Если капиталист организует у себя „на родине“ промышленное, торговое или банковское предприятие, мы его капитал будем соответственно называть промышленным, торговым или банковским. Но чуть только этот же капиталист организует аналогичные предприятия за границей, как всякие грани между формами капитала у нас стираются и вывезенный капитал у нас стрижется под одну гребенку—„промышленный“.

Правильное определение форм экспорта капитала дает Гильфердинг. Он кладет в основу не „организационный“ принцип, а тот вид дохода, который вывезенный капитал приносит.

„С точки зрения экспортирующей страны,—говорит он,—могут быть две формы экспорта капитала: капитал эмигрирует за границу или как капитал, приносящий проценты, или как капитал, приносящий прибыль. Последний опять-таки может функционировать как промышленный капитал, как торговый капитал или как банковский капитал“. [3]

К этому надо еще добавить,—в книге по финансовому капиталу мы рассчитывали это найти,—что, начиная с XX века, капитал вывозится за границу все больше в форме финансового капитала.

Благодаря тому, что тов. Кон подходит к экспорту капитала, как к форме конкуренции, и не анализирует чисто хозяйственных последствий экспорта капитала, у него выпадают такие моменты, которые составляют неот'емлемую сущность ленинской концепции империализма. Экспорт капитала, как известно, по разному влияет на страну ввозящую и вывозящую капитал. Он необычайно усиливает неравномерность развития отдельных стран, оправдывая слова Чернышевского: „История, как бабушка, страшно любит младших внучат“. При режиме экспорта капитала страны, ввозящие капитал, почти как общее правило, развиваются быстрее вывозящих. Другим следствием экспорта капитала является загнивание самых богатых капиталистических стран. Вопрос о неравномерности и загнивании играют в ленинской концепции империализма настолько значительную роль [1] (в своем „Империализме“ Ленин посвящает загниванию отдельную главу), что писать учебник „на основе ленинской концепции“ и не затронуть этих вопросов—искусство, которому можно позавидовать. Точно также незатронутым остался вопрос о влиянии экспорта капитала и империализма на рабочий класс „передовых“ стран (рост оппортунизма, откалывание высококвалифицированной аристократической верхушки и т. д). „Блистает отсутствием“ такой крупнейший вопрос, как диспропорция в развитии сельского хозяйства и индустрии, особенно усиливающаяся в эпоху империализма.

Наконец, освещение буржуазных и quasi марксистских взглядов на империализм осталось вовсе невыполненным.

Подытоживая все сказанное и подчеркивая несомненную пользу, которую книжка в целом принесет, необходимо все же со всей решительностью отметить, что ленинская концепция империализма в работе дана в неразвернутом виде.

Отметим еще один технический момент. Название „популярный очерк“ или „учебное пособие“ вовсе не освобождает от обязанности при цитировании указывать автора, книгу, издание и страницу. В этом отношении книга страдает погрешностями.

З. Сушков

---

[1] Мы не говорим уже о том, насколько наивна такая аргументация. В России могут стоять более высокие цены, и норма прибыли тем не менее может быть ниже, чем в Германии. Высокая цена интересует капиталиста лишь постольку, поскольку он в ней может реализовать более высокую норму прибыли, которая определяется особыми законами.

[2] Н. Ленин. Цит. работа, стр. 57.

[3] Р. Гильфердинг. Финансовый капитал, стр. 352.

The tragedy of waste. By Stuart Chase in conjunction with the Labor Bureau, incorporated. New-Jork. Macmillan, 1925.

Стюарт Чез. Трагедия непроизводительных затрат. Нью-Йорк. 1925 г.

Книга написана одним видным сотрудником очень распространенного американского журнала „The New republic“, работающим в „Бюро труда“, „Labor bureau“, при содействии всего состава сотрудников Бюро. Работа Чеза представляет интерес в двух отношениях: во-первых, она дает много конкретного материала, имеющего ценность для советского читателя с точки зрения „режима экономии“, а во-вторых, она показывает глубокую пропасть, лежащую между развитием производительных сил и социальной структурой капиталистического общества, пережившей самое себя.

Автор задался целью произвести анализ тех причин, благодаря которым производственный процесс в широком смысле сопровождается огромными совершенно непроизводительными потерями человеческого труда и естественных богатств природы.

Он намечает четыре главных русла непроизводительных потерь: 1) изготовление ненужных и даже вредных предметов; 2) неиспользова-

---

[1] Целый ряд отличительных признаков империализма,—говорит Ленин,—„заставляют охарактеризовать его, как паразитический или загнивающий капитализм“. Цит. работа, стр. 120.

ние энергии большого количества людей; 3) недостатки в процессах производства и распределения; 4) безрассудное хищническое истребление естественных богатств земли.

Целый ряд причин в производстве увеличивает непроизводительные затраты: недостатки организации, плохой контроль над качеством материалов, отсутствие производственного и технического контроля, правильной калькуляции цен, недостаточная тренировка рабочих и т. д.,—все это требует самого серьезного внимания.

Придавая серьезное значение существующим в настоящее время недостаткам в производстве, которые, однако, возможно устранить научными методами организации труда, автор гораздо большее значение придает бессистемности и хаосу, царящему в производстве, благодаря конкуренции и рекламам, этим жизненным нервам американской промышленной жизни. Одни предметы производятся в изобилии и не находят себе сбыта, в других ощущается недостаток.

Следует отметить, что Америка так же, как и другие страны, переживает жилищный кризис, но капиталисты избегают вкладывать капиталы в постройки жилых домов, так как это оказывается для них мало рентабельным. Для того, чтобы увеличить сбыт, различные фирмы, стараясь превзойти одна другую, производят в большом количестве особые нумера, формы, фасоны и т. д. и в громадном большинстве это оказывается непроизводительной затратой. В настоящее врема Департамент торговли ведет кампанию за упрощение. Например, существуют 2.072 образца проволочных упаковок для багажа, тогда как их без ущерба можно свести к 138 образцам. 1351 образец напильников и рашпилей, которые можно уменьшить до 496 образцов и т. д., что и предложено Департаментом торговли. Особенно непроизводительна промышленность готового мужского платья и мужских шляп. Так, в производстве мужских шляп существует около 36.845 различных фасонов и цветов, тогда как 90% всех сделок происходит с 7 формами и 10 цветами. Для мужских костюмов имеется 270.000 различных образцов, отличающихся размером, фасоном, цветом, качеством и т. д.

Единственным выходом является контроль над производством: точный учет потребностей и план в производстве. Государство должно считаться с одной только реальностью—человеческим обществом.

Отсутствие контроля ведет к кризисам и панике и в лучшем случае к мертвым сезонам, сменяющимся промышленной горячкой, с чем неизбежно связана непроизводительная потеря труда. Следует прибавить к этому спекуляцию рекламы и бешеную конкуренцию.

С технической стороны конкуренция вредна, так как создается целый ряд новых предприятий, тогда как при более продуктивном их использовании достаточно было бы существующих. Почти вся промышленность работает под знаком перепроизводства. Автор считает, что Америка страдает от переизбытка капитала. „Не было бы большого несчастья, если бы на некоторое время капитал покинул Америку. Техники сумели бы организовать производство более экономно".

Об'единенное Американское Общество Инженеров произвело обследование шести отраслей промышленности и пришло к заключению, что, с точки зрения общей суммы производств, многие существующие предприятия не дают максимальных результатов.

Предприятия были разделены организацией, производившей обследование, на средние и лучшие и установлено было соотношение между производством одних и других.

Промышленность	Лучшие предприятия	Средние предприятия
Строительная	1,5	1
Текстильная	1,5	1
Изгот. готового платья	2	1
Полиграфическая	2	1
Обувная	3	1
Металлическая	4,5	1

Если бы все металлические заводы стояли на высшем уровне, то производство могло бы быть увеличено на 350%, обувная промышленность могла бы увеличить производство на 200% и т. д.

Об'единенное Американское Общество Инженеров, анализируя процесс организации производства, пришло к заключению, что непроизводительные затраты, главным образом, зависят от недостатков организации.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ	Непроизвод. затраты		Внешние причины	Непроизводител. затраты в целом
	Вследствие организац. недостатк.	Вследствие недостатк. в процессах работы		
Строительная	65%	21%	14%	100
Текстильная	50%	10%	40%	100
Изгот. готов. платья	75%	16%	9%	100
Полиграфическая	63%	28%	69%	100
Обувная	73%	11%	16%	100
Металлическая	81%	9%	10%	100

В частности, в металлической промышленности непроизводительные затраты составляют ежегодно 1/2 биллиона долларов, сумма эквивалентная работе 250.000 человек, при чем на лучших заводах непроизводительные затраты, которые возможно устранить, составляют 6%, на худших 56%, на средних 28%.

Но каковы бы не были выводы специалистов, рассматривающих интересы производства в целом, американские капиталисты сохранят и свои средние и худшие предприятия, поскольку они с них получают прибыль.

„Современное капиталистическое общество,—говорит автор,—построено на антогонизме, с одной стороны, интересов техники, а с другой—стремлений к извлечению наибольших прибылей". Беда, по мысли автора, заключается в том, что решающее слово принадлежит не технику, а дельцу.

Автор приводит много фактов „капиталистического саботажа" и уничтожения продуктов из боязни понижения цен. В 1920 году тысячи галлонов молока выливались в реки и бухты в южных частях Иллинойса. В июне 1924 года тысячи отправленных партий с огурцами и свежими овощами бросались в мусорные ямы доков. И, наконец, цинизм „дельцов" доходил до того, что в октябре 1921 г. по шоссейным дорогам западных (средних) штатов появились плакаты, советовавшие фермерам вместо угля жечь зерно.

Чез придает большое значение вопросу о взаимоотношении расходов самого производства и последующего затем распределения.

Детальное изучение статистических сведений по декадам дает возможность сделать определенный вывод, что одновременно с процессом

удешевления производства в связи с развитием техники наблюдается рост расходов по распределению их.

Автор приводит интересную таблицу, подтверждающую его положение:

Годы	Доля производства	Доля распределения
	(в процентах)	
1850	80,2	19,8
1860	75,1	24,9
1870	72,0	28,0
1880	67,2	32,8
1890	63,8	36,7
1900	59,9	40,1
1910	53,5	46,5
1920	49,6	50,4

Подобная же диспропорция наблюдается и в сельскохозяйственном производстве в процессе прохождения продуктов от фермеров к потребителю.

Книга Чеза интересна, как серьезная, обоснованная многочисленными фактами, критика капиталистического производства и распределения с технически-производственной точки зрения. Это тем более показательно, что автор не коммунист и даже не марксист. По его мнению, организацию и плановое хозяйство можно ввести в капиталистическом обществе.

Он предлагает создать особую организацию „Генеральный Штаб промышленности“ на подобие той организации, какая была в Америке во время войны (Совета Национальной Обороны—Council of National Defense) Генеральный Штаб промышленности должен иметь контроль над промышленностью, учитывая потребности населения, планировать самопроизводство.

Автор находится под впечатлением результатов, достигнутых во время войны, когда Совету Национальной Обороны предоставлена была возможность контроля над промышленностью.

Но то, что было возможно, как временная мера во время войны, невозможно проводить постоянно и систематически в капиталистическом обществе—в этом ошибка Чеза. Он не понимает социальных противоречий, наиболее характерных для капиталистического строя.

А. Крушинская

Бумажная промышленность. Пятилетние гипотезы по отраслям промышленности. Серия I, кн. 9. Составили П. Е. Альтгаузен, Н. Б. Белоцерковский, М. А. Браун, инж. Горбунов и др. С предисловием Г. Пятакова. Изд. ЦУП ВСНХ. М. 1926 г., стр. 69.

В предисловии к пятилетней гипотезе бумажной промышленности говорится, что „состояние нашей бумажной промышленности является одной из тех исторических нелепостей“, которые в таком сверх изобильном количестве вклинены в наше хозяйство в качестве наследия старого строя.

К сожалению, автор не указывает, в чем заключается эта „нелепость“, и как предполагается этой гипотезой „нелепость“ исправить.

Мы бы считали, что основным недостатком существующей бумажной промышленности,—развившейся обычным капиталистическим порядком на основе интересов отдельных предпринимателей,—является сосредоточение предприятий в районах с дорогим сырьем, дорогим топливом, имеющими тенденцию к дальнейшему ускоренному удорожанию. С этой точки зрения составленная гипотеза является продолжением „исторически сложившихся нелепостей“, ибо составлена в интересах, если не отдельных предпринимателей, то во всяком случае в интересах отдельных трестов, не считаясь с общими интересами потребителей древесины.

Действительно, на стр. 18, 19, 20 и 21 указано, что „перспективный пятилетний план включает осуществление нижеследующих проектов создания новых предприятий бумажной промышленности:

1. Проект Центробумтреста постройки целлюлозно-бумажного предприятия в районе г. Балахны, Нижегородской губ.
2. Проект Ленинградского Бумтреста постройки целлюлозно-бумажной фабрики.
3. Проект Кондопожского строительства бумажного комбината.
4. Проект Нижегородского ГСНХ картонной фабрики.
5. Проект Череповецкого Промторга постройки бумажной фабрики.
6. Проект Вятского ГСНХ сооружения бумажно-картонного предприятия.
7. Проект постройки бумажного комбината в ЗСФСР.
8. Проект Центробумтреста создания бумажного комбината в верховьях Камы.
9. Проект Камуралбумлеса постройки бумажного комбината на р. Тавде.“

Включение в план двух фабрик в Балахне является ярким примером, характеризующим ошибочность метода составления гипотезы.

Все перечисленные проекты основаны на древесине, тяготеющей к водным путям, ведущим к крупным потребляющим древесину центрам, а между тем, мы имеем громадные массивы, тяготеющие к рекам, текущим к северу, т.-е. к районам, не нуждающимся в древесине, и эти массивы в слабой лишь степени используются на новых фабриках, предусмотренных гипотезой.

С этой точки зрения мы имеем от старого строя лучше выбранные места расположения фабрик (Сухона), использующих древесину массивов, тяготеющих к рекам, текущим к северу.

Что касается финансовых расчетов выгодности сооружения фабрик, удешевления на них себестоимости производства, то эти коренные для установления программы нового строительства вопросы обойдены довольно изящным способом: калькуляции не приведены, отсутствуют подтверждающие стоимость сооружения новых фабрик данные, а по опыту начатых постройкой фабрик можно утверждать, что стоимость сооружения не укладывается в намеченные рамки, а себестоимость вырастает в связи с развитием спроса на древесину со стороны других потребителей.

Поэтому не лишним было бы пересмотреть внимательно вопрос о расширении существующих бумажных фабрик; быть может, затраченный на них капитал даст больший эффект и раньше вернется, а план развития новых фабрик нужно было бы составить в соответствии с перспективами спроса и других потребителей древесины.

Отмечая указанные недостатки разработанной гипотезы, требующие коренной ее переработки, мы должны сказать, что работа ВСНХ является первым подходом к разрешению бумажной проблемы, и в этом громадная заслуга пионеров этого дела. Можно надеяться, что следующий вариант развития бумажной промышленности, составленный ВСНХ, осве-

тит вопрос полностью и укажет пути, следуя которым СССР из страны ввозящей бумагу и ея полуфабрикаты превратится в мирового поставщика бумаги, каковая роль ему соответствует по естественным рессурсам.

Инж. Ф. Петров

Л. Н. Бернацкий. Ближайшие задачи строительства. Москва 1926 г. Изд. „Плановое Хозяйство", стр. 69, тираж 4100 экз. Цена 80 к.

Недавно вышедшая книга Л. Н. Бернацкого окажет бесспорную помощь широким кругам плановых работников, перед которыми сейчас поставлена ответственная задача по выработке перспективных планов по строительству.

Даже ближайшие задачи строительства столь обширны и грандиозны, что автор, как он сам говорит во введении, вынужден ограничиться наметкой „главнейших видов строительства, поскольку они вырисовываются на ближайшее время и прежде всего дать общие понятия о строительном производстве в целом и о необходимых условиях его дальнейшего развития".

В сжатом и популярном изложении автором даются общие понятия о делении сооружений по их техническому и целевому признакам, о необходимых подготовительных до приступа к осуществлению строительства работах, об организационных формах строительства и, наконец, о строительных материалах и о способах их добычи. Далее, автор очень выпукло выявляет необходимость составления строительного плана. Как это ни странно, но еще сейчас, после пятилетней работы Госплана, приходится даже и некоторым плановым работникам доказывать необходимость составления единого строительного плана. Эта работа выполнена автором хорошо.

Далее, Л. Н. Бернацкий дает обзор производства строительных материалов. Автор вполне правильно отмечает, что главным препятствием для развертывания строительства является технически отсталая и наиболее в годы гражданской войны разрушенная промышленность строительных материалов. Оттого она, несмотря на то, что продукция из года в год увеличивается почти вдвое, не в состоянии угнаться за бурным ростом строительства. Автором приводится возможный в перспективе баланс спроса и предложения по каждому из основных строительных материалов.

Автором охвачены все виды строительства. Особенно подробно он останавливается на проблемах жилищного и транспортного строительства как требующих наибольшей затраты, так и имеющих наибольший удельный вес в народном хозяйстве в целом.

Анализируя возможный темп развития жилищного строительства, автор приходит к выводу, что для разрешения жилищного кризиса нам нужно будет довести об'ем жилищного строительства до 7 милл. куб. саж. в год, чего, по мнению Л. Н. Бернацкого, при благоприятных условиях можно будет достигнуть не раньше конца 1932 года. А для этого нам придется к вышеуказанному сроку выстроить около 27 милл. куб. саж. жилых домов стоимостью свыше четырех миллиардов рублей. Отмечая всю грандиозность такой задачи, автор перечисляет и необходимые мероприятия по стимулированию жилстроительства. Некоторые из них уже в настоящее время служат предметом обсуждения в правительственных органах.

Не менее грандиозны и рисующиеся перспективы строительства в других отраслях народного хозяйства.

Беря только те отрасли, по которым автору на основании самых ориентировочных наметок удалось выявить их приблизительное выражение, мы получаем на предстоящее пятилетие грандиозную цифру, превышающую 8 миллиардов рублей на одно строительство, не считая затрат на соответственное развитие производства строительных материалов. Напоминаем, что в текущем году мы едва в состоянии будем израсходовать один миллиард рублей.

Наметив, таким образом, те грандиознейшие строительные задачи, без разрешения коих немыслимо развитие народного хозяйства, Л. Н. Бернацкий вполне справедливо приходит к выводу „о необходимости всеми мерами в самый ближайший срок повысить ту долю народнохозяйственного баланса, которая падает на строительтсво".

Как мы видим, автор затронул и осветил, с возможной в небольшой книжке полнотой, как стоящие перед нами строительные задачи, так и трудности на пути их осуществления и необходимые мероприятия по их более безболезненному изживанию.

Книга содержит очень много хотя и сырого цифрового материала, который, однако, после некоторых обоснований и уточнений может быть использован для ориентировочной наметки строительных планов на ближайшее пятилетие.

Как мы уже отметили, книжка изложена популярно, читается легко и может быть рекомендована всем, интересующимся ближайшими перспективами строительства.

В заключение нельзя не пожелать, чтобы книга Л. Н. Бернацкого, намечающая общие перспективы строительства, послужила толчком к появлению целой серии книжек, посвященных подробно проработанным перспективам по отдельным об'ектам строительства, перечисленным в рецензируемой книге.

Инж. И. Шуб

А. И. Рабинович. Рабочее время и его использование. Издание Центрального Управления печати ВСНХ СССР. Москва—Ленинград. 1926 г.

С полным основанием автор заявляет в первой главе своей книжки, что правильное использование предназначенной для полезной работы энергии связано с нормальной продолжительностью труда, с правильным чередованиен периодов работы и отдыха, а также с правильным использованием всего рабочего времени. Жаль только, что эта первая глава остается не связанной с другими частями книги. Получается физиология сама по себе, а конкретные условия рабочего времени в Советском Союзе сами по себе.

Напрасно мы в рецензируемой книге будем искать какое-либо научное, основанное на выводах из физиологии труда, об'яснение фактов нашей промышленной практики, собранных в большом количестве и обработанных автором. В практической части своей работы автор предпочитает более легкий метод: он берет весьма сомнительные данные хронометражных наблюдений, делает на основании этих данных всякого рода вычисления, строит всякого рода диаграммы и приходит к выводу, что необходимо уплотнять, загружать, устранять и так дальше в том же духе.

Мы вовсе не собираемся отрицать всякое значение за так называемой фотографией рабочего дня, которой, главным образом, оперирует

автор, но дело только в том, что снимки использования рабочего времени представляют собой сырой материал, который может дать ценные выводы лишь в том случае, если их вскрыть и об'яснить, если осветить их правильным методологическим подходом.

Недостаточно указать, что рабочий день использовывается только на 70 или 80 процентов, что на курение и хождение уходит 15 или 20% рабочего дня, как и недостаточно сопоставлять рабочий день у нас с рабочим днем в капиталистическом предприятии—надо эти факты научно об'яснить, а насчет этого в работе Рабиновича обстоит слабо.

Второе, на что мы хотели бы указать, это то, что по прочтении книги Рабиновича создается впечатление, что автор здесь изложил все, что ему случайно известно по данному предмету: системы, плана, цельности здесь не видно.

Однако, несмотря на все это книга представляет некоторый интерес тем, что она дает нам большое количество интересных фактов, хотя как уже было сказано, недостаточно освещенных.

Общий вывод: научная ценность работы Рабиновича весьма незначительна, но некоторую ценность имеет, во-первых, своей фактической частью и, во-вторых, как брошюра агитационного характера.

Г. Бамдас

Л. Е. Минц. Отход крестьянского населения на заработки в СССР, под редакцией и с предисловием С. Г. Струмилина. Изд. „Вопросы Труда". Москва, 1926 г. стр. 201. Цена 2 руб. 90 коп.

Рецензируемая книга Л. Е. Минца посвящена одному из наименее исследованных, но в то же время и интереснейших явлений нашей экономики: сельскохозяйственному отходу. Эта работа представляет тем больший интерес, что основана на впервые произведенном в России обследовании отхода.

До сих пор размеры и направление отхода определялись по косвенному признаку—количеству выбранных паспортов. Но источник этот является уже по одному тому недоброкачественным, что здесь нельзя отделить отхожепромышленников от прочего выбравшего паспорта населения. Впервые в 1924 г. было произведено анкетное обследование НКТ и по показаниям волисполкомов оказалось возможным подойти к определению размеров и направления отхода. Конечно, в таком обследовании нельзя искать абсолютной точности, но и тот результат, который это обследование дало, является вполне удовлетворительным. Тщательная разработка этих данных, произведенная Л. Е. Минцем, позволяет судить о размерах и характере этого явления с гораздо большим основанием, нежели раньше. Все абсолютные числа, характеризующие размер отхода, конечно, не могут претендовать на большую точность, но зато распределение районов прихода и отхода, связи между резервуарами рабочей силы и ее рынками, как дает его это исследование, является в высокой мере интересным.

Интересной, но весьма спорной, является попытка автора выявить зависимость отхожих промыслов от мощности крестьянского хозяйства. Для такой филигранной статистической обработки материала, которую требует подобный анализ, у автора был слишком небольшой, недостаточно доброкачественный материал. Этим, конечно, и об'ясняется чрезвычайно низкий коэффициент корреляции, полученный автором для этой зависимости.

Книга снабжена многочисленными диаграммами и картограммами, позволяющими и относительно мало подготовленному читателю усваивать легко ее содержание. Надо всемерно приветствовать опубликование этого интересного и ценного исследования. Надо надеяться, что такие обследования будут повторяться НКТ периодически, что позволит в дальнейшем судить не только о статике явления, но и его динамике.

Б. Гухман

И. А. Кириллов. Финансирование промышленности. Справочная библиотека хозяйственника-практика и администратора. Вып. 5, изд. НКРКИ. Москва, 1926 г., стр. 244. Цена 1 р. 10 к.

Обширный опубликованный материал, так или иначе связанный с вопросами финансирования промышленности, собран автором в связанное целое и представляет интерес не только для хозяйственников-практиков и администраторов, но и для более широкого круга читателей, так как является пока единственной сводной работой по данному вопросу.

Работа по собиранию конкретных материалов проделана большая. Имеются в отношении материала и некоторые недочеты.

Например, на стр. 107 автор утверждает, что у нас „наличный состав основного капитала дает еще возможность значительного расширения производства". Как известно, возможности дальнейшего расширения производства за счет неиспользованного довоенного основного капитала почти полностью исчерпаны. Точно также, например, выпячивание автором несоответствия между сроком вексельного кредитования и сроками оборачиваемости занятого капитала (стр. 208) на основании отчета Промбанка за 1923—1924 гг. в значительной мере потеряло свою остроту уже для конца 1925 г., когда мы имели ускорение оборота и, с другой стороны, продление сроков вексельного кредита (в среднем по Промбанку в первом квартале текущего хозяйственного года, по сравнению же с этим же кварталом прошлого года, на 16% по рабочим дням).

Вообще, эта книжка не освещает тех проблем в области финансирования промышленности, которые отчетливо встали перед нами в самое последнее время.

Но указанные недочеты, как ряд других, не упомянутых нами, все же не очень сильно умалили бы достоинство книжки, если бы не ряд теоретических обобщений, которые автор пытался производить.

Так, чрезвычайно странно звучит, например, такое утверждение автора: „Система финансирования за счет внутреннего накопления (разбивка везде моя. В. Л.) будет в капиталистических странах несомненно наблюдаться все реже и реже" (стр. 25). Это положение верно лишь по отношению к формам финансирования отдельных предприятий, поскольку их размеры требуют вложения огромных капиталов, которые учредителям предприятия необходимо привлекать со стороны, но отсюда вовсе не следует, что здесь не нужно „стремление к интенсивному накоплению" (стр. 26) как для отдельных предприятий, так и для всей капиталистической системы в целом. С точки зрения частного предпринимателя стремление к прибыли является основным и единственным стимулом к развитию и росту капиталистических предприятий. Если же взять капиталистическое общество в целом, то интенсивное накопление внутри системы дает достаточную базу для расширения воспроизводства. Здесь автором смазывается и роль капиталистической прибыли и роль интенсивного накопления.

Неверно также утверждение, что „по существу, в основе обеспечения кредита в оборотных средствах промышленного предприятия лежит индивидуальная, основанная на фактах и периодически проверяемая информацией кредитоспособность“ (стр. 11). При таком об'яснении оборотного кредита пропадает его органическая связь с движением реальной ценности в процессе кругооборота общественного капитала, а также происхождение кредита из платежной функции денег.

Еще хуже обстоит дело, когда автор пытается теоретически осмыслить экономические отношения в Советском Союзе. Мы уже не говорим о том, что Кириллов представляет нашу систему отношений между государственными хозяйственными органами только, как систему „государственного капитализма“. Оставим также без разбора „глубокое“ „теоретическое“ положение Кириллова о том, что для рассмотрения советского кредита основным фоном является „схема соотношений трех видов капитала—торгового, промышленного и финансового“ (стр. 8). Во всех этих сентенциях недостает одной малости—социального аспекта, научной точки зрения.

Удивительно, как это автор, ничтоже сумняшеся, отождествляет „государственный капитализм“ царской России с „государственным капитализмом“ (употребим на этот раз терминологию автора. В. Л)... Советской страны! На стр. 125 Кириллов утверждает, что система бюджетного финансирования промышленности началась в 1914 г. и все усиливалась до 1918 г. Все различие между обеими системами финансирования автор видит лишь в том, что царское правительство снабжало промышленность средствами, так как оно было заинтересовано в безостановочной работе промышленных предприятий на нужды войны“ (стр. 126), а советское правительство „постольку, поскольку доходы этих предприятий были недостаточны для поддержания их существования“.

Впрочем, Кириллов пытается дать анализ новых отношений, но у него и здесь ничего, кроме конфуза, не получается.

На стр. 226 автор следующим образом анализирует различия между бюджетным финансированием и банковым кредитованием в наших советских условиях:

„Отношения государства и государственной промышленности по бюджетному финансированию не есть отношения кредитора и дебетора, а есть отношения общего собрания акционеров к правлению акционерного общества (!). Титул инвестируемых государством по бюджету средств есть не акция, а облигация“...

В самом деле, всякая аналогия имеет свои пределы, дальше которых ее применение ведет к абсурду. Отношение же советского государства к государственной промышленности и есть то новое, что осуществляется при пролетарской диктатуре впервые за всю историю развития хозяйственных форм и не укладывается в рамки капиталистических понятий. В то время как „акционерное общество“ ставит своей задачей извлечение прибыли для акционеров, советское государство стремится к развитию производительных сил страны. Кроме того, нашей системе чужда и форма распределения прибыли по частно-капиталистическому принципу „акционерных обществ“. Этот принцип у нас заменен общехозяйственным принципом социалистического строительства и разделения прибылей и убытков под углом зрения.

Далее, абсолютно неверно, что отношения „между промышленностью и банком вполне исчерпываются отношением кредитора и дебетора“, равно как и то, что при банковском кредитовании „следует иметь в виду лишь увеличение денежных средств“ промышленности, но ни в коем случае не увеличение ее капиталов (стр. 227).

Не ясно, о каком банке трактует автор, но в наших условиях это несомненно банк государственный (будь ли то Промбанк, Госбанк или какой-либо другой—это в данном случае безразлично), т.-е. наряду с госбюджетом другой „инструмент“ в руках государства, предназначенный для перераспределения наличных средств госпромышленности и вливания в нее новых капиталов.

Таковы образчики „теоретического глубокомыслия“ Кириллова. За недостатком места не приводим других подобных перлов.

К сожалению, теоретическая безответственность в подобного рода работах не является исключением, но носит более или менее эпидемический характер.

Но „теоретические“ воззрения автора, безовсяких оговорок отождествляющие капиталистические отношения и отношения пролетарской диктатуры, превращают его книжку из нужного и полезного орудия познания советской действительности в книгу глубоко вредную для читателя, не искушенного в экономической теории. Опасность „идеологии“ рецензируемой книжки меньше всего заключается в „неотразимости“ аргументов и силе убеждения писавшего ее автора. Дальше узких пределов плоского и истертого шаблона „теория“ Кириллова не идет.

Беда в том, что этот шаблон находит почву для своего распространения именно в той среде, для которой рецензируемая книжка в первую очередь предназначается—в среде хозяйственников практиков и администраторов.

Последние в силу характера выполняемой ими работы постоянно находятся в центре товарно-денежных отношений и в значительной мере осуществляют их.

Что касается новых социалистических отношений, то они отчетливо проявляются лишь при рассмотрении всего народного хозяйства и взаимодействия отдельных его частей. А наши хозяйственники-практики и находятся в большинстве случаев в таком положении, когда они имеют дело исключительно с бесчисленным рядом единичных хозяйственных процессов.

Частно-хозяйственные тенденции, с которыми сталкиваются наши практики, являются выражением того, что капиталистические формы единичных хозяйственных явлений, с которыми имеет дело тот или иной хозяйственник, мало-по малу переносятся в его сознании на содержание экономических явлений по существу, что неизбежно влечет за собой утерю перспективы нашего хозяйственного строительства и завязание в болоте буржуазной ограниченности.

Если же такая частно-хозяйственная, т.-е. по существу буржуазная идеология, которая развивается пусть даже подсознательно, не только среди рядовых бойцов хозяйственного фронта, находит свое подкрепление сверху в виде соответствующей литературы, долженствующей помочь разобраться хозяйственникам во всей народнохозяйственной обстановке в целом, то ее вред для строительства социализма удесятеряется.

Вполне своевременно и уместно поставить во всей широте вопрос о безусловном прекращении выбрасывания подобной литературы на книжный рынок, во всяком случае, со стороны советских издательств. Необходимо требовать от издательств более внимательного отношения к идеологическому качеству выпускаемой ими продукции.

В. Лаврентьев

Об исполнении единого государственного бюджета СССР за 1923/24 год. Отчет Народного Комиссариата Финансов Союза ССР. Москва, 1926 г.

В рецензируемом издании мы имеем первый отпечатанный подробный отчет об исполнении госбюджета, отчет, который, надо полагать, кладет начало систематическому из года в год продолжению их.

Характерной особенностью отчета по бюджету 1923/24 года является его сложность, вполне отражающая сложность построения как самой политической структуры Советского Союза, так и построения его бюджетного права. В отчете бюджета 1923/24 г. мы имеем отражение доходов и расходов не только в разрезе их предметного происхождения и назначения, но и в разрезе отдельных союзных республик и Союза. Правда, отчеты бюджетов ЗСФСР и ДВО помещены за рубрикой общесоюзного бюджета (что несколько нарушает стройность отчета), но положение это обусловливается самой структурой бюджета 1923/24 г.

Не останавливаясь на достоинствах отчета по бюджету 1923/24 г., которые делаются очевидными при беглом рассмотрении его, отметим только его недостатки, может быть неизбежные, но тем не менее весьма существенные.

К числу этих недостатков следует отнести, во-первых, отсутствие в нем доходов и расходов по валютной росписи, которые в последующих годах, как известно, НКФином уже включаются в бюджет.

Аналогичное же положение в отчете занимают и отчисления в пользу мест: в 1923/24 году отчисления в бюджете отсутствуют, в то время как в бюджете 1925/26 г.—включены. К недостаткам же отчета следует отнести отсутствие сведений о движении недоимок по всем доходным источникам. И, наконец, крупнейшим недостатком следует признать отсутствие в отчете сведений о помесячном движении не только доходов и расходов по каждому из источников в отдельности, но даже суммарно, что печаталось даже в отчетах Госконтроля.

Наличие этих недостатков несколько умаляет значение отчета, в особенности, когда речь заходит об использовании его в качестве материала для изучения бюджета, однако, не настолько, чтобы затмить в нем новый крупный шаг в области советских финансов.

А. Неусыпин

„СССР на английском рынке“, под редакцией А. А. Санталова. Выпуск первый, 1926 г. Издательство „Иностранное обозрение торговли и техники“, Лондон.

Задачей настоящего сборника является, как видно из предисловия, „дать для советских хозяйственных организаций и лиц, работающих в области внешней торговли, материал, освещающий круг важнейших вопросов торговых отношений Советского Союза с Великобританией и вопросов, прямо или косвенно связанных с этими торговыми отношениями“.

Появление такого сборника вполне своевременно: вместе с ростом наших внешне-торговых отношений все большей части наших хозяйственных работников приходится сталкиваться с практическими вопросами народного хозяйства капиталистических стран.

Огромная роль Англии в нашей внешней торговле общеизвестна. Между тем, не все работники, вовлекаемые теперь в хозяйственную работу по торговле с Англией, имеют достаточную подготовку и знакомство с общими экономическими условиями страны. Наша литература, обогатившись за последнее время рядом оригинальных и переводных работ

о современной экономике Англии, не имела до сих пор систематизированного справочника, дающего наряду с общим экономическим материалом необходимые практические сведения. Этот пробел и должен был, по мысли издателей, восполнить рецензуемый сборник.

В соответствии с поставленной задачей содержание вышеозначенного сборника может быть разделено на три части.

Первая часть—охватывающая первый и второй отдел—посвящена непосредственно обзору торговли Советского Союза с Великобританией и организациям, осуществляющим эту торговлю, почти целиком написана редактором сборника, А. А. Санталовым. Давая в начале краткий обзор довоенного положения торговли с Англией, автор затем останавливается детально на всех этапах внешне-торговых отношений с Англией за последние 7 лет. Недостатком этого отдела, с одной стороны, является отчасти излишняя перегруженность мельчайшими подробностями истории возникновения и развития отдельных хозяйственных органов СССР, работающих в Англии, с другой—отчасти устарелый материал, доведенный лишь до середины 1925 г.

Нужно, однако, отметить положительную сторону этого отдела, который впервые полностью обрисовывает деятельность наших чрезвычайно многочисленных самостоятельных организаций в Англии, число которых превышает 20.

Наибольший интерес для наших работников, безусловно, будет иметь часть вторая, характеризующая английские рынки. Отдел этот, в свою очередь, распадается на несколько глав, как-то кон'юнктура английских рынков, формальные условия торговли на английском рынке, сортировка и упаковка товаров, экспортируемых из СССР в Великобританию и т. д. Каждому товару посвящен довольно обширный очерк, иллюстрированный богатым и свежим цифровым материалом. Бросается, однако, в глаза полное отсутствие сведений о тех товарах английского рынка, которые имеют для нас значение в импорте из Англии. За исключением сырой резины, которая фактически только реэкспортируется из Англии, все разделы трактуют лишь об условиях экспортной торговли в Англии. Между тем, Англия, как страна импорта товаров в СССР, приобретает для нас, особенно за последнее время, большое значение. Такой сборник, в котором были бы собраны необходимые сведения об Англии, очень нужен для наших работников, однако, при одном основном условии, что туда будет включен материал об отдельных отраслях промышленности Англии, в первую очередь о машиностроительной, изделия которых необходимы нашему рынку.

Поскольку издание этого сборника мыслится периодическим, надо надеяться, что указанный недостаток будет исправлен.

Наконец, последний раздел сборника, носящий название „Важнейшие ориентировочные материалы о Великобритании“, безусловно, представляет интерес и для широкого круга советских читателей, желающих ознакомиться с основными проблемами современного народного хозяйства Англии.

Опыт с изданием такой работы нужно признать удачным. Можно только пожелать появления подобных сборников о других странах, имеющих значение в нашей внешней торговле.

М. Иоэльсон

М. Г. Диканский. Проблемы современных городов. Движение в больших городах. Кризис жилища. Изд. „Вопросы Труда“. М. 1926. Тираж 10.000.

Небольшая книжка, написанная живо и понятно, не может не вызвать интереса, так как мы стоим в СССР пред большими и далеко еще неразрешенными проблемами строительства. Автор ставит себе целью познакомить читателя с теми решениями трудной проблемы регулирования густого уличного движения, которые приняты или запроектированы в различных городах Зап. Европы и С. Штатов, особенно—в Париже.

Автор очень правильно подчеркивает важность проблемы и трудности ее решения, попутно бегло касаясь значения начертания городского плана для правильной циркуляции движения в современном городе. Отдельные элементы этой циркуляции разобраны в главах IV—IX, но книга много выиграла бы, если бы дан был общий краткий синтез этих элементов.

В самом разборе иногда встречаются досадные ошибки; особенно хромает по этой части описание метрополитэнов. При сравнении их с трамваями надо было указать такое важное преимущество метрополитэна, как гораздо больший состав поездов; говорить о полуторной скорости метрополитэна по сравнению с трамваем можно только в отношении некоторых участков, так как обычно первая значительно больше, а на специальных скороходных линиях (Нью-Йорк, Лондон, Чикаго) достигает 50 *км* в час, включая остановки. Следовало бы оговорить, что последние гораздо реже на метрополитэнах, чем на трамваях. Неверно или, точнее, устарело утверждение автора, что американцы предпочитают подземным линиям „воздушные“ (т.-е. эстакадные) дороги; уже всецело к области фантазии относится „воздушная“ дорога, идущая по „крышам домов“.

Для лондонских „тьюбов“ вовсе не характерна большая глубина, которая встречается случайно на отдельных линиях. Тьюбы—просто своеобразная система обделки лондонских метрополитэнов, более новой постройки, в отличие от сводчатых покрытий старых линий; кстати сказать, эта обделка вовсе не железобетонная, как сообщает автор, а чугунная или стальная. Лифты отнюдь не необходимы на всех метрополитэнных станциях, а только на глубоких.

Абсолютно неверно утверждение, что при более умеренном движении надо избрать тип эстакадного метрополитэна. Вопрос о выборе типа метрополитэна решается на основании очень сложного комплекса условий: ширины улицы, их уклона и крутизны поворотов. Но, вообще говоря, эстакадный тип обладает столь многими недостатками, что область его распространения очень ограничена, даже в городах с гораздо меньшим движением, чем в Париже, Лондоне и Нью-Йорке; за небольшими исключениями (например, Филадельфия) эстакадные метрополитэны построены еще в XIX столетии.

Сравнительно редки промахи в части, касающейся уличного движения, но и там нельзя говорить, будто значительная крутизна уклонов улиц теперь потеряла свою остроту. Это настолько ясно, что можно лишь удивляться смелости автора, делающего подобное заявление.

Говоря о многоярусном движении по улицам, нельзя ссылаться без пояснений на схему, показанную на рис. 38; здесь над уровнем улицы показана станция эстакадного метрополитэна (по терминологии Диканского „воздушной ж. д.“) с переходным мостиком через нее; нижняя часть рисунка – тоннель Пенсильванской ж. д., случайно пересекающий здесь улицу и служащий для дальних пассажирских поездов; наконец, ширина подземного метрополитэна показана очень большой, так как разрез произведен поперек станции. Если бы по этой же улице взять разрез

в нескольких десятках метров от показанного, то вся „шестиярусная“ система обратилась бы в четырехярусную, при чем три яруса предназначены для метрополитэнного движения и имеют малую ширину (по два пути каждый). Кстати сказать, именно здесь верхний ярус (эстакадный метрополитэн) предположено разобрать, как мешающий уличному движению.

При рассмотрении возможностей расширения улиц упущено неоднократно примененное на практике в Америке уширение улиц за счет нижних этажей смежных домов; ближайшая к улице часть нижнего этажа ломается, а под второй этаж подводятся красивые и прочные опоры, так что под ним получается крытая галлерея, в которой проходит тротуар; прежний тротуар обращается под проезжую часть.

Последняя глава дает слишком общие указания о способах удобного сообщения города с пригородами, а на этом следовало бы остановиться, так как здесь финансовая сторона дела играет огромную роль и неправильный подход к выбору типа транспортного соединения может оказаться роковым для осуществления самой идеи. Помимо того, не освещена идея законодательного „зонирования“, теперь составляющая злобу дня в С. Штатах и отчасти претворенная в действительность.

Помимо этих замечаний по существу дела, следует отметить, что автор в некоторых случаях злоупотребляет иностранными словами, повидимому, даже не осваивая вполне их значения; таково слово „график“, к которому он охотно прибегает. Это слово на русский язык может переводиться двояко: „движение“ и „густота движения“;—зачем эти простые и ясные выражения было заменять малоизвестным иностранным словом? Но уже во всяком случае, нельзя говорит „график движения“ (стр. 27), это—все равно, что „масляное масло“. Слова „камион“ вместо „ломовик“ или „грузовик“ тоже можно было бы избежать.

Изложение, как уже сказано ранее, живое и простое, но язык местами хромает (напр., стр. 12 и 13); недурна такая фраза (стр. 68): „целый ряд разнообразных скоростей: велосипедист, камион, верховой, конная упряжь (!) и ручная тележка“.

В общем, книга дает не вполне грамотное, но достаточное для первого ознакомления с условиями движения заграничных городов пособие; в этом именно смысле следовало бы изменить ее заглавие. Тот, кто ищет в ней указаний для решения вопроса об урегулировании движения в наших больших городах, найдет их в далеко не полной мере: так, например, нигде не затронут даже бегло вопрос о влиянии снега на уличное движение. В странах с умеренным климатом он не имеет значения, но в таких городах, как Москва, все мероприятия в указанной области должны самым серьезным образом считаться со своеобразными особенностями уличного движения в зимнее и весеннее время.

Л. Бернацкий

Известия теплотехнического Института имени профессоров В. И. Гриневецкого и К. В. Кирма. Выпуск № 8 (10).

Добрая половина выпуска № 8 (10) занята статьею инж. Н. А. Давыдова. Эта статья является подробнейшим отчетом о работе, произведенной в машинной лаборатории Института—монтаже турбогенератора A. E. G., мощностью в 1100 квт. Автор статьи, очевидно, с особой любовью отнесся к вопросу и поэтому перегрузил статью, по нашему мнению, совершенно ненужными материалами или, по крайней мере, имеющими очень мало общего с вопросами теплотехники. Если даже согла-

ситься с приемлемостью общего направления работы инж. Н. А. Давыдова, то нельзя не отметить некоторых частностей, которыми менее всего надлежит заниматься в „Известиях“. Так, на стр. 8 имеется примечание: „При открывании ящика надо тщательно осматривать все распакованные части для немедленного составления актов в случае обнаруживания каких-либо поломок или дефектов“. Правда, вышеприведенное примечание имеет определенную ценность, но все же мы не можем его считать уместным. Стр. 9 посвящена таблице весов, упаковки, стоимости и т. д. некоторых частей турбогенератора—это еще одна лишняя копия со счетов Берлинского Торгпредства. Страница 11 заполнена фотографиями всяческих „узлов“ и соображениями по поводу троссов, цепей и канатов: „В виду своей дешевизны и гибкости наибольшее применение при монтаже (подвеска тяжестей к крюку крана и т. п.) находят себе обыкновенные канаты. Обратно, так как канаты быстро треплются и сгнивают, то во всякого рода под'емных машинах (краны, лебедки и пр.) применяются лишь троссы и цепи. Троссы имеют к тому же и то преимущество, что их диаметр по сравнению с канатом или цепью невелик, почему они требуют относительно небольших барабанов“. Для посвященного читателя нет нужды повторять „зады“, кстати сказать не совсем удачно, а человек непосвященный все же предложит вопрос: „Чем же выгоднее пользоваться: обыкновенными канатами или троссами?“—С одной стороны: „наибольшее применение находят себе канаты“, а с другой стороны—„применяются лишь троссы и цепи“. А дальше читатель в новом смущении (предположим, что он все же склонился в пользу троссов): „для непосредственного обвязывания тяжести троссы ввиду их гибкости применять неудобно“? В результате обильные фотографии и текст лишь служат на предмет запутания читателя, но отнюдь не для раз'яснения, как перемещать и обвязывать тяжести.

Этот „путанный“ вопрос сильно умаляет достоинство работы инж. Н. А. Давыдова, но можно утешиться тем, что, несмотря на „бесконечное количество узлов для связывания веревок“, автор воздержался от их исчерпывающего фотографичеекого изображения в своей статье. Автор статьи, к сожалению, не подумал о читателе—с одной стороны, это высококвалифицированный специалист, а с другой стороны—совершенно непосвященный человек. В этом основная ошибка автора и это необходимо подчеркнуть так же, как и то, что иллюстрации к статье носят сугубо „портретный“ характер. Принято для масштаба помещать и человека,—но в данном случае—пересолили.

Следующая статья выпуска № 8 (10): „Бескомпрессорный двигатель Дизель“ — написана инж. В. А. Вайншейдт. Эта работа, дающая представление читателю о сути дела—ясна, понятна и концентрирует внимание читателя на экономико-техническом разрезе вопроса. Такой подход к вопросу мы считали наиболее правильным и достигающим цели.

„Новые данные о составе кузнецких каменных углей“—инж. А. П. Шахно. Весьма серьезная работа химической лаборатории Теплотехнического Института. Автор работы во вступительной части указывает мотивы, вызывающие необходимость изучения состава топлив—это, пожалуй, даже излишне, ибо кто разберется в дальнейшем изложении статьи, для того эта „мотивировка“ является азбучной истиной. Статья представляет собой ценный материал, который, по всей вероятности, и будет соответствующим образом использован при сжигании кузнецких углей. Мы должны приветствовать всякую новую работу, уточняющую данные о природе наших энергетических рессурсов.

„О самовозгорании каменного угля“—статья инж. Н. М. Караваева. Существо этого чрезвычайно интересного вопроса подвергалось систематическим изучениям на протяжении многих десятилетий. Автор статьи очень выразительно суммировал научные данные по этому вопросу и нельзя не отметить приятной читателю ясности, с которой автор статьи не расстается на протяжении всего изложения. Вопрос освещен хорошо и мы убеждены, что читатель будет удовлетворен работой инж. Н. М. Караваева. Очень жаль, что эта работа не была написана несколько лет тому назад. Если бы были приняты меры согласно указаниям автора, тогда быть может не случились те „угольные пожары“, которые имели место в Донбассе и Ленинграде.

Последние страницы выпуска № 8 (10) посвящены памяти умершего проф. Бунте (некролог с портретом), автор—инж. А. Шахно. Как-будто некрологи принято помещать на первых страницах журнала, а в данном случае в особенности, ибо проф. Бунте известен теплотехникам всего мира и как ученый и как редактор. Это недостаток „верстки“ журнала—„кончили за упокой“. В общем читатель будет огорчен первыми и последними страницами выпуска, все же остальное, по нашему мнению, его удовлетворит.

W. Z.

Мировое хозяйство и мировая политика. Ежемесячный журнал, 1926 г. № 1. Институт мирового хозяйства и мировой политики при Коммунистической Академии. — Издательство Коммунистической Академии.

Это новый журнал, реформированный из бывш. „Международной летописи“, выходящий под редакцией т.т. Осинского, Ротштейна, Преображенского, Пашуканиса и Спектатора.

Почин в журнале принадлежит тов. Л. Д. Троцкому, который предоставил журналу стенограмму своего доклада в Экспериментальном театре от 15/I 1926 года на тему „Европа и Америка“. Эта работа отражает все прелести и недостатки сказанной Л. Д. Троцким для обширной аудитории речи. Свежесть языка, яркость красок, но зато и некоторое, неизбежное упрощение мысли. Легко читать, увлекательно слушать, но, к сожалению, не всегда достаточно убедительно. Это блестящий набросок рабочей гипотезы, требующий основательной проработки, тщательного и углубленного изучения.

Трудно установить грядущие события в мировой экономике. Это особенно подчеркивается следующей фразой нашего признанного дипломата тов. Х. Раковского во второй статье рассматриваемого журнала (статья „Локарнский договор и его последствия“. Доклад, прочитанный в Политехн. Музее 3/I 1926 г.). „Ведь нет никакой гарантии, что данный договор (Локарнский) будь он заключен, как пишется—„на вечные времена“—сохранит свою силу хоть на несколько десятилетий“. (Стр. 32, курсив наш. Г. Ф.). При таких сроках мы не поручились бы ни за одну из современных капиталистических стран, не исключая и С.-А.С. Ш.

Весьма интересна статья тов. А. Айзенштадт: „Каучуковая война“. В ней хорошо и живо изложен фактический материал по данному вопросу. Мы полагали бы, однако, что размещение английского капитала в иностранных каучуковых производствах должно было бы быть освещено более детально как в отношении хронологии, так и с точки зрения капиталистических группировок. На стр. 68 тов. Айзенштадт утверждает, что „не только Европу С. Ш. желают посадить на паек, но и все решительно страны, осмелившиеся и себе потребовать долю в возросшем богатстве С. Ш.“. Не слишком ли у нас стали злоупотреблять счастливым выражением тов. Троцкого? Вероятно, С. Ш. с правом смогут сказать: „Ну до этого дело пока не дошло, чтобы кто-либо посмел требовать доли в нашем

богатстве". Чего доброго американские капиталисты могут даже обидеться на тов. Айзенштадт. И дальше: „Все попытки внедрения американского капитала в производство сырья в других странах . . . знаменуют собой противоречия капитализма, доведенные до пароксизма. С. Ш., как огромный удав, поглотивший все, что попадается ему на пути, не умеющий справиться со своей добычей и тем не менее поглощающий все новую и новую". Все это совсем не убедительно. Вы сами указываете, тов. Айзенштадт, что через пару лет наличных плантаций каучука при быстро растущем спросе не хватит. Что же удивительного и особенного в том, что буржуазия той страны, которая больше всего потребляет каучука, насаждает каучуковые плантации?

Значительно выдержаннее и глубже следующая статья Б. С.: „Экспансия Соед. Штатов".

Весьма показательны приводимые в этой статье цифры производства чугуна на одного рабочего: американского—600 тонн, германского—375 тонн (до войны), английского—230 тонн.

Эти цифры говорят больше самых гиперболических выражений.

Правильно подчеркнута неминуемая жестокая конкуренция между С. Ш. и европейскими капиталистическими странами на внешних рынках. Диалектично и верно указание на то, что хотя „Американская Торговая Палата на своем недавнем с'езде рекомендовала . . . особенно Германии, заняться развитием отсталых стран, американцы готовы были бы финансировать работу в этой области. Но еще большой вопрос, выдержат ли они это и не пойдут ли туда сами".

Далее следует ряд информационных статей, дающих довольно полный обзор отношения западной прессы и буржуазии к вопросам о созыве экономической конференции при Лиге Наций, о последнем лозунге дня о Пан-Европе, о предстоящей конференции по ограничению вооружений и ее перспективы. Но забыто сопоставление с отношением СССР к последнему вопросу.

Довольно полное и документальное освещение вопроса о „Борьбе за Моссул" дается в отделе хроники.

В отделе критики и библиографии даются интересные данные из целого ряда рецензируемых книг.

Реферируя книжку Е. Пакоре „Промышленная и сельскохозяйственная электрификация Франции" (на франц. яз.), автор рецензии слишком мрачно смотрит на перспективы электрификации во Франции. Она быстро делает успехи в течение уже нескольких лет, а в деле электрификации как в деревне, так и в городе, тяжелы лишь первые шаги.

В заключение, мы должны отметить своевременность появления специального советского журнала по вопросам мирового хозяйства и мировой политики. Условия нашей современной действительности не позволяют требовать значительного улучшения и увеличения издания, однако, более тщательная корректура, своевременность выпуска — были бы достижимы.

Г. А. Фельдман

Survey of overseas markets. Commitee of industry and trade. Publisched by his Majesty's Stationery Office. London, 1925, p. 740.

Обзор иностранных рынков. Комитет промышленности и торговли. Опубликовано постоянной Королевской Комиссией. Лондон. 1925, стр. 740.

Изменилось ли мирохозяйственное положение Великобритании и каковы отражения этого во внешне-торговом обороте?

Если такие изменения произошли, то под влиянием факторов временного или органического характера?

Изучению указанных вопросов посвящен труд специальной Парламентской Комиссии, руководимой Бальфуром.

Вся проблема в целом, по плану Парламентской Комиссии, заключается в исследовании: 1) современного положения и условий конкуренции английских товаров на отдельных европейских и заатлантических рынках, 2) производительной способности экспортных отраслей английской промышленности, с соответствующим учетом условий сырьевого снабжения, характера оборудования, возможности увеличения стандартности производства, размеров себестоимости (в сравнении с европейским и американским), величины накладных расходов и организации заграничного аппарата сбыта и, наконец, 3) условий труда, высоты заработной платы, методов разрешения промышленных конфликтов, главным образом, в отраслях промышленности, работающих на экспорт.

Первый том исследования, название которого обозначено выше, посвящен исчерпывающей фактической характеристике положения английской торговли по основным вывозным товарам по отношению к европейским, заокеанским и всей группе колониальных стран.

Большую ценность работы представляет исключительная систематичность и полнота материалов, в которых использованы, главным образом, данные Departement of overseas trade, Board of Trade, (специальные донесения консулов и коммерческих агентов) и ряд ценных сопоставлений современной внешней торговли с довоенной.

Резкие колебания цен в военный и послевоенный периоды, различные основания в исчислениях внешне-торгового оборота отдельных стран, изменения государственных границ и пр. создают огромные затруднения для сопоставлений с довоенным временем.

Выражение внешне-торговых оборотов отдельных стран в единой, наиболее устойчивой валюте с применением индексов оптовых цен по отдельным государствам не может дать достаточной точности сопоставлений в виду расхождения общетоварных цен с ценами экспортных и импортных товаров.

Отсюда необходимость применения специальных внешне-торговых индексов (отдельно по экспортным и импортным товарам и по различным странам), которые систематически вычисляются некоторыми американскими банками.

Авторы рецензируемого исследования, сопоставляя современный мировой товарный оборот с довоенным, берут в основание исчисления индекс Board of Trade.

Мировой довоенный экспорт (1913 г.) определяется Комиссией в 4.035 милл. ф. ст., в котором доля Великобритании (включая доминионы) выражается в 1.020 милл. ф. ст., т.-е. 25,3% ко всему мировому экспорту. Относительная роль С.-А. Соед. Штатов определяется в 12,5%.

Для 1923 г. общий размер мирового экспорта (выраженный в фунт. ст.) достигает 5.229 милл. ф. ст; Великобритания—1.597 милл. ф. ст., т.-е. 30,14%. Относительная роль С.-А. Соед. Штатов повышается до 16,9%.

В пересчетах по довоенным ценам экспорт (исключая реэкспорт) Великобритании, достигавший в 1913 г. цифры в 525,3 милл. ф. ст., понижается в 1924 г. до 396,5 милл. ф. стер., т.-е. составляет 75,5% к довоенному.

Данные, относящиеся к импорту за те же годы (в довоенных ценах) таковы: 1913 г. — 659,2 милл. ф. ст., в 1924 — 701,1 милл. ф. ст., т.-е. 106,4% к довоенному ввозу.

Констатируемое приведенными данными официального доклада значительное понижение английского экспорта побуждает авторов исследования подвергнуть детальному анализу причины явления, представляющего серьезную опасность для хозяйственного положения Великобритании.

Эти причины авторы исследования сводят в основном: 1) к падению покупательной способности отдельных стран, 2) росту местной и колониальной промышленности, 3) замещению английских товаров экспортом других конкурирующих стран.

Что касается первого из факторов,—падения покупательной способности населения,—то он не вызывает у авторов серьезных опасений, и осложнения в этой области признаются временными и тем быстрее изживаемыми, чем больше увеличивается спрос европейских стран на колониальное сырье.

Рост колониальной промышленности и развитие местных производительных сил в отдельных отраслях производства вызывает, наоборот, значительное беспокойство и представляется Парламентской Комиссии важнейшим явлением органического характера. „Широкое развитие местной промышленности, — указывает официальный доклад, — идущее навстречу потребностям, ранее удовлетворявшимся ввозными товарами, является, по общему мнению, наиболее выдающейся чертой послевоенной экономики и это, быть может, является наиболее важным перманентным фактором, ведущим к сокращению размеров английского экспорта или к необходимости изменения характера английской вывозной торговли".

События военного времени весьма обострили некоторые авторхические тенденции, имевшие место и в предшествующую эпоху, с особенной резкостью сказавшись в ряде внеевропейских и колониальных стран, как равно и в доминионах Великобритании.

Огромнейший рост текстильной промышленности восточных и колониальных стран в военный и послевоенный периоды характеризуется ростом прядильных веретен (в Индии, Бразилии, Японии и Китае) в период 1913—1924 гг. с 10 милл. веретен до 18 милл. Значительное развитие шерстяной промышленности дает Австралия. В отношении Китая официальный доклад констатирует, что „почти во всех отраслях промышленности со значительным успехом созданы попытки насаждения туземного производства товаров, ранее импортировавшихся из-за границы".

Происшедшим изменениям в мировом производстве посвящена вся первая часть исследования Парламентской Комиссии, где в отношении каждой страны приведены данные об общем экономическом и финансовом положении, движении населения, состоянии отдельных отраслей сельского хозяйства и промышленности, о развитии внешней торговли, основных моментах торговой политики и, наконец, данные об условиях конкуренции с английскими товарами.

Ценность этой части исследования состоит в большей систематичности и свежести данных, делающих официальный доклад необходимым материалом для всех, изучающих вопросы мировой торговли. Другим достоинством исследования является отчетливое констатирование всех слабых сторон английской торговли, совершенно открытое признание потери целого ряда позиций, захваченных на мировых рынках отдельными конкурентами, имеющими те или иные преимущества в отношении сырьевого снабжения, дешевизны рабочих рук, высоты производственных расходов и проч.

Огромное значение внешне-торгового оборота для всей экономики СССР должно поставить на очередь по типу рецензируемого доклада Парламентской Комиссии углубленное исследование отдельных мировых рынков и условий их конкурентоспособности.

Б. Н. Коварский

ОТДЕЛ VI

Статистика

Б. А. Гухман

Численность и заработная плата лиц наемного труда по СССР в 1924/25 г.

Основным источником, позволяющим судить о динамике численности пролетариата в СССР, являются данные профессиональных союзов о численности об'единяемых ими членов. Последние, конечно, не об'единяют всей массы лиц наемного труда, однако, основная масса наемного труда профсоюзами об'единяется.

Учет численности членов профсоюзов производится четыре раза в год на первые числа месяцев: октября, января, апреля и июля. Таким образом, представляется возможным с достаточной степенью точности определить и среднегодовое число членов отдельных профсоюзов. По этим данным движение численности членов профсоюзов за 1922—24 гг. совершалось следующим образом (см. табл. на след. стр.).

Воспользоваться непосредственно этими данными для определения всей массы наемного труда нельзя не только потому, что профсоюзы не охватывают ее целиком, но и вследствие того, что в число их входят не только занятые по найму, но и безработные. Так как динамика безработицы отнюдь не совпадает с динамикой числа занятых лиц, то приведенными данными нельзя, в сущности, пользоваться даже и для определения динамики численности лиц наемного труда.

Прежде всего, поэтому, для возможности использования этих данных в целях поставленной задачи,—надлежит из общего числа членов профсоюзов исключить безработных. Статистика профсоюзов это позволяет, так как на те же даты, на которые производится учет общей численности членов профсоюзов, производится опрос и о численности безработных членов союзов (см. табл. на 259 стр.).

Эти данные, в большинстве случаев, достаточно хорошо определяют динамику численности лиц наемного труда, хотя и недоучитывают общего их числа. Однако, для целого ряда отраслей труда эти данные недостаточны даже для определения динамики явления. В течение всего этого периода происходил процесс роста численности членов профсоюзов за счет вовлечения в последние все новых масс пролетариата. Таким образом, выше приведенные данные определяют рост числа членов профсоюзов, происходивший не только за счет увеличения числа лиц наемного труда, но и в связи с органическим ростом и укреплением самих союзов. Особенно это относится к таким союзам, как профсоюз работников земли и леса, народного питания, союз сов. и общ. работников, в которые в течение всего этого периода вливались все новые массы неорганизованного пролетариата — сельскохозяйственных рабочих, прислуги, служащих мелких частных торговых предприятий и т. п. Но за этими исключениями данные эти, в общем, правильно отражают динамику численности пролетариата. За эти три года число занятых по найму членов профсоюзов возросло на $^1/_3$. Максимален был рост численности союзов строительных рабочих, работников питания, земли и леса, торговых слу-

Численность членов профсоюзов по СССР в 1922/23—1924/25 гг.

(в тысячах).

Наименование союзов	Число членов союзов в среднем за год			В % к 1922/23 г.	
	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1923/24 г.	1924/25 г.
1	2	3	4	5	6
I. Сельское хозяйство					
1) Рабземлес	269,5	315,2	538,7	117,0	199,9
II. Промышленность	1.928,0	2.257,6	2.634,0	117,1	136,6
III. Строительное дело	156,6	257,5	389,4	164,4	248,7
Итого по II и III	2.084,6	2.515,1	3.023,4	120,7	145,0
IV. Транспорт и связь					
2) Водный транспорт	128,8	130,5	137,3	101,3	106,6
3) Железнодор. транспорт	698,4	767,8	819,5	109,9	117,3
4) Местный транспорт	123,2	147,8	163,9	120,0	133,0
5) Нарсвязь	104,0	100,7	102,3	96,8	98,4
Итого	1.054,4	1.146,8	1.223,0	108,8	116,0
V. Работники госуд. и общ. учрежд. и предпр.					
6) Рабис	66,3	70,7	74,4	106,6	112,2
7) Медикосантруд	307,1	342,8	381,6	111,6	124,3
8) Рабпрос	422,9	515,9	580,3	122,0	137,2
9) Совработники	551,3	719,1	888,3	130,4	161,1
Итого	1.347,6	1.648,5	1.924,6	122,3	142,8
VI. Прочие					
10. Комхоз	150,5	177,4	199,3	117,9	132,4
11. Нарпит	52,2	89,4	135,6	171,3	259,8
Итого	202,7	266,8	334,9	131,6	165,2
Всего	4.958,8	5.892,4	7.044,6	118,8	142,1

жащих—как раз тех групп, о которых можно предполагать, что эта интенсивность роста численности об'ясняется в большей мере втягиванием в профсоюзы новых членов. Единственными данными, позволяющими подойти к определению всей массы лиц наемного труда являются в настоящее время данные городской демографической переписи 1923 года. Если бы органы социального страхования производили регулярно учет численности застрахованных в них лиц наемного труда,—то этот источник был бы для подобного исчисления совершенно незаменим. К сожалению, такой учет пока регулярно не производится и лишь с 1926 года можно рассчитывать начать получать соответствующие данные. На основании данных городской переписи 1923 года и пользуясь материалами Статистики Труда, по преимуществу, мною было произведено исчисление

Численность занятых членов профсоюзов в 1922/23 — 1924/25 гг.

Наименование союзов	Число занятых членов союзов в тыс.			В % к 1922/23 г.	
	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1923/24 г.	1924/25 г.
1	2	3	4	5	6
I. Сельское хозяйство					
1) Рабземлес	257,6	289,0	468,1	112,2	181,7
II. Промышленность	1.836,5	2.037,0	2.355,5	110,9	128,3
III. Строительное дело	146,1	215,8	299,1	147,7	204,7
IV. Транспорт и связь					
2) Водный транспорт	120,0	99,4	102,8	82,8	85,7
3) Жел.-дор.	683,7	727,9	760,5	106,5	111,2
4) Местный	111,2	130,2	140,1	117,1	126,0
5) Нарсвязь	92,0	87,3	89,5	94,9	97,3
Итого (2—5)	1.006,9	1.044,8	1.092,9	103,8	108,5
V. Работники госуд. и общ. учрежд. и предпр.					
6) Рабис	52,0	53,1	55,4	102,1	106,5
7) Медикосантруд	276,4	297,9	331,6	107,8	120,0
8) Рабпрос	398,8	474,6	524,0	119,0	131,4
9) Совработники	478,5	612,4	750,6	128,0	156,9
в т. ч. торговля:					
а) государственная	41,2	61,3	85,4	148,5	207,3
б) кооперативная	92,8	114,7	185,9	124,0	200,3
в) частная	9,5	17,8	26,2	187,5	275,8
Итого (6—9)	1.205,7	1.438,0	1.661,6	119,3	137,8
VI. Прочие					
10) Комхоз	140,3	159,7	178,4	113,8	127,2
11) Нарпит	41,0	70,3	106,3	171,5	259,3
Итого (10—11)	181,3	230,0	284,7	126,9	157,0
Всего	4.634,1	5.254,6	6.161,9	113,5	133,0

всей массы наемного труда в 1922/23 и 1923/24 гг.[1] В эти данные в настоящее время надлежит внести некоторые поправки, а именно, опубликованная ЦСУ после производства этого исчисления разработка данных демографической переписи о распределении лиц наемного труда по отраслям хозяйства позволяет уточнить расчет числа рабочих мелкой промышленности, поденных рабочих, прислуги. Внося эти поправки и по приведенным выше данным о динамике числа членов профсоюзов определяя вероятное изменение всей массы лиц наемного труда от 1923/24 к 1924/25 гг., следующим образом определим вероятную численность лиц наемного труда в 1922/23—1924/25 гг:

[1] „Численность и зарплата пролетариата СССР", изд. „Вопр. труда", 1926 г.

Численность лиц наемного труда в СССР за 1922—1924 гг.

Отрасли труда	В тысячах			В % к 1922/23 г.	
	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1923/24 г.	1924/25 г.
1	2	3	4	5	6
1. Сельскохоз. рабочие	1.100	1.300	(1.500)	118,2	136,4
2. Крупная фабр.-зав. пром.					
а) рабочие	1.446	1.618	1.898	111,8	131,3
б) служащие	213	198	211	93,0	99,1
Итого по п. 2 . . .	1.659	1.816	2.109	109,4	127,1
3. Мелкая рем.-кустарная . . .	384	384	384	100,0	100,0
Итого по п.п. 2 и 3 .	2.043	2.200	2.493	107,6	121,8
4. Строительное дело	137	202	280	147,5	204,2
5. Торговля					
а) государственная	110	134	150	121,8	136,4
б) кооперативная	106	136	220	128,3	207,5
в) частная	90	110	120	122,2	133,3
Итого по п. 5 . . .	306	380	490	124,2	160,1
6. Жел.-дор. транспорт					
а) постоянные	743	766	789	103,1	106,2
б) поденные	119	109	107	91,6	89,9
Итого по п. 6 . . .	862	875	896	101,5	103,9
7. Водный транспорт	120	99	103	82,5	85,8
8. Местный	111	130	140	117,1	126,1
Итого по п.п. 6—8 .	1.093	1.104	1.139	101,0	104,2
9. Нарсвязь	92	87	90	94,6	97,8
10. Нар. просвещение	399	475	524	119,0	131,3
11. Нар. искусство	52	53	55	101,9	105,8
12. Нар. здравоохранение	276	298	332	108,0	120,3
13. Прочие гос. и общ. служащ. .	682	727	785	106,7	115,1
Итого по п.п. 10—13 .	1.409	1.553	1.696	110,3	120,4
14. Прислуга	137	(150)	(171)	110,7	124,8
15. Переменные поден. рабочие .	319	(354)	(401)	110,7	124,8
Всего	6.636	7.330	8.260	110,5	124,5

Примечание. Основания исчисления см. «Численность и зарплата пролетариата СССР», изд. «Вопросы труда», 1926 г. Внесены поправки в число рабочих мелкой промышленности, прислуги и поденных рабочих.

Таким образом, общая численность лиц наемного труда по этому подсчету достигала в 1922/23 г. 6.600 тыс. чел., в следующем — 7.330 тыс. чел. и в 1924/25 г.—8.260 тыс. чел.[1] За три года общая численность лиц наемного труда возросла на 25%. Примерный наш подсчет определяет общую численность лиц наемного труда в 1913 г. на территории СССР около 11,2 милл. чел. Итак, общая численность лиц наемного труда в 1924/25 г. составила 75% от численности их в 1913 г. Максимален был темп роста строительных рабочих, торговых служащих, промышленных рабочих, т.-е. именно тех отраслей труда, которые обслуживают отрасли хозяйства, подвергнувшиеся в период гражданской и империалистической войны наиболее сильному функциональному расстройству.

Уже одни эти данные свидетельствуют о все возраставшем в течение всего этого периода значении пролетариата в экономике страны. Этот процесс роста экономической мощи пролетариата СССР усугубился также и тем, что одновременно с ростом его численности совершался и рост заработной платы.

Следующие данные определяют динамику заработной платы основной группы пролетариата—промышленных рабочих и служащих:

Средняя заработная плата промышленных рабочих и служащих СССР

(в рублях за месяц)

Месяцы	Рабочие			Служащие		
	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.
1	2	3	4	5	6	7
А. Реальная (в тов. рублях)						
Октябрь	9,44	15,22	20,97	(15,83)	(26,14)	36,82
Ноябрь	10,61	15,29	18,79	(17,79)	(27,00)	34,61
Декабрь	11,49	14,43	19,30	19,27	27,85	37,19
Январь	11,87	16,56	19,32	(19,68)	(30,81)	37,62
Февраль	12,31	16,81	18,63	(20,42)	(31,34)	36,65
Март	14,28	16,79	18,88	23,37	31,37	37,50
Апрель	12,37	16,06	18,69	(20,58)	(31,13)	36,23
Май	12,68	17,24	19,50	(21,08)	(32,23)	36,87
Июнь	13,21	16,95	20,70	22,31	31,92	38,14
Июль	12,98	17,91	24,08	(22,86)	(32,38)	44,12
Август	12,92	17,93	23,84	(22,75)	(33,49)	43,46
Сентябрь	13,52	20,43	25,11	24,78	36,47	45,49
В средн. за мес. .	12,29	16,81	20,78	20,80	30,81	38,90
В %%	100	137,1	169,1	100	147,5	187,0
Б. Номинальная						
В черв. рублях в среднем за мес.	19,31	35,20	43,70	33,24	65,20	82,25
В %%	100	182,0	226,1	100	195,8	247,5

Примечание: 1) Таблица составлена по данным Ц. Бюро Статистики Труда.
2) Реальная заработная плата определена в товарных рублях по бюджетному индексу Госплана.
3) Данные, заключенные в скобки, интерполированы.

[1] По прежнему подсчету — 6.636 тыс. чел. и 7.397 тыс. чел. Расхождение в обоих случаях менее 0,5%.

Реальная заработная плата промышленных рабочих за эти три года возросла на 69%, а служащих—на 87%, при чем в первый год прирост ее у рабочих составлял 37%, услужащих—48%, а во второй—всего 23% и 26%. Гораздо более резким было, конечно, повышение номинальной заработной платы, связанное не только с ростом реального ее значения, но и с общим понижением покупательной силы денег.

Средняя годовая заработная плата промышленных рабочих и служащих СССР

Годы и категории труда	Номинальная		Реальная		Прирост за год в %%	
	В черв. руб.	В %%	В черв. руб.	В %%	Номин.	Реальн.
1	2	3	4	5	6	7
А. Рабочие						
1922/23	232	100	147	100	—	—
1923/24	423	182	202	137	82	37
1924/25	525	226	249	169	24	23
Б. Служащие						
1922/23	399	100	250	100	—	—
1923/24	781	196	370	148	96	48
1924/25	988	248	467	187	26	26

Если в 1923/24 г. прирост реальной заработной платы рабочих составил 37%, а номинальной—82%, то в следующем году номинальная заработная плата возросла всего на 24%.

Пользуясь этими данными о средней заработной плате и данными Статистики Труда о движении численности рабочих и служащих фабрично-заводской и горной промышленности, можно определить динамику сумм заработной платы, выплаченных всей этой группе пролетариата (см. табл. на стр. 264—265).

Из этих данных легко видеть, что в течение всего этого периода совершался непрерывный рост выплачивавшихся промышленностью сумм заработных плат. При чем в последние два года наиболее интенсивен был темп роста этого показателя во второе полугодие — апрель—сентябрь 1922/23 г.; наоборот, полугодие октябрь—март дало наибольший прирост суммы выплаченной промышленностью заработной платы.

Прирост в %% за период сумм зарплат

Периоды	В товарных рублях			В черв. руб.	
	1922/23	1923/24	1924/25	1923/24	1924/25
II квартал	27,6	9,9	—1,6	—	1,8
III „	3,2	2,8	8,3	—	12,5
IV „	5,8	18,1	33,8	—	23,4
II полугодие	18,9	17,4	25,5	—	26,8

Как видим, в течение всего этого периода совершался значительный рост сумм, выплачивавшихся в виде заработной платы промышленным рабочим и служащим. Этот рост совершался от месяца к месяцу, от квартала к кварталу. В годовом масштабе эти приросты огромны.

Сумма зарплат пром. рабочих и служащих (милл. руб.)

	Товарн. руб. по бюджетн. индексу	Червон. руб.	В %%%	
			Товарн. р.	Черв. р.
1922/23	266	441	100	100
1923/24	400	839	150	190
1924/25	538	1.200	202	272

Если судить по этим данным, емкость потребительского рынка лиц наемного труда должна была в течение всего периода расти весьма интенсивно. Соответствующие помесячные данные для остальных категорий труда можно привести лишь в отношении железнодорожных рабочих и служащих. И то, достоверные данные имеются в нашем распоряжении лишь относительно постоянных рабочих. Что касается сравнительно крупной группы поденных рабочих, то об их заработной плате непосредственные данные отсутствуют и возможно лишь сделать предположение, что поскольку основная масса этих рабочих занята в службе пути, то их средний заработок должен быть близок к заработку постоянных рабочих этой службы.

Численность и сумма заработных плат жел.-дор. работников за 1922—25 гг.

Месяцы	Числа абсолютные								В процентах				
	Численность (тыс. чел.).			Сумма зарплат (милл. руб.).					Сумма зарплат (милл. руб.)				
				В тов. руб. по бюджет. индексу Госплана			В черв. руб.		В тов. руб. по бюджет. индексу Госплана			В черв. руб.	
	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1923/24 г.	1924/25 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Октябрь . . .	816	934	879	5,6	14,0	17,5	22,8	34,8	100	100	100	100	100
Ноябрь	817	851	836	5,7	12,6	16,0	23,5	32,2	101,8	90,0	91,4	103,1	92,5
Декабрь . . .	808	844	807	6,8	13,2	15,6	24,8	31,5	121,4	94,3	89,1	108,8	90,5
Январь	838	872	815	8,2	12,3	15,9	25,1	31,9	146,4	87,9	90,9	110,1	91,7
Февраль . . .	847	879	823	8,3	12,2	16,1	26,7	32,6	148,2	87,1	92,0	117,1	93,7
Март	858	873	846	9,2	11,7	16,3	27,2	34,4	164,3	83,6	93,1	119,3	98,9
Апрель	869	821	881	8,7	11,7	17,2	26,1	37,3	155,4	83,6	98,3	114,5	107,2
Май	885	835	916	9,2	12,7	18,8	26,7	40,1	164,3	90,7	107,4	117,1	115,2
Июнь	906	865	943	9,0	13,1	20,2	28,6	42,3	160,7	93,6	115,4	125,4	121,6
Июль	881	878	976	8,2	14,2	23,8	31,0	45,6	146,4	101,4	136,0	136,0	131,0
Август	893	904	1008	9,0	15,7	27,1	33,1	50,1	160,7	112,1	154,9	145,2	144,0
Сентябрь . .	927	909	1026	9,9	18,3	28,2	36,1	53,3	176,8	130,7	161,1	158,3	153,2
Итого .	862	875	896	97,8	161,7	232,7	331,7	466,1	—	—	—	—	—
В %%%	100	101,5	103,9	100	165,3	237,9	100	140,5	—	—	—	—	—
I квартал .	813	886	840	18,1	39,8	49,1	71,1	98,5	100	100	100	100	100
II „ .	848	875	828	25,7	36,2	48,3	79,0	98,9	142,0	91,0	98,4	111,1	100,4
III „ .	886	841	914	26,9	37,5	56,2	81,4	119,7	148,6	94,2	114,5	114,5	121,5
IV „ .	900	897	1003	27,1	48,2	79,1	100,2	149,0	149,7	121,1	161,1	140,9	151,3
I полугод. .	830	881	834	43,8	76,0	97,4	150,1	197,4	100	100	100	100	100
II „ .	893	869	958	54,0	85,7	135,3	181,6	268,7	123,3	112,8	138,9	121,0	131,1

Численность и сумма заработных плат рабочих и служащих фабрично-заводской и горной цензовой промышленности СССР

Месяцы	А. РАБОЧИЕ								Б. СЛУЖАЩИЕ					В. СУММА ЗАРПЛАТЫ РАБОЧИХ И СЛУЖАЩИХ									
	Численность (в тысяч. челов.)			Сумма заработных плат (в милл. руб.)					Численность (в тысяч. челов.)			Сумма заработных плат (в милл. руб.)					В милл. рублей					В % %				
				В тов. руб. по бюджетному индексу Госплана			В червонных рублях					В тов. руб. по бюджетному индексу Госплана			В червонных рублях		В тов. руб. по бюджетному индексу Госплана			В червонных рублях		В тов. руб. по бюджетному индексу Госплана			В червонных рублях	
	1922/23	1923/24	1924/25	1922/23	1923/24	1924/25	1923/24	1924/25	1922/23	1923/24	1924/25	1922/23	1923/24	1924/25	1923/24	1924/25	1922/23	1923/24	1924/25	1923/24	1924/25	1922/23	1923/24	1924/25	1923/24	1924/25
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27
Октябрь	1.290	1.583	1.797	12,2	24,1	37,7	44,5	75,9	213	205	201	3,4	5,4	7,4	10,5	15,6	15,6	29,5	45,1	55,0	91,5	100	100	100	100	100
Ноябрь	1.350	1.602	1.806	14,3	24,5	33,9	45,0	69,6	213	204	201	3,8	5,5	7,0	10,7	14,8	18,1	30,0	40,9	55,7	84,4	116,0	101,7	90,7	101,1	91,7
Декабрь	1.383	1.566	1.778	15,9	22,6	34,3	44,0	70,6	213	201	199	4,1	5,6	7,4	11,5	15,6	20,0	28,2	41,7	55,5	86,2	128,2	95,6	92,5	98,9	93,0
Январь	1.410	1.544	1.780	16,7	25,6	34,4	53,1	71,3	214	199	200	4,2	6,1	7,5	12,7	15,7	20,9	31,7	41,9	65,8	87,0	134,0	107,5	92,9	119,3	93,9
Февраль	1.435	1.553	1.798	17,7	26,1	33,5	57,9	71,5	216	198	202	4,4	6,2	7,4	13,7	15,7	22,1	32,3	40,9	71,6	87,2	141,7	109,5	90,7	130,1	94,2
Март	1.439	1.559	1.821	20,5	26,2	34,4	57,6	76,0	216	197	205	5,0	6,2	7,7	13,5	16,6	25,5	32,4	42,1	71,1	92,6	163,5	109,8	93,3	129,4	100,1
Апрель	1.431	1.542	1.830	17,7	24,8	34,2	54,1	76,0	214	195	207	4,4	6,1	7,5	13,1	16,5	22,1	30,9	41,7	67,2	92,5	141,7	104,7	92,5	121,6	100,1
Май	1.489	1.591	1.881	18,9	27,4	36,7	59,1	81,5	211	193	211	4,4	6,2	7,8	13,2	17,3	23,3	33,6	44,5	72,3	98,8	149,4	113,9	98,7	132,8	107,4
Июнь	1.563	1.684	1.978	20,6	28,5	40,9	62,0	90,3	210	192	217	4,7	6,1	8,3	13,2	18,4	25,3	34,6	49,2	75,2	108,7	162,2	117,3	109,1	139,3	119,0
Июль	1.532	1.709	2.024	19,9	30,6	48,7	68,9	101,7	211	193	223	4,8	6,2	9,8	14,1	20,6	24,7	36,8	58,5	83,0	122,3	158,3	124,7	129,7	154,8	134,0
Август	1.498	1.724	2.054	19,3	30,9	49,0	66,3	98,2	211	195	229	4,8	6,5	10,0	13,9	19,9	24,1	37,4	59,0	80,2	118,1	154,5	126,8	130,8	149,0	129,4
Сентябрь	1.530	1.755	2.125	20,7	35,8	53,4	72,1	108,7	211	197	236	5,2	7,2	10,7	14,3	21,7	25,9	43,0	64,1	86,4	130,4	166,0	145,8	142,1	162,0	143,2
Итого	1 446	1.618	1.889	214,4	327,1	471,1	684,6	991,3	213	198	211	53,2	73,3	98,5	154,4	208,4	267,6	400,4	569,6	839,0	1.199,7	—	—	—	—	—
В % %	100	111,9	130,5	100	152,6	219,7	100	144,9	100	93,0	99,1	100	148,2	185,2	100	135,0	100	149,6	212,9	100	223,0	—	—	—	—	—
I квартал	1.341	1.583	1.794	42,4	71,2	105,9	133,5	216,1	213	204	200	11,3	16,5	21,8	32,7	46,0	53,7	87,7	127,7	166,2	262,1	100	100	100	100	100
II „	1.428	1.552	1.800	54,9	77,9	102,3	168,6	218,8	216	198	202	13,6	18,5	22,6	39,9	48,0	68,5	96,4	124,9	208,5	266,8	127,6	109,9	97,8	126,3	101,2
III „	1.494	1.606	1.896	57,2	80,7	111,8	175,2	247,8	212	193	212	13,5	18,4	23,6	39,5	52,2	70,7	99,1	135,4	214,7	300,0	131,7	118,0	106,0	131,2	114,7
IV „	1.520	1.729	2.068	59,9	97,3	151,1	207,3	308,6	211	195	229	14,8	19,9	30,5	42,3	62,2	74,7	117,2	181,6	249,6	370,8	139,1	133,6	142,2	155,3	142,8
I полугодие	1.385	1.567	1.797	97,3	149,1	208,2	302,1	434,9	214	201	201	24,9	35,0	44,4	72,6	94,0	122,2	184,1	252,6	374,7	528,9	100	100	100	100	100
II „	1.507	1.668	1.982	117,1	178,0	262,9	382,5	556,4	211	194	221	28,3	38,3	54,1	81,8	114,4	145,4	216,3	317,0	464,3	670,8	119,0	107,5	125,5	126,6	127,9

Примечание: Заработная плата принята по данным Центрального Бюро Статистики Труда.

Несмотря на значительный рост средней заработной платы, еще более интенсивный, чем у промышленных рабочих, сумма заработных плат железнодорожников росла менее интенсивно. Последнее об'ясняется крайне незначительным ростом численности этой группы рабочих. Как мы имели случай неоднократно отмечать, на динамику численности к заработной плате пролетариата в эти годы решительное влияние оказывал восстановительный процесс, имевший место в народном хозяйстве в течение всего этого периода: те категории труда, численность и уровень заработной платы которых наиболее отстали от довоенного, давали и наиболее высокие коэффициенты прироста обоих показателей. Наряду с этой тенденцией восстановления довоенных пропорций, однако, действовали процессы, препятствовавшие такому восстановлению и вызванные реконструкцией социальных отношений и экономических условий; в частности, в области заработной платы, отрасли труда, наиболее низко оплачивавшиеся до войны (текстильщики и т. д.), в условиях, созданных революцией, не имеют оснований значительно отставать от металлистов, горняков и т. п. по абсолютным размерам заработной платы. Ибо не надо забывать, что эти отрасли труда, наиболее отставшие от довоенного уровня заработной платы, все же и сейчас наиболее высоко оплачиваются.

Средняя месячная заработная плата рабочих и служащих крупной промышленности и работников железнодорожного транспорта

Категории труда	Номинальная в червон. руб.		Реальная в % к 1913 г.		
	1923/24 г.	1924/25 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.
1	2	3	4	5	6
1. По металлообрабатыв.	37,99	49,71	39,7	52,0	67,5
2. „ текстильной	30,97	37,31	56,4	86,9	102,3
3. „ горной	32,19	38,34	37,7	46,5	55,5
4. „ химической	34,90	44,20	66,7	82,4	105,3
5. „ кожевенной	50,58	60,61	96,9	97,3	116,4
6. „ полиграфической	64,48	71,19	64,9	91,9	105,9
7. „ пищевкусовой	45,45	56,01	71,6	110,3	141,4
8. „ писчебумажной	34,99	42,32	75,9	99,2	115,3
9. „ деревообделочной	39,89	47,04	73,7	84,5	97,6
Промышлен. рабочие в средн.	35,19	43,48	49,2	67,1	82,6
Промышл. служащие в средн.	65,11	82,31	25,1	37,1	46,7
Железнодорожники в средн.	32,86	44,48	26,0	44,1	59,1

Для остальных категорий труда мы не располагаем столь подробными данными. По данным Статотдела НКП и Т движение средней заработной платы работников почты и телеграфа совершалось следующим образом (в рубл. за период):

Кварталы	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.
А. В червон. руб.			
I квартал	—	82,7	118,2
II „	—	101,9	117,5
III „	—	99,3	127,5
IV „	—	106,0	132,6
За год	(247,00)	389,9	495,8
В %%	100	163,0	201,0
Б. В товарных рублях по бюдж. инд. Госплана	159	199	247
В %%	100	125,0	155,1

Как видим, рост заработной платы работников связи в течение всего этого периода отставал от роста заработной платы промышленных и железнодорожных рабочих.

О заработной плате работников водного транспорта мы располагаем в достаточной мере отрывочными данными.

Движение ее размеров у работников, занятых на водопутях, еще может быть определено сравнительно хорошо (в рубл. за период):

Кварталы	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.
А. В червонных рублях			
I квартал	—	67,8	115,7
II „	—	87,8	124,9
III „	—	86,7	124,9
IV „	—	101,4	148,4
Итого за год	161,5	343,7	513,9
В %%	100	213,0	318,1
Б. В товарных рублях по бюдж. инд. Госплана	108,5	176,0	254,2
В %%	100	162,1	234,7

Относительно второй группы работников водного транспорта—служащих пароходств в нашем распоряжении имеются отрывочные сведения, а именно, что в период июль—август 1924 г. зарплата составляла 44,5 черв. руб. в месяц, а в следующем году в то же время—50,9 руб. Таким образом, заработная плата работников водных путей составляет около 75—80% заработной платы служащих пароходств. Однако, так как для последних сезон работ много меньше, чем для первых (примерно 8 месяцев против 12), то без большой ошибки можно для всей массы водников принять заработную плату по работникам водопутей.

По данным ЦК местного транспорта динамика местной заработной платы грузчиков может быть так определена (в рубл. за период):

Кварталы	1923/24 г.	1924/25 г.
А. В червонных рублях		
I квартал	(78,7)	121,8
II „	85,9	114,1
III „	94,2	123,1
IV „	128,3	175,9
Итого за год	377,1	534,9
В %%	100	141,8
Б. В товарн. рублях по бюдж. инд. Госплана	180	240
В %%	100	133,4

Эти данные исчислены по пунктам с наибольшим грузооборотом и в учет попало свыше 22 тысяч грузчиков. Число дней выхода грузчиков на работу в 1924/25 г. этот учет определяет в 192 дня в год.

Данные ЦК совработников позволяют с достаточной степенью точности установить размеры заработной платы служащих различных учреждений и торговых предприятий, об'единяемых союзом. [1]

---

[1] См. „Мат. по статистике" в № 11 за 1924 г. и в № 4 за 1926 г. Изд. ЦК совработников.

Средняя заработная плата служащих торговых и государственных учреждений

Категории учреждений	В тов. руб. по бюдж. инд.			В червонных рублях		
	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.
1	2	3	4	5	6	7
1. Госторговля	(210)	379	427	(307)	752	863
2. Кооперация	(185)	300	321	(271)	599	648
3. Госучреждения . . .	108	175	283	144	348	(571)
4. Частные предприятия	(185)	(300)	321	(271)	(599)	(648)
В среднем .	150	246	295	220	490	595
В %% . .	100	164,0	196,5	100	222,6	270,2

Последняя группа, о заработной плате которой имеются относительно достоверные данные, это—поденные рабочие.

Поденная плата чернорабочего по СССР

(в червонных и товарных копейках по бюджетному индексу Госплана)

Месяцы	В червонных			В товарных		
	1922/23	1923/24	1924/25	1922/23	1923/24	1924/25
1	2	3	4	5	6	7
Октябрь	82	63	107	50	38	56
Ноябрь	60	67	106	42	41	54
Декабрь	50	69	99	38	40	50
Январь	44	78	117	35	42	59
Февраль	51	84	114	39	41	57
Март	54	90	106	41	42	51
Апрель	53	104	108	42	49	50
Май	55	101	113	42	49	52
Июнь	62	109	113	42	54	53
Июль	75	118	120	44	56	58
Август	76	118	123	43	57	65
Сентябрь	69	112	123	40	57	65
В среднем за год	61	93	112	42	47	55
Сумма годовой заработ. платы в рублях (200 полных раб. дней в году	122	186	224	83	95	110
В %%	100	152	184	100	114	116

Для остальных категорий труда возможно исчислить заработную плату, лишь исходя из данных коллективных договоров. Такое исчисление может только преуменьшить, но не преувеличить средних ее размеров, так как в этом случае не учитывается приработок на сдельных, сверхурочных и т. п. работах. В последнее время ЦСУ начинает ставить

учет заработной платы служащих госучреждений. С течением времени учет этот, надо полагать, наладится и тогда эти цифры можно будет уточнить. Однако, при сопоставлении этих данных с данными учета ЦСУ за 1924/25 г. мы не получали значительных расхождений, [1] что, вероятно, об'ясняется отсутствием сколько-нибудь значительных приработков у этих групп, сверх тарифной ставки (см. табл. на след. стр.).

Таким образом, по этому исчислению за три года сумма заработных плат возросла в $3^1/_3$ раза в номинале и почти в $2^1/_2$ раза реально. Итоги этого исчисления несколько расходятся с ранее опубликованными мною, вследствие исправления и уточнения некоторых данных о численности и заработной плате отдельных групп пролетариата, однако, эти расхождения не превышают 2—3%.

Картина огромного роста покупательной способности основной массы городского населения этими данными определяется достаточно ярко. Здесь надо несколько уточнить этот расчет для определения последнего, а именно, исключить с.-хоз. рабочих.

Годы	Число лиц наемного труда (в тыс.)	Средняя зарплата в руб. за год		Сумма зарплат (милл. руб.)	
		Номин.	Реальн.	Номин.	Реальн.
1922/23	5.600	194	129	1.077	716
1923/24	6.120	383	188	2.351	1.151
1924/25	6.879	513	249	3.523	1.711

Таким образом, для этой массы лиц наемного труда прирост сумм зарплаты (номинальной) определяется почти в 3,1 раза за два года. Нечего и говорить, какую роль такое колоссальное повышение покупательной способности этой массы населения сыграло в развитии емкости рынка. Общая сумма зарплат всей массы лиц наемного труда за исключением с.-хоз. рабочих определяется нами для 1913 г. по СССР в 2.615 милл. руб. Таким образом, сумма зарплат, выплаченная в 1924/25 г. лицам наемного труда (кроме с.-хоз. рабочих) по СССР, составила 68% величины ее в 1913 г., в то время, как в 1922/23 г. она составляла всего 27,6%.

Представляет огромный интерес проследить сезонность этого роста покупательной способности лиц наемного труда. К сожалению, мы можем привести соответствующие данные не по всей массе лиц наемного труда, а лишь по основным двум группам—промышленным и транспортным рабочим и служащим. Динамика сумм зарплат этих групп пролетариата совершалась следующим образом:

Кварталы	В милл. черв. руб.		В %%	
	1923/24	1924/25	1923/24	1924/25
I квартал . . .	237	351	20,2	21,2
II „ . . .	288	366	24,6	22,0
III „ . . .	296	420	25,3	25,4
IV „ . . .	350	520	29,9	31,4
За год	1.171	1.657	100	100

[1] См. „Статистика Труда", № 1, 1926 г.

Численность и сумма заработных плат лиц наемного труда по СССР в 1922—25 гг.

КАТЕГОРИИ ТРУДА	Число лиц (в тыс.)			Средняя заработная плата в рублях за год						Сумма заработных плат за год в милл. руб.					
				Номинальная (в черв. руб.)			Реальная (в тов. руб.)			Номинальная (в черв. руб.)			Реальная (в тов. руб.)		
	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
1. Сельскохозяйствен. рабочие	1.100	1.300	1.500	107	203	223	76	103	110	118	264	335	84	134	165
2. Крупная фабр.-завод. промышл.															
а) рабочие	1.446	1.618	1.898	232	423	525	147	202	249	335	685	991	215	327	471
б) служащие	213	198	211	399	781	988	250	370	467	85	154	209	53	73	99
Итого по п. 2	1.659	1.816	2.109	253	462	569	162	220	270	420	839	1.200	268	400	570
3. Мелкая пром.	384	384	384	232	423	525	147	202	249	89	162	202	56	78	96
Итого по п.п. 2 и 3.	2.043	2.200	2.423	249	455	562	159	217	267	509	1.001	1.402	324	478	666
4. Строительное дело	137	202	280	(232)	(423)	525	(147)	(202)	(249)	32	85	147	20	41	70
5. Торговля															
а) государственная	110	134	150	307	752	863	210	379	427	34	101	129	23	51	64
б) кооперативная	106	136	220	271	599	648	185	300	321	29	81	143	20	41	71
в) частная	90	110	120	271	599	648	185	300	321	24	66	78	17	33	39
Итого по п. 5	306	380	490	284	653	714	196	329	355	87	248	350	60	125	174
6. Жел.-дор. транспорт															
а) постоянные	743	766	789	162	395	536	118	192	267	120	302	423	88	147	211
б) поденные	119	109	107	115	271	402	84	136	207	14	30	43	10	15	22
Итого по п. 6	862	875	896	155	379	520	114	185	260	134	332	466	98	162	233
7. Водный транспорт	120	99	103	162	344	514	109	176	254	19	34	53	13	17	26
8. Местный „	111	130	140	207	377	535	131	180	240	23	49	75	15	23	34
Итого по п.п. 6—8	1.093	1.104	1.139	161	376	522	115	183	257	176	415	594	126	202	293
9. Нар. связь	92	87	90	247	390	496	159	199	247	23	34	45	15	17	22
10. „ просвещение	399	475	524	121	264	442	83	135	(218)	48	125	232	33	64	114
11. „ искусство	52	53	55	121	264	442	83	135	(218)	6	14	24	4	7	12
12. „ здравоохран.	276	298	332	123	266	445	84	136	(220)	34	79	148	23	41	73
13. Прочие гос. и общ. служащие	682	727	785	158	348	571	108	175	283	108	253	448	74	127	222
Итого по п.п. 10—13	1.409	1.553	1.696	139	303	502	95	154	248	196	471	926	134	239	421
14. Прислуга	137	150	171	(106)	(207)	(250)	(72)	(106)	(124)	15	31	43	10	16	21
15. Поденные рабочие	319	354	401	122	186	224	83	95	110	39	66	95	27	33	44
Всего	6.736	7.330	8.260	180	355	465	120	175	226	1.195	2.615	3.858	800	1.285	1.876
В % %	100	110,5	124,5	100	197,2	258,3	100	145,8	188,3	100	218,8	322,2	100	160,9	234,5

Примечание. Зарплата промышленных, транспортных рабочих и служащих раб. нарсвязи, торговых служащих и прочих госслужащих и поденных рабочих принята по отчетным данным Статистики Труда. Для остальных групп исчислена по коллективным договорам

В оба эти года наблюдается довольно отчетливо выраженное постоянство распределения годовой суммы зарплаты по кварталам. При чем максимум увеличения падает на III и IV кварталы. Последнее с точки зрения регулирования всего рынка вряд ли представляется целесообразным. IV квартал так же, как и I являются кварталами наибольшего напряжения рынка в связи с реализацией урожая. Было бы более правильным, поэтому, это повышение зарплаты приурочивать к II и III кварталам и, таким образом, несколько ослабить напряженность рынка в IV квартале. В связи с этим, быть может, следовало бы поставить вопрос о переносе сроков перезаключения колдоговоров с апреля—июля на январь—март и о повышении заработной платы служащих учреждений не с октября, а с января.

ДИНАМИКА НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СССР

Бюллетень № 17 Экономико-Статистической Секции Госплана СССР

Под ред. С. Г. Струмилина

Составляется по материалам Бюро Кон'юнктурного Совета и Статбюро Госплана

СОДЕРЖАНИЕ

А. Основные показатели динамики народного хозяйства СССР за 1923/24, 1924/25 и 1925/26 гг.

Б. Текущие динамические таблицы

I. Хлебные заготовки

1. Заготовки зернопродуктов основными плановыми заготовителями в 1925/26 г. по районам.
2. То же по культурам.

II. Промышленность

1. Динамика крупной госпромышленности СССР за 1924/25 и 1925/26 хоз. годы.
2. Динамика главнейших отраслей производства крупной промышленности СССР в 1924/25 и 1925/26 хоз. годах.

III. Труд

1. Заработная плата промышл., рабочих и работников жел.-дор. транспорта в 1924/25 и 1925/26 гг. в условных московских копейках.

IV. Транспорт

1. Месячные показатели грузооборота, средне-суточной погрузки и валового дохода железных дорог в границах СССР.

V. Товарооборот

1. Динамика квартальных оборотов промпредприятий в 1923/24 и 1924/25 гг.
2. Распределение оборотов промышленных предприятий в 1923/24 и 1924/25 гг. по покупателям.
3. Внешняя торговля СССР в первой половине 1925/26 г.

VI—IX. Финансы, кредит, денежное обращение, индексы цен и цены

1. Сводная таблица за март 1925/26 г.
2. Всесоюзный бюджетный индекс Статистики Труда и бюджетный индекс Госплана в 1925/26 г.
3. Покупательная сила червонца в товарных рублях 1925/26 г.
4. Отношение розничных цен к оптовым в г. Москве в 1923/24 — 1925/26 гг.
5. Розничные цены на товары бюджетного набора по СССР в 1925/26 г. в червон. коп.

А. Основные показатели динамики народного хозяйства в 1923/24, 1924/25 и 1925/26 гг.

№№ по порядку	Показатели	Единица счета	1923/24 г.	1924/25 г.	Кварталы 1924/25 г.				Месяцы 1925/26 г.						
					I	II	III	IV	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март	Апрель
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
	I. Хлебные заготовки (средн. за месяц)														
1	Заготовка хлеба	Тысяч тонн	580	560	725	434	204	872	1.125	822	934	830	995	807	—
2	Заготовительная цена ржи	Товарн. коп.	28	48	37	47	68	54	43	44	45	49	—	—	—
3	То же	Червон. коп.	47	86	63	85	132	95	75	78	82	92	103	106	—
	II. Промышленность (средн. за месяц)														
4	Добыча угля	Тысяч тонн	1.315	1.388	1.434	1.432	1.121	1.366	1.915	1.918	2.092	2.026	(2.119)	—	—
5	Добыча нефти	» »	495	579	551	533	606	616	647	628	645	635	584	—	—
6	Выплавка чугуна	» »	55,0	108,6	79,7	96,8	120,2	137,8	159,2	154,4	171,1	181,2	(164,0)	—	—
7	Прокатка металла . . .	» »	57,5	111,2	105,9	111,6	121,1	126,2	166,8	153,6	165,4	168,0	(177,0)	—	—
8	Производ. хлоп.-бум. пряжи	» »	8,5	15,5	13,5	15,0	16,6	17,0	22,1	19,9	21,4	20,2	(20,8)	—	—
9	» » » ткани.	Милл. метров	69,6	124,2	111,1	124,0	132,8	128,8	175,5	158,0	170,4	163,3	(167,0)	—	—
10	Сумма продукции промышл.	Милл. черв. рубл.	278,6	388,7	350,8	383,5	398,1	418,2	518,7	502,0	552,1	535,6	(552,0)	—	—
11	» » » .	По довоен. ценам: милл. руб.	126,2	202,1	178,6	200,2	209,4	219,8	264,5	256,1	279,0	269,3	(276,5)	—	—
12	Выработка на 1 чел. в день.	По довоен. ценам: в рублях	—	7,39	6,44	7,43	7,97	7,73	7,47	7,64	7,79	—	—	—	—
	III. Труд (средн. за месяц)														
13	Число рабочих цензовой промышленности	Тысячи	1.615	(1.889)	1.794	1.800	(1.896)	(2.068)	(2.238)	(2231,1)	(2385,0)	—	—	—	—
14	Средн. дневная зарплата пром. раб. (реальн.) . .	В услов. моск. коп.	91,5	110,0	102,8	103,0	105,7	128,4	124,6	(128,4)	(125,0)	—	—	—	—
15	Средн. дневная зарплата пром. раб. (номин.) . .	В черв. коп.	155,3	189,9	172,0	180,7	192,0	215,1	217,3	(227,7)	(226,5)	—	—	—	—
	IV. Транспорт (средн. за месяц)														
16	Жел.-дорож. перевозки . .	Милл. тонно-клм.	5,62	6,92	6,60	6,33	6,61	8,15	9,97	(9,24)	(9,27)	(9,05)	(8,66)	—	—
17	Средне-суточная погрузка	Тысячи вагонов	13,5	17,4	16,3	16,4	16,6	20,2	25,1	23,9	23,2	22,5	23,8	24,6	—
18	Валовой доход жел. дорог.	Милл. черв. рублей	56,7	78,9	72,3	72,8	78,7	91,6	101,5	101,0	—	—	—	—	—
	V. Торговля (средн. за месяц)														
19	Оборот 70 провинц. бирж .	Милл. черв. руб.	121,9	283,5	239,4	218,9	277,1	398,6	552,1	409,1	403,1	364,5	359,3	(340,5)	—
20	Оборот Моск. товар. биржи.	» » »	129,6	249,3	209,7	225,1	218,1	344,0	467,0	399,0	286,4	235,0	237,5	222,1	—
21	Реализация по 150 произв. об'ед. ВСНХ	» » »	74,1	122,2	111,7	105,4	111,6	160,2	166,0	125,2	(130,0)	(100,6)	(94,1)	(87,5)	—
22	Вывоз из СССР	» » »	—	42,3	39,8	37,2	39,7	52,6	76,5	53,9	42,4	(34,8)	43,2	57,4	—
23	Привоз в СССР	» » »	—	52,8	33,7	44,0	70,5	62,9	73,1	64,9	55,9	60,9	53,6	57,0	—
	VI. Финансы (средн. за месяц)														
24	Поступл. обыкн. доходов .	Милл. черв. руб.	122,6	196,1	203,7	184,6	180,9	215,2	268,4	262,8	294,5	290,2	—	—	—
	В т/ч. налогов и пошлин .	» » »	53,9	94,9	113,7	89,8	78,0	97,8	139,9	136,6	146,5	154,0	—	—	—
	VII. Кредит														
25	Сумма вклад. и тек. счетов по Госбанку и 4 акционерным банкам на 1 число месяца	Милл. черв. руб.	277	567	415	525	624	693	757	811	778	760	792	781	—
26	Остаток задолж. по учетно-ссудн. операциям на 1 число месяца	» » »	586	1.251	941	1.107	1.322	1.632	1.855	1.979	2.050	2.091	2.126	2.186	—
	VIII. Денежное обращение														
27	Денежная масса на конец месяца	Милл. червон. руб.	406	799	695	731	792	975	1.247	1.287	1.269	1.241	1.246	1.204	—
28	Денежная масса на конец месяца	» товар »	238	446	415	403	411	555	711	718	693	653	643	614	—
29	Эмиссия за месяц	» червон. »	49,9	43,3	38,5	7,7	26,8	98,9	104,0	39,8	—17,4	—27,9	4,4	—41,6	—
30	» »	» товарн. »	29,4	24,5	24,1	3,8	13,8	56,2	55,2	22,3	—9,6	—14,9	2,3	—21,3	—
	IX. Индексы цен (на 1 число мес.)														
31	Оптовые Госплана . . .	1913 = 100	170,2	179,2	167,0	180,7	193,5	176,9	174,2	175,3	179,3	183,3	190,2	193,9	196,2
	а) промышленный . . .	»	215,7	192,4	196,4	191,6	190,1	191,6	194,9	196,4	197,6	198,2	199,6	200,1	201,7
	б) сельскохозяйств. . .	»	134,2	166,9	142,0	170,6	193,9	163,5	155,6	156,3	162,6	169,4	181,3	187,8	190,8
32	Всесоюзный бюджетный .	»	195,7	202,0	195,6	201,1	215,9	194,4	192,3	201,0	205,3	209,9	219,9	224,5	—
	а) промышленный . . .	»	253,9	228,3	245,0	228,9	221,9	216,7	225,0	232,3	233,5	233,1	233,2	234,5	—
	б) сельскохозяйств. . .	»	163,2	187,5	167,5	187,1	212,2	183,0	174,0	183,4	189,5	196,8	212,5	218,9	—

1. Заготовка хлеба показана по 9 планов. организациям, учитыв. Наркомвнуторгом.
2. Источники помещаемых в сводной таблице данных и методологические указания см. в частных таблицах.

ТЕКУЩИЕ ДИНАМИЧЕСКИЕ ТАБЛИЦЫ

Таблица № 1

Отдел I. ХЛЕБНЫЕ ЗАГОТОВКИ

Заготовки зернопродуктов основными плановыми заготовителями с 1 июля 1925 года (по документальным данным Наркомторга)

I. По районам (В тысячах тонн)

Районы / Месяцы	Потребляющий	Производящий						Урал	Северный Кавказ	Сибирь	Казакстан	Крым	Итого по РСФСР	УССР	БССР	ЗСФСР	Всего по СССР
		Вотско-Вятский	Татреспубл.	Башреспубл.	Поволжье	Центр.-Земледельч.	Итого по производ. район.										
Июль	10,5	1,2	16,6	13,8	28,1	5,6	65,3	19,2	51,3	20,3	2,7	4,4	173,7	41,7	1,2	0,1	216.7
Август	5,0	0,9	34,3	18,9	105,6	26,9	186,6	31,9	357,5	8,2	19,4	41,3	649,9	307,3	2,2	0,6	960,0
Сентябрь	18,2	4,5	40,6	21,9	161,9	73,7	302,6	20,0	522,5	14,9	51,3	52,5	982,0	456,6	4,6	1,1	1.444,3
Квартал (VII—IX)	33,7	6,6	91,5	54,6	295,6	106,2	554,5	71,1	931,3	43,4	73,4	98,2	1.805,6	805,6	8,0	1,8	2.621,0
Октябрь	26,6	1,6	25,6	25,2	108,2	134,1	294,7	34,8	298,9	61,8	57,7	18,5	793,0	325,0	6,0	0,6	1.124,6
Ноябрь	25,4	3,8	6,9	9,8	78,4	73,2	171,2	39,5	189,9	75,4	41,2	13,5	556,5	260,6	4,3	0,9	822,3
Декабрь	20,6	3,6	10,7	16,1	107,3	145,0	282,7	56,6	161,9	120,1	42,7	6,8	691,4	237,9	4,0	1,0	934,3
Квартал (X—XII)	73,0	9,0	43,2	51,1	293,9	351,4	748,6	130,9	650,7	257,3	141,6	38,8	2.040,9	823,5	14,3	2,5	2.881,2
Полугодие (VII—XII)	106,7	15,6	134,7	105,7	589,5	457,6	1.303,1	202,0	1.582,0	300,7	215,0	137,0	3.846,5	1.629,1	22,3	4,3	5.502,2
Январь	13,7	1,5	20,9	23,7	70,2	101,5	217,8	45,2	204,2	68,3	41,1	11,1	601,4	224,4	2,9	0,8	829,5
Февраль	18,8	4,3	27,0	23,8	95,6	127,1	277,8	57,7	256,1	56,6	42,9	15,0	724,9	265,6	3,8	0,9	995,2
Март [1]	11,5	3,7	19,4	26,8	75,3	104,3	229,5	63,2	164.2	70,3	69,0	6,5	614,2	187,5	4,7	0,4	806,8
Квартал (I—III) [1]	44,0	9,5	67,3	74,3	241,1	332,9	725,1	166,1	624,5	195,2	153,0	32,6	1.940,5	677,5	11,4	2,1	2.631,5
С начала кампании на 1/IV 1926 г. [1]	150,7	25,1	202,0	180,0	830,6	790,5	2.028,2	368,1	2.206,5	495,9	368,0	169,6	5.787,0	2.306,6	33,7	6,4	8.133,7
на 1/IV 1925 г. [2]	229,1	280,4		248,2	291,0	267,4	1.087,0	643,8	839,7	570,2	164,6	50,1	3.584,5	960,2	—	18,7	4.563,4

[1] Данные за март и следов. за квартал (I—III) и «С начала кампании на 1/IV 1926 г.» — предварительные.

[2] Потребляющий район вместе с БССР.

II. По культурам

Таблица № 2

Месяцы \ Культуры	Рожь	Пшеница	Овес	Ячмень	Кукуруза	Бобовые	Крупяные	Итого главных хлебов	Масличные	Прочие	Всего
Июль	114,8	51,1	3,6	20,2	1,6	0,1	1,8	193,2	22,9	0,6	216,7
Август	310,6	348,3	24,3	243,3	4,5	6,1	7,7	944,8	14,9	0,3	960,0
Сентябрь	252,0	542,3	59,7	287,6	9,0	12,6	44,9	1.208,1	231,9	4,3	1.444,3
Квартал (VII—IX)	677,4	941,7	87,6	551,1	15,1	18,8	54,4	2.346,1	269,7	5,2	2.621,0
Октябрь	153,1	464,2	58,1	88,8	8,0	12,6	60,9	845,7	276,6	2,3	1.124,6
Ноябрь	108,4	358,5	63,4	47,2	34,2	6,2	61,5	679,4	140,4	2,5	822,3
Декабрь	137,2	346,2	106,6	39,5	53,1	5,8	105,4	793,8	137,0	3,5	934,3
Квартал (X—XII)	398,7	1.168,9	228,1	175,5	95,3	24,6	227,8	2.318,9	554,0	8,3	2.881,2
Полугодие (VII—XII)	1.076,1	2.110,6	315,7	726,6	110,4	43,4	282,2	4.665,0	823,7	13,5	5 502,2
Январь	140,6	304,4	78,1	53,9	68,1	4,1	85,8	735,0	92,7	1,8	829,5
Февраль	178,5	348,4	102,4	80,9	90,4	5,6	100,8	907,0	86,8	1,4	995,2
Март [1]	166,0	306,8	98,2	55,5	56,3	2,2	71,2	756,2	45,8	4,8	806,8
Квартал (I—III) [1]	485,1	959,6	278,7	190,3	214,8	11,9	257,8	2.398,2	225,3	8,0	2.631,5
С начала кампании на 1/IV 1926 г. [1]	1.561,2	3.070,2	594,4	916,9	325,2	55,3	540,0	7.063,2	1.049,0	21,5	8.133,7
на 1/IV 1925 г.	1.228,1	1.438,9	454,6	174,9	225,4	56,3	391,5	3.969,7	549,8	43,9	4.563,4

[1] Данные за март и следов. за квартал (I—III) и «С начала кампании на 1/IV 1926 г.»—предварительные.

Отдел II. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Таблица № 1

Динамика крупной госпромышленности СССР за 1924/25 и 1925/26 хоз. годы (по данным ЦОС'а ВСНХ)

№№ по пор.	СРОКИ	Сред. мес. число раб. в тыс. чел.		Валовая продукция											
				В миллионах рублей				В % к началу соот. года				В % к соот. пер. пред. года			
				По довоен. ценам		По соврем. ценам		По довоен. ценам		По соврем. ценам		По довоен. ценам		По соврем. ценам	
		1924/5	1925/6	1924/5	1925/6	1924/5	1925/6	1924/5	1925/6	1924/5	1925/6	1924/5	1925/6	1924/5	1925/6
	А. За месяц														
1	Октябрь	1.377	1.685	178,9	264,5	355,1	518,7	100	100	100	100	150	148	118	146
2	Ноябрь	1.375	1.740	170,6	256,1	334,0	502,0	95	197	194	97	150	150	125	150
3	Декабрь	1.380	1.781	186,3	279,0	362,7	552,1	104	105	102	107	152	150	138	152
4	Январь	1.390	1.814	193,4	269,3	373 5	535,6	108	102	105	103	159	139	136	143
5	Февраль	1.408	1.832	198,1	276,5	379,2	552,0	111	105	107	106	153	140	130	146
6	Март	1.424	—	209,0	—	397,9	—	117	—	112	—	164	—	146	—
7	Апрель	1.426	—	205,3	—	391,5	—	115	—	110	—	166	—	154	—
8	Май	1.437	—	208,3	—	395,6	—	116	—	111	—	161	—	152	—
9	Июнь	1.481	—	214,7	—	407,3	—	120	—	115	—	170	—	161	—
10	Июль	1.515	—	194,9	—	370,3	—	109	—	104	—	157	—	147	—
11	Август	1.550	—	213,6	—	408,0	—	119	—	115	—	161	—	152	—
12	Сентябрь	1.612	—	251,0	—	486,2	—	140	—	137	—	160	—	155	—
	Б. За квартал														
I	Октябрь—декабрь	1.377	1.735	535,8	799,6	1.052,5	1.572,5	100	100	100	100	154	149	127	149
II	Январь—март	1.407	—	600,5	—	1.150,6	—	112	—	110	—	159	—	137	—
III	Апрель—июнь	1.448	—	628,3	—	1.194,4	—	117	—	113	—	166	—	155	—
IV	Июль—сентябрь	1.559	—	659,5	—	1.264,5	—	123	—	120	—	159	—	152	—
	В. За год	1.448	—	2.424,1	—	4.766,5	—	—	—	—	—	160	—	142	—

Крупная госпромышленность учитывается ЦОС'ом ВСНХ и составляет около 80% цензовой промышленности. Валовая продукция оценена по методу целых отраслей (валовой оборот отрасли за вычетом потребленных в ней полуфабрикатов ее производства). Валовая продукция по современным ценам получена переводом из довоенной по средне-мес. пром. индексу Госплана. Цифры за весь период предварительные и в следующем бюллетене будут заменены новыми.

Таблица № 2

Динамика главнейших отраслей производства крупной госпромышленности СССР в 1924/25 и 1925/26 хоз. годах

Месяцы	Добыча угля		Добыча нефти		Металлургическое производство						Текстильное производство							
					Выпл. чугуна		Выпл. мартен		Прок. металл.		Хл.-бумажн. пряжа		Шерстян. пряжа		Льняная пряжа		Хл.-бумажн. гот. ткани	
	В тыс. тонн	В % к соотв. месяцу предшествующ. года	В тыс. тонн	В % к соотв. месяцу предшествующ. года	В тыс. тонн	В % к соотв. месяцу предшеств. года	В тыс. тонн	В % к соотв. месяцу предшеств. года	В тыс. тонн	В % к соотв. месяцу предшеств. года	В тоннах	В % к соотв. месяцу предшеств. года	В тоннах	В % к соотв. месяцу предшеств. года	В тоннах	В % к соотв. месяцу предшеств. года	В милл. метр.	В % к соотв. месяцу предшеств. года
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
1924/25 г.																		
Октябрь . . .	1.582,9	115	580,4	126	74,3	171	131,4	159	90,3	145	14.197	179	2.336	141	4.428	118	112,8	177
Ноябрь . . .	1.322,0	91	556,1	121	75,7	154	123,6	144	88,2	157	12.341	167	2.051	125	3.682	107	101,4	171
Декабрь . . .	1.396,6	102	516,9	106	89,1	181	139,5	177	96,7	189	13.958	197	2.290	144	3.923	128	119,1	214
Январь . . .	1.383,0	99	518,1	105	92,0	184	148,6	199	102,2	227	14.648	184	2.306	143	4.216	126	122,2	206
Февраль . . .	1.446,8	102	506,0	111	89,7	184	141,4	189	107,6	211	14.905	175	2.314	132	4.331	120	123,3	182
Март	1.464,9	108	574,0	119	108,8	186	161,1	195	107,9	189	15.370	190	2.297	149	4.401	137	126,4	187
Апрель . . .	1.064,7	94	583,5	128	107,3	183	147,8	196	111,6	191	15.949	196	2.249	149	4.325	130	130,9	195
Май	1.043,4	90	618,9	131	123,8	218	173,4	193	126,1	196	15.999	182	2.252	139	4.152	125	128,8	166
Июнь	1.254,0	106	614,2	125	129,5	213	173,3	209	125,7	205	17.772	204	2.324	157	3.970	127	138,7	180
Июль	1.264,4	95	613,6	106	125,6	197	156,9	206	108,0	217	12.874	184	1.981	172	3.355	178	100,0	147
Август . . .	1.272,3	104	612,7	108	142,4	243	170,2	210	120,7	224	17.200	173	2.358	140	4.176	134	122,4	167
Сентябрь . .	1.562,5	114	651,3	120	145,6	230	197,5	183	149,8	189	20.900	171	2.882	139	5.081	133	164,1	165
1925/26 г.																		
Октябрь . . .	1.915,4	121	646,9	111	159,2	214	226,7	172	166,8	185	22.095	156	3.042	130	5.395	122	175,5	155
Ноябрь . . .	1.917,5	145	628,2	113	153,4	203	208,3	168	153,6	174	19.943	162	2.725	133	4.825	131	158,0	156
Декабрь . . .	2.092,9	150	645,1	125	171,1	192	216,1	155	165,4	171	21.428	154	3.015	132	5.421	138	170,4	143
Январь . . .	2.026,0	146	635,4	123	181,2	197	234,0	157	168,0	164	20.191	138	2.761	120	5.292	126	163,3	134
Февраль . . .	2.119,0	146	584,1	115	164,0	183	225,0	159	177,0	164	20.800	140	2.950	127	5.835	135	167,0	135

Данные за весь период предварительные и в следующем бюллетене будут заменены новыми.

Заработная плата промышленных рабочих и работников железнодорожного транспорта в 1924/25 и 1925/26 гг.

(В условных московских рублях и копейках)

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ГРУППЫ И СЛУЖБЫ	1924/25 год												1925/26 год	
	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	В среднем за год	Октябрь	Ноябрь
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
I. Рабочие крупной промышленности															
А. Месячная в рублях															
По металлообрабатывающей	29,26	26,30	27,03	27,44	25,61	27,28	26,35	27,77	29,36	34,41	33,38	35,89	29,17	35,23	32,64
» текстильной	21,07	18,50	19,49	20,05	19,32	19,22	18,96	19,23	20,92	25,32	24,17	25,21	20,95	25,63	22.81
» горной	25,15	20,60	20,45	19,64	19,71	20,80	20,43	21,35	23,36	27,33	29,09	30,09	23,17	30,77	28,79
» химической	25,56	23,54	24,09	24,41	24,28	24,25	23,58	24,98	25,98	28,55	30,67	30,15	25,84	30,74	28,47
» кожевенной	36,03	31,84	34,66	35,08	33,74	33,21	33,21	34,14	37,93	35,38	38,15	39,86	35,27	39,78	35,58
» полиграфической	36,87	38,59	37,67	36,06	36,99	34,19	34,68	39,42	37,96	40,47	39,30	39,74	37,66	41,32	38,35
» пищевкусовой	29,88	30,23	31,71	29,53	29,16	27,43	27,10	30,15	31,24	30,29	31,20	33,57	30,12	34,68	32 81
» писчебумажной	26,31	24,27	25,64	25,37	22,80	25,29	23,97	24,95	25,29	29,35	32,14	29,86	26,27	31,36	29,70
» деревообделочной	29,31	25,80	24,88	25,61	24,77	23,13	25,24	26,74	26,53	30,28	29,66	34,36	27,19	33,14	30,25
» всей промышленности	25,58	22,92	23,54	23,56	22,72	23,02	22,79	23,78	25,24	29,36	29,07	30,62	25,18	30,83	28,31
Б. Дневная в копейках															
По металлообрабатывающей	114,2	117,4	115,0	118,4	115,1	119,8	118,1	122,1	125,5	141,3	151,6	151,1	125,8	143,3	148,3
» текстильной	84,7	85,8	84,5	86,9	88,6	87,6	86,7	85,7	91,1	106,4	109,2	105,8	91,9	103,3	105,2
» горной	101,5	95,6	88,8	88,9	90,5	91,2	93,8	97,5	102,4	118,7	129,2	133,2	102,6	125,6	129,9
» химической	102,6	108,1	103,0	107,2	109,7	108,9	104,8	112,2	109,2	119,2	138,1	127,6	112,5	123,7	129,9
» кожевенной	142,7	147,0	150,3	154,2	152,1	147,8	146,0	153,3	154,0	157,9	173,3	170,2	154,1	161,6	164,0
» полиграфической	147,1	173,1	163,0	158,6	164,5	153,0	152,6	166,8	166,0	172,8	185,8	166,7	164,2	165,2	174,4
» пищевкусовой	119,8	139,9	136,2	128,9	133,6	126,9	121,3	133,4	129,4	130,5	143,5	144,5	132,3	140,2	151,0
» писчебумажной	101,7	107,8	107,1	107,8	101,4	107,3	105,5	105,9	107,6	119,6	136,4	131,4	111,6	126,4	129,5
» деревообделочной	115,1	114,0	106,4	114,7	114,6	104,5	113,7	121,0	117,8	120,7	133,3	142,5	118,2	129,7	134,6
» всей промышленности	102,4	104,5	101,4	102,9	103,2	102,9	102,7	105,6	108,8	123,2	131,5	130,4	110,0	124,6	128,9
II. Работники жел.-дор. транспорта															
Месячная в рублях															
Управление	36,98	37,33	37,79	37,18	36,77	35,31	35,64	37,97	38,45	43,07	46,30	46,71	39,12	48,56	49,62
Тяга	32,34	30,34	30,76	29,91	29,53	29,68	30,07	31,75	33,21	38,70	42,48	43,19	33,50	44,24	42,55
Путь	19,63	18,17	18,16	18,40	18,18	17,70	18,56	19,20	20,43	23,36	25,95	26,95	20,39	27,40	26,16
Движение	22,45	22,05	22,03	22,20	21,42	21,25	21,97	23,25	24,32	27,02	30,06	30,00	24,00	31,10	31,43
Связь	24,53	23,78	23,59	23,56	22,76	21,93	22,97	24,16	25,28	28,87	32,02	33,07	25,54	33,51	33,14
По всем службам	26,60	25,35	25,44	24,55	24,70	24,43	25,04	26,36	27,50	31,54	34,78	35,38	27,64	36,33	35,52

Примечание: 1. Таблица составлена по данным Центрального Бюро Статистики Труда и ЦСК НКПС. Данные по заработной плате рабочих охватывают крупную промышленность (предприятия с числом рабочих в 250 чел. и выше).

2. Заработная плата полиграфической и пищевкусовой промышленности относится, преимущественно, к рабочим столиц.

3. Пищевая промышленность представлена производствами: табачным, кон дитерским и пивоваренным.

4. Настоящие данные несколько расходятся с ранее опубликованными, вслед ствие внесенных позднее поправок.

5. Данные за ноябрь 1925 года предварительные.

6. Условный московский рубль равен 0,1 стоимости бюджетного набора, по которому исчисляется бюджетный индекс Статистики Труда и Госплана. При вычислении заработной платы в условных рублях, заработная плата по каждой мест ности переводится в условные рубли (по стоимости набора в данном пункте), а из этих величин исчисляется средняя по СССР заработная плата в условных руб лях. Стоимость набора по территории, по которой производится учет заработной платы промышленных рабочих, равнялась в 1913 г. — 8 р. 20 к., в среднем за 1924/25 г. — 17 р. 27 к., по Москве в 1913 г. — 10 р., в 1924/25 г. — 19 р. 60 к.

Отдел IV. ТРАНСПОРТ

Таблица № 1

Месячные показатели грузооборота средне-суточной погрузки и валового дохода железных дорог в границах СССР

Периоды наблюдения	Перевозка всех грузов в коммерческом движении	Общий пробег всех грузов	Средне-суточная погрузка	Перевозка чисто-коммерческих грузов	Пробег чисто-коммерческих грузов	Перевозено отдельных чисто-коммерческих грузов						Валовой доход
						Хлеб	Каменный уголь	Нефть	Дрова	Лесоматериалы	Прочее	
	Тыс. тонн	Милл. т.-клм.	Тыс. вагон.	Тыс. тонн	Милл. т.-клм.	В тысячах тонн						Тыс. черв. рубл.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
1924/25 год												
Октябрь—декабрь	6.601	3.670	16.339	5.192	3.185	841	852	230	601	329	2.334	72.332
Январь—март	6.332	3.868	16.408	4.687	3.309	903	605	254	600	399	1.924	72.834
Апрель—июнь	6.615	3.824	16.636	4.981	3.231	792	601	334	290	606	2.329	78.719
Июль—сентябрь	8.149	4.453	20.209	6.123	3.680	987	959	318	878	641	2.838	91.613
В среднем за 1924/25 г.	6.924	3.951	17.398	5.239	3.351	881	754	284	467	494	2.392	78.931
1925/26 г.												
Октябрь	9.971	5.215	25.114	8.227	4.512	1.311	1.187	297	551	562	4.319	101 524
Ноябрь	(9.237)	(5.488)	23.867	—	—	—	—	—	—	—	—	101.009
Декабрь	(9.269)	(5.676)	23.172	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Январь	(9.053)	(5.788)	22.526	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Февраль	(8.657)	—	23.818	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Март	—	—	24.594	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Примечание: 1) Данные «Ежемесяч. Бюлл. Трансп. Стат. ЦСК».
2) Данные в скобках предварительные.

Отдел V. ТОВАРООБОРОТ

Таблица № 1

Динамика квартальных оборотов промышленных предприятий в 1923/24 и 1924/25 гг.

(По 291 производственному об'единению)

ПЕРИОДЫ	Всего продано товаров			В ТОМ ЧИСЛЕ:							
				Товаров промышленного потребления				Товаров непосредственного потребления			
	В миллион. червонных рублей	В % % к октябрю—декабрю	В % % к предыдущ. кварталу	В миллион. червонных рублей	В % % к октябрю—декабрю	В % % к предыдущ. кварталу	В % % к гр. 2	В миллион. червонных рублей	В % % к октябрю—декабрю	В % % к предыдущ. кварталу	В % % к гр. 2
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1923/24 г.											
Октябрь—декабрь	458,2	100,0	—	202,9	100,0	—	44,3	255,3	100,0	—	55,7
Январь—март	546,6	119,3	119,3	180,5	90,0	90,0	33,0	366,1	143,4	143,4	67.0
Апрель—июнь	646,1	141,0	118,2	226,0	111,4	125,2	35,0	420,1	164,5	114,8	65,0
Июль—сентябрь	726,9	158,6	112,5	285,4	140,7	126,3	39,3	441,5	172,9	105,1	60,7
Итого за год . .	2.377,8	—	—	894,8	—	—	37,6	1.483,0	—	—	62,4
1924/25 г.											
Октябрь—декабрь	801,2	100,0	110,2	276,1	100,0	96,7	34,5	525,1	100,0	118,9	65,5
Январь—март	824,9	102,9	102,9	278,8	101,0	101,0	33,8	546,1	104,0	104,0	66,2
Апрель—июнь	918,4	114,6	111,3	330,3	119,6	118,5	36,0	588,1	112,9	107.7	64,0
Июль—сентябрь	1.110,5	138,6	120,9	436,0	157,9	132,0	39,3	674,5	128,5	114,7	60,7
Итого за год . .	3.655,0	—	—	1.321,2	—	—	36,1	2.333,8	—	—	63,9

Таблица № 2

Распределение оборотов промышленных предприятий в 1923/24 и 1924/25 гг. по покупателям

(По 291 производственному об'единению)

Характер операций по продаже и распределению по контрагентам	Товары промышленного потребления					Товары непосредственного потребления				
	1923/24 г.		1924/25 г.			1923/24 г.		1924/25 г.		
	В милл. черв. руб.	В % % к итогу	В милл. черв. руб.	В % % к итогу	В % % к 1923/24 г.	В милл. черв. руб.	В % % к итогу	В милл. черв. руб.	В % % к итогу	В % % к 1923/24 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
А. Всего продано оптом	878,6	98,2	1.240,3	93,9	141,2	1.298,1	87,5	2.047,7	87,7	157,7
В том числе:										
Синдикатам	272,6	31,0	373,5	30,1	137,0	330.6	25,5	596,6	29,1	180,4
Прочим госуд. органам	479,4	54,6	709,4	57,2	148,0	432,4	33,3	668,7	32,7	154,6
Итого всем госуд. орган.	752,0	85,6	1.082,9	87,3	144,0	763,0	58,8	1.265,3	61,8	165,8
Кооперации	28,7	3,3	46,0	3,7	160,3	262,8	20,2	597,5	29,2	227,4
Итого обобществл. хоз.	780,7	88,9	1.128,9	91,0	144,6	1.025,8	79,0	1.862,8	91,0	181,6
Смешан. обществам	7,7	0,9	9,3	0,7	120,8	25,2	1,9	33,5	1,6	132,9
Частному хоз.	33,0	3,7	42,1	3,4	127,6	193,2	14,9	143,5	7,0	74,3
Прочим контрагентам	57,2	6,5	60,0	4,9	104,9	53,9	4,2	7,9	0,4	14,7
Б. Сверх того продано в розницу	16,2	1,8	80,9	6,1	499,4	184,9	12,5	286,1	12,3	154,7
Всего продано оптом и в розницу . .	894,8	100,0	1.321,2	100,0	147,6	1.483,0	100,0	2.333,8	100,0	157,4

Таблица № 3

Внешняя торговля СССР в первой половине 1925/26 г. по европ. границе

(в милл. черв. руб.)

ПЕРИОДЫ	Вывоз		Привоз		Оборот		Баланс	
	1924/25 г.	1925/26 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1924/25 г.	1925/26 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Октябрь	41,9	76,5	36,8	82,5	78,7	159,0	+ 5,1	— 6,0
Ноябрь	32,8	53,9	27,9	66,6	60,7	120,5	+ 4,9	—12,7
Декабрь	44,6	42,4	36,4	56,0	81,0	98,4	+ 8,2	—13,6
Январь	41,0	34,8	31,8	61,2	72,8	96,0	+ 9,2	—26,4
Февраль	37,8	43,2	45,3	53,6	83,1	96,8	— 7,5	—10,4
Март	32,9	57,4	54,9	57,0	87,8	114,4	—22,0	+ 0,4
Итого за I полугодие	231,0	308,2	233,1	376,9	464,1	685,1	— 2,1	—68,7

Примечание: Источник—предварительные сведения Главн. Тамож. Упр. НКВ и ВТ.

Отдел VI—IX. ФИНАНСЫ, КРЕДИТ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ, ИНДЕКСЫ ЦЕН И ЦЕНЫ

Таблица № 1

Сводная таблица по финансам, кредиту и денежному обращению за март 1926 г.

(в милл. черв. руб.)

НАИМЕНОВАНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ	Март	В %%% к итогам за март 1925 г.
1	2	3
I. Финансы		
Обыкновенные доходы	330,0	164
В том числе:		
1) Прямые налоги	68,2	159
2) Косвенные налоги	80,2	175
3) Пошлины	12.2	133
4) Неналоговые доходы	169,4	165
В том числе по п. 4		
НКПС	112,9	156
НКПиТ	11,8	157
II. Кредит		
Сумма вкладов и тек. счетов по Госбанку и 4 акцион. банкам на конец месяца	764	128
Остаток задолженности по учетно-ссудн. операциям по Госбанку и 4 акцион. банкам на конец месяца	2183	181
III. Денежное обращение		
Денежная масса на конец месяца . . . . . черв. руб.	1.204,2	157
» » » » » . . . . . тов. руб.	613,8	156
Эмиссия за месяц . . . . . черв. руб.	— 41,6	—
» » » . . . . . тов. руб.	— 21,3	—

Примечание: 1) Данные предварительные.
2) Пересчет в товарные рубли сделан по оптовому индексу Госплана

Таблица № 2

Всесоюзный бюджетн. индекс Статистики Труда и оптовый индекс Госплана в 1925/26 г. (1913=100)

Месяцы и даты	Общий индекс		Сельскохозяйствен. индекс		Промышл. индекс		Отношение к общему индексу				Отношение пром. индекса к сельскохоз. индексу („ножницы")	
							Сельскохоз. индекса		Промышлен. индекса			
	Бюдж.	Оптов.	Бюдж.	Оптов.	Бюдж.	Оптов.	Бюдж.	Оптов.	Бюдж.	Оптов.	Бюдж.	Оптов.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
А. На отдельные числа месяца												
1 марта	224,5	193,9	218,9	187,8	234,5	200,1	98	97	104	103	107	107
11 »	—	194,7	—	189,1	—	200,4	—	97	—	103	—	106
15 »	227,1	—	222,1	—	236,1	—	98	—	104	—	106	—
21 »	—	195,9	—	190,9	—	201,0	—	97	—	103	—	105
1 апреля . . .	228,8	196,2	221,3	190,8	242,0	201,7	97	97	106	103	109	106
11 » . . .	—	196,9	—	191,1	—	202,9	—	97	—	103	—	106
15 » . . .	231,9	—	225,0	—	244,0	—	97	—	105	—	108	—
21 » . . .	—	197,6	—	192,0	—	203,3	—	97	—	103	—	106
Б. В среднем за месяц												
Март	226,9	195,2	221,4	189,8	236,8	200,7	98	97	104	103	107	106
В. В среднем за квартал												
Январь—март .	221,9	191,7	214,7	183,9	234,8	199,8	97	96	106	104	109	109

Таблица №

Покупательная сила червонца в товарных рублях в 1925/26 г.

ДАТА	В рублях			В % к одноименн. сроку 1924/25 г.		
	По бюдж. индексу		По оптов. индексу Госплана	По бюдж. индексу		По оптов. индексу Госплана
	Московскому	Всесоюзному		Московскому	Всесоюзному	
1	2	3	4	5	6	7
А. На отдельные числа мес.						
1 марта	4,59	4,45	5,16	89,3	91,0	94,5
11 »	—	—	5,14	—	—	95,7
15 »	4,63	4,40	—	91,3	90,9	—
21 »	—	—	5,10	—	—	97,0
1 апреля	4,48	4,37	5,10	94,5	93,4	99,2
11 »	—	—	5,08	—	—	99,6
15 »	4,40	4,31	—	90,2	93,9	—
21 »	—	—	5,06	—	—	99,4
Б. В среднем за месяц						
Март	4,59	4,41	5,12	91,3	91,5	96,4
В. В среднем за квартал						
Апрель—июнь 1925 г.	4,91	4,63	5,16	107,9	96,1	88,5
Июль—сентябрь 1925 г.	5,14	5,16	5,66	108,4	105,7	95,9
Октябрь—декабрь 1925 г.	5,00	4,95	5,61	98,0	96,7	93,6
Январь—март 1926 г.	4,70	4,51	5,22	92,2	91,1	94,2

Таблица № 4

Отношение розничных цен к оптовым в г. Москве в 1923/24—1925/26 гг. на 1 число месяца

(Оптовая цена = 100)

МЕСЯЦЫ	Сельскохоз. тов. (5 тов.)			Промышл. товары (8 тов.)			Все товары (13 тов.)		
	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1. Октябрь	123,5	142,9	142,3	131,5	158,9	152,7	126,9	147,3	145,0
2. Ноябрь	125,0	143,1	151,0	137,5	161,2	152,1	129,8	148,3	151,3
3. Декабрь.	120,1	144,7	161,0	154,4	139,8	150,4	130,9	143,4	157,9
4. Январь	145,8	138,1	147,3	135,8	139,5	139,1	142,7	138,5	145,1
5. Февраль	128,3	136,8	141,2	140,7	139,0	140,2	131,7	137,4	141,0
6. Март.	137,1	133,6	141,7	145,9	137,7	138,4	139,4	134,6	140,9
7. Апрель	146,8	132,0	143,5	132,0	138,0	132,6	143,0	133,3	140,8
8. Май	155,3	124,5	—	137,8	139,0	—	150,9	127,6	—
9. Июнь.	168,8	134,9	—	138,0	142,7	—	160,1	137,0	—
10. Июль.	163,5	135,7	—	140,3	140,1	—	156,6	136,8	—
11. Август	172,2	144,3	—	142,1	145,3	—	163,4	144,6	—
12. Сентябрь. . . .	151,3	157,1	—	133,9	140,5	—	146,5	152,7	—
В среднем за год .	142,1	137,9	—	139,4	144,5	—	141,7	139,6	

Примечание: 1. Отношение розничных и оптовых цен для 1913 г.: сел.-хоз. тов. 121,6, промышл. тов.—119,0, всех тов.—121,0.

2. В круг наблюдения включены цены на следующие товары: 1) мука ржаная, 2) мука пшеничная, 3) крупа (пшено), 4) мясо, 5) масло коровье, 6) масло растительное, 7) сельди, 8) сахар рафинад, 9) соль, 10) ситец, 11) керосин, 12) мыло простое, 13) спички.

3. Оптовые цены взяты по данным Кон'юнкт. Совета Госплана, розничные — по данным Ц. Бюро Статистики Труда.

4. Цены взвешены по нормам и соотношениям групп товаров в бюджетном индексе Статистики Труда.

Таблица № 5

Розничные цены на товары бюджетного набора по СССР в 1925/26 г.

в червонных копейках
(средние за месяц)

ТОВАРЫ \ МЕСЯЦЫ	Единица счета	Декабрь	Январь	Февраль	Март
1	2	3	4	5	6
А. Товары, входящие в состав бюджетного набора					
1. Мука ржаная	пуд.	169,8	190,0	204	207
2. Пшеничная	»	429,1	452,9	466	478
3. Крупа (пшено)	фунт.	7,3	7,3	7,4	7,4
4. Картофель	пуд.	66,1	71,1	76,6	79,7
5. Капуста (квашеная)	фунт.	3,5	3,8	4,4	4,7
6. Свекла	»	3,3	3,6	4.0	3,9
7. Лук репчатый	»	6,6	6,9	7,5	7,9
8. Мясо	»	18,1	20,4	22,4	23,7
9. Масло коровье	»	79,8	80,9	80,3	78,9
10. Молоко цельное	бут.	10,7	10,7	9,9	8,7
11. Яйца	шт.	4,8	5,3	5,5	5,1
12. Масло растительное	фунт.	25,6	24,5	25,4	25,7
13. Сельди обыкновенные	»	18,8	19,2	19,6	21,1
14. Сахар рафинад	»	33,7	33,5	33,2	33,1
15. Соль	»	2,9	2,9	2,9	2,9
16. Сапоги простые	пара	1.716	1.730	1.753	1.782
17. Ситец	метр	58,5	57,6	56,6	56,1
18. Полотно	»	130,9	128,9	128	129
19. Сукно гражданское	»	744	763	790	785
20. Керосин	фунт.	5,5	5,5	5,4	5,4
21. Мыло простое	»	20,6	20,6	20,8	21,0
22. Табак 2-й сорт	»	291	289	288	287
23. Спички	кор.	1,7	1,6	1,7	1,6
24. Дрова	куб. саж.	5.037	5.313	5.760	6.015
Стоимость набора по СССР	—	1.619	1.687	1.747	1.775
В том числе:					
По I группе город. (столицы)	—	2.030	2.033	2.114	2.180
» II » » (крупные города)	—	1.689	1.734	1.800	1.826
» III » » (средние »)	—	1.549	1.601	1.657	1.699
» IV » » (мелкие »)	—	1.536	1.625	1.669	1.692
» V » » (самые мелк. города)	—	1.561	1.646	1.713	1.730
Б. Товары, не входящие в состав бюджетного набора					
1. Хлеб печеный	фунт.	4,6	5,0	5,4	5,4
2. Крупа гречневая	»	8,2	8,4	8,7	9,0
3. Баранина	»	19,4	22,4	25,2	26,1
4. Сахарный песок	»	27,7	27,7	27,6	27,3
5. Галоши мужские мелкие	пара	416	445	429	443
6. Чугун. посуда	фунт.	20,5	20,7	20,6	20,5
7. Стаканы	шт.	15,3	15,4	15,7	15,9

ДИНАМИКА МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА

Бюллетень Сектора Мирового Хозяйства
Бюро Кон'юнктурного Совета Госплана

под редакцией С. А. Фалькнера

№ 4 (14) Май 1926 г.

Содержание бюллетеня № 4 (14).

А. Кон'юнктура мирового хозяйства

(Сводная таблица показателей)

Б. Диаграммы

Обмен в Соединенных Штатах в 1922—1925 гг.
Обмен в Англии в 1922—1925 гг.
Обмен во Франции в 1922—1925 гг.
Обмен в Италии в 1922—1925 гг.
Обмен в Германии в 1922—1925 гг.
Обмен в Японии в 1922—1925 гг.

В. Динамика отдельных отраслей

I. Промышленность

1. Продукция и производительность труда в угольной промышленности разных стран в 1913—1925 гг.

II. Труд

2. Безработица в Англии в 1924—1925 гг.

III. Обобщающие показатели

3. Годовые показатели экономического развития Соед. Штатов Америки после войны (1913—1925 гг.).

Сводная таблица Сектора Мирового Хозяйства

Отрасли хозяйства	Сроки / Страны	1913 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1925 год		1925 год								1926 год		
		Месячные средние				Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
I. Промышленность	а) Соед. Штаты [1]																	
1. Общий об'ем продукции крупной промышленности (Индексы % к 1913 г.)	а) добывающ.	100	142,0	133,3	137,7	127,9	126,8	142,0	142,0	147,2	153,9	135,5	143,1	134,4	132,2	131,2	122,5	—
	b) обрабатыв.	100	141,0	133,9	148,1	152,9	154,0	151,7	150,5	152,9	143,4	144,6	161,2	145,8	144,8	144,6	142,2	—
	б) Англия по 7 отр. [2]	100	88,8	90,9	87,2	91,6	87,0	87,0	87,0	81,2	81,2	81,2	88,8	88,8	88,8	—	—	—
	» 12 »	100	85,9	90,7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	в) Франция [3]	100	96,4	112,3	116,7	116,8	109,8	108,5	109,8	112,3	112,5	123,0	132,8	116,4	119,1	131,4	129,5	—
	г) СССР [4] . . .	100	35,0	48,1	74,6	70,5	70,4	70,6	72,6	66,1	72,6	85,6	87,6	80,6	85,9	89,2	91,6	—
2. Добыча угля (в тыс. метрических тонн)	а) Соед. Штаты	43.088	49.736	43.213	44.231	40.536	37.154	346	40.590	43.431	48.851	42.519	48.326	46.204	48.153	48.716	44.143	49.829
	б) Англия . .	24.336	23.450	22.646	20.694	22.849	20.415	735	17.864	21.551	16.726	19.010	21 231	20.690	22.882	21.939	21.657	24.239
	в) Франция [5] .	3.654	3.140	3.675	3.935	4.056	3.835	754	3.799	3.851	3.791	3.967	4.186	4.079	4.085	4.251	4.088	4.566
	г) Германия [6] .	11.782	5.185	9.202	11.061	11.412	10.362	437	9.891	11.240	11.061	11.355	11.950	11.189	11.367	11.190	10.611	424
	д) СССР . . .	2.642	1.075	1.259	1.473	1.465	1.065	043	1.254	1.264	1.272	1.562	1.915	1.917	2.092	2.026	2 119	2.297
	е) Мировой показатель [7]	95,058	91.730	90.178	—	90.700	82.718	877	82.420	90.177	90.581	88.145	98.231	94.007	98.911	98.170	92.300	—
3. Добыча нефти (в тыс. метрических тонн)	а) Соед. Штаты	2.880	8.489	8.275	8.761	8.405	8.544	469	9.273	9.363	9.303	9.000	8.950	8.548	8.476	8.297	7.588	—
	б) СССР . . .	715	435	516	601	574	584	619	614	614	613	651	647	628	645	635	583	644
4. Выплавка чугуна (в тыс. метрических тонн)	а) Соед. Штаты	2.601	3.391	2.632	3.082	3.621	3.311	878	2.716	2.707	2.747	2.770	3.071	3.071	3.302	3.369	2.970	3.497
	б) Англия . . .	869	630	620	528	618	579	584	518	501	452	456	481	502	511	542	510	578
	в) Франция [5] .	757	453	638	706	689	686	706	703	724	713	717	739	740	748	763	707	772
	г) Германия [6] .	910	411	651	848	991	896	961	941	886	766	735	742	760	717	689	631	716
	д) СССР . . .	351	32,5	62,2	129,0	108,8	107,3	123,8	129,5	125,6	142,4	145,6	159,2	153,4	171,1	181,2	164,0	190,6
	е) Мировой показатель [8]	6.160	5.383	5.141	—	6.637	6.162	357	5.522	5.399	5.274	5.280	5.703	5.724	5.932	6.005	5.479	5.364
5. Выплавка стали (в тыс. метрических тонн)	а) Соед. Штаты	2.564	3.682	3.117	3.741	4.266	3.645	514	3.259	3 137	3.479	3.549	3.955	3.970	4.040	4.220	3.856	4.564
	б) Англия . . .	649	719	696	626	696	607	662	595	600	485	650	663	664	617	646	715	797
	в) Франция [5] .	581	415	576	618	607	587	596	600	625	617	632	668	647	658	661	630	726
	г) Германия [6] .	981	525	820	1.018	1.209	1.064	915	1.109	1 031	899,5	880	928	876	764	791	816	950
	д) СССР . . .	354	61,7	95,0	176,7	161,1	147,7	173,4	173,3	156,9	170,2	196,4	226,7	208,3	216,1	234,0	225,0	263,0
	е) Мировой показатель [9]	5.797	5.982	5.952	—	7.727	6.796	741	6.406	6.167	6.248	6.541	7.156	6.979	6.925	7.125	6.858	8.039
6. Хлопчатобумажная промышленность	а) Соед. Штаты (потреб. хлопка в тыс. кип)	465	543	459	536	583	597	632	494	484	449	483	544	543	575	583	567	635
	б) Франция [10] . выраб. хл.-бум. ткани в тыс. м. т.	—	17,49	17,37	18,20	18,87	18,1	17,19	17,75	17,47	18,13	18,53	19,08	18,06	19,27	—	—	—
	в) СССР	25,30	6,45	9,78	17,42	15,37	15,9	16,00	17,77	12,87	17,20	20,90	22,10	19,94	21,43	20,19	20,10	19,90
	г) Англия [10a] . (эксп. хл.-бум. тканей в миллион. *кв. м.*)	492,5	288,5	309,7	308,9	348,7	278,4	310,2	282,6	310,2	287,6	301,0	306,8	272,6	319,4	297,7	306,0	366

Отрасли хозяйства	Сроки / Страны	1913 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1925 год		1925 год								1926 год		
		Месячные средние				Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
7. Судостроение. Строящийся тоннаж (в тыс. брутто тонн)	а) Соед. Штаты	148 [12]	42 [12]	42 [12]	89 [12]	41	—	—	68	—	—	70	—	—	89	—	—	—
	б) Англия . . .	1.957 [12]	1.395 [12]	1.297 [12]	885 [12]	1.165	—	—	1.094	—	—	1.009	—	—	885	—	—	843
	в) Франция . .	229 [12]	111 [12]	197 [12]	167 [12]	187	—	—	169	—	—	150	—	—	167	—	—	156
	г) Германия . .	545 [12]	324 [12]	355 [12]	234 [12]	405	—	—	407	—	—	307	—	—	234	—	—	—
	д) Мировой показатель [11]	3.179 [12]	2.580 [12]	2.546 [12]	2.070 [12]	2.397	—	—	2.370	—	—	2.027	—	—	2.070	—	—	—
II. Товарообмен 1. Движение оптовых цен (в золотом исчислении) индексы: 1913 = 100 [13]	а) Соед. Штаты (Bradstreet) . . .	100	145	140	151	149	145	148	150	155	153	154	155	156	152	149	145	142
	б) Англия (Economist)	100	152	158	165	171	167	165	162	165	165	164	160	160	158	156	154	152
	в) Франция (Statistique gén.) . .	100	130	135	134	140	138	135	129	136	136	136	125	122	125	124	121	114
	г) Германия (Stat. Reichsamt)) . . .	100	95 [14]	123	130	134	131	132	134	135	132	126	124	121	121,5	120	118	123,1
	д) СССР (Госплан)	100	135	174	183	195	197	191	190	175	173	174	175	179	183	190	194	196
2. Движение стоимости жизни. Официальные индексы: 1913 или 1914 г. = = 100	а) Соед. Шт. [15]	100	171	171	175	173	173	173	173,5	—	—	—	—	—	177,9	—	—	—
	б) Англия [15] . .	100	174	175	175	175	173	172	173	173	174	176	176	177	175	173	172	168
	в) Франция [16] .	100	327	364	400	—	—	390	—	—	401	—	—	421	—	—	451	—
	г) Германия [17] .	100	59 [14]	115	140	136	137	136	138	143	145	145	144	141	141	140	139	138
	д) СССР [18] . .	100	149	201	204	214	219	214	211	194	187	192	201	205	210	220	225	229
3. Внешняя торговля (ценность в милл. зол. ден. единиц) а) Привоз (только для потребления внутри страны)	а) Соед. Штаты (доллары) . . .	146,4	309,6	292,1	344,7	377,3	339	319,3	317,3	317,6	332,9	342,3	366,4	369,1	388,8	407,7	381,4	433,6
	б) Англия (фунт. стерл.)	54,9	76,6	86,1	96,6	98,2	96	89,5	100,3	87,3	78,1	87,0	95,5	101,2	119,6	105,9	83,6	94,8
	в) Франция (фр.)	701,8	848,6	903,9	891,6	888,9	820	795,9	738,6	738,1	802,3	1.052,9	1.026,7	941,2	1.055,5	875,6	1.000,9	948,3
	г) Германия (марки)	897,5	512,0	759,1	1.038,7	1.036,9	1.006	993,3	1.007,2	1.154,1	1.178,5	1.054,5	1.074,1	855,4	757,6	707,5	661,7	502,5
	д) СССР (руб.) [20]	101,7	12,0	18,2	39,8	31,6	36	47,9	34,9	36,5	27,0	43,2	48,5	38,7	31,7	36,5	32,8	—
б) Вывоз только товаров внутренней продукции)	а) Соед. Штаты (доллары) . . .	204,0	340,9	374,8	401,5	445,5	391	362,8	315,4	331,6	372,5	412,7	482,9	439,4	459,5	388,1	345,8	364,9
	б) Англия (фунт. стерл.)	43,8	60,1	60,6	63,9	69,0	66	63,0	58,8	64,7	60,9	60,5	67,1	61,0	65,8	60,4	62,8	66,4
	в) Франция (фр.)	573,4	790,0	933,7	923,7	1.011,4	983	975,9	865,8	847,8	792,8	939,0	1.003,4	862,8	897,0	755,5	791,1	923,1
	г) Германия (марки)	841,4	508,5	545,7	732,7	708,1	670	728,0	685,7	742,9	724,6	776,6	846,5	791,1	793,9	795,5	783,0	687,3
	д) СССР (руб.) [20]	118,4	17,2	25,2	30,5	21,8	19	21,7	32,0	26,7	37,0	47,5	55,4	36,9	24,9	23,6	28,7	—
III. Денежное обращение 1. Количество всех видов денег в обращении в милл. ден. единиц (на конец месяца)	а) Соед. Штаты (доллары) [21] . .	2.575 [12]	4.951 [12]	4.993 [12]	5.008 [12]	4.776	4.726	4.774	4.734	4.720	4.784	4.827	4.901	4.972	5.008	4.740	4.814	4.806
	б) Англия (фунт. стерл.) [22] . . .	29,6 [12]	397,8 [12]	397,6 [12]	385,3 [12]	383,0	384	390,4	386,2	391,3	384,5	381,5	378,3	376,4	385,3	373,0	372,5	381,8
	в) Франц. (фр.) [22]	5.714 [12]	39.114 [12]	40.885 [12]	51.085 [12]	40.904	43.050	43.703	43.800	44.496	45.445	46.354	46.679	49.184	51.085	50.618	50.991	52.127
	г) Германия (зол. мар.) [21] . . .	6.070 [12]	2.274 [12]	4.274 [12]	5.181 [12]	4.479	4.503	4.771	4.775	4.891	4.983	5.056	5.066	4.977	5.181	4.846	4.924	5.062
	д) СССР (черв. руб.) [21]	2.299,6 [12]	322,0 [12]	742,7 [12]	1.269,3 [12]	765,6	786	791,5	846,1	915,2	1.015,6	1.142,9	1.246,9	1.286,7	1.269,3	1.241,4	1.245,8	1.204,2

Отрасли хозяйства	Сроки / Страны	1913 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1925 год		1925 год								1926 год		
		Месячные средние				Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
2. Валютные курсы	а) Соед. Штаты	100[23]	100 [12]	100 [12]	100 [12]	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
	б) Англия . . .	100[23]	89,3[12]	97,0[12]	99,7[12]	98,2	98,5	99,8	99,9	99,9	99,8	99,6	99,5	99,6	99,7	99,8	99,9	99,9
	в) Франция . .	100[23]	26,9[12]	28,0[12]	19,4[12]	26,9	26,9	26,9	24,7	24,4	24,3	24,5	23.0	20,6	19,4	19,6	19,1	18,6
Индексы курсовой цен. данной валюты на Нью-Йоркской бирже	г) Германия . .	100[23]	—	100 [12]	100 [12]	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
	д) СССР . . .	100[23]	—	—	—	100,4	100,8	100,2	100,2	100,2	100,2	101,1	100,2	100,1	100,1	100,1	100,1	—
	е) Мировой показатель[23a]	100[23]	60,5	75,6	79,5	79,2	79,3	79,8	79,6	79,7	79,7	79,9	79,7	79,5	79,2	79,8	—	—
3. Обороты расчетных палат	а) Соед. Штаты (Нью-Йорк, доллары)	7,89	17,83	20,82	23,64	23,35	22,8	23,85	24,02	23,40	20,22	21,77	25,95	23,48	26,96	27,10	21,45	28,09
(в миллиардах денежных ед.)	б) Англия (Лондон, фунт. стерл.)	1,37	3,05	3,29	3,37	3,45	3,3	3,32	3,32	3,50	3,04	3,00	3,63	3,25	3,55	3,49	3,14	3,49
	в) Франция (Париж, франки) . .	1,53	19,89	30,67	30,96	29,17	27,8	25,29	33,90	29,45	24,28	24,72	39,81	42,10	46,38	37,29	37,77	47,47
	г) Германия (Рейхсбанк, зол. марки)	6,10	—	2,52	4,24	4,09	4,1	4,10	4,30	4,61	4,43	4,38	4,65	4,22	4,40	4,18	3,89	4.41
IV. Транспорт	а) Соед. Шт.[23b] (в тыс. груженых вагонов)	—	4.151	4.045	4.265	4.003	4.031	4.207	4.285	4.211	4.648	4.655	4.798	4.436	4.007	4.838	3.965	4.200
Погрузка жел. дорог (месячная — в милл. тонн, кроме Соедин. Штатов и Франции)	б) Англия . .	33,78	29,00	28,38	27,2	29,3	26,6	27,2	24,4	29,0	2,24	26,0	28,3	27,5	28,8	—	—	—
	в) Франция (суточная — в тыс. гружен. вагон.)[24]	—	50,4[24e]	53,2	53,9	54,8	51,5	51,1	51,6	49,9	51,8	55,6	58,2	57,5	55,7	53,0	57,7	—
	г) Германия[25] .	35,00	20,02	21,70	30,91	31,98	29,3	30,03	28,94	32,90	31,32	32,07	35,35	31,46	27,61	24,81	—	—
	д) СССР . . .	13,09	5,07	5,85	7,58	6,99	6,3	6,48	6,79	7,06	8,04	8,84	9,95	9,24	9,16	9,05	9,57	9,88
2. Судооборот морских портов	а) Соед. Штаты	8.923	11.073	11.427	11.601	10.278	11.056	11.259	13.068	13.530	13.532	12.376	12.912	11.788	10.748	9.124	—	—
	б) Англия . . .	9.741	10.149	10.045	9.814	9.515	9.300	9.940	10.186	10.618	9.631	10.099	10.788	9.866	9.631	9.509	8.601	9.775
	в) Франция . .	5.052	6.047	6.268	6.735	6.198	6.793	7.346	7.156	7.545	7.379	6.856	7.521	6.503	6.229	6.165	6.897	—
	г) Германия . .	4.435	5.106	5.104	5.583	5.228	5.428	6.049	6.610	6.002	6.234	5.854	5.983	5.494	5.113	4.850	4.501	—
(в тыс. регистровых тонн)	д) СССР . . .	2.599	428	500	2.168	1.493[27]	1.963[27]	2.275[27]	2.367[28]	2.678[27]	3.072[27]	3.342[27]	2.852[28]	2.260[26]	1.641[26]	—	—	—
	е) Мировой показатель[29]	56.313[30]	60.786	64.145	—	65.939	66.225	70.540	72.790	74.287	74.000	71.784	—	—	—	—	—	—
V. Труд	а) Соед. Штаты (индекс числа занят. раб. в промышл.)																	
1. Безработица		100[31]	101,1	91,3	91,2	92,3	92,1	90,9	90,1	89,3	89,9	90,9	92,3	92,5	92,6	93,3	94,3	—
	б) Англия %%[32]	—	11,6	10,3	11,3	11,1	10,8	10,9	11,9	11,2	12,1	12,0	11,4	11,0	10,5	11,1	10,5	9,8
	в) Герман. %%[33]	2,9	10,2	14,2	—	5,8	4,3	3,6	3,5	3,7	4,3	4,5	5,8	10,7	19,4	22,6	22,0	21,4
	г) Франция (в тысяч.)[34] . . .	—	1,3	0,7	—	1,0	0,9	0,7	0,6	0,6	0,6	0,6	0,5	0,6	0,6	0,5	0,8	0,5
	д) Вся Европа[33a]	—	—	—	—	2.553	2.344	2.171	2.201	2.092	2.282	2.330	2.373	2.776	3.645	4.364	4.257	—
2. Реальная заработная плата	а) Соед. Штаты (шт. Нью-Йорк[35]	100	125	128	127	129	125	127	127	126	126	125,7	126,0	126,3	126,3	—	—	—
	б) Англия[36] . .	100	99,0	101,1	103,0	103,4	104,6	105,2	104,6	104,0	103,4	102,3	102,3	101,7	102,9	104,0	104,7	107,1
Индексы в %% довоенной	в) Франция (углекопы)	100	107	106,3	—	—	—	102,7	—	—	98,8	—	—	—	—	—	—	—
	г) Германия[37] а) необуч. рабочих	100	79,5	6	—	91,9	93,7	96,4	96,1	94,1	94,4	95,2	96,6	99,9	101,1	101,1	101,9	102,3
	b) обуч. рабоч.	100	62,2	85	—	85,2	87,6	89,7	89,4	88,6	89,2	90,1	91,5	94,6	94,8	95,7	96,5	96,9
	д) СССР[40] . .	100	53,7	—	—	75,5	74,8	78,0	82,8	96,3	95,3	100,4	101,1	92,9	94,6	(89,5)	—	—

Отрасли хозяйства	Сроки / Страны	1913 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1925 год		1925 год								1926 год		
		Месячные средние				Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
3. Стачки и локауты	а) Соед. Штаты																	
	А	—	1.506	1.227	(1.332)	83	153	155	104	103	121	105	—	—	—	—	—	—
	Б	—	745	654	(528)	49	42	34	20	13	26	161	—	—	—	—	—	—
А—число конфликтов	б) Англия																	
	А	1.459	628	709	72	80	70	81	79	78	75	69	80	72	62	63	62	63
Б—число участн. (в тысячах)	Б	664	405	612	64	44	25	27	34	216	218	44	43	50	37	26	22	37
	В	9.800	10.670	8.320	637	161	122	202	281	1.857	2.813	413	440	575	629	412	366	460
В—число потерян. человеко-дней (в тыс.)	В) Франция																	
	А	1.219	—	105	—	105	95	77	54	78	72	63	—	—	—	—	—	—
	Б	229	—	20	—	9	10	6	10	29	8	5	—	—	—	—	—	—
VI. Денежный и капит. рынок																		
1. Учетный процент центральн. эмиссионных банков	а) Соед. Штаты	3,5	4,43	3,63	3,42	3,5	3,5	3,5	3,5	3,5	3,5	3,5	3,5	3,5	3,5	4	4	4
	б) Англия . . .	4,77	3,49	4,0	4,58	5	5	5	5	5	4,5	4,5	4	4	5	5	5	5
	в) Франция . .	4	5	6,0	6,5	7	7	7	7	6	6	6	6	6	6	6	6	6
	г) Германия . .	5,87	39,5	10,0	9,0	9	9	9	9	9	9	9	9	9	9	8	8	7
	д) СССР. . . .	6	10	8	8	8	8	8	8	8	8	8	8	8	8	8	8	8
2. Эмиссия ценных бумаг (в милл. долларов)	а) Соед. Штаты	—	358,7	466,1	518,0	427,1	516,7	492,2	564,7	598,3	297,2	462,6	423,1	571,5	683,7	652,3	534,0	608,8
	б) Англия . . .	100,7	109,0	89,3	137,9	111,7	102,1	241,3	135,6	90,3	12,9	163,3	127,8	154,6	110,2	142,3	129,5	—
	в) Франция . .	42,4	59,2	23,6	15,9	18,7	16,3	21,4	31,7	15,7	5,7	8,1	26,9	10,2	7,8	10,0	13,1	129
	г) Германия . .	24,5	2,4	5,4	26,5	37,0	10,4	14,4	11,8	20,5	10,1	10,6	25,7	15,6	133,1	17,3	8,2	—
Вся эмиссия	Мировой показатель [41] . .	—	568,3	630,4	—	651,2	705,0	817,4	824,9	789,8	344,3	671,6	670,9	—	—	—	—	—
В том числе внешняя эмиссия (включая колониальн.)	а) Соед. Штаты	—	22,9	83,8	91,0	59,4	43,4	20,4	135,8	160,8	35,0	85,1	85,8	181,4	82,6	85,4	61,2	50,6
	б) Англия . . .	80,1	49,6	49,9	39,8	31,0	16,3	95,4	10,3	54,6	7,0	3,7	46,7	100,5	54,6	93,5	19,1	—
3. Курсы акций	а) Соед. Штаты (Annalist, 25 пром. акций.	100	185	198	262	235	233	245	248	256	272	280	300	300	305	309	309	271
Индексы	б) Англия (Lond. and Cambr. Ec. S. 20 пром. акций) .	100	162	160	180	179	179	178	180	172	178	177	185	192	187	191	187	182
	в) Франция (Lond. a. Cambr. Ec. Serv.—10 металлопром. акций) .	100 [42]	151	136	99	101	96	96	90	100	107	102	97	93	91	96	99	102
	г) Германия (W. u. St. — Общий индекс.	100	16,2	26,4	28,6	35,0	33,0	30,7	27,1	26,4	24,3	25,7	24,5	22,4	21,6	24,0	26,4	28,0
4. Банкротства (число)	а) Соед. Шт. [43] .	1.213	1.597	1.643	1.572	1.654	1.667	1.572	1.437	1.451	1.353	1.234	1.407	1.462	1.628	2.073	1.700	1.882
	б) Англия . . .	294	451	422	418	513	369	476	451	479	315	352	404	398	390	445	387	—
	в) Германия . .	815	22	504	932	776	687	807	766	797	751	914	1.164	1.343	1.660	2.092	1.998	1.871

Примечания к сводной таблице

[1] Индексы Survey of Current Business, перечисленные по основанию 1913 г. Изменение цифр, по сравнению с прежде опубликованными об'ясняется изменением коэффициентов перечисления (по новым данным Гарвардской Review of Economic Statistics).

[2] Индексы London and Cambridge Economic Service, исчисляемые по кварталам.

[3] Индексы Société d'études économiques.

[4] По данным о крупной промышленности, подведомственной ВСНХ.

[5] В послевоенных границах (включая Эльзас-Лотарингию).

[6] В послевоенных границах (без Эльзас-Лотарингии, Саарской области и Польской части Верхней Силезии). Для довоенной Германии месячная средняя 1913 г. составляла 15.843 тысяч метрических тонн угля, 1.397 тысяч метрических тонн чугуна и 1.429 тысяч метрических тонн стали. Цифры за 1924 и 1925 г.г. по данным журнала «Stahl und Eisen».

[7] Добыча 12 стран: Соединенных Штатов, Англии, Бельгии, Голландии, Франции, Саарской области, Германии, Польши Чехо-Словакии, Брит. Индии, Южной Африки и СССР.

[8] Продукция 10 стран: Соединенных Штатов, Англии, Бельгии, Люксембурга, Польши, Франции, Германии, Швеции, Канады и СССР.

[9] 11 стран: Соед. Штаты, Англия, Франция, Бельгия, Люксембург, Италия, Швеция, Германия, Польша, Канада и СССР.

[10] Приближенные цифры, исчисленные нами на основании данных Statistique générale de la France.

[10a] Экспорт хлопчато-бумажных тканей составляет около 80% общего итога их продукции.

[11] По след. странам: Соединенным Штатам, Англии, Ирландии, Английским колониям, Франции, Бельгии, Италии, Нидерландам, Испании, Швеции, Дании, Германии, Данцигу, Японии и проч. странам.

[12] К концу года.

[13] Индексы на конец месяца, кроме Германии, для которой дана месячная средняя.

[14] В золот. исчислен. по курсу доллара.

[15] Индексы на конец квартала (Соед. Штаты, 1913 г.=100) или месяца (Англия, июль 1914 г.=100).

[16] Квартальный полный индекс г. Парижа. 1 января—30 июня 1914 г.=100.

[17] Месячная средняя; 1913—14 г.=100.

[18] Конец месяца; 1913 г.=100.

[19] Новый расширенный индекс, публикуемый с февраля 1925 г., приблизительно на 10% выше старого.

[20] Только по Европейской границе; в милл. рублей по ценам 1913 г.

[21] Все виды денег, включая звонкую монету.

[22] Только бумажные деньги: банкноты (Франция), банкн. и казнач. бил. (Англия).

[23] Паритет=100.

[23a] Индекс Wirtschaft und Statistik, взвешенный по доле участия отдельных стран и частей света в мировой торговле в 1913 г.

[23б] Месячные показатели, полученные путем умножения недельной средней за данный месяц на 4 1/3.

[24] Средняя суточная погрузка по главным железным дорогам, включая государственные (кроме Эльзас-Лотарингии).

[24a] В послевоенных границах без ж. д. Эльзас-Лотарингии, в границах сети современных Reichseisenbahnen.

[25] Неполные цифры, вследствие оккупации Рура.

[26] Кроме портов Тихого Океана.

[27] Кроме Владивостока.

[28] Кроме Ленинграда и Владивостока.

[29] Исчислено по 28 странам: Соединенным Штатам, Великобритании, Ирландии, Франции, Бельгии, Италии, Нидерландам, Испании, Швеции, Норвегии, Германии, Данцигу, Болгарии, Греции, Финляндии, Латвии, Эстонии, Литве, Чили, Японии, Сиаму, Британской Индии, Палестине, Австралии, Новой Зеландии, Южно-Африканскому Союзу, Египту и СССР.

[30] Без судооборота Греции, Чили и Палестины.

[31] Данные Bureau of Labor Statistics, перечисленные по основанию июнь 1914 г.=100.

[32] % безработных среди застрахованных рабочих.

[33] % полных безработных среди членов профсоюзов.

[33a] Только безработица, учитываемая официальной статистикой—по 17 странам: Англии, Франции, Бельгии, Италии, Голландии, Швейцарии, Швеции, Норвегии, Дании, Германии, Австрии, Венгрии, Ч.-Словакии, Польши, Финляндии, Латвии, Эстонии.

[34] Число безработных, получающих пособие от государства.

[35] Исчислено по индексу стоимости жизни г. Нью-Йорка.

[36] Исчислено по индексам о номинальной плате проф. Боули (8 производств).

[37] До сентября 1924 г. исчислено по индексу стоимости жизни за период реализации платы (с 7 числа отчетного месяца по 7 число следующего месяца), а за последующие сроки—по индексу соответствующего месяца.

[38] Средняя за апрель, июль, октябрь, ноябрь и декабрь.

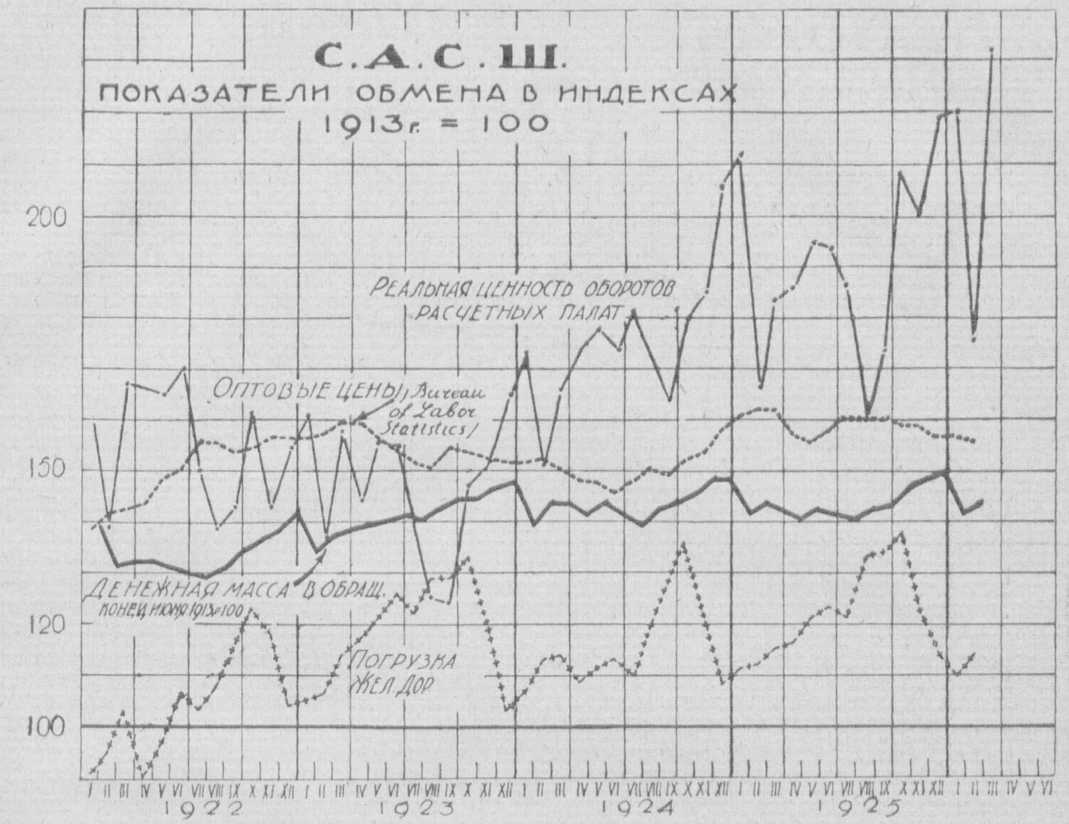
[39] С февраля 1925 г.— по новому индексу стоимости жизни (см. выше примечание 19).

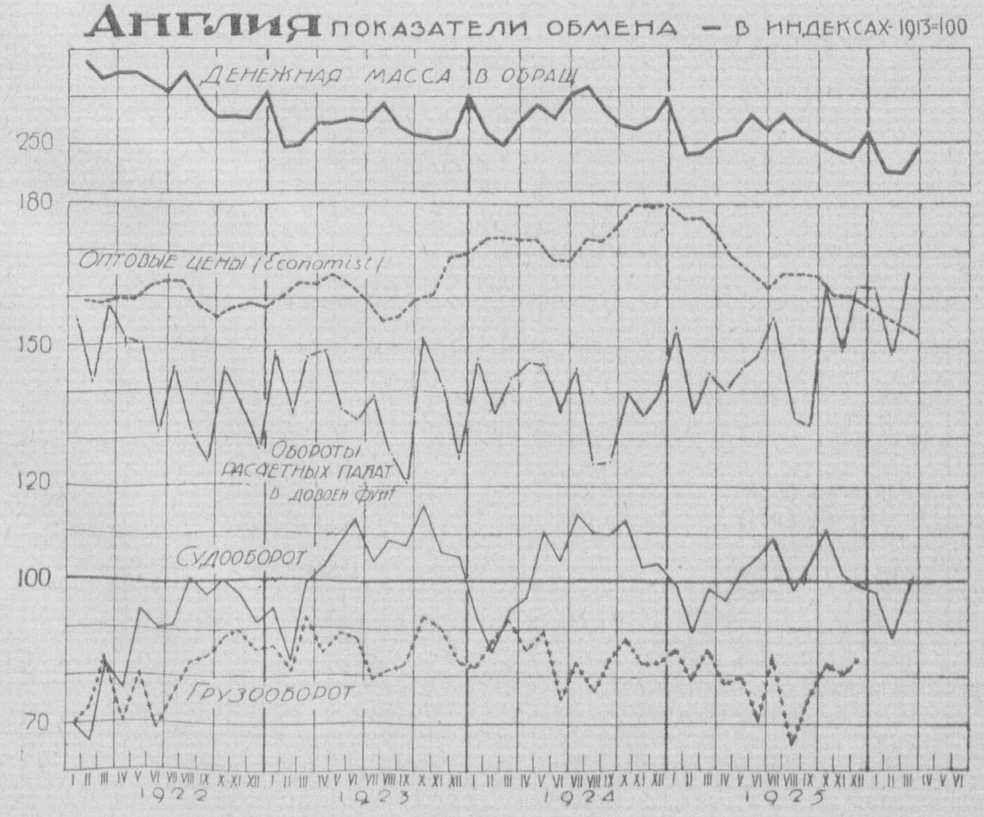
[40] Данные Ц. Б. Статистики Труда.

[41] Эмиссия 9 стран: Соединенных Штатов Англии, Франции, Италии, Швейцарии, Нидерландов, Швеции, Дании и Германии.

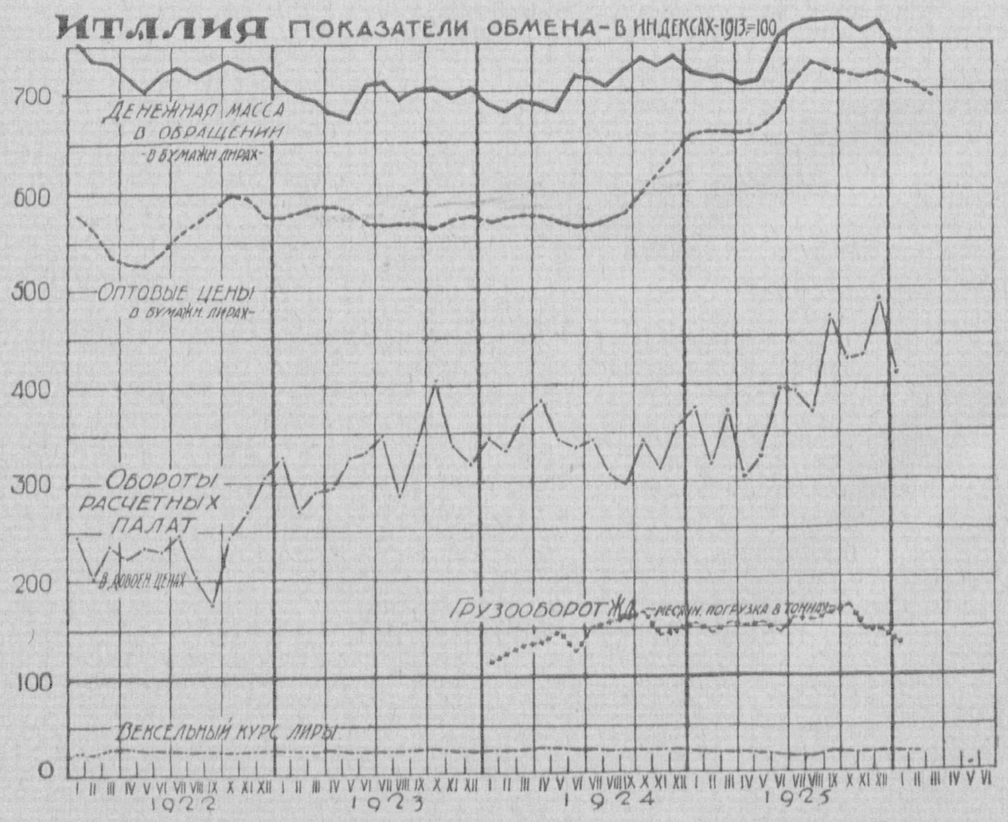
[42] Средняя за 1904—1913 гг.=100.

[43] По данным Bradstreet's.

ФРАНЦИЯ
ПОКАЗАТЕЛИ ОБМЕНА
В ИНДЕКСАХ-1913=100-
Опт. цены (в бум. валюте)
Денежная масса в обращ.
Опт. цены (в бум. валюте)
Обороты расчетн. палат в довоенных франках
Судооборот
Вексельный курс франка
600
500
400
300
200
100
0
1922
1923
1924
1925

ИТАЛИЯ ПОКАЗАТЕЛИ ОБМЕНА-В ИНДЕКСАХ-1913=100
Денежная масса в обращении -в бумажн. лирах-
Оптовые цены в бумажн. лирах-
Обороты расчетных палат
в довоен. ценах
Грузооборот ж.д. -месячн. погрузка в тоннах-
Вексельный курс лиры
700
600
500
400
300
200
100
0
1922
1923
1924
1925

ГЕРМАНИЯ
ПОКАЗАТЕЛИ ОБМЕНА
В ИНДЕКСАХ - 1913=100-
Оптовые цены
Грузооборот ж.д.
Денежная масса в обращ.
Расчетные операции Рейхсбанка
140
120
100
80
60
40
20
0
1922
1923
1924
1925

ЯПОНИЯ
ПОКАЗАТЕЛИ ОБМЕНА
В ИНДЕКСАХ - 1913=100
Обороты расчетных палат
Денежная масса в обращении
Оптовые цены индекс Японского банка
Судооборот
Курс иены на Нью-Йоркской бирже в % % к паритету
400
300
200
100
0
1922
1923
1924
1925

Отдел I. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Таблица № 1

Продукция и производительность труда в угольной промышленности разных стран в 1913—1925 гг.

СТРАНЫ	Сорта угля и районы добычи	Годы	Годовая добыча в тыс. тонн	Количество занятых рабочих: Подземные	Количество занятых рабочих: Всего	Продолжительность смены в час	Добыча одного рабочего в смену: Все рабочие	Добыча одного рабочего в смену: Все подзем. рабочие	Добыча одного рабочего в смену: Забойщики
	1	2	3	4	5	6	7	8	9
1. Соед. Штаты	Антрацит	1913	91.525	—	175.745	8—10	2,02	—	—
		1919	88.992	107.829	154.571	8	2,14	3,1	—
		1920	89.598	101.023	145.074	8	2,28	3,3	—
		1921	90.473	116.817	159.499	8	2,09	2,9	—
		1922	54.683	114.279	156.849	8	2,31	3,2	—
		1923	93.339	114.721	157.743	8	2,21	3,0	—
		1924	87.917	119.463	160.009	8	2,00	2,7	—
	Битумин. уголь	1913	478.435	—	571.882	8—10	3,61	—	—
		1919	865.860	508.801	621.998	8	3,84	4,7	—
		1920	568.667	529.812	639.547	8	4,00	4,9	—
		1921	415.922	567.289	663.754	8	4,20	4,9	—
		1922	422.268	582.400	687.958	8	4,28	5,1	—
		1923	564.157	598.486	702.717	8	4,28	5,3	—
		1924	486.687	501.904	619.604	8	4,56	5,3	—
2. Англия . . .		1913	321.830	909.834	1.127.890	$8^1/_2$	1,14	1,22	—
		1919	256.256	945.806	1.191.313	$7^1/_2$	0,88	1,09	—
		1920	256.955	990.359	1.248.224	$7^1/_2$	0,81	1,09	—
		1921	182.742	918.066	1.144.311	$7^1/_2$	0,90	1,08	—
		1922	279.535	933.029	1.182.754	$7^1/_2$	1,01	1,14	—
		1923	309.122	979.785	1.220.431	$7^1/_2$	1,00	1,25	—
		1924	301.430	—	1.179.281	$7^1/_2$	0,98	1,24	—
		1925	—	—	1.074.079	$7^1/_2$	1,01	—	—
3. Франция . . .		1913	44.192	129.891	195 833	9	0,69	1,08	—
		1919	23.714	114.460	179.062	8—9	0,49	0,82	—
		1920	20.790	135.904	220.468	8—9	0,58	0,80	—
		1921	31.130	155.436	235.924	8	0,57	0,87	—
		1922	31.152	149.950	226.677	8	0,55	0,82	—
		1923	41.509	167.582	253.818	8	0,61	0,89	—
		1924	48.519	204.660	281.715	8	0,62	0,88	—
4. Бельгия . . .		1913	25.170	105.921	146·084	9	0,58	0,81	3,48
		1919	20.374	93 432	137.390	8	—	—	—
		1920	24.480	110 116	159.914	8	0,53	0,75	—
		1921	23.975	112.978	162.840	8	0,50	0,74	3,60
		1922	23.370	104.150	153.003	8	0,51	0,76	3,69
		1923	25.262	107.354	159.433	8	0,53	0,76	3,87
		1924	25.750	116.832	168.016	8	0,51	0,74	3,87
		1925[1]	—	126.647	172.365	8	0,52 (годов.)	0,75	3,86
5. Голландия . .		1913	2.065	7.169	9.715	9	212,75	287,70	—
		1919	3.750	14.134	20.318	8	180,75	265,66	—
		1920	4.344	15.983	22.874	8	185,19	272,27	—
		1921	4 322	17.269	24.996	8	173,06	250,22	—
		1922	5.038	17.823	25.163	8	189,60	282,19	—
		1923	5.821	19.384	26.896	8	216,05	289,73	—
		1924	6.791	21.619	29.610	8	229,28	314,16	—
6. Германия . .	a) Рурская область	1913	125.884	—	372.389	$8^1/_2$	1,03	1,28	—
		1920	96.743	—	469.781	7	—	—	—
		1921	102.719	—	542.496	7	0,69	0,89	1,72
		1922	105.712	—	544.961	7	0,70	0,90	1,75
		1923	45.792	—	507.478	7	—	—	—
		1924	103.697	—	443.552	8	0,95	1,19	2,10
		1925[1]	—	—	447.923	8	0,99	1,24	2,24

[1] 1 квартал.

СТРАНЫ	Сорта угля и районы добычи	Годы	Годовая добыча в тыс. тонн	Количество занятых рабочих: Подземные	Количество занятых рабочих: Всего	Продолжительность смены в час	Добыча одного рабочего в смену: Все рабочие	Добыча одного рабочего в смену: Все подземные рабочие	Добыча одного рабочего в смену: Забойщики
	1	2	3	4	5	6	7	8	9
6. Германия . .	b) Дортмунд	1913	—	—	—	—	1,03	1,03	2,05
		1920	—	—	—	—	0,70	0,92	1,65
		1921	—	—	—	—	0,69	0,89	1,73
		1922	—	—	—	—	0,7	0,90	1,75
		1923	—	—	—	—	—	—	—
		1924	—	—	—	—	0,95	1,19	2,09
		1925[1]	—	—	—	—	0,99	1,24	2,24
	c) Верхняя Западная Силезия	1913	12.257	—	31.739	9—10	1,26	1,80	7,46
		1920	8.696	—	42.037	$7^1/_2$	—	—	—
		1921	8.030	—	46.168	$7^1/_2$	—	—	—
		1922	9.739	—	48.220	$7^1/_2$	0,69	1,43	4,82
		1923	9.640	—	48.497	$7^1/_2$	0.69	1,02	4,81
		1924	12.015	—	41.848	$8^1/_2$	1,03	1,44	6,62
		1925[1]	—	—	44.738	$8^1/_2$	1,16	1,61	7,36
	d) Нижняя Силезия	1913	6.094	—	27.290	$8^1/_2$	0,74	1,02	2,21
		1920	4 680	—	36.230	7	0,45	0,64	1,49
		1921	5.150	—	39.277	7	0,46	0,66	1,62
		1922	6.051	—	41.606	7	0,49	0,69	1,69
		1923	5.871	—	43.552	7	0,47	0,66	1,61
		1924	6.158	—	36.716	8	0,61	0,86	1,83
		1925[1]	-	—	32 251	8	0,69	0,95	1,88
7. Польша . . .	a) Верхняя Восточная Силезия	1913	35.622	—	89.581	—	1,32	—	—
		1922	28.011	—	144.605	—	0,66	—	—
		1923	29.189	—	150.856	—	0,67	—	—
		1924	26.128	—	124.450	—	0,80	—	—
		1925 (янв. и февр.)	—	—	96.638	—	1,01	—	—
	b) Домбровская обл.	1913	7.533	—	23.522	—	1,16	—	—
		1922	7.777	—	49.038	—	—	—	—
		1923	8.178	—	50.133	—	0,62	—	—
		1924	7.260	—	—	—	—	—	—
8. Чехо-Словакия		1913	15.732	—	65.942	$9^1/_2$	0,84	—	—
		1919	11.911	—	66.186	$8^1/_2$	0,66	—	—
		1920	13.538	—	74.779	$8^1/_2$	0,61	—	—
		1921	13.253	—	75.893	$8^1/_2$	0,64	—	—
		1922	10.920	—	72.101	8	0,69	—	—
		1923	13.610	—	68.895	8	0,82	—	—
		1924	15.829	—	69.001	8	0,84 (годов.)	—	—
9. Канада . . .		1913	14.799	—	27.917	—	537,93	—	—
		1919	10.755	—	27.198	—	502,65	—	—
		1920	13.035	—	29.387	—	507,06	—	—
		1921	11.614	—	30.222	—	—	—	—
		1922	11.754	—	—	—	—	—	—
		1923	13.915	—	30.000	—	553,36	—	—

[1] 1 квартал

Источники: Jahresbericht der Aktiengesellschaft Reichskohlenverband für das Geschäftsjahr 1924/25; Bulletin Quotidien, Société d'études et d'informations économiques, 1925.

Безработица в Англ в 1924/25 году

%% безработных к концу меся среди застрахованных рабочих

	1924 год										1925 год											
	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сент.	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сент.	Октябрь	Ноябрь	Декабрь
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24
1. Рыболовство	18,3	14,5	13,7	12,9	12,9	11,1	11,1	11,2	12,0	10	10,8	16,2	14,7	14,6	14,5	13,6	14,2	12,5	11,4	11,0	11,7	9,3	10,3	15,3
2. Горная промышл. . . .	5,3	2,9	2,6	2,5	3,4	5,0	6,8	7,7	8,2	10	8,9	8,7	8,0	10,2	11,5	11,3	15,2	23,8	14,3	21,3	22,2	19,1	14,8	11,3
В т. числе угольн. промышл.	4,6	2,5	2,1	2,0	3,0	4,7	6,8	7,7	8,1	10	9,0	7,9	7,9	10,4	11,8	11,6	15,8	25,0	14,6	22,2	23,2	19,9	15,3	11,3
3. Кирпичн. производство	10,0	8,1	6,9	6,5	6,2	5,9	6,4	7,4	7,7	7	8,0	7,8	7,9	7,2	7,0	7,1	6,6	6,2	6,4	7,1	7,2	7,4	7,6	7,8
4. Гончарное »	15,1	13,4	11,9	11,8	11,7	10,7	11,6	13,4	11,7	10	11,1	13,3	16,9	15,2	13,6	15,2	15,0	17,4	19,1	19,8	15,5	13,9	14,0	19,2
5. Стекольное »	16,5	15,4	14,4	15,2	13,8	13,6	14,3	16,7	17,5	18	16,3	14,7	19,2	17,3	16,7	16,0	15,0	13,6	13,0	15,4	16,4	16,6	14,4	13,0
6. Химическая промышл. .	9,5	8,6	7,8	7,9	8,1	8,0	8,1	8,0	7,9	8	8,2	7,9	8,0	8,0	7,9	8,2	8,1	7,9	8,1	8,0	8,0	8,1	7,8	7,2
7. Металлургич. » .	18,8	14,0	13,7	15,1	14,1	15,0	15,9	18,1	19,5	19	19,9	24,8	22,3	22,1	22,2	24,0	20,7	21,2	21,2	22,0	21,4	20,1	19,2	19,6
8. Машиностроит. произв.	17,8	15,9	14,9	14,7	13,7	13,2	12,8	13,4	13,4	15	14,1	13,2	13,5	13,0	12,7	12,8	12,3	12,3	12,5	12,7	12,5	12,4	12,4	12,1
9. Произв. средств передв.	9,8	8,4	7,4	6,7	6,8	6,9	8,0	9,5	10,4	9	8,9	8,0	8,0	7,6	7,0	6,8	6,4	6,4	7,2	8,2	8,2	7,6	7,5	7,2
10. Кораблестроение . . .	31,9	29,7	28,3	29,6	27,7	27,1	26,4	28,1	28,5	31	31,6	31,9	31,7	33,0	33,2	31,4	31,5	32,8	33,1	33,5	33,9	37,0	37,6	36,9
11. Металлообрабат. пром.	12,1	12,0	11,2	11,5	11,3	10,9	10,9	11,9	12,1	9	11,1	10,8	11,7	11,3	11,1	11,0	10,4	10,4	10,5	10,4	10,4	8,9	8,6	8,4
12. Текстильная промышл.	12,8	11,9	11,2	11,0	11,2	11,3	11,9	12,0	11,4	10	9,3	8,9	9,3	10,3	10,8	12,2	12,8	13,7	16,2	15,6	13,0	10,4	10,3	9,8
В т. числе:хлопч.-бум. пром.	15,7	15,7	15,4	14,8	15,6	15,2	15,8	15,3	14,0	11	8,6	7,0	6,2	6,8	7,2	7,1	7,6	8,7	11,6	13,6	10,2	7,0	6,7	6,7
шерстяная пром. .	9,2	6,6	5,0	4,7	4,7	5,8	7,0	7,6	7,3	8	8,7	9,2	12,0	13,5	14,0	16,6	17,8	19,7	21,3	18,1	13,0	10,7	9,6	8,8
13. Кожевенная промышл. .	11,6	10,7	10,5	10,7	10,2	10,0	10,3	10,2	10,1	8	9,5	9,6	11,5	10,7	10,9	11,7	11,7	11,5	11,6	11,9	10,7	9,3	9,2	8,8
14. Швейная » .	11,7	9,8	8,0	7,0	6,2	5,8	6,6	8,6	9,6	10	11,2	11,4	12,3	10,4	8,5	7,6	6,5	6,8	9,0	11,0	10,9	9,6	10,0	9,2
15. Пищевкусовая » .	10,3	9,8	9,9	10,5	9,1	8,5	7,9	8,2	8,7	8	9,1	9,9	10,6	10,1	9,8	9,5	8,8	8,3	7,6	7,6	8,1	7,3	7,8	7,8
16. Деревообрабат. » .	11,3	10,4	9,5	9,0	8,6	8,2	8,7	9,4	9,1	8	8,3	8,2	9,6	9,5	9,0	8,6	8,2	8,0	8,4	8,7	8,3	7,5	7,4	7,4
17. Полиграфич. » .	7,8	7,0	6,6	6,4	6,1	5,7	5,4	5,8	5,9	5	5,7	5,6	6,4	6,4	6,5	5,9	5,7	5,4	5,1	5,1	4,8	4,5	4,4	4,1
18. Строительная » .	15,9	13,7	11,1	10,3	9,5	9,4	10,6	11,7	11,1	11	12,5	13,1	14,3	12,9	10,9	9,7	8,8	8,7	9,5	9,5	10,2	10,8	12,3	14,6
19. Проч. отрасли обр. пром.	10,3	9,3	8,6	9,0	9,8	9,2	9,0	9,2	9,3	9	8,9	9,2	9,4	8,9	8,3	8,3	7,6	7,6	8,4	8,3	8,3	7,6	7,4	6,7
20. Муниципальн. предпр. .	6,6	6,2	5,9	6,0	5,9	5,7	5,7	6,2	5,8	6	6,6	6,4	6,9	6,6	6,5	6,4	6,1	5,9	5,7	5,8	6,1	5,9	5,8	5,7
21. Транспорт	15,7	14,7	13,9	13,8	13,7	13,6	13,7	14,4	15,0	15	15,6	15,2	16,2	16,5	16,3	16,2	16,3	15,5	15,1	15,3	15,5	15,9	15,8	14,5
22. Торговые заведения . .	6,9	7,1	6,9	6,6	6,5	6,2	6,1	6,5	6,8	6	6,9	6,5	7,5	7,7	7,5	7,2	6,7	6,3	6,2	6,4	6,6	6,2	6,3	5,6
23. Банки, страхов. о-ва, фин. учрежд. и проч. .	5,2	5,2	5,0	4,8	4,5	4,3	4,0	4,2	4,2	5	6,0	5,8	6,3	6,2	6,0	5,9	5,4	4,9	4,8	4,6	4,8	3,2	3,2	3,1
24. Прочие	11,7	11,4	10,9	10,5	10,1	9,5	9,5	10,1	10,4	11	12,2	11,6	12,1	11,9	11,5	10,6	9,7	9,1	8,8	8,8	9,0	9,9	10,4	9,7
В среднем . . .	11,9	10,7	9,9	9,7	19,5	9,4	9,9	10,6	10,8	11	10,8	10,7	11,2	11,3	11,1	10,9	10,9	11,9	11,2	12,1	12,0	11,4	11,0	10,5

Исчисление Сектора Мирового Хозяйства по данным Ministry of Labor Gazette.

Таблица № 3

Отдел III. ОБОБЩАЮЩИЕ ПОКАЗАТЕЛИ

Годовые показатели экономического развития Соединенных Штатов Америки после войны

Отрасли хозяйства	НАИМЕНОВАНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ	1913 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.
		1	2	3	4	5	6	7	8
I. Сельское хозяйство	А. Главные хлеба и технические культуры								
	1. Посевные площади (в тыс. гектаров)								
	а) Пшеница	19.060	29.583	24.744	25.777	25.219	24.143	21.191	(21.125)
	б) Рожь	905	3.108	1.784	1.832	2.700	2.093	1.626	1.654
	в) Ячмень	3.084	2.620	3.076	3.000	2.961	3.171	2.775	3.336
	г) Овес	15.118	15.375	17.196	18.411	16.507	16.585	17.303	18.276
	д) Маис	42.181	35.520	41.157	41.983	41.621	42.219	40.904	41.129
	е) Хлопок [1]	13.821	13.654	14.519	12.347	13.369	15.023	16.738	18.594
	ж) Сахарный тростник [1 2]	103	95	74	92	92	98	—	—
	з) Сахарная свекла	196	258	353	330	214	266	331	270
	и) Табак	495	754	793	577	686	760	690	707
	2. Сборы (в тыс. квинталов)								
	а) Пшеница	187.820	257.301	226.717	221.785	236.125	217.015	234.773	(182.174)
	б) Рожь	9.168	19.303	15.365	15.666	26.255	16.022	16.266	(12.369
	в) Ячмень	40.237	26.567	41.221	33.735	39.640	43.041	38.824	47.463
	г) Овес	165.965	153.160	217.185	156.521	176.474	189.549	221.015	218.002
	д) Маис	688.967	595.865	815.012	779.447	738.158	775.634	587.460	736.777
	е) Хлопок [1]	28.258	24.665	29.139	17.245	21.165	22.996	30.908	36.482
	ж) Сахарный тростник [1 2]	37.085 [3]	22.096	22.612	37.927	34.365	21.651	12.900	—
	з) Сахарная свекла	44.092	54.371	77.530	70.597	47.019	63.557	664.183	62.886
	и) Табак	4.518	6.228	7.177	4.852	5.656	6.872	5.636	6.122
	Б. Численность скота (в тыс. голов) [4]								
	а) Лошади	20.567	21.482	19.766	19.208	19.056	18.627	18.095	17.589
	б) Крупный рогатый скот	56.527	68.560	67.120	65.587	66.059	67.240	66.506	64.928
	в) Овцы	51.492	48.866	39.025	37.452	36.327	37.223	38.300	39.134
	г) Свиньи	61.178	74.584	59.344	56.097	58.127	62.227	66.130	54.234
II. Промышленность	Индексы об'ема продукции крупной промышленности Survey of Current Business (в %% к 1913 г.)								
	а) Добывающая промышл.	100,0	108,4	120,3	98,6	103,0	142,0	133,3	137,7
	б) Обрабатывающая промышленность	100,0	118,5	116,1	93,6	119,7	141,0	133,9	148,1
	А. Добывающая промышленность								
	1. Добыча угля (в милл. метр. тонн)								
	а) Битуминозного	434,0	422,6	515,9	377,3	364,8	512,2	438,8	474,4
	б) Антрацита	83,1	79,9	81,3	82,1	50,0	84,7	79,8	56,4
	Всего	517,1	502,5	597,2	459,4	414,8	696,9	518,6	530,8
	2. Добыча сырой нефти (в милл. метр. тонн)	34,6	52,6	61,6	65,6	76,6	101,8	99,3	105,1
	3. Производство электрич. энергии (в милл. квт. час.)	—	38.916	43.560	41.268	47.700	55.932	58.992	65.604
	Б. Металлургическая промышленность								
	1. Численность доменных печей в работе (к концу месяца—в среднем за год)	269	241	287	105	181	277	203	216
	2. Продукция чугуна (в милл. метр. тонн)	31,46	31,51	37,52	16,96	27,66	40,01	31,59	36,98
	3. Продукция стали — болванки и литье (в милл. метр. тонн)	31,81	35,23	42,81	20,10	36,17	45,66	38,54	46,35
	4. Продукция меди [5] (в милл. метр. тонн)	0,56	0,58	0,55	0,26	0,51	0,76	0,82	0,86

Отрасли хозяйства	НАИМЕНОВАНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ	1913 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1622 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.
		1	2	3	4	5	6	7	8
	5. Остаток невыполненных заказов U. S. St. Corp к концу месяца – в среднем за год (в милл. метр. тонн)	6,00	6,09	10,18	5,42	5,74	6,11	4.06	4,39
	В. Металлообрабатывающая и машиностроительная промышленность								
	1. Сортовая сталь — заказы (в тыс. метрич. тонн) [6]	1.143	1.454	1.528	1.010	1.979	1.999	2.204	2.463
	2. Новые ж.-д. паровозы (отправка в тыс. штук)	3,67	2,68	2,39	1,34	1,27	2,46	1,46	1,12
	3. Новые ж.-д. товарн. вагоны (отправка в тыс. штук) . . .	—	143,00	61,39	42,34	58,39	146,80	82,20	84,5
	4. Производство автомобилей (в тыс.) [7]								
	а) пассажирских	461,5	1.657,7	1.883,2	1.535,2	2.385,6	3.703,2	3.262,8	3.817.6
	б) грузовых	23,5	316,4	322,0	147,6	.254,2	392,4	376,8	497,0
	5. Судостроение (спущено на воду — в тыс. регистр. тонн брутто								
	а) Океанские суда	228,2	3.579,8	2 348,7	995,1	97,2	96,5	90,2	78,8
	б) Озерные суда	48,2	495,6	127,5	11,3	22,0	76,3	49,3	50,0
	Г. Текстильная промышленность								
	1. Хлопчато-бумажная промышленность								
	а) Численность прядильных веретен в работе (мес. средн. в тыс.)	30.560	33.876	33.801	33.052	33.036	34.681	31.109	32.587
	б) Потребление сырого хлопка (в тыс. кип)	5.583,5	5.919,5	5.843,2	5.406,8	6.087,5	6.521,3	5.512,2	5.352,1
	в) Запасы сырого хлопка к концу месяца (мес. средн.— в тыс. кип)	3.085,1	4.936,0	4.792,2	6.100,4	4.706,0	3.853,1	3.435,4	3.994,5
	2. Шерстяная промышленность								
	а) Процент прядильных веретен в работе к общему количеству их (мес. средняя):								
	а) выработка шерстян. пряжи	77	83	67	72	87	92	85	84
	b) выработка камвольн. пряжи	74	79	74	82	79	92	66	67
	б) Потребление сырой шерсти (в тыс. метрич. тонн) [8] . .	—	—	—	240,2	296,7	291,0	243,9	238,7
	в) Запасы сырой шерсти к концу кварт. (кварт. средн. в тыс. метрич. тонн) [9] . . .	—	—	240,0[10]	242,0 [11]	229,8 [12]	218,1	173,8	160,5 [11]
	Д. Прочие отрасли промышленности								
	1. Сахарная промышл. Продукции сахара-сырца (в тыс. квинталов)								
	а) Свекловичного [13]	6.285 [15]	7.489	11.227	10.520	6.959	9.082	11.237	9.227 [14]
	б) Тростникового	2.784 [15]	1.108	1.598	2.973	2.676 [2]	1.470 [2]	798 [2]	—
	2. Резиновая промышленность (в тыс. метрич. тонн)								
	а) Импорт сырого каучука . .	52,6	243,1	257,0	188,4	305,9	314,0	334,7	403,6
	б) Потреблен. сырого каучука	—	—	—	156,8	258,3	279,4	306,6	372,5
	в) Запасы сырого каучука к концу квартала (квартал. средняя).	—	—	—	85,3	87,3	86,8	60,4	45,9 [11]
	3. Строительная промышленн. Строительные контракты по 36 штатам по рег. Dodge Corp.								
	Общая площадь (в милл. кв. метров)	—	59,5	42,7	41,1	60,8	62,8	65,6	83,6
	Общ. стоимость (в милл. долл.)	—	2.941	2 888	2.689	3.821	3.981	4.486	5.822
III. Товарообмен	А. Движение цен (Индексы—средн. за год) 1913 г. = 100								
	1. Индексы оптовых цен:								
	а) Bureau of Lab. Statistics (404 товара).	100	206	226	147	149	154	150	159

Отрасли хозяйства	НАИМЕНОВАНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ	1913 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.
		1	2	3	4	5	6	7	8
	б) Bradstreet'a (96 товаров) .	100	203	204	123	132	145	140	151
	2. Индекс розничных цен пищевых продуктов: Bureau of Labor Statictics . .	100	186	203	153	142	146	146	157
	3. Индекс стоимости жизни Bureau of Lab. Statistics . . .	100	188,3[16]	208,5[16]	177,3[17]	163,3[17]	170,9[18]	170,7[17]	175,7[17]
	Б. Внутренняя торговля (Индексы — средние за год) 1919 г. = 100								
	1. Обороты оптовой торговли Индекс Fed. Res. Board для 5 отраслей[19]	—	100	112	73	74	83	82	84
	2. Розничная торговля а) Ценность продаж Универс. магаз. Индекс Fed. Res. Board для 359 магаз. по 10 город.	—	100	120	111	112	124	125	131
	б) Ценность запасов на складе Универс. магаз. Индекс Fed. Res. Board для 314 магазинов по 10 городам	—	100	136	115	116	129	132	135
	В. Внешняя торговля (специальная)								
	1. Ценность товарной торговли (в милл. долларов)								
	а) Привоз	1.757	3 733	5.131	2.404	3.047	3.715	3.505	4.136
	б) Вывоз	2.448	7.750	8.081	4.379	3.766	4.091	4.498	4.818
	в) Торговый баланс (% вывоза к привозу)	139,3	207,6	157,5	182,2	123,6	110,1	128,3	116,5
	2. Реальный об'ем товарной торговли (по ценам 1913 г.) Индексы в %% к 1913 г.								
	а) Привоз	100,0	66,7	130,1	112,6	142,4	147,2	142,8	—
	б) Вывоз	100,0	114,2	128,8	105,8	99,0	97,0	109,6	—
	в) Общий товарооборот . . .	100,0	136,2	129,4	108,6	117,3	118,1	123,6	—
	3. Импорт и экспорт золота (в милл. долларов)								
	а) Привоз	63,7	76,5	428,8	691,3	275,2	322,7	319,7	128,3
	б) Вывоз	91,8	368,2	322,1	23,9	36,9	28,6	61,6	262.6
	в) Превышение { импорта (+) или экспорта (—)	— 28,1	— 291,7	+ 106,7	+ 667,4	+ 238,3	+ 294,1	+ 258,1	— 134,3
IV. Денежное обращение и кредит	А. Денежное обращение								
	1. Общая сумма всех видов денег в обращении (банкнот, сертификатов и звонкой монеты) (в милл. долларов — месячные средние)	3.364	4.795	5.332	4.843	4.374	4.729	4.755	4.734
	2. В том числе билетов (Notes) Фед. Рез. Банков	—	2.618	3.154	2.664	2.215	2.239	1.866	1.689
	3. Запас драгоцен. металл. Фед. Рез. Банков	—	2.190	2.126	2.672	3.149	3.192	3 196	2.944
	4. Процент обеспечения банкнотного обращения Фед. Рез. Банков	—	83,7	67,4	100,3	142,2	142,6	171,3	174,3
	Б. Цена серебра в Нью-Йорке (в долл. за унцию чист. серебра — месячн. средн.) . . .	0,598	1,111	1,009	0,627	0,675	0,649	0,668	0,691
	В. Кредит (в милл. долл. — месячн. средние)								
	1. Движение суммы учтенных векселей в Фед. Рез. Банках .	—	1.936	2.557	1.755	550	751	362	500
	2. Движение вкладов в Фед. Рез. Банках	—	1.937	1 922	1.744	1.851	1.941	2.111	2.247
	3. Движение вкладов 846 банков С. Ш. Америки	—	—	5.437	5.777	6.010	6.593	7.071	7.545
	Г. Обороты расчетных палат (в милл. долл. — мес. средние)								
	а) Г. Нью-Йорка	7.886	19.650	20.261	16.194	18.158	17.833	20.823	23.635
	б) 117 провинц. городов . . .	5.749	13.944	15.801	12.212	13.204	15.847	16.347	18.095

Отрасли хозяйства	НАИМЕНОВАНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ	1913 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.
		1	2	3	4	5	6	7	8
V. Транспорт	А. Морской транспорт								
	1. Тоннаж торгового флота (паровые и моторные суда) на конец июня каждого года (в тыс. рег. тонн брутто)[20] . . .	4 330[21]	11.933	14.574	15.746	15.808	16.945	15.957	15.377
	2. Судооборот морских портов (в тыс. рег. тонн нетто—месячные средние)								
	а) Пришло	4.440	3.892	5 342	5.190	5.433	5.527	5.691	5.763
	б) Ушло	4.483	4.271	5.651	5.222	5.403	5.252	5.742	5.838
	3. Грузооборот Панамского канала (в тыс. метр. тонн—месячные средние)	414[22]	586	794	977	922	1.656	2.192	1.982
	Б. Железнодорожный транспорт								
	1. Оборот груженых товарных вагонов (в тыс. вагонов—мес. средние за год)	—	3.486	3.760	3.277	3.601	4.151	4.045	4.265
	2. Валовая выручка от грузового сообщения первоклассных железных дорог (имеющих ежегодный валовой доход от эксплоатации свыше 1 милл. долларов) (в милл. долларов) .	2 123	3.557	4.324	3.928	4.009	4.626	4.338	4 553
VI. Труд	А. Индекс занятой рабочей силы								
	Bureau of Labor Statistics (месячные средние)	100[23]	108	110	85,1	88	100	90	91
	Б. Реальная заработная плата								
	1. Индекс тарифных ставок на 15 мая каждого года по всей стране	100	84	87	107	109	117	127	128
	2. Индекс фактической оплаты в штате Нью-Йорк по 11 производствам[24]	100	101	107	112	117	125	128	127
	В. Трудовые конфликты (Стачки и локауты)								
	1. Число конфликтов	3.789[26]	3.630	3.411	2.385	1.083	1.506	1.227	(1.332)
	2. Число участников (в тыс.)[25] .	1.600[26]	4.160	1 463	1.099	1.608	745	654	(528)
VII. Денежный и капитальный рынок	А. Учетный процент (средние за год)								
	1. Официальная учетная ставка Нью-Иоркского Федеральн. Рез. Банка	3,50	4,50	6,49	5,96	4,21	4,43	3,63	3,42
	2. Учетная ставка Нью-Йоркского рынка для 4-6 мес. коммерч. векселей	5,52	5.43	7,38	6,54	4,43	4,99	3,91	4,02
	Б. Эмиссия ценных бумаг (частн., государствен. и муницип. в милл. долл.)								
	1. Общий итог эмиссии (без конверсий)	—	3.588	3.635	3.577	4.304	4.304	5.593	6.216
	2. В том числе эмиссия иностранных ценных бумаг . .	—	316	539	554	674	275	1.005	1.092
	В. Курсы акций (средние за год — индексы)								
	1. 25 промышленных акций . . .	100	182	184	136	169	185	198	262
	2. 25 жел.-дорожных акций . . .	100	75	67	64	75	73	81	99
	Г. Прибыли акционерных обществ (дивиденды и проценты по облигациям[27] — в милл. долл.)								
	1. Дивиденды	838	957	963	924	931	963	1.013	1 066
	2. Проценты по облигациям . .	939	2.232	2.452	2.418	2.469	2.622	2.828	3.011
	Итого дивиденды и проценты . .	1.777	3.189	3.415	3.342	3 400	3.585	3.841	4.077

Отрасли хозяйства	НАИМЕНОВАНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ	1913 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.
		1	2	3	4	5	6	7	8
	Д. Банкротства [28]								
	1. Число предприятий	16.037	6.451	8.881	19.652	23.676	18.718	20.615	21.214
	2. Пассив (в милл. долл.) . . .	273	113	295	627	624	539	543	444
VIII. Народонаселение	А. Численность населения [29] (На конец года—в тысячах) .	96.512 [30]	105.830	107.300	109.300	110.900	112.800	114.300	—
	Б. Движение населения								
	1. Естественное движение [31]								
	а) Рождаемость на 1.000 ж. [32] .	—	—	23,7	24,3	22,5	—	23,3	—
	б) Смертность на 1.000 ж. [32] .	14,1	12,9	13,1	11,7	11,9	—	11,7	—
	в) Превышение рождаемости .	—	—	10,6	12,6	10,6	—	11,6	—
	2. Иммиграция и эмиграция (в тысячах)								
	а) Иммиграция	1.387	247	709	564	381	751	355	
	б) Эмиграция	274	262	262	246	116	71	90	
	в) Превышение: иммиграции + + эмиграции . . . . . —	+1.113 [33]	— 15	+ 447	+ 318	+ 265	+ 680	+ 265	

[1] Хлопковые и сахарные компании за 5-летие с 1909/10 по 1913/14 г.г. и с 1919/20 по 1924/25 гг. [2] Только Луизиана, дающая около 65% общей посевной площади и сборов сахарного тростника в Соединенных Штатах. Для всей территории Соединенных Штатов посевная площадь составляла в 1909/10 г. — 193, в 1919/20 г. — 151 тыс. гект.; сборы: в 1909/10 г. — 56.611, в 1919/20 г.—32.157 тыс. квинталов. [3] Сахарные компании 1911/12—1913/14 г. [4] Только на фермах, не учитывая численности скота в городах и прочих населенных пунктах. Общая численность скота в Соединенных Штатах по данным цензов 1910 г. и 1920 г. в тыс. голов: в 1910 г.—23.016 лошадей, 63.683 головы крупного рогатого скота, 52.839 овец, 59,474 свиней; в 1920 г.—21.473 лошадей, 68.764 голов крупного рогатого скота, 35.484 овец, 61.985 свиней. [5] Общие итоги выплавки меди из местной и импортированной руды и из медного лома. [6] Данные по 192 фирмам, производительная способность которых составляет около 90% производительной способности всей металлообрабатывающей промышленности Соединенных Штатов. [7] Общая продукция американских фирм в Соединенных Штатах и Канаде; на последнюю приходится в 1924 году около 3% легковых и около 4½% грузовых автомашин. [8] Общий итог потребления местной и импортной шерсти 600 промышленных фирм, представляющих около 80% всей шерстяной промышленности. [9] По данным для 600 промышленных и 400 торговых фирм. [10] Средняя за последние 2 квартала 1920 года. [11] Средняя за первые 3 квартала. [12] Средняя за последние 3 квартала 1922 г. [13] Сахарные кампании 1913/14 г. и с 1919/20 по 1924/25 г.г. (с 1 сентября по 31 августа). [14] Предварительния оценка. [15] Средняя за 5-летие 1909/10 гг. по 1913/14 гг. [16] Средняя за 2 месяца: июнь и декабрь. [17] Квартальная средняя. [18] Средняя за 3 месяца: май, сентябрь, декабрь. [19] Бакалейной, москательной, скобяной, обувной и мануфактурной торговли. [20] Океанские и озерные суда, включая торговый флот Филиппинских островов. [21] На 30 июня 1914 года. [22] 1915 год. [23] 1913 г.=100. [24] Исчислено по индексу стоимости жизни г. Нью-Йорка. [25] Данные о числе участников относятся к следующим количествам конфликтов: в 1916 году—2.667, в 1919 г.—2.665, в 1920 г.—2.226 в 1921 г. — 1.785, в 1922 г.—865, в 1923 г.—1.132, в 1924 г.—872. [26] 1916 год. [27] Итоги, исчисляемые New-York Journal of Commerce для промышленных, ж.-д., трамвайных и проч. акционерных обществ. [28] Регистрация Дэна для промышленных, торговых, маклерских, комиссионных и банковских предприятий. [29] Территория Соединенных Штатов составляет 7.839.432 *кв. км.* [30] К середине 1913 года. [31] На 1.000 населения приходилось зарегистрированных браков: в 1916 г.—10,2 в 1922 г.—10,1. [32] Без мертворожденных. [33] Средняя за 1909—13 г.

Замеченные в настоящем номере опечатки

Стр.	Строка	Напечатано	Следует читать
86	19 снизу	наука и техника	научной и технической
97	22 »	С середины лета	С конца лета
103	19 сверху	на 1 марта 1926 года	на 1 апреля 1926 года
129	2 снизу	это дефицит	этот дефицит
134	2 »	4.000—4.207	4.000

ИСПРАВЛЕНИЯ И ОПЕЧАТКИ

в № 3 (13) Бюллетеня Мирового Хозяйства

Страница	Колонка	Строка	Напечатано	Должно быть
303	—	4 снизу	Денежный и капитальный рынок. Денежное обращение и кредит.	Денежное обращение и кредит.
305	15	1 сверху	145,8	132,2
305	15	2 сверху	132,2	145,8
305	16	5 снизу	131	7.131
310	1	5 снизу	100,42	100^{42}
311	9	3 снизу	1.737	1.437
316—317	Заголовок таблицы № 1		Денежный и капитальный рынок. Денежное обращение и кредит.	Денежное обращение и кредит.
317	25	—	1 канадский долл. = 10.000	1 канадский долл. = 100,00
319	29	1 снизу	91	—
320	8	11 сверху	1.164	—
320	8	12 сверху	6.163	—
320	8	13 сверху	15.975	—
320	8	14 сверху	2.644	—
321	8	9 снизу	—	1.084,6
325	7	5 снизу	$12,5^{14}$	$12,2^{14}$

Продолжается подписка на 1926 год

НА ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

„НА АГРАРНОМ ФРОНТЕ“

Редакция журнала:

Анцелович Н. М., Дубровский С. М., Крицман Л. Н., Ларин Ю., Милютин В. П., Осинский В. В., Яковлев Я. А. Ответ. секретарь Батуринский Д. А.

Журнал ставит себе целью теоретическую разработку марксизма и ленинизма в аграрном вопросе и борьбу с идеологическими противниками на аграрном фронте.

Журнал особое внимание уделяет изучению развития современной деревни и сельского хозяйства в России и в других странах, разработке вопросов современного с.-х. строительства и работе партии в деревне.

Постоянные отделы журнала:

1) **Сельскохозяйственная политика.**
2) **Сельскохозяйственная экономика.**
3) **Сельскохозяйственная статистика.**
4) **История аграрных отношений в аграрной революции в России.**
5) **Вопросы мирового крестьянского и батрацкого движения.**
6) **Работа партии в деревне.**
7) **Обзоры сельского хозяйства в СССР и в других странах.**
8) **Корреспонденция с мест.**
9) **Хроника.**
10) **Критика и библиография.**

Сотрудники журнала:

Анцелович Н. М., Базыкин С. С., Батуринский Д. А., Беленький М. Н., Биценко А. А., Бронский М. Г., Богданов Н. С., Бушинский В. П., Бухарин Н. И., Варга Е., Варейкис И. М., Верменичев И., Виноградов А. И., Вишневский Н. М., Волков Е. З., Вольф М. М., Галевиус Ф. К., Гегечкори А., Гавен Ю. П., Гайстер А., Гернле, Гойхбарг А. Г., Гордеев Г. С., Громан В. Г., Гуров П. Я., Двойлайцкий Ш. М., Домбаль Т., Дубровский С. М., Дудник А. М., Есин В. З., Изюмов И. С., Куликов А. Н., Кастель Жан, Зиновьев Г. Е, Калинин М. И., Каменев Л. Б., Каминский Г. Н., Казаков А. С., Карпинский В, Квиринг Эр., Кедер А. Я., Клименко И. Е., Козырев М. И., Коларов В., Кржижановский Г. М., Крицман Л. Н., Крупская Н. К., Кубанин М. И., Кузовков Д., Кулаков И. А., Куликов В. П., Кушнер Б., Ларин Ю., Лацис М. И., Лежнев, Финьковский П. Я., Либкинд А. С., Лозовый А. Н., Лосицкий А. Е., Ляшенко П. И., Мартынов А. С., Меерсон Г. Е., Месяцев П. А., Мещеряков В. И., Мещеряков Н. Л., Милютин В. П., Мирошхин Я. А., Миртов И. А., Митрофанов А. Х., Молотов В. М., Муралов Н. И., Одинцов А. И., Осинский В. В., Павлович М. П., Першин П. М., Пеппер Дж., Петровский Г. И., Покровский М. Н., Попов П. И., Преображенский Е. А., Прищепов Д. Ф., Раковский Х. Г., Раевич Г., Рау Г., Рено-Жан-Рой М., Рудин Н. П., Рыков А. И., Сарабьянов В. И., Свидерский А. И., Середа С. П., Слепков А. М., Смилга И. Т, Смирнов А. П., Соколов В. Н., Сосновский Л. С., Сталин И. В., Степанов-Скворцов И. И., Струмилин Г. С., Стучка П. И., Тараненко К. С., Теодорович И. А., Терлецкий К. П., Троцкий Л. Д., Тюменев А. И. Ужанский С. Г., Шапошников М. А., Шефлер М. Е., Шестаков А. В., Щелок П. Ф., Хидыр-Алиев И., Цилько Ф. А., Хатаевич М. М., Хевеши А. В., Хрящева А. И., Яковлев Я. А., Ярославский Е.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

на 1 год—**12** руб., на 6 месяцев—**6** руб., на 3 мес.—**3** руб.

АДРЕС РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ:

Москва, Волхонка, 14. Тел. редакции—1-18-42, конторы—1-18-40.

„ФИНАНСОВОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО НКФ СССР“

МОСКВА, Б. Черкасский пер., 2. Телеф. 4-25-40

Продолжается подписка на 1925/26 г. на

„БЮЛЛЕТЕНЬ ФИНАНСОВОГО и ХОЗЯЙСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА“

Выходит с 1 июня 1925 г. еженедельно

СОДЕРЖАНИЕ:

1) Государственное устройство и управление, 2) Финансы (бюджет, деньги, госкредит, налоги и сборы), 3) Кредит и банки, 4) Промышленность, 5) Торговля (внутренняя, внешняя и таможенные правила), 6) Земля и сельское хозяйство, 7) Кооперация, 8) Транспорт и связь, 9) Коммунальное хозяйство. 10) Труд и соцстрах, 11) Гражданское право и процесс, 12) Уголовное право и процесс, 13) Разные постановления, 14) Постановления Моссовета, 15) Судебная практика по гражданским делам.

Задачи Бюллетеня: Дать в систематизированном виде законы и ведомственные распоряжения одновременно с появлением их в печати и тем сделать доступным своевременное получение материала, необходимого в практической работе хозяйственника и юриста.

Отзывы печати и подписчиков:

«Задача осуществляется «Бюллетенем» вполне удовлетворительно как в отношении тщательности подбора и полноты материалов, так и своевременности выпуска их в свет». **«Эконом. Жизнь»** (от 30/X 25 г., № 249).

«Исключительная полнота седержания «Бюллетеня» и еженедельный характер издания делают его совершенно незаменимым пособием. Вышедшие номера не только ставят его в уровень с соответствующими иностранными справочными сборниками, но и выгодно отличают от них». **«Торгово-Промышленная Газета»** (от 1/IX 25 г., № 198).

«Появление «Бюллетеня», нужно всемерно приветствовать, настоятельно рекомендуя его всем без исключения учреждениям и предприятиям. Концентрируя официальный материал 40 изданий, «Бюллетень» печатает его одновременно с появлением в общих и ведомственных изданиях в строго и удачно систематизированном виде». **«Северо-Кавказский Край»** (№ 7—25 г.).

«Ознакомившись с вышедшими номерами «Бюллетеня», Президиум Бюро юрисконсультов при Севкавкрайвнуторге считает долгом засвидетельствовать глубокое удовлетворение предпринятым вами изданием». **НКВнуторг, Юго-Восточное Краевое Управление** (10/IX—25 г. № 9063).

«Мы не можем не приветствовать появление в свет этого издания.. Многие распоряжения центральных органов власти нам оставались неизвестными, что на практике приводило к недоразумениям, нарушению закона и т. д. Все эти недостатки с выходом «Бюллетеня» изживаются совершенно». **Правление Канского Союза Кооперативов** (27/VIII—25 г. № 6067).

Редакция—Б. Черкасский пер., 2, тел. 3-68-67.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: с № 1 до конца 1926 г. за 19 месяцев—38 р., на 1 год—24 р., на 6 мес.—13 р., на 3 мес—7 р., на 1 мес.—2 р. 50 к.

Цена отдельного номера—75 коп.

Заказы направлять по адресу: Москва, Б Черкасский пер., 2. «Финансовое Издательство» НКФ СССР, тел. 4-25-40, 3-68-67 и 2-86-12.

Издательство „ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО“

ГОСПЛАН С. С. С. Р.

Москва, Воздвиженка, 5, тел. 1-35-42

ВЫШЕДШИЕ ИЗ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИВШИЕ В ПРОДАЖУ ИЗДАНИЯ 1925 и 1926 гг.

ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ

Журнал **„Плановое Хозяйство“**—1925 г. №№ 1—12. Ц. комплекта 15 р.

Журнал **„Плановое Хозяйство“** —1926 г. № 1—4. Ц. экз. в перепл. 2 р. 50 к.

Бюллетень Русской Экономической Прессы. Редактор А. Михайлов. 1925 г. № 1—16. Ц. комплекта 2 р.

Информбюллетень Госплана СССР. Редактор З. Миндлин. М. 1926 г. № 1—4. Ц. номера 40 к.

Обзор Союзной и Иностранной Экономической Прессы. Ред. Дм. Бухарцев и А. М. Михайлов. М. 1926 г. № 1—6. Ц. экз. 75 к.

ТРУДЫ И МАТЕРИАЛЫ ГОСПЛАНА

Л. Бернацкий. Сверхмагистраль и сверхмагистрализация железнодорожного транспорта СССР. М. 1925 г. 260 стр. Ц. 4 р. 50 к.

С. Бобров. Индексы Госплана. М. 1925 г. 120 стр. Ц. 1 р. 50 к.

Б. Гухман. Продукция и потребление СССР. Предисл. С. Г. Струмилина. М. 1925 г. 140 стр. Ц. 1 р. 40 к.

Контрольные цифры народного хозяйства на 1925—1926 г. III изд. М. 1926 г. 102 стр. Ц. 75 к.

А. Костяков. Перспективы мелиораций в СССР (Европейская часть). М. 1925 г. 375 стр. Ц. 3 р. 50 к.

Лесные богатства СССР. Ред. С. Г. Струмилин. Пред. В. А. Базарова. М. 1925 г. 80 стр. Ц. 75 к.

Народное хозяйство СССР в 1923—1924 г. Обзор Кон'юнктурного Совета Госплана. М. 1925 г. XXVIII+509 стр. Ц. 5 р.

Народное хозяйство СССР в 1-м полугодии 1924—1925 года. Обзор Кон'юнктурного Совета Госплана. М. 1925 г. 415 стр. Ц. 4 р.

Народное хозяйство СССР в 1924—1925 г. Обзор Кон'юнктурного Совета Госплана. М. 1926 г. Ц. 3 р. 20 к.

Современная кооперация и ее проблемы. Сборник статей с предисл. И. Т. Смилги. М. 1925 г. 243 стр. Ц. 1 р. 75 к.

С. Струмилин. Рабочий быт в цифрах. М. 1925 г. 134 стр. Ц. 1 р. 60 к.

ВОПРОСЫ СТРОИТЕЛЬСТВА

Л. Бернацкий. Ближайшие задачи строительства. М. 1926 г. 70 стр. Ц. 80 к.

Вопросы современного жилищного и промышленного строительства. М. 1926 г. 316 стр. Ц. 3 р.

Временные технические условия и нормы проектирования и возведения железобетонных сооружений. М. 1926 г. Ц. 1 р. 20 к.

ВОПРОСЫ ЭЛЕКТРИФИКАЦИИ

А. Горев. Силы природы и труд человека. М. 1926 г. Ц. 1 р. 50 к.

А. Горев. Электрификация Франции. М. 1296 г. Ц. 2 р.

А. Горев и Е. Горева. Хозяйственное и политические значение электрификации в СССР. Выпуск I. М. 1926 г. 24 стр. Ц. 30 к.

А. Горев и Е. Горева. Достижения электрификации за границей и в СССР. Выпуск II. М. 1926 г. 32 стр. Ц. 40 к.

А. Горев и Е. Горева. План электрификации СССР. Выпуск III. М. 1926 г. 32 стр. Ц. 40 к.

С. Кукель. Мировая электрификация. М. 1925 г. 124 стр. Ц. 65 к.

С. Кукель. Электрификация деревни. М. 1926 г.

Г. Кржижановский, А. Горев и В. Есин. Четыре года электрификации СССР. М. 1926 г. 60 стр. Ц. 60 к.

Издательство „ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО“

ГОСПЛАН С. С. С. Р.

Москва, Воздвиженка, 5, тел. 1-35-42

ВОПРОСЫ РАЙОНИРОВАНИЯ

Новая волость-район. Материалы по районированию Центрально-Промышленной области. М. 1925 г. 193 стр. Ц. 1 р. 85 к.

Производительные силы Центрально-Промышленной области. Под ред. К. Д. Егорова. (Труды Госплана, кн. V) М. 1925 г. 342 стр. Ц. 5 р.

Тот же материал вышел тремя отдельными выпусками:

1. **Сельское хозяйство Центрально-Промышленной области.** М. 1925 г. 138 стр. Ц. 2 р.
2. **Энергетические рессурсы Ц. П. О.** М. 1925 г. 115 стр. Ц. 1 р. 75 к.
3. **Промышленность и транспорт Ц. П. О.** М. 1925 г. 98 стр. Ц. 1 р. 50 к.

Районирование СССР. Сборник под ред. К. Д. Егорова. М. 1926 г. 306 стр. Ц. 3 р. 50 к.

ВОПРОСЫ МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА

. Пэдк Артур. Нефтяная политика. Перев. под ред. и с предисл. В. М. Свердлова. М. 1925 г. 109 стр. Ц. 50 к.

Д. Бухарцев. План Дауэса. М. 1925 г. 94 стр. Ц. 50 к.

Д. Бухарцев. Гарантийный договор. М. 1926 г. 78 стр. Ц. 60 к.

Е. Варга, Л. Троцкий, К. Радек. К вопросу о стабилизации мирового капитализма. М. 1925 г. 49 стр. Ц. 40 к.

Б. Гольдшмидт. Очерк хозяйственной и социальной политики Соединенных Штатов. Перев. под ред. и с предисл. М. Спектатора. М. 1926 г. 55 стр. Ц. 55 к.

В. Гурко-Кряжин. Арабский Восток и империализм М. 1926 г. Ц. 1 р. 50 к.

Ю. Денике. Америка на историческом перепутьи. М. 1926 г. 164 стр. Ц. 1 р. 35 к.

А. Канторович. Иностранный капитал и железные дороги Китая. Ред. и предисл. К. Радека. М. 1926 г. 221 стр. Ц. 2 р. 25 к.

Сен-Катаяма. Современная Япония. М. 1926 г. 100 стр. Ц. 1 р.

П. Лапинский. Новая фаза империализма и ее экономические источники. М. 1925 г. 53 стр. Ц. 35 к.

Г. Леви. Мировое хозяйство и Европа. Перев. под ред. и с пред. М. Спектатора. М. 1926 г. 144 стр. Ц. 1 р. 40 к.

Э. Нурс. Американское сельское хозяйство и европейский рынок. Перев. под ред. и с пред. М. Спектатора. М. 1925 г. 266 стр. Ц. 2 р. 20 к.

М. Рой. Будущее Индии. М. 1926 г. 95 стр. Ц. 85 к.

М. Спектатор. К вопросу о стабилизации мирового капитализма. М. 1926 г. 184 стр. Ц. 1 р. 50 к.

С. Фалькнер. Соединенные Штаты в мировом хозяйстве. М. 1925 г. 188 стр. Ц. 1 р. 75 к.

А. Ходоров и П. Китайгородский. Китай и Марокко в борьбе с мировым империализмом. Предисл. А. Иоффе М. 1925 г. 90 стр. Ц. 60 к.

ТЕКУЩИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕТСКОГО ХОЗЯЙСТВА

С. Зак. Опыт изучения товарности СССР. М. 1926 г. 96 стр. Ц. 1 р. 25 к.

Е. Каратыгин. Вывоз скоропортящихся продуктов. М. 1926 г. 214 стр. Ц. 3 р. 15 к.

Л. Красин. Плановое хозяйство и монополия внешней торговли. М. 1925 г. 39 стр. Ц. 35 к.

А. Лаврухин. Нижегородская ярмарка. Предисл. С. Малышева. М. 1925 г. 64 стр. Ц. 45 к.

Н. Мамченко. Внутренняя торговля в СССР. М. 1925 г. Ц. 20 к.

Я. Розенфельд. Промышленная политика СССР. Предисл. А. М. Гинсбурга. М. 1926 г. 552 стр. Ц. 4 р.

И. Смилга. Сельско-хозяйственный кредит в СССР. Статьи и речи. М. 1925 г. 63 стр. Ц. 40 к.

Л. Троцкий. К социализму или к капитализму? 2 изд. с предисл. к нем. и англ. изд. М. 1926 г. 64 стр. Ц. 45 к.

Издательство „ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО“

ГОСПЛАН С. С. С. Р.

Москва, Воздвиженка, 5, тел. 1-35-42

[illegible]. Борьба за качество. М. 1926 г. 84 стр. Ц. 60 к.

[illegible]. Качество продукции и социалистическое хозяйство. М. 1925 г. 24 стр. Ц. 20 к.

Н. Эйсмонт и А. Аксамитный. Волго-Донской канал. М. 1926 г. 90 стр. Ц. 75 к.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОШЛОЕ СССР

Р. Вайсберг. Деньги и цены (подпольный рынок в период военного коммунизма). Предисл. проф. И. Трахтенберга. М. 1925 г. 162 стр. Ц. 1 р. 25 к.

Г. Лубны-Герцык. Движение населения на территории СССР за время мировой войны и революции. М. 1926 г. 124 стр. Ц. 1 р. 60 к.

Г. Меерсон. Семейно-трудовая теория и дифференциация крестьянства в России Предисл. Л. Крицмана. М. 1925 г. 96 стр. Ц. 90 к.

Г. Моультон и Л. Пазвольский. Русский государственный долг и восстановление России, со вступительной статьей К. Радека—«Вопрос о долгах и СССР». М. 1925 г. 165 стр. Ц. 1 р. 35 к.

Л. Эвентов. Иностранный капитал в нефтяной промышленности России. Предисл. Л. Н. Крицмана. М. 1925 г. 128 стр. Ц. 90 к.

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ

Сборники „Проблема рынка и кризисов“. I и II ч. Состав. Б. Лившиц. Ред. А. С. Мендельсон и И. А. Трахтенберг. М. 1925 г. 322 стр. Ц. сборника по 2 р. 25 к.

Сборник „Деньги“. Состав. Л. Эвентов. Ред. А. С. Мендельсон и И. А. Трахтенберг. М. 1925 г. 273 стр. Ц. 2 р.

А. Леонтьев и Хмельницкая. Советская экономика (опыт теоретического анализа). М. 1926 г. 102 стр. Ц. 1 р. 15 к.

И. Реуэль. Предмет и метод политической экономии. М. 1926 г. Ц. 2 р.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ

К. Заппер. Всеобщая экономическая география. Перев. под ред. проф. А. А. Крубера и В. А. Каменецкого, с предисл. проф. С. В. Бернштейн-Когана. М. 1926 г. 308 стр. Ц. 3 р. 50 к.

БИБЛИОГРАФИЯ

Ежегодник экономической прессы. Под ред. А. Михайлова и Я. Раевского. 1924—1925 г. I полутом. М. 1926 г. 448 стр. Ц. 4 р.

РАЗНЫЕ

В. Варзар. Новый способ построения показательных диаграмм. 2 испр. изд. М. 1926 г. Ц. 50 к.

С. Струмилин. На хозяйственном фронте. М. 1925 г. 352 стр. Ц. 2 р. 50 к.

ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ В ТОРГОВЫЙ ОТДЕЛ

Издательства „ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО“

Москва, Воздвиженка, 5, тел. 1-35-42.